

Б. С. Хорев В. Н. Чапек

Проблемы изучения миграции населения

Хорев
Б. С. Хорев В. Н. Чапек

Проблемы изучения миграции населения

(Статистико-географические
очерки)

Издательство «Мысль»
Москва • 1978

РЕДАКЦИИ
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В монографии рассматриваются методологические проблемы миграционной подвижности населения, методы наблюдения за миграционными процессами, географические аспекты переселений. Показаны актуальные проблемы миграции населения в СССР, разработаны вопросы регулирования и прогнозирования миграционных процессов. Широкому кругу читателей будут особенно интересны материалы по международной миграции населения.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Миграция населения — одна из проблем, составляющих предмет исследований многих наук: социологии, демографии, политической экономии, экономической географии, исторической географии, географии населения, этнографии, экономики трудовых ресурсов и народонаселения, региональной экономики. Главным же образом эта проблема социально-демографическая и географическая, составная часть тематики исследований вопросов народонаселения и его пространственной формы — расселения, обусловленных социальным развитием в целом, характером хозяйственных проблем, и особенно размещением производства по территории стран и регионов.

Это в высшей степени *человеческая* проблема, ибо речь идет о специфической совокупности человеческих действий, поступков, характеризующихся как акты миграции, выражающиеся в перемене места жительства и, как правило, места приложения труда с одновременным перемещением (возвратным или безвозвратным) по территории, при котором пересекаются границы тех или иных общин, поселений, районов. Ниже довольно подробно будут рассмотрены дефиниции, относящиеся к такому достаточно сложному явлению, как движение населения. Здесь хотелось бы подчеркнуть глубоко *социальный* характер проблемы, причастной к жизненным путям и судьбам многих миллионов людей, ежегодно участвующих в миграционном процессе.

Миграция — процесс, меняющий картину расселения людей в пределах страны, во всем мире. Она приводит к территориальному перераспределению населения и трудовых ресурсов, а это отражается в свою очередь на экономическом развитии отдельных стран, регионов, поселений, влияет на эффективность производства.

Обусловленность процессов миграции коренными особенностями социально-экономического развития в разных общественно-политических системах предопределяет принципиальное различие этих процессов при капитализме и социализме. В отличие от капиталистической системы хозяйства с ее стихийными перееливами капитала и рабочей силы из одних мест в другие миграция населения при социализме осуществляется под определяющим воздействием экономических законов, свойственных новой общественно-экономической формации, приобретает планомерный характер.

В такой стране, как СССР, миграция оказывает очень большое влияние на размещение населения. Исторически с нею связано освоение и заселение огромных, не освоенных прежде пространств, или то, что называется внутренней колонизацией территории страны. Этому процессу придавал решающее (даже несколько преувеличенное) значение в истории России крупнейший русский историк В. О. Ключевский. Широко известна научная оценка, которую дал роли переселений в экономической жизни и развитии страны В. И. Ленин¹ и из которой исходит в оценке миграции марксистско-ленинская теория народонаселения.

В задачу книги входит дать, исходя главным образом из этой теории, по возможности целостное представление об источниках и методологии учета и разработки первичных материалов по миграции населения и о жизненно важных ее проблемах. Дело в том, что опубликованные монографии по миграции населения носят, как правило, сугубо специальный характер, и по ним «войти» в проблему человеку неискушенному, молодому научному работнику, аспиранту, тем более студенту, даже со специальной экономгеографической или демографической подготовкой, бывает, как показывает опыт работы, подчас весьма трудно.

Изучать миграцию в этом случае надо с элементарных понятий, показателей, и прежде всего с основ миграционной статистики², одновременно приобщаясь к наи-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, с. 629.

² Долгое время в этом отношении в советской литературе по проблемам миграции было, можно сказать, «белое пятно», стертое ныне новой книгой В. И. Переведенцева (1975), специально посвященной методике изучения миграции населения. Ее выход в свет значительно облегчил и сузил задачи данного произведения в части раз-

более острым, актуальным, захватывающим воображение миграционным проблемам.

Исходя из представления о взаимосвязанности и взаимозависимости различных форм движения населения (естественного, социального, пространственного), и в частности пространственной его формы, в книге рассматриваются вопросы статистического и демографического изучения переселений — одного из видов (и притом главного) территориального движения населения. Этот вид и принято называть собственно миграцией (в узком смысле слова), в то время как существуют еще и такие виды, как маятниковая и сезонная миграции, о чем еще пойдет речь ниже. Переселения тесно связаны с изменением расселения населения по территории, и поэтому в книге анализируются основные сдвиги и тенденции в территориальном размещении населения, характерные для нашей страны. Дан также краткий статистико-географический обзор международной миграции населения, проблемы которой относятся в миграционной тематике к наиболее острым.

Миграционная тематика в целом весьма обширна, о чем еще будет сказано ниже, и в том, что касается не только методологии изучения, но и актуальных проблем миграции, авторы не стремились к возможно более полному обзору всей проблематики, но предпочли сосредоточить внимание на некоторых наиболее актуальных, по их мнению, миграционных вопросах. Это проблема межрайонного перераспределения населения по СССР в целом, вопросы миграции из села в город (особенно в трудо-недостаточных сельских районах), миграционного движения в городах (в особенности в крупных), формирования кадров в районах нового освоения. Это принципы миграционной политики в СССР и межгосударственного миграционного обмена в странах СЭВ. Это также некоторые вопросы международной миграции рабочей силы в капиталистической системе на современном этапе.

Следует отметить, что в анализе названных проблем сказывается, как правило, недостаток исходной информации, и необходимы дальнейшие, еще более развернутые исследования.

работки методических вопросов, позволив одновременно уделить больше внимания современным проблемам размещения и миграции населения в СССР и за рубежом, вопросам миграционной политики.

Часть первая

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Глава I

ЗАДАЧИ И СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В СССР

XXV съезд КПСС и задачи исследований проблем народонаселения, расселения, миграции

Исследования миграции и территориального перераспределения населения в СССР стимулируются тем крупным социальным заказом, который предъявляет развитое социалистическое общество, созданное в нашей стране, к таким исследованиям, как изучение проблем человека, народонаселения, трудовых ресурсов. Об этом с особой убедительностью свидетельствуют материалы и решения XXV съезда КПСС, с трибуны которого впервые в практике партийных съездов в Отчетном докладе Генерального секретаря ЦК КПСС были непосредственно поставлены задачи изучения и решения проблем народонаселения. «Из поля зрения советских ученых, — указывает Л. И. Брежнев, — не должны выпадать обострившиеся за последнее время проблемы окружающей среды и народонаселения» (Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 73).

При этом были отмечены следующие моменты: 1) важность и острота проблем народонаселения (наряду с проблемой окружающей среды); 2) необходимость разработки эффективной демографической политики; 3) необходимость рационального использования трудо-

вых ресурсов как одного из главных условий пропорционального развития советской экономики в годы десятой и последующих пятилеток. «Чем динамичнее народное хозяйство, чем быстрее меняется его отраслевая и территориальная структура, тем острее задача согласования развития материального производства и непроизводственной сферы с наличием трудовых ресурсов. Необходимо также иметь в виду, что в 80-е годы сократится естественный прирост трудовых ресурсов» (Материалы XXV съезда КПСС, с. 126); 4) как и в случае с проблемой природопользования, необходимость комплексного подхода к изучению и решению проблем народонаселения силами представителей как общественных, так и естественных наук. «Улучшение социалистического природопользования, разработка эффективной демографической политики, — говорит Л. И. Брежнев, — важная задача целого комплекса естественных и общественных наук»¹ (там же, с. 73).

Таким образом подтверждена задача комплексного подхода к изучению проблем народонаселения, который, как это хорошо известно научной общественности, в течение многих лет разрабатывается и пропагандируется в СССР (главным образом в Центре по изучению проблем народонаселения при МГУ). В равной мере комплексный подход должен быть положен в основу разработки и такой междисциплинарной научной проблемы, как миграция населения.

В более широком плане основные направления социального заказа, предъявляемого к исследованию проблем человека, народонаселения, расселения в нашей стране, можно сформулировать следующим образом (исходя из материалов и решений XXV съезда КПСС и используя терминологию, употребляемую в этих материалах):

1. Задача научных решений в деле соединения достижений научно-технической революции с преимуществами развитого социализма.

¹ Нельзя не отметить и того, что проблемы народонаселения и окружающей среды заведомо здесь связываются друг с другом, что позволяет, таким образом, в известной мере объединять их в новом качестве, говоря уже о проблеме «населения и окружающей среды». Не в этом ли, кстати, основной смысл идей зародившегося в географической науке нового антропоэкологического научного направления, обозначаемого весьма спорным термином «экология человека» (Ю. В. Медведков и др.)?

2. Внимание к человеку, его нуждам, психологии; человекознание, человековедение.

3. Задача коммунистического воспитания людей, проблема формирования нового человека.

4. Задача совершенствования научного управления народным хозяйством и обществом в целом.

5. Программа повышения уровня жизни народа.

6. Разработка эффективной демографической политики, решение проблем народонаселения и использования трудовых ресурсов общества.

7. Задача более умелого сочетания отраслевого и территориального развития страны.

8. Решение проблем размещения производительных сил, расселения населения, развития городов и других населенных пунктов.

9. Совершенствование законодательной регламентации во всех сферах жизни общества.

10. Задача все более широкого внедрения программно-целевого подхода в теорию и практику управления развитием общества.

Постановка этих проблем в материалах XXV съезда КПСС рассматривается сквозь призму основного направления десятой пятилетки как «пятилетки эффективности и качества», когда интересы текущего и долговременного развития страны требуют всесторонней интенсификации производства, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда как решающих факторов повышения эффективности производства и жизненного уровня населения.

При этом очень важное значение имеет выполнение специальной «программы социального развития и повышения уровня жизни народа», намеченной в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг.». В ней предусматривается «на основе роста экономики и повышения эффективности общественного производства обеспечить более полное удовлетворение возрастающих материальных и духовных потребностей народа, последовательное развитие социалистического образа жизни, дальнейшее совершенствование социальной структуры советского общества» (Материалы XXV съезда КПСС, с. 215).

Все это области, где велико значение исследований «социального крыла» науки, и в частности науки о на-

родонаселении, географии населения, географии обслуживания, географии культуры, несложившейся еще «географии образа жизни населения», точнее, исследований географических различий в условиях, уровне и характере жизни населения. На территории нашей страны (на севере и юге, на востоке и западе, в городе и деревне, в крупном и малом городе) эти условия весьма неравноценны только в силу неизбежных естественно-географических различий (но не только, разумеется, из-за них).

Типичной межотраслевой проблемой, требующей квалифицированных научных решений, может служить проблема расселения населения, развития и размещения городов и других населенных пунктов, которой уделено немало внимания в материалах XXV съезда КПСС.

Здесь предусматривается работа по следующим основным пунктам, указанным в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг.»: 1) дальнейшее сближение уровня благосостояния и культуры, условий труда и быта различных социальных групп советского общества, жителей города и деревни; 2) дальнейшее ограничение роста больших городов, развитие экономически перспективных малых и средних городов с размещением в них главным образом небольших предприятий, филиалов и специализированных цехов действующих объединений, фабрик и заводов; 3) осуществление градостроительства в соответствии с генеральными планами развития городов; 4) проведение мероприятий по экономическому и социальному развитию крупных центров страны — Москвы и Ленинграда, совершенствованию и повышению эффективности созданного здесь производственного и научного потенциала.

Нельзя не отметить разностороннего, точного и ясно-го характера данных директив, охватывающих главные проблемы развития расселения, городского и сельского. Вновь подтвержден принятый партией курс на ограничение роста больших городов, причем как раз в той формулировке («ограничение»!), которая вызывала до сих пор совершенно необоснованную критику в литературе (см. Проблемы современной урбанизации, 1972). Напомним, что в решении XXIII съезда КПСС было зафиксировано положение об ограничении роста больших городов, в решениях XXIV съезда — о сдерживании этого роста и в решениях XXV съезда — вновь об ограничении (естест-

венно, при этом под ограничением и сдерживанием подразумевается одно и то же).

Особую важность представляет указание XXV съезда КПСС об эффективности использования потенциала крупнейших городов страны — Москвы и Ленинграда, о необходимости комплексного экономического и социального развития этих жизненных центров. Для решения социальных и экономических задач в территориальном аспекте вообще чрезвычайный интерес представляет положение о развитии «комплексного социально-экономического планирования» (его называют также «социальным планированием», развивающимся в последние годы как бы «снизу» в дополнение к экономическому планированию, осуществляемому централизованно): «улучшать комплексное планирование экономического и социального развития на предприятиях, в объединениях, в районах и городах» (Материалы XXV съезда КПСС, с. 171).

Советской географической и демографической науке следует внимательнее присмотреться к новым возможностям, которые создаются в результате широкого развития как практики комплексного социально-экономического планирования, так и теории, особенно в социологической литературе (см. Агафонов и др., 1975). При этом все более важное значение приобретает комплексное планирование социального и экономического развития городов и регионов, призванное сыграть, по-видимому, большую роль в решении проблем размещения и рационального использования трудовых ресурсов и регулирования миграционных процессов в интересах социалистического общества. *Задачи управления миграцией должны и могут решаться прежде всего на уровне плана социального и экономического развития предприятия, города, региона.* Что в целом вопросы управления миграцией у нас еще не вполне решены, показывает, к сожалению, содержание как этой, так и других публикаций в данной области (см. ниже).

Из общенаучных методологических подходов особенно ценен программно-целевой подход, непосредственно связанный с задачами управления и прогнозирования развития общества. Его важность именно в целях управления и прогнозирования вызвана тем, что он позволяет моделировать межотраслевые, в том числе терри-

ториальные, связи и решать соответствующие проблемы.

В докладе А. Н. Косыгина на XXV съезде КПСС говорится: «Важным направлением совершенствования планирования должна стать разработка комплексных программ по наиболее важным научно-техническим, экономическим и социальным проблемам. Комплексные программы позволят в рамках единого народнохозяйственного плана концентрировать ресурсы на решении ключевых проблем и успешно решать межотраслевые вопросы... В числе первоочередных предстоит разработать программу развития производственной базы атомной энергетики, программу механизации ручного и физического тяжелого труда, программы формирования крупных территориально-производственных комплексов» (Материалы XXV съезда КПСС, с. 129—130).

Комплексные программы ТПК по сути своей есть программы прежде всего экономико-географические. Могут быть предложены и другие программы, носящие частично или даже целиком географический либо демографический характер. Так, например, в Центре по изучению проблем народонаселения при МГУ выдвинута идея создания Комплексной программы развития народонаселения СССР в долгосрочной перспективе (включая разделы, посвященные расселению и миграции населения). Могут быть разработаны самостоятельные комплексные программы формирования единой системы расселения в СССР, единой транспортной сети, единой энергетической системы и др., а также региональные программы, например по зоне БАМ и др. Надо разработать методологические основы комплексных долгосрочных программ, теорию комплексно-целевого программирования развития народного хозяйства и общества в целом (данном термином удобно обозначить планирование на основе программно-целевого подхода).

Нельзя не обратиться к тем разделам материалов XXV съезда КПСС, где говорится о развитии научной теории, о требованиях, предъявляемых партией к советской науке. «На нынешнем этапе развития страны, — подчеркивается в докладе Л. И. Брежнева, — потребность в дальнейшей творческой разработке теории не уменьшается, а, наоборот, становится еще большей» (Материалы XXV съезда КПСС, с. 72). Нуждается в

дальнейшей усиленной разработке и *демогеографическая теория*, особенно учитывая то, что говорилось на XXV съезде о необходимости прочной стыковки естественных и общественных наук (в технике, например, стыковка аппаратов — это отнюдь не простое соединение: она, как правило, дает новое качество, а нередко и новый агрегат).

«Партия и государство нуждаются в исследованиях проблем, связанных прежде всего со всесторонним развитием производства и управления производством, в рекомендациях, дающих возможность существенно повысить его эффективность» (там же, с. 72). Задача состоит также в том, чтобы больше проводилось исследований, выходящих на формулирование политики в тех или иных областях жизни общества. Не будучи доведенными до разработки такой политики, научные исследования в области обществоведения теряют значение непосредственной производительной силы. «Только связь с практикой может поднять эффективность науки, а это сегодня — одна из центральных проблем» (там же, с. 73).

Исходя из этого, в данной работе сделана попытка наряду с освещением методологических и методических вопросов изучения миграции населения рассмотреть актуальные проблемы миграционной политики в СССР, анализ которых позволил бы в какой-то степени приблизиться к задаче управления миграционными процессами в целях повышения эффективности общественного производства и оптимального решения социальных проблем.

Современное состояние исследований миграционного движения населения в СССР

Именно постановка задачи управления миграционными процессами и более рационального использования трудовых ресурсов обусловила наряду с известным улучшением информационного дела (проведение переписей населения 1959 и 1970 гг., публикация материалов текущего учета миграции с 1968 г. и т. д.) беспрецедентный рост объема исследований и публикаций по вопросам миграционного движения в СССР в 60—70-х годах. Этот процесс связан и с тем возрождением внимания к «социальному крылу» науки, который характерен для периода после XX съезда КПСС.

Резко расширился фронт социологических, демографических и трудозакономерных исследований вообще. В экономической географии интерес к изучению населения и поселений увеличился настолько, что географией населения и населенных пунктов стало заниматься по существу большинство советских экономгеографов. Это отразилось в целом потоке публикаций, о чем можно судить по опубликованному библиографическим указателям (см. Материалы I Междудементального совещания по географии населения, 1962, вып. 6; Итоги науки. География СССР, 1966, вып. 3; Итоги науки и техники. География СССР, т. 12, 1976).

В эти же годы произошло формирование новой системы научных дисциплин в области изучения народонаселения (см. Система знаний о народонаселении, 1976), что также нашло отражение в невиданном росте публикаций (см. Библиография по проблемам народонаселения, 1971, 1974, 1977).

В названных выше библиографических указателях содержится большое число названий статей и книг по проблемам миграционного движения населения (включая переселения, сезонную и маятниковую миграцию), причем в трех последних выделены специальные разделы по проблемам расселения и миграции населения (охвачен период 1960—1975 гг.). Однако систематизированной библиографической сводки по миграционной тематике пока еще нет. Немногие опубликованные обзоры (например, Переведенцев, 1974; Тарасова, Ускова, 1976) носят ограниченный, выборочный характер.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что именно в 60—70-х годах по проблемам миграционного движения появилось немало работ (в основном монографии и сборники), которые привлекли к себе большое внимание научной общественности. Особенно расширился круг таких публикаций в 70-х годах. В примерный перечень книг, сборников и брошюр, целиком посвященных миграционным проблемам или же содержащим большую информацию о них и вышедших в свет в СССР в 1960—1976 гг. (за исключением целого ряда публикаций по проблемам трудовых ресурсов и территориального движения в отдельных регионах, изданных на местах), входит 50 названий (см. список литературы).

В подавляющем большинстве этих публикаций (в 43)

рассматриваются те или иные вопросы современной миграции и территориального перераспределения населения и трудовых ресурсов в СССР, что непосредственно связано с актуальностью и нерешенностью задачи управления миграционными процессами в нашей стране.

Целый ряд публикаций характеризуется значительным вниманием к методологическим проблемам изучения территориального движения населения (Плетнев, 1962; Переведенцев, 1966, 1975; Руткевич, Филиппов, 1970; Миграция сельского населения, 1970; Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов, 1970; Социально-экономическое развитие села и миграция населения, 1972; Статистика миграции населения, 1973; Рыбаковский, 1973; Методологические проблемы социального исследования мобильности трудовых ресурсов, 1974; Онищенко, Поповкин, 1973; Бреев, Крюков, 1974; Миграционная подвижность населения в СССР, 1974; Староверов, 1975; и др.).

Особо следует отметить появление ценных работ, специально или в значительной части посвященных методике исследований миграционных процессов, и в первую очередь книги В. И. Переведенцева «Методы изучения миграции населения» (1975), где удачно систематизированы способы разработки данных о переселениях. Вместе с тем автор, по его собственным словам, «не считал нужным разбирать методы прогнозирования миграции, поскольку опыт изучения этого вопроса невелик и еще «не отстоялся»; в книге не изложены и методы моделирования миграции, поскольку в современных условиях (состояние статистики условий жизни населения) этот вопрос не имеет актуального значения» (Переведенцев, 1975, с. 4).

Методические вопросы моделирования межрайонных миграций с выходом на прогноз рассмотрены в работах (книгах и статьях) Л. Л. Рыбаковского (1973), Г. А. Заблочного (1972), В. Д. Зайцева (1973), Р. В. Татевосова (1973), И. С. Матлина (1975) и др. Методы выборочного социологического исследования миграции из села подробно освещены новосибирскими социологами, работающими под руководством Т. И. Заславской (Методика выборочного обследования миграции сельского населения, 1969; Миграция сельского населения, 1970). Была разработана и методика изучения приживаемости новоселов в го-

родах (Зайончковская, 1972; Калмык, 1972). П. А. Сидоров и Г. Т. Максимов (1966) осветили опыт анализа роли миграции в изменении численности населения региона с использованием ЭВМ. Основные принципы и методы построения межотраслевого баланса движения населения и трудовых ресурсов (включая естественное, территориальное, отраслевое, профессиональное, «социальное») разработаны Б. Д. Бреевым и В. П. Крюковым (1974).

В некоторых исследованиях методически интересно устанавливаются различные количественные закономерности миграционной подвижности населения (например, Расселение в пригородных зонах, 1971; Хорев, Татевосов, 1972; Рыбаковский, 1973; Миграция населения РСФСР, 1973; Миграционная подвижность населения в СССР, 1974).

Обращают на себя внимание защищенные в рассматриваемый период кандидатские диссертации, посвященные анализу миграционных процессов в различных районах (союзных республиках и областях) страны, в том числе А. Н. Пешковой (по Белоруссии), В. И. Товкуна, А. Я. Хомры (по Украине), С. К. Вайтекунаса (по Литве), К. Г. Матея (по Молдавии), А. И. Колесова (по Воронежской области), А. И. Казакова (по Смоленской области), П. Эглите (по Латвии) и др.

Заметное место в литературе заняли в связи с их особой актуальностью исследования характера и механизма миграции из села: прежде всего публикации под редакцией Т. И. Заславской, а также работы Э. С. Кутафевой, Н. И. Москалевой, К. В. Папенова, М. Г. Трудовой (1971), В. И. Староверова (1972, 1975), Ю. М. Евсюкова (1969, 1974) и многие другие. Относительно меньше внимания уделялось процессам миграции в городах и приживаемости в них (например, Зайончковская, 1972; Калмык, 1972; Хорев, 1971, 1975; Некоторые проблемы социальных перемещений в СССР, 1971; Моисеенко, 1974; Хорев, Моисеенко, 1976).

Современные межрайонные миграции в СССР получили освещение в трудах В. И. Переведенцева (1966), Л. Л. Рыбаковского (1973), А. В. Топилина (1975), Р. В. Татевосова (1974), М. В. Курмана (1976) и др. Особо следует отметить появление новых работ, специально посвященных проблемам заселения районов но-

вого освоения (География населения Восточной Сибири, 1962; Население и трудовые ресурсы Северо-Востока СССР, 1968; Яновский, 1969; Мисевич, Чуднова, 1973; Воробьев, 1975), что, впрочем, как бы продолжает наиболее глубокую и давнюю из научных традиций в исследовании миграционной тематики в нашей стране — изучение заселения Сибири (Гурвич, 1888; Шунков, 1946; Покшишевский, 1951), переселений на новые территории вообще (Семенов-Тянь-Шанский, 1892; Кауфман, 1898, 1905; Ямзин, 1912; Ямзин, Вошинин, 1926).

В этой связи уместно напомнить и о том, что в СССР сложилось, можно сказать, историко-географическое направление в исследовании территориального перераспределения и формирования размещения населения по территории нашей страны, представленное такими работами, как книги В. И. Шункова (1946), В. В. Покшишевского (1951, 1971), А. Г. Рашина (1956), В. К. Яцунского (1965), В. М. Кабузана (1971), В. З. Дробижева и др. (1973), Я. Е. Водарского (1973), В. В. Воробьева (1975), ряд статей В. К. Яцунского (например, 1957, 1970) и др.

Освещена и такая проблема, как международная (межконтинентальная и межгосударственная) миграция населения (Оболенский, 1928; Плетнев, 1962; Марианский, 1969¹).

За последние годы заметно усилилось внимание к проблемам миграции населения и трудовых ресурсов не только в нашей стране, но и в зарубежных европейских социалистических странах. Бурный ход научно-технической революции, рост механизации сельского хозяйства, сдвиги в территориальной и отраслевой структурах промышленности сделали еще более актуальной задачу рационализации размещения трудовых ресурсов, и миграция населения в этих условиях призвана сыграть важную роль в достижении рациональной занятости.

В этой связи весьма показательна обобщающая монография видного болгарского экономиста и демографа М. Минкова «Миграция населения» (1972), к сожалению, не переведенная в СССР. В ней рассматриваются факторы и причины, обуславливающие развитие миграции населения, состав и мобильность мигрирующего населения,

миграционные потоки, проблемы оптимизации и моделирования миграционных процессов (на примере Болгарии). Одна из двух частей этой интереснейшей книги посвящена межгосударственным миграциям населения, в особенности формам и перспективам межгосударственной миграционной политики в странах СЭВ¹.

Следует остановиться на оценке достигнутого уровня в изучении миграционных процессов в СССР. В апреле 1975 г. в Центре по изучению проблем народонаселения при МГУ состоялось традиционное заседание «круглого стола», посвященное проблемам миграционной политики в условиях развитого социализма (см. Казаков, Лиходед, Мукомель, 1975). Дискуссия проходила по следующим вопросам: современные тенденции миграции; миграция и урбанизация; миграция и освоение восточных районов страны; экономические, социальные и правовые аспекты миграционной политики.

Актуальность изучения проблем миграции населения определяется, во-первых, ее ролью в экономическом и социальном развитии страны, во-вторых, масштабами участия в миграционных процессах миллионов людей, которых таким образом непосредственно затрагивает миграционная политика. Масштабы миграционной подвижности в СССР будут и дальше увеличиваться. Проблема заключается, однако, не только в том, чтобы прогнозировать этот рост, хотя важно знать примерные параметры миграционной подвижности населения как в целом по стране, так и в отдельных экономических районах. Значительно важнее то, в каких направлениях осуществляется миграция населения, соответствуют ли эти направления интересам общества на данном этапе его развития или не вполне соответствуют.

Большое экономическое и политическое значение имеет проблема территориального перераспределения населения в масштабе страны, главным образом между западными, восточными и южными районами. Великой исторической задачей, стоящей перед нашей страной, было и остается освоение ресурсов Востока. Между тем в решении проблемы перераспределения населения в пользу восточных районов встречаются значительные препятствия. В течение ряда лет на юге и северо-западе Евро-

¹ Книга А. Марианского (1969) представляет собой перевод польского издания 1966 г.

¹ См. рецензию на эту книгу (Ушкалов, Хорев, 1973).

пейской части СССР количество рабочих мест увеличивается быстрее, чем местные трудовые ресурсы. Это способствует притоку населения из других мест, в том числе и из восточных районов РСФСР.

Требует решения проблема рационального использования трудовых ресурсов республик Средней Азии. Их региональная особенность — слабая территориальная и социальная подвижность населения коренных национальностей при высоких темпах воспроизводства населения и трудовых ресурсов. Формирование здесь крупного межреспубликанского аграрно-промышленного комплекса союзного значения может потребовать значительного расширения движения местного сельского населения в растущие города и на новостройки в самой Средней Азии (в форме как переселений, так и маятниковой миграции).

Не менее остра проблема миграции сельского населения в республиках с относительно высокой мобильностью населения. В них переход сельского населения к несельскохозяйственным занятиям, особенно отток в города, подчас выходит за рамки, предусмотренные планом, и в некоторых случаях расходится с интересами общества. К тому же миграция из села в город приводит к весьма неблагоприятным изменениям в демографической ситуации в сельской местности отдельных республик или районов, отличающихся низким естественным приростом населения, что оказывает в свою очередь глубокое влияние на все стороны жизни села.

Эта тенденция обусловлена существующими различиями между городом и деревней, в особенности в уровне развития промышленности и сельского хозяйства, и показывает *необходимость более быстрых темпов преодоления экономических, культурных и бытовых различий между городом и деревней*, что позволит в конечном счете оптимизировать миграционные процессы в этой области.

Кроме переселений существуют такие малоизученные, хотя и получившие большое развитие, формы миграционного движения, как сезонная и маятниковая. Их исследованию, говорилось за «круглым столом», должно придаваться большее значение. Существуют и другие недостаточно изученные миграционные проблемы (уровень миграционной активности населения по регионам;

механизм сочетания личных интересов мигрантов с интересами общества; моделирование миграционных процессов с учетом цепочки факторов различий в уровне жизни населения и размещения средств производства; миграция в крупных городах и отток населения из малых; миграция в районах с экстремальными природно-климатическими условиями; межгосударственные миграции в странах СЭВ и т. д.). Не разработана в достаточной мере теория миграционного движения населения.

Встреча специалистов в области миграции за «круглым столом» показала, что, хотя в изучении проблем миграции сделано немало, необходимы дальнейшие глубокие исследования, и в первую очередь это относится к изучению региональных проблем. Успех исследований во многом зависит от того, насколько успешно будет идти объединение усилий специалистов разных областей знания для выработки научно обоснованной миграционной политики как составной части социально-экономической политики страны (Казаков, Лиходед, Мукомель, 1975).

Вместе с тем нельзя согласиться с тем, что в последние годы «развитие изучения миграции идет не столько вглубь, сколько вширь» (Переведенцев, 1975, с. 3). Эта оценка относится исключительно к исследованиям переселений, рассматриваемых в значительной степени обособленно. При этом некоторые специалисты, занимающиеся миграционной тематикой, не замечают глубоких качественных сдвигов, происшедших именно в последние годы в теоретических и методологических подходах к изучению как переселений, так и главным образом подвижности населения в целом.

Эти сдвиги обусловлены разработкой новых научных концепций: «социальных перемещений» (Руткевич, Филиппов, 1970); подходов к «общей теории подвижности населения», которая рассматривается как органическое единство форм миграционной, социальной и личной подвижности (Козырев, 1970); «движения рабочей силы» в разных его формах (Бляхман, Здравомыслов, Шкаратан, 1965; Аитов, 1969); «движения населения и трудовых ресурсов» (Бреев, Крюков, 1974; Бреев, 1974); наконец, «миграционной подвижности во всех ее формах» (переселений, сезонной и маятниковой миграций) как главного звена одной из трех основных форм движения населения — естественного, пространственного и соци-

ального (Миграционная подвижность населения в СССР, 1974; Хорев, Моисеенко, 1976; Хорев, 1976).

Если объективно оценить положение в области изучения миграционных процессов, то нельзя не видеть и того, что именно в 70-х годах здесь в сущности сформировалось новое научное направление, посвященное социально-экономическим исследованиям маятниковой миграции. Ее изучение до тех пор ограничивалось в основном анализом транспортных и планировочных проблем в пригородных зонах крупных городов в связи с урбанизационными процессами. Это направление представлено во многих публикациях (например, Курман, Вишневский, 1968; Хорев, 1968; Хорев, Смолина, Вишневский, 1970; Хорев, 1971; Давидович, 1971; Ванд, Гольц, 1973; Город и маятниковая миграция населения, 1973 и т. д.).

При его становлении приходилось преодолевать некоторые заблуждения методологического характера: 1) маятниковая миграция, осуществляемая путем межпоселенных повседневных регулярных поездок на работу или учебу, будто бы случайный, временный, нестабильный процесс, не имеющий закономерной основы; 2) маятниковая миграция должна быть обязательно сокращена; 3) маятниковая миграция не относится к миграционным процессам (см. гл. II).

Уже приходилось отмечать, что «в пределах страны можно представить все миграционное движение как относительно единый процесс: например, город привлекает на свои предприятия и учреждения в первую очередь живущих в окрестностях города и других районах, часть из которых получает возможность переселения в город (мигранты), часть же остается жить в окрестностях (маятниковые мигранты). Совершенно очевидно, что это явления одного порядка, поэтому моделирование, а затем планирование и прогнозирование развития локальных «фокусов расселения» (например, крупных городов), как бы концентрирующих эти явления, могут осуществляться только с учетом этих процессов в совокупности» (Миграционная подвижность населения в СССР, 1974, с. 157). Попытка такого моделирования, кстати сказать, была предпринята в вышеуказанной работе.

Перечисленные подходы, разумеется, ставят проблемы и перед специалистами, концентрирующими внима-

ние на вопросах переселений; здесь открывается новое широкое поле научной деятельности.

В дальнейшем необходимо также преодолеть некоторые традиционные представления относительно тематики миграции, размещения и занятости населения, сложившиеся в демографической науке. Возьмем фундаментальный «Курс демографии» (1974) под редакцией профессора А. Я. Боярского. Это весьма солидный коллективный труд по методологии и методике изучения демографических процессов, однако он в основном ограничивается анализом процессов естественного воспроизводства населения.

Миграционная тематика представлена слабо; из вопросов размещения населения затрагиваются только различия между городом и селом и плотность (густота) населения. Между тем если даже ограничиться методикой формализованного описания населения (демография как точная наука стремится к формализации, количественным показателям и математическим моделям, что хорошо демонстрирует рассматриваемое учебное пособие), то размещение населения по территории может быть описано целой системой показателей, таких, как населенность, емкость территории, плотность (физическая и социальная), потенциал поля расселения, центр тяжести населения, степень интенсивности освоения территории (см. Хорев, 1975). Нуждается в систематизации и большое число показателей и моделей в миграционной тематике.

В большинстве демографических и трудово-экономических исследований (за исключением работ Б. Ц. Урланиса, М. Я. Сониной и некоторых других) все еще наблюдается нежелательный разрыв между статистико-демографическими подходами к изучению населения и анализом проблем трудовых ресурсов и занятости населения; кстати, проблем занятости в «Курсе демографии» авторы почти не касаются. В последние годы предпринимались попытки если не ликвидировать этот разрыв, то хотя бы уменьшить (например, Демографические проблемы занятости, 1969; Котляр, 1971; Курман, 1971; Бреев, Крюков, 1974).

Следует отметить выход в свет монографии М. В. Курмана «Актуальные вопросы демографии» (1976), где в числе демографических процессов в СССР рассмат-

риваются (правда, не во всем методологически взаимосвязанно) естественное воспроизводство населения, территориальная миграция, включая маятниковую, расселение и занятость населения. Ранее попытка такого анализа на конкретном эмпирическом материале по небольшим городам страны была предпринята в Центре по изучению проблем народонаселения при МГУ (Малый город, 1972).

В последние годы отмечается все большее взаимодействие демографических и социологических подходов к изучению населения, а также «социологизация» и «демографизация» экономико-географической науки. Прекрасным примером комплексного, теоретического и одновременно конкретного, анализа взаимосвязей демографических и других социальных структур в едином процессе общественного воспроизводства может служить фундаментальная монография М. Минкова «Население и основные социальные структуры» (1976).

Таким образом, традиционная статистическая демография на наших глазах превращается в разносторонне развитую демографическую науку, все более обогащающуюся научным опытом смежных дисциплин в единой системе знаний о народонаселении, и это процесс закономерный.

В данной работе, носящей демографо-географический характер, авторы рассматривают миграцию как составную часть движения населения в целом и в неразрывной связи с проблемами размещения населения на территории. «Большая часть ученых относит миграцию населения... к демографическим процессам. Однако в отношении проблем расселения населения такого четкого причисления нет. Можно предположить, что миграция населения не означает ничего другого, как изменение расселения...» (Фогелай, 1974, с. 52). Целесообразность такого подхода подтверждается тем, что, как будет показано ниже, задача прогнозирования миграции решается не столько путем моделирования самих миграционных процессов, сколько путем разработки системы прогнозных моделей региональных структур населения с учетом миграции.

Глава II

КОНЦЕПЦИЯ МИГРАЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ ВО ВСЕХ ЕГО ФОРМАХ

Основные понятия

Понятие движения населения представляется весьма многослойным. Прежде всего можно назвать следующие три формы движения: естественное (динамика рождений и смертей), пространственное (перемещения по территории, в основном межпоселенные), социальное (изменение положения людей в социально-экономической структуре общества в широком смысле). Последняя форма отождествляется с социальной мобильностью (подвижностью); вместе с тем в последнюю нередко включается и пространственная форма, представляющая собой один из каналов социального продвижения людей. Вне зависимости от характера классификационных схем главное заключается в том, что различные формы движения населения взаимосвязаны и взаимозависимы, и в конечном счете следует рассматривать движение населения как единое целое.

Под термином «подвижность населения» обычно понимают лишь две формы движения населения — пространственную и социальную, причем нередко предпочтение отдают лишь одной из них, а другая включается как бы негласно. Поэтому, если говорить о том, что с развитием современного общества растет социальная подвижность (мобильность), то следует иметь в виду и рост пространственной формы.

При объяснении подвижности населения необходим диалектико-материалистический подход. Методологические принципы буржуазной социологии, стоящей преимущественно на бихевиористских позициях, сочетающей идеализм и механицизм, делающей упор на описание общественного поведения индивидов, но отказывающейся от причинно-следственного объяснения общественных процессов в силу якобы невозможности такого объяснения, явно не пригодны для социологов, демографов и географов социалистических стран. В подавляющем большинстве случаев миграционные сдвиги в размещении населения обуславливаются социально-экономиче-

скими причинами. Миграционные процессы происходят в условиях весьма различной социально-экономической обстановки, они должны изучаться непременно с учетом социальной структуры страны и господствующего в ней способа производства. С этих позиций и следует рассматривать столь важное явление в жизни современного общества, как миграционное движение населения.

Что же такое «миграционное движение (или подвижность) населения» и как соотносится данная категория с категорией «миграция населения»? В научной литературе нет на этот счет единой точки зрения. Нередко ставят знак равенства между «миграцией населения» и «миграционным движением (или подвижностью)». Да и последнее трактуют чересчур широко.

По-видимому, следует различать понятия миграции населения в широком смысле слова и более узком¹. Миграция населения в узком смысле слова выступает как важная составная часть более широкого понятия миграционного движения населения. Между ними нельзя ставить знак равенства. В этом отношении можно согласиться со следующим определением: «Перемещение людей из одних мест в другие называется миграцией населения. *Миграция, в собственном смысле слова, обычно связана с перемещением постоянного местожительства*, т. е. с переездом из прежнего места проживания в новое место проживания. Различие между временными и постоянными перемещениями производится либо на основе продолжительности отсутствия из прежнего места проживания, либо на основе продолжительности пребывания в новом месте. Изучение подвижности населения охватывает не только миграцию в собственном смысле слова, но и временные перемещения (маятниковая и сезонная миграции)» (Многоязычный демографический словарь, 1964, с. 70—71).

К этому определению миграции в узком смысле слова по существу присоединяются многие авторы. Так, В. И. Переведенцев (1966) называет миграцией населения «совокупность таких перемещений людей, которые неразрывно связаны со сменой ими места жительства».

¹ «В нашей литературе в качестве собирательного понятия в равной мере бытуют термины *миграция* (в единственном числе) и *миграции* (во множественном)... Видимо, сама жизнь покажет, какое словоупотребление прочнее» (Покшишевский, 1973, с. 10).

«Под миграцией населения обычно понимают смену постоянного места жительства, обусловленную комплексом факторов, либо какой-то одной главенствующей причиной», — пишут В. В. Оникиенко и В. А. Поповкин (1973). В. В. Покшишевский (1973) уточняет, что это «перемещение населения, связанные с переменой места жительства (изменение государства, области или населенного пункта, в котором живет то или иное лицо, семья или более широкая общность людей)... Термин *миграция* автор полагает вполне равнозначным термину *переселение*».

Чтобы судить о том, является данное перемещение миграцией или нет, необходимо заранее оговорить условные границы, пересечение которых считается миграцией. Если такой линией служит, например, городская черта, то никакое перемещение внутри города не может считаться миграцией. Когда же в качестве учетных единиц принимаются городские административные районы, то даже переезд с одной стороны улицы на другую, если он связан со сменой района, должен регистрироваться как миграция. Думается все же, что миграцией в чистом виде следует считать межпоселенную миграцию, а под сменой постоянного места жительства — переезд из одного населенного места в другое. Таким образом, определение, данное В. В. Покшишевским, представляется наиболее точным.

Понятие миграции населения иногда рассматривается более широко. Так, В. И. Староверов (1975) под миграцией населения понимает «изменение положения людей в географическом пространстве в связи с постоянным или временным переходом их из одной социально-экономической общности в другую, с возвращением в общность или с изменением пространственного положения всей общности в целом. Из данного определения следует, что к миграции населения мы относим перемещения людей, связанные с так называемым механическим движением населения, безотносительно к расстоянию перемещения и протяженности его во времени». Б. Д. Бреев (1970) считает, что миграция, или территориальная подвижность, есть «перемещение человека внутри определенного района либо за его пределы».

Кажущееся противоречие приведенных выше определений миграции населения легко объяснимо и разрешимо.

мо, если достаточно четко дифференцировать основные понятия, относящиеся к движению населения в пространстве и времени: территориальное (пространственное) движение, межпоселенное и внутрипоселенное, миграционное, миграция (переселение). При этом, возможно, не следует употреблять здесь термин «подвижность», учитывая, что она нередко трактуется более узко — как миграционная активность населения, отображаемая, например, отношением суммы всех прибытий и выбытий к численности населения страны (региона).

Территориальное (пространственное) движение населения — совокупность передвижений людей относительно мест жительства или мест приложения труда. В понятии территориального движения следует различать прежде всего межпоселенные и внутрипоселенные передвижения. Именно с первыми связаны понятия, относящиеся к миграции, поскольку только межпоселенные передвижения меняют картину размещения населения в стране (регионе), создают систему межпоселенных связей, играют значительную роль в территориальном (географическом) разделении труда¹.

Межпоселенное движение населения — совокупность межпоселенных передвижений любого вида, т. е. территориальных перемещений населения любой степени продолжительности между странами, районами и населенными пунктами, связанных и не связанных со сменой места приложения труда. В зависимости от степени продолжительности и регулярности оно имеет безвозвратную и возвратную формы. Первая обычно представляет собственно миграцию населения, т. е. переселение, вторая состоит из двух других видов миграции — маятниковой (челночной) и сезонной. Их-то и включают в понятие миграции населения в целом, когда оно рассматривается не только как переселение, связанное со сменой постоянного места жительства, т. е. населенного места (пункта).

Все три основных вида миграции — переселения, маятниковая и сезонная — связаны в значительной части со сменой места приложения труда, т. е. входят в состав трудовой миграции населения. Это предопределяет по

¹ В этой связи весьма сложное понятие внутрипоселенного движения населения здесь рассматриваться не будет.

сути дела одинаковое положение трех основных видов в системе территориального разделения труда, их политико-экономическое значение. Именно поэтому следует определить понятие миграционного движения населения как совокупность межпоселенных безвозвратных и возвратных передвижений, связанных со сменой места приложения труда.

Однако с учетно-статистической точки зрения не все акты переселений, сезонной и маятниковой миграции тогда можно отнести к миграционному движению. Сюда не войдут акты переселений пенсионеров, детей, различные виды внеэкономических миграций, связанных с войнами и политическими решениями, сезонные поездки на отдых, «на природу», регулярные маятниковые передвижения с культурно-бытовыми целями и пр. Вместе с тем экономическая природа миграционного движения населения связана именно с тем, что оно включает передвижения относительно мест приложения труда и становится экономической необходимостью в развитии общества.

Понятие это связано с законом подвижности населения, который был сформулирован В. И. Лениным: «...крупная машинная индустрия необходимо создает подвижность населения... так что переход рабочих с одного заведения на другое, из одного конца страны в другой становится необходимостью»¹. Вместе с тем В. И. Ленин отмечает и другие закономерности процесса: «...стремление населения равномернее распределиться по данной территории... стремление рабочих уйти туда, где лучше»².

Те переселения, которые предопределяются действием закона подвижности населения, — это в основном переселения экономического характера. Исключая периоды войн, среди переселенцев подавляющее большинство составляют люди, имеющие занятия или направляющиеся на работу или на учебу. Трудовой характер носят в значительной мере и сезонная миграция, и маятниковая миграция. Вообще говоря, было бы терминологически правильнее использовать эти термины только для обозначения трудовых сезонных и маятниковых по-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, с. 549.

² Там же, с. 233—234.

ездок, т. е. определять сезонную миграцию как совокупность межпоселенных возвратных нерегулярных передвижений населения, связанных с временной сменой места приложения труда, а маятниковую (челночную) — как совокупность межпоселенных возвратных регулярных (повседневных) передвижений населения, связанных со сменой места приложения труда (мигрант живет в одном населенном пункте, а находит место работы или учебы в другом). Во всяком случае можно применять термины «трудова́я сезонная миграция», «трудова́я маятниковая миграция» и полностью относить эти формы к миграционному движению относительно мест приложения труда.

Даже с учетно-статистических позиций можно с известной долей условности причислить к миграционному движению населения переселения в целом (поскольку они на 90% означают смену мест приложения труда), трудовую сезонную и маятниковую миграцию. С учетом вышесказанного собственно миграцию населения, т. е. переселение, следует определять как совокупность межпоселенных безвозвратных передвижений населения, связанных со сменой места приложения труда для лиц, имеющих занятия¹. Миграционное движение в целом может, естественно, считаться миграцией населения в широком смысле этого слова.

Таким образом, правы приверженцы как узкой, так и более широкой трактовки понятия миграции, если заменить в последней слова «миграция населения» на слова «миграционная подвижность» (суть при этом не изменится). Неприемлемыми будут, пожалуй, чересчур широкие трактовки миграции. Так, по мнению Я. Щепанского (1967), существуют процессы миграции между общностями или группами без изменения места в географическом пространстве, как, например, перемещение из одной общности в другую, перемена места работы в пределах той же общности без изменения положения в стратификационной иерархии. Перемещение из одной общности в другую без изменения места в географическом пространстве следует относить к проявлению социально-

¹ Разумеется, определение переселения как безвозвратной формы миграции не исключает наличия многочисленных случаев возвращения мигрантов на прежнее место жительства или же в район выбытия.

профессиональных перемещений, а перемену места работы в пределах той же территориальной общности без изменения положения в стратификационной иерархии — к проявлению движения кадров, которое далеко не всегда совпадает с миграционными перемещениями (Старовров, 1975).

Еще шире рассматривает понятие миграции М. В. Курман (1973), относя к ней «все виды движения населения, имеющие общественную значимость», — движение кадров, переход людей из одной образовательной или профессиональной группы в другую, любое изменение данного состояния индивида и переход его в иное состояние.

Расширительное понимание миграции имеет объективную основу. И территориальная подвижность (совокупность межпоселенных и внутрипоселенных передвижений любого вида), и трудовая подвижность (отраслевая и профессиональная), и социальная подвижность, и образовательная (поступление в учебное заведение, распределение после окончания учебы) (Бреев, Крюков, 1974) — все эти виды движения экономически однородны, они обеспечивают количественную и качественную пропорциональность двух элементов развития производства — рабочей силы и средств производства. Этот объективный процесс развития производительных сил во всех случаях опосредован личным стремлением человека найти такой район, где условия труда и быта наиболее полно отвечают его потребностям. Но миграционную подвижность нельзя отождествлять с трудовой, социальной, образовательной и т. д. Миграционная подвижность населения охватывает все эти виды движения населения в том случае, если они связаны с перемещениями в географическом пространстве (за исключением внутрипоселенных).

Главные положения концепции миграционного движения населения¹

Основные положения концепции заключаются в следующем.

¹ Первое весьма сжатое изложение методологических подходов к концепции миграционной подвижности населения (во всех ее формах) дано в сборнике «Народонаселение. Прикладная демография»

1. Различные формы движения населения — естественное, пространственное, социальное (социальные перемещения) — взаимосвязаны и взаимозависимы, хотя связи между ними достаточно сложны и малоизученны.

2. Необходимость разработки понятия миграционного движения вызывается тем, что при решении задач научного управления миграционными процессами, их регулирования в конкретных системах и формах расселения приходится сталкиваться с невозможностью «изолированного» решения проблем переселений, или маятниковой миграции, или сезонной миграции. Различные формы миграционной подвижности населения объединяются общностью их положения в системе территориального разделения труда. Все они по сути дела социально-экономические явления одного порядка, и их роль в жизни общества одинакова, поскольку подавляющая часть переселений, трудовые сезонные и маятниковые миграции (а они могут считаться только трудовыми, ибо другие поездки, сходные по цикличности, выходят за рамки названных понятий) направлены на обеспечение народного хозяйства рабочей силой, на формирование контингентов трудовых ресурсов в пределах тех или иных форм расселения. В этом случае понятие миграционной подвижности населения (или миграции в широком смысле) как совокупности межпоселенных передвижений населения, связанных с переменой мест приложения труда, приобретает более точное политэкономическое значение. Речь идет о сущностном понимании миграции (в широком смысле), определяемой той ролью, которую она играет в социально-экономическом развитии, а не об учетно-статистическом определении.

3. Все формы миграционной подвижности, будь то безвозвратная (переселения) или возвратная (сезонная и маятниковая миграции), имеют закономерную основу. В силу того что в значительной своей части эти процессы носят неорганизованный характер, в разное время в отечественной литературе (в значительной мере в связи с непониманием или недооценкой закона подвижности населения) переселения, трудовая сезонная и маятниковая миграции приравнивались к стихийным процессам

(1973), более развернутое — в монографии «Миграционная подвижность населения в СССР» (1974) и наиболее законченное — в одной из статей (Хорев, 1976).

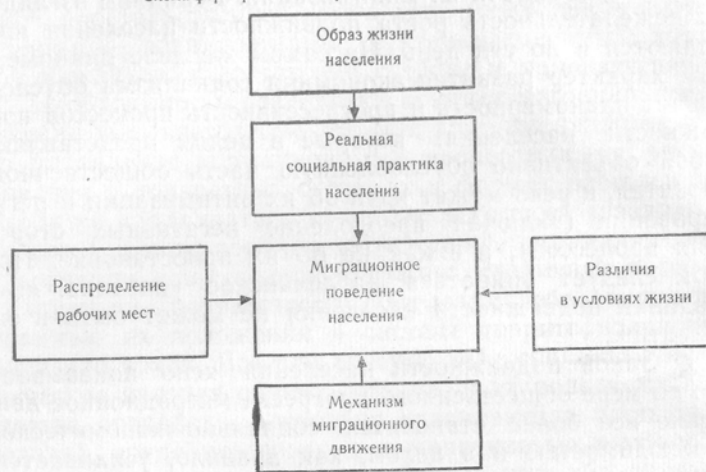
и ставились задачи их минимизации. Рецидивы взглядов на нежелательность роста подвижности населения проявляются и по сей день. На самом же деле планомерный характер развития экономики социализма обуславливает планомерность и прогрессивность процессов подвижности населения, которые в целом представляют собой объективно обусловленную часть общественного развития, и речь может идти об их оптимизации и регулировании (включая преодоление негативных сторон этих процессов), а никак не об их приостановке. При этом следует опираться на ленинское указание: «Без создания подвижности населения не может быть и его развития...»¹

4. Закон подвижности населения ясно показывает, что по мере общественного прогресса миграционное движение все более становится социально-экономической необходимостью и в целом, как правило, усиливается. Другое дело, что принимаемые социалистическим обществом временные меры по административному сдерживанию тех или иных миграционных передвижений (например, выезд из села, миграция в крупные города) могут ограничить характер и размеры проявления этого закона в тот или иной исторический период, как это и наблюдалось в СССР с принятием соответствующих мер. Однако нет оснований считать, что ими может быть устранен сам закон, являющийся объективным.

5. Моделирование и регулирование различных форм миграционной подвижности населения наиболее эффективно в их совокупности с учетом взаимозависимости и взаимозамещаемости отдельных форм. Существует как бы «разделение труда» в основных территориальных направлениях переселений (село — город, город — город) и сезонной миграции (город — село, село — село), что же касается соотношений переселений и маятниковой миграции, то следует обратить внимание на своего рода конкуренцию этих форм по направлениям село — город, город — город. Это имеет особенно важное значение с точки зрения их взаимозамещаемости и открывает возможности более гибкого регулирования миграционных потоков, особенно в направлении крупных городов. Та точка зрения, что переселения все более бу-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, с. 246.

Схема формирования миграционного поведения населения

дуг замещаться маятниковой миграцией (Хорев, 1971), разделяется теперь все большим числом специалистов (Моисеенко, Сорочинская-Горюнова, Татевосов, 1976; Польский, Табориская и др., 1976).

6. Разрабатывая далее концепцию миграционной подвижности населения, следует рассмотреть понятие «миграционная система». Ее составляющие: общая подвижность, или миграционная активность населения, и территориальное перераспределение населения. Они определяются разным набором факторов и различаются по способам моделирования. Большое значение при этом имеет факторный и мотивационный анализ, приводящий к познанию закономерностей миграционной системы. На этой основе могут быть построены прогнозные модели и модели управления.

7. При разработке миграционной политики необходимо учитывать все формы миграционного движения населения и рассматривать ее как систему условий, способов и мер управления межпоселенной подвижностью, как политику народнохозяйственного регулирования, влияющую путем развития и размещения объектов народного хозяйства, улучшения условий жизни и труда и совершенствования механизма миграционного движения на реальную социальную практику и миграционное поведение населения (см. схему).

Говоря о количественном определении миграционного движения населения, необходимо попытаться проанализировать показатели по трем основным формам — переселениям, маятниковой и сезонной миграции. Трудность такого анализа состоит в том, что статистические данные по названным формам, как правило, несопоставимы и что в пределах каждой из этих форм они не показывают всей картины. Так, в текущем учете данные по переселениям разрабатываются по всей совокупности лишь в городской местности, включая прибытия в город из села и выбытия из города в село. Таким образом, переселения из села в село не учитываются, хотя они и охватывают, возможно, несколько миллионов человек ежегодно. Общая сумма прибытий и выбытий, т. е. миграционный оборот, составила в 1967—1971 годы в СССР 16—18 млн. человек ежегодно (не учтены переселения в направлении село — село).

Однако, как совершенно справедливо замечает Л. Л. Рыбаковский (1976), общая сумма прибытий и выбытий дает неточное и завышенное представление о совокупности миграций, поскольку здесь допускается двойной счет (выбывшие в одном месте учитываются как прибывшие в другом). Поэтому для более верного представления воспользуемся расчетом, произведенным А. В. Топилиным (1975), согласно которому в СССР ежегодно мигрирует не менее 12 млн. человек (около 5% всего населения), в том числе по направлениям город — город (4,4 млн.), село — город (3,1 млн.), город — село (1,5 млн.), село — село (3 млн.).

Еще более сложен вопрос учета маятниковой миграции. Охарактеризуем подробнее применявшиеся здесь до сих пор методы получения информации:

1. Анализ материалов транспортной статистики (отчетность по пригородному пассажирскому транспорту, учет постоянных абонементных билетов пригородного железнодорожного сообщения, данные однодневных переписей пассажиров пригородных сообщений, статистика автобусных пассажирских перевозок). Наиболее распространено изучение маятниковой миграции на основе учета проданных сезонных билетов. Однако такой метод не может быть достаточно достоверным, так как железнодорожные билеты продаются на разные сроки (месяц, квартал, год); кроме того, по билетам невозможно оп-

ределить, совершаются ли эти поездки к месту работы или к месту жительства. Материалы транспортной статистики должны учитывать трудовые перемещения, совершаемые на всех видах транспорта, в том числе и пешеходные. При этом должны быть учтены и те перемещения, которые совершались на транспорте без проездного билета (неучтенные пассажиры). Как показывают обследования, эта группа пассажиров составляет 20% от общего потока. Сюда не входят люди, имеющие служебные билеты. Поэтому для определения всей совокупности пассажиров проектными организациями используется коэффициент 1,2 (к учтенному потоку).

2. Анализ личных карточек работающих, проводимый в отделах кадров предприятий и учреждений исследуемого города. Сведения о месте жительства работающих, полученные из этих карточек, позволяют определить направление и величину трудовых потоков. Личные карточки работающих помимо вопроса о месте жительства содержат сведения о поле, месте рождения, образовании, о специальности и т. д., анализ которых может дать интересный дополнительный материал к характеристике маятниковых мигрантов.

3. Анализ материалов домовых и похозяйственных книг отдельных селений, рабочих и дачных поселков, в которых указывается место работы жителей этих поселений. Сведения о трудовых передвижениях населения, полученные по месту работы и по месту жительства, носят, однако, несколько ограниченный характер, т. к. в личных карточках работающих ответ на вопрос о месте жительства не всегда находит свое отражение, а качество заполнения похозяйственных книг оставляет иногда желать лучшего; кроме того, эти методы исследования весьма трудоемки.

4. Анализ статистической отчетности по форме 9С «Единовременный отчет о половом и возрастном составе сельского населения», которая составляется на основе похозяйственных книг сельскими Советами на 1 января каждого года и содержит сведения о числе жителей в данном сельском Совете, работающих в государственных и кооперативных предприятиях и учреждениях, расположенных в городах и поселках городского типа (однако конкретно они не указываются). Эти сведения используются для определения общей величины

трудовых потоков по направлению село — город без указания конкретных мест приложения труда. Могут быть проведены анализ и картографирование сведенных по административным районам данных о сельском населении, занятом вне сельского хозяйства, в том числе в городских поселениях.

5. Анализ оценочных данных местных плановых органов о количестве негородского населения, занятого в общественном производстве того или иного города, и городского населения, работающего за его пределами, основанных на специальном учете или материалах трудовых балансов по отдельным городам. Подобная работа может быть проведена лишь там, где составлены балансы трудовых ресурсов с учетом маятниковой миграции. Особенности разработки такого трудового баланса освещены В. Вуколовым (1966). При этом определен метод одновременного учета как прямой маятниковой миграции (численность ежедневно приезжающих на работу или учебу в данный город или сельскую местность данного района из другой местности), так и обратной (количество ежедневно выезжающих на работу или учебу из данного города или сельской местности данного района в другую местность). Сложность заключается в том, что широкая разработка таких балансов на основе текущей отчетности невозможна, требуются специальные единовременные обследования работающего населения.

6. Анализ данных обследования работников по полу, возрасту и стажу работы, проводимого ЦСУ СССР один раз в три года. Учитываются все без исключения промышленные предприятия, строительные и другие организации и учреждения республик, краев, областей. С 1967 г. в отчет по каждой обследуемой единице включается справка о распределении работников предприятий по месту проживания, из которой можно получить сведения о количестве загородников, занятых на данном предприятии (в организации, учреждении). В результате может быть получен богатейший материал, содержащий ценные сведения о маятниковой миграции. Однако разработка ведется лишь по крупным территориальным единицам (республика, область), причем выделяются маятниковые мигранты, живущие в сельской местности и приезжающие на работу в городскую, и наоборот. Имеются

расчеты результатов маятниковой миграции по городской и сельской местности в целом по областям, и вместе с тем отсутствуют сведения по отдельным городам, а практика с каждым днем требует самой различной информации в отношении отдельных населенных пунктов.

Проблемной лабораторией народонаселения при МГУ была сделана попытка рассчитать размеры маятниковой миграции по отдельным городам Чувашской АССР на основе первичных материалов обследования ЦСУ. К сожалению, поскольку при обследовании берется адрес в том или ином головном предприятии, в число маятниковых мигрантов попадают нередко работники филиалов и отдельных цехов, а при территориальной разбросанности служащих тех или иных учреждений маятниковыми мигрантами могут числиться даже жители отдаленных областей. Например, в Чувашии в числе маятниковых мигрантов оказались жители не только соседних областей — Горьковской, Ульяновской, а также Марийской, Татарской, Мордовской АССР, но и Кировской, Пермской, Свердловской, Саратовской, Владимирской, Куйбышевской областей. Учитывая важность изучаемого процесса, при очередном аналогичном обследовании, видимо, следует внести соответствующие коррективы и разработать первичные материалы по каждому городскому поселению.

7. Анализ данных переписей населения как важнейшего источника определения трудовых связей населения. Специальная разработка первичных материалов переписи, содержащих сведения о названии предприятия, учреждения, организации, месте работы, месте жительства, позволяет определить зону маятниковой миграции, распределение загородников по населенным пунктам и районам выхода, по отраслям народного хозяйства, возрастно-половую структуру¹. При бесспорном преимуществе данного метода недостаток его заключается в том, что возможности его применения ограничены датами очередных переписей населения, а главное — эта работа не входит в общую программу разработки материалов переписи населения, составленную ЦСУ, и поэтому может

¹ Такая работа была проведена Харьковским областным статистическим управлением по материалам переписи населения 1959 г. по Харьковской агломерации и отражена в публикациях М. В. Курмана и А. Г. Вишневого.

быть выполнена лишь по ограниченному числу объектов в случае особого заказа.

8. Анализ материалов специального выборочного статистического и анкетного обследования. В адрес всех или основных предприятий, организаций и учреждений исследуемого города (района) направляется анкета с вопросами о расселении рабочих и служащих. Так, Проблемной лабораторией народонаселения при МГУ было проведено анкетное обследование маятниковой миграции в 13 городах Горьковской и Новгородской областях и Чувашской АССР. Оно позволило не только выявить общий объем маятниковой миграции в пригородных зонах этих городов, но и определить зоны влияния городов, в пределах которых происходит регулярная миграция, проследить особенности расселения мигрантов и, главное, дать качественную (демографическую и социально-экономическую) характеристику мигрирующих¹.

Изучение маятниковой миграции упирается в отсутствие необходимых статистических разработок в масштабе страны. Еще при подготовке переписи населения 1959 г. Комиссия географии населения и городов Московского филиала Географического общества СССР предложила предусмотреть в переписном листе вопрос о территориальном расположении места работы (наименование населенного пункта, где работает опрашиваемое лицо), однако он не был включен в переписной лист. Не прошло и предложение о включении (для переписи населения 1970 г.) вопроса об адресе места работы опрашиваемого лица, что при выборочной разработке позволило бы получить представление не только о межселенных, но и внутригородских (для крупнейших городов) трудовых связях, т. е. о расселении трудящихся относительно мест работы. Так или иначе, этот вопрос остается на повестке дня.

Правда, в практике всесоюзных переписей населения при проведении переписи 1970 г. был осуществлен учет ежедневных перемещений трудящихся относительно мест работы в крупных городах и их пригородных зонах, охвативший 107 городов и 445 сельских районов с общим населением 70 млн. человек (Подъячих, 1970). Однако

¹ Методика обследования освещена в кн.: Программа и инструкторский экспедиционный социально-демографический обследования (1969).

данные выборочных обследований показывают, что маятниковая миграция становится все более массовым явлением, весьма характерным и для средних, и для небольших городов, нередко возглавляющих отдельно расположенные мелкие агломерации.

Анкетные обследования, проводимые в отдельных местах, — недостаточно эффективный инструмент изучения этого массового явления. В целях исправления положения необходимо наладить текущий статистический учет маятниковой миграции, для чего включить справку о расселении рабочих и служащих в отчетность по труду по всем предприятиям, организациям и учреждениям (с выделением филиалов, цехов, отделов, расположенных в ином населенном пункте, чем головные предприятия и организации).

Пока же наиболее достоверным документом о масштабах маятниковой миграции в динамике остаются данные о количестве сельских жителей, работающих и обучающихся в городских поселениях. Общий их контингент в СССР, по данным за 1975 г., достигает 5,5 млн. человек. Однако остается неизвестным количество сельских жителей, работающих в сельской местности вне своих поселений, число людей, живущих в городе, а работающих в селе, число людей, живущих в одном городе, а работающих в другом. Да и по той категории, по которой есть учет, не установлено, действительно ли все учтенные лица участвуют в повседневных трудовых поездках из села в город (многие из них, не будучи прописаны в том населенном пункте, где работают или учатся, проживают в нем). Если исходить из данных различных обследований маятниковых мигрантов, можно предположить, что общее число их в стране составляет не менее 12 млн. человек, что более чем в 2 раза больше того контингента, по которому имеются статистические данные.

Что касается сезонной миграции, то здесь вообще почти не ведется какого-либо общего статистического учета, и можно оперировать лишь разобщенными данными по отдельным отраслям народного хозяйства (торфяная, лесная, рыбная промышленность, строительство, сельское хозяйство и пр.). Важный показатель сезонной миграции — появившиеся в последние годы сведения о движении студенческих строительных отрядов, куда, кстати, включаются и отряды работающих в сельском хозяйст-

ве, на путине и т. д., т. е. это движение носит межотраслевой характер. Число бойцов таких отрядов достигает 0,4—0,6 млн. человек в год. Кроме того, опубликованы данные о том, что на сезонных работах в колхозах и совхозах занято 0,9 млн. человек из других предприятий и учреждений.

Указанные цифры уже были использованы для расчетов масштабов миграционной подвижности населения в стране (Хорев, 1976), однако автор ими тогда и ограничился. Теперь можно предполагать, основываясь на косвенных данных, что общее число занятых на сезонных работах в колхозах и совхозах, часть которых не поддается учету, достигает не одного, а нескольких миллионов человек. Только в Узбекистане, например, в сезон уборки хлопчатника из городов и поселков выезжает на работу несколько сот тысяч человек.

Таким образом, можно с известной долей условности и весьма ориентировочно считать, что ежегодный объем миграционного движения в СССР составил около 30 млн. человек (12 млн. переселенцев, 12 млн. маятниковых мигрантов и несколько миллионов сезонников).

Еще более сложен вопрос о выявлении динамики миграционного движения во всех его формах. Следует отдельно рассмотреть эти процессы как за последние годы, когда они поддаются какому-то количественному определению, так и на протяжении большого исторического этапа. По всем трем формам можно проследить сопоставимую динамику примерно с 1965 г., когда развернулось движение студенческих строительных отрядов и большой размах приобрела «маятниковость». Анализ за последний период показывает (и это следует подчеркнуть), что *миграционное движение растет во всех его формах* (Хорев, 1976; Хорев, Моисеенко, 1976).

Анализ роста подвижности населения на протяжении большого исторического этапа требует сопоставления как во времени (за основные периоды развития страны), так и в пространстве (сравнение по странам). И в том и в другом случае сказывается недостаточность и трудносопоставимость исходной информации.

Рассмотрим развитие миграционного движения населения в СССР начиная с дореволюционного времени. Что касается переселений, то здесь возникает прежде всего крайне сложная задача, связанная с различием эконо-

мических и внеэкономических миграций. Последние приобрели большой размах в условиях первой мировой и гражданской войн, Великой Отечественной войны. Что же касается миграций, обусловленных действием экономического закона подвижности населения, то, по имеющимся данным, в довоенные пятилетки они приобрели размеры более значительные, чем до революции. Видимо, подобный размах этих процессов характерен и для послевоенного времени, когда продолжались бурный рост городов и освоение Востока, включая такой этап, как заселение целинных земель.

Далее вопрос о сезонной миграции. В работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин провел специальные исчисления размеров сезонной миграции и определил, что в «отходничестве» участвует не меньше 5—6 млн. человек ежегодно. «Отходничество» имело немалое распространение и в 20-х годах. В 1927—1928 гг. оно охватывало около 4 млн. человек. К 1930 г. с ликвидацией безработицы в стране сезонная миграция не только изменила свое содержание, но и уменьшилась. Однако в настоящее время с учетом сезонной занятости в сельском хозяйстве в ней принимает участие, по-видимому, несколько миллионов человек.

Наконец, маятниковая миграция. Межпоселенные повседневные трудовые поездки маятникообразного характера получили развитие в СССР главным образом в послевоенное время с ростом массового пригородного железнодорожного и автобусного сообщения. Число сельских маятниковых мигрантов возросло в СССР с 3,35 млн. человек в 1965 г. до 5,5 млн. человек в 1975 г. О росте маятниковости за многолетний период можно судить по некоторым косвенным данным, касающимся пригородной зоны Москвы: число платных пассажиров на пригородных железных дорогах возросло здесь с 78 тыс. человек в 1925 г. до 310 тыс. в 1939 г. и 500 тыс. человек в 1960 г.

Итак, безвозвратная, и особенно маятниковая, миграционная подвижность населения на значительном историческом этапе, видимо, возросла¹. Если бы не существо-

¹ В отношении безвозвратной миграционной подвижности, впрочем, полной уверенности нет, поскольку необходимых для суждений расчетов интенсивности миграции за разные периоды ввиду ограниченности статистической базы не проводилось.

вало ограничений, касающихся роста численности населения крупных городов и особенно выезда из села, действие закона подвижности населения, вероятно, было бы более заметным.

Об этом свидетельствуют расчеты на основе косвенных данных, правда весьма приблизительные, поскольку они ввиду отсутствия сопоставимости пока не могут быть проведены по всем трем формам миграционного движения населения, а касаются лишь переселений. Сравнение по странам показывает, что коэффициент, отражающий отношение суммы ежегодных прибытий и выбытий ко всему населению страны, составил в СССР лишь 5—7% в год, тогда как в Польше — 9—10, в США — 17—19%. Этот показатель подвижности населения также сильно колеблется по районам страны: скажем, в миграции населения Молдавии в среднем участвует 5—6% населения республики, а в районах нового хозяйственного освоения на Северо-Востоке СССР (Магаданская область) ежегодный миграционный оборот доходит до 20—25% (Хорев, 1975).

Можно полагать, что миграционная подвижность населения в СССР в целом, пожалуй, еще довольно ограничена. Да иначе и быть не могло, так как существовали в течение многих лет административные ограничения миграции. Сейчас количество переездов из одного населенного пункта в другой на постоянное жительство, приходящееся на одного человека в течение его жизни, в общем невелико. Даже если взять показатель ежегодной миграционной подвижности не только по переселениям, то в 1975 г. он составил примерно 12% (отношение выявленных 30 млн. мигрантов к населению страны). С учетом всех основных форм миграционного движения и в США, и в Польше показатель подвижности будет, вероятно, заметно выше¹. Таким образом, вывод заключается в том, что миграция населения в СССР не так велика, как о том нередко говорится в специальной литературе и широкой печати (например, Переведенцев, 1973).

Если говорить о прогнозах на будущее, то следует ожидать дальнейшего роста миграционного движения

¹ Конечно, следует отдавать себе отчет в условности сравнения стран с различными социально-экономическими условиями, как, например, в СССР и США (надо иметь в виду также разницу и в статистическом учете).

населения. Можно сослаться на недостаточную еще урбанизированность в нашей стране (СССР относится к странам со средним ее уровнем), малую степень освоения значительной части территории, дальнейшее развитие социальной мобильности, массовую автомобилизацию быта. Следует в то же время учитывать непрерывный рост маятниковой миграции, как бы замещающей в наших условиях переселения.

Глава III

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЙ

Несколько слов о значении миграции населения

Проблему миграции исследуют демографы, географы, социологи, экономисты, историки и другие специалисты¹. Без учета миграционных процессов и их движущих сил невозможно осуществлять народнохозяйственное планирование в важных сферах развития общества. Миграция — один из главных факторов, влияющих на развитие населения. Наряду с рождаемостью и смертностью она изменяет численность и структуру населения как в районах выхода мигрантов, так и в районах их вселения. Численность населения стран и регионов постоянно изменяется в результате его естественного воспроизводства и процессов миграции.

При первом рассмотрении влияния процессов миграции на развитие населения обычно устанавливают более весомое ее воздействие по сравнению с естественным движением. Известно, что миграция может намного быстрее, чем процессы естественного движения, приводить к изменению состояния населения в районах выхода и вселения мигрантов. Рождаемость как фактор, влияющий на состояние населения, не может внезапно изме-

¹ В советской литературе различные функции миграции населения глубоко освещены в работах социологов Т. И. Заславской, В. И. Старовойтовой, демографа М. В. Курмана, экономгеографов В. И. Переведенцева, В. В. Покшишевского, политэконома Э. П. Плетнева, экономистов В. В. Оникненко, В. А. Поповкина и др.

нить его морфологию. Значительное увеличение или уменьшение естественного прироста, как правило, требует более длительного периода времени. Влияние смертности на развитие населения оказывается еще более незначительным в современных условиях. Это обусловлено понижением уровня смертности в результате достижений медицинской науки, улучшения санитарно-гигиенических условий и т. д. В результате, выражаясь фигурально, верхняя граница уровня смертности намного снизилась.

То большое воздействие, которое оказывает миграция на состояние населения вообще и естественного движения в частности, должно быть изучено не только для определения современной численности населения, но и для установления вероятных ее пределов в перспективе. Во многих странах процессы естественного воспроизводства населения регистрируются более или менее точно. Допустить ошибку при учете этих процессов практически невозможно. Разработаны и методы прогноза естественного прироста населения. В отличие от этого большинство расчетов, связанных с прогнозом объема и структуры миграции, имеют немало погрешностей и практически ненадежны.

Оценка миграции связана с целым комплексом факторов, влияющих на интенсивность и направления ее. Если обратиться к истории, то можно отметить, что процессы миграции во все времена были важным элементом политической, социальной, экономической и культурной жизни народов. Неравномерное размещение населения в тех или иных странах, наличие различной плотности его в пределах каждой страны, неодинаковая территориальная дифференциация экономической и социальной структуры — следствие продолжительных многолетних миграционных процессов (но не только их). Индустриализация со всеми своими проявлениями тесно связана с миграцией населения. Развитие отраслей промышленности основывается на миграции сотен тысяч людей из различных районов. В СССР часть высвобождающегося в результате технического прогресса сельского населения направляется в городские поселения, в районы нового промышленного освоения, в районы Сибири, Дальнего Востока, Севера, где ощущается дефицит рабочей силы.

Перераспределение населения происходит систематически изо дня в день. Обусловлено оно существующи-

ми различиями в экономическом развитии отдельных районов, наличием ряда условий, способствующих мобильности населения.

Было бы ошибкой связывать миграцию только с территориальными различиями в уровне жизни населения между районами. Даже если бы на территории той или иной страны были одинаковые условия жизни, то и тогда, видимо, естественное и механическое движение населения имели бы свои особенности в отдельных районах.

В мировой практике наблюдаются довольно интересные явления. Иногда устанавливают, что районы с недостаточным экономическим развитием имеют особенно высокий прирост населения, а районы экономически развитые — очень низкий. Это происходит ввиду повышенного естественного прироста, способствующего росту численности трудовых ресурсов именно в трудообеспеченных районах. Не находя здесь необходимых видов занятий, часть трудоспособного населения мигрирует из районов с недостаточно развитой промышленностью в районы с высоким уровнем ее развития.

Миграционные процессы создают предпосылки для приобретения определенных трудовых навыков, совершенствования образования населения и т. д. Это относится, в частности, к тем категориям населения, которые стремятся получить специальную достаточно высокую квалификацию. Люди едут в те городские поселения, в которых находятся высшие и средние учебные заведения. Это имеет значение и для тех, кто уже получил образование, но не может применить свои знания по месту жительства. Такие люди нередко мигрируют в промышленно развитые районы и культурные центры. Профессиональный рост, социальное продвижение людей также нередко связаны с миграцией.

При усиленной подвижности населения в местах выхода и вселения происходят серьезные изменения. Слишком крупное переселение может привести, как это нередко наблюдается в капиталистических странах, к обезлюдению, экономическому и культурному упадку целого региона. В зарубежной литературе миграцию уподобляют процессу фильтрации. Согласно этому, в первую очередь переселяются самые способные и предприимчивые люди. В результате осуществляется как бы естественный отбор

в местах выхода. Вместе с тем приток большого числа переселенцев в тот или иной район нередко приводит к осложнениям социального и культурного порядка, что обусловлено самой природой капиталистической формации.

Отсутствие связи с районами прежнего жительства, расторжение семейных отношений, ослабление контактов с соседями и друзьями могут привести мигранта к психологической неустойчивости. Мигранту, прибывшему в места нового поселения, не всегда удастся почувствовать экономически твердую почву под ногами. Перед ним возникает ряд нерешенных жизненных проблем. Они могут обостриться, если старожилы будут почему-либо настроены против новоселов. О трудностях адаптации мигрантов говорится и в отечественной литературе (например, Миграция сельского населения, 1970; Зайончковская, 1972).

Значение миграции не исчерпывается ее влиянием на развитие населения того или иного региона. С экономической и социальной точек зрения важно установить, в каком объеме, с какой интенсивностью, в каком направлении развиваются миграционные процессы, какова структура миграции населения. Изучение этих вопросов позволит вплотную подойти к установлению взаимосвязей между уровнем миграции и уровнем естественного движения населения, между уровнем миграции и уровнем перераспределения трудоспособного населения, трудовых ресурсов по отдельным районам и городам страны, между миграцией и социальной мобильностью населения. В конечном итоге это будет способствовать регулированию миграции, управлению миграционными процессами, их оптимизации, повышению их эффективности.

Исходная терминология

Миграция как географическая, демографическая, социологическая и экономическая категория многозначна. В первоначальном своем значении термин «миграция» связан с английским глаголом «путешествовать пешком, странствовать». В демографической литературе наряду с термином «естественное движение», который включает случаи рождения и смерти, стал применяться термин

«механическое движение» населения, связанный с переменой людьми постоянного места жительства, равнозначный понятию миграции.

Нельзя смешивать категорию миграции, или механического движения, с классовым движением, профессиональным и другими, которые иногда сводятся к общему понятию «вертикальное движение» в противоположность понятию миграции как горизонтального движения. При классовом движении речь идет об изменении классового состояния, при профессиональном — об изменении профессионального состояния.

Под терминами «прибывающие» и «выбывающие» в статистике подразумеваются переселенцы; под терминами «миграционные потоки» «прибытие» и «выбытие», «приток» и «отток», «вселение» и «выселение» — переселения, миграции. Разность между притоком и оттоком составляет сальдо миграции. Миграции внутри области (экономического района) страны называются внутриобластными (внутрирайонными), за пределами области — межобластными (межрайонными). Для обозначения миграции внутри данной местности используется категория «местные миграции».

Для любого государства все переселения в его пределах — внутренние, за его пределы — внешние. Это нашло отражение и в определениях миграции: «Миграция населения — перемещение или переселение населения как внутри страны (внутренние м. н.), так и из одной страны в другую (внешние м. н. — эмиграция и иммиграция)» (Краткая географическая энциклопедия, т. 2, 1961, с. 589). Широкое распространение получили термины «международная миграция», «межгосударственная миграция». Ими обозначают совокупность переселений, осуществляемых между государствами. В связи с этим лица, прибывшие из-за границы, именуются в данной стране иммигрантами, а уехавшие за границу — эмигрантами (в зависимости, правда, от срока пребывания за границей).

Большинство исследователей, занимающихся изучением проблем миграции, различают страну, район, область происхождения мигрантов и страну, район, область назначения, или, другими словами говоря, места выхода (оттока, выбытия) и места вселения (притока, прибытия) мигрантов.

Под объемом миграции понимается суммарная величина переселений на данной территории в определенный период времени. При этом различают объем внутренней миграции, внешней, а также общий объем миграции. Для установления объема миграции внутри данной территориальной единицы учету должны подвергаться все случаи перемены места постоянного жительства (поселения). Иные виды передвижения населения должны регистрироваться особо. В противном случае это приведет к повторному счету и к искажению реальных размеров и морфологии миграционных процессов. Естественно, здесь речь идет о миграции как об учетно-статистической категории.

От переселений населения следует отличать, как уже было упомянуто выше, маятниковую (челночную) миграцию, под которой следует понимать межпоселенное регулярное возвратное передвижение населения между местом жительства и местом работы или учебы, не связанное с изменением постоянного места жительства. Если расстояние от места жительства до места приложения труда и обратно преодолевается мигрантами ежедневно, то говорят о ежедневной маятниковой миграции.

Особый вид миграции связан с сезонными передвижениями с переселением кочевников и лиц, не имеющих постоянного места жительства. Однако можно ли вообще относить все эти явления к миграции? Так, кочевничество, а также бродяжничество — это скорее определенный образ жизни. На этот счет нет никаких рекомендаций статистических служб ООН, которые в значительной степени упорядочили статистическую терминологию по проблемам народонаселения вообще и по проблемам миграции в частности.

Кроме того, возникает вопрос: относятся ли к мигрантам люди, которые призывались на военную службу и после прохождения ее вернулись домой, или же семьи, которые временно проживали в загородных домах, или же работники, находившиеся продолжительное время по служебным делам за пределами своих поселений?

В статистической практике СССР с целью более точного определения миграции установлен определенный временной ценз, равный шести месяцам. Если какое-либо лицо пребывает в данном месте более этого периода, то его относят к числу постоянных жителей данной мест-

ности. Между тем нередко даже сами мигрирующие не в состоянии дать ясные ответы на вопросы о длительности и преднамеренности перемены ими места жительства.

При таких обстоятельствах следует обратить особое внимание на характеристику миграции в зависимости от расстояния. Следует ли считать миграцией факт передвижения населения на очень небольшое расстояние? Статистические службы ООН в свое время предлагали не считать в качестве миграций передвижения населения на расстояние не более 50 км. Хотя эта рекомендация и не нашла широкого применения в практике учета миграций, сам факт постановки такого вопроса заслуживает определенного внимания.

Отнесение тех или иных видов передвижения к миграции связано с методами учета этих передвижений. В учетно-статистической практике миграцией считается пересечение мигрантами административных границ города, местности или района. При этом неизбежна зависимость от начертания границ и их изменений. В одних случаях изменение места постоянного жительства сопровождается переселением из данного населенного пункта в другой, и факт передвижения фиксируется миграционной статистикой в качестве миграции. В других случаях в черте большого города переселение иногда осуществляется на расстояние в несколько раз превышающее вышеупомянутое и сопровождается изменением места жительства, но не относится к миграции.

Статистические службы ООН используют в качестве категорий миграции передвижение на близкое расстояние и на дальнее. Под миграцией на близкое расстояние понимается такое передвижение, при котором не происходит никаких существенных изменений в экономическом и социальном положении мигрантов; под миграцией на дальнее расстояние, наоборот — существенные изменения экономического и социального положения мигрантов. Правда, не во всех странах эти изменения могут быть статистически достоверно зафиксированы.

По рекомендации статистических служб ООН во многих странах в последнее время стали учитывать единичную и семейную миграции. Причем под семейной (групповой) миграцией понимают те случаи, при которых в миграционном процессе принимает участие вся семья или по крайней мере многие ее члены. Статистический

учет семейной миграции не удастся в том случае, когда члены семьи переезжают не одновременно. И хотя здесь речь идет о групповой миграции, она проявляется как единичная.

Если обратиться к международной практике учета миграционных процессов, то можно различить категории вынужденной и добровольной миграции. Понятие вынужденной миграции должно ограничиваться теми случаями, при которых используются административные меры воздействия на переселенцев.

Миграционная политика направлена на принятие мер, способствующих переселению или противодействующих ему. Для усиления миграционного обмена населением между районами необходимо создавать более благоприятные условия в районах вселения мигрантов. В зарубежной практике используются своеобразные понятия, имеющие прямое отношение к миграционной политике: активная и пассивная санация. Первое понятие выражает политику государства, направленную на переселение избыточной рабочей силы, а второе — на предоставление мест приложения труда избыточной части трудовых ресурсов в районах их нового вселения. Названные понятия оказываются не характерными для нашей статистики. Районы, испытывающие дефицит рабочей силы, у нас восполняют его за счет других районов, где имеются ее резервы. Причем это восполнение осуществляется в значительной части в организованном порядке.

Здесь рассмотрены лишь наиболее употребительные термины. Множество терминов в специальной литературе нуждается в унификации с целью более точного разграничения определенных видов передвижения населения.

Представление о миграционных моделях

С народнохозяйственной точки зрения большое значение имеет не только установление объема и структуры переселений в современный период, но и прогноз миграции. Для оценки миграций в этих целях все чаще стали прибегать к построению миграционных моделей. Некоторые из них характеризуют прямые зависимости, сложившиеся между отдельными миграционными потоками и суммарной численностью населения районов выхода мигрантов. Изучение подобных зависимостей позволяет

установить определенные закономерности в миграционном движении населения между исследуемыми районами.

Впервые такие зависимости были установлены Е. Рейвенштейном (Ravenstein, 1885, 1889) на основе имеющегося в его распоряжении статистического материала о миграции населения Англии в конце XIX в. По его расчетам, число прибытий в определенный район вселения обратно пропорционально расстоянию переселения и прямо пропорционально суммарной численности жителей района выхода (происхождения). К аналогичным результатам на основе других источников пришел почти в то же время австрийский ученый Лилль (Lill, 1891), сформулировавший «закон путешествия» в связи с наблюдением за движением городского населения. При этом он опирался на результаты статистики железнодорожных пассажирских сообщений. В отличие от Рейвенштейна он исследовал не только проблемы миграции, но и транспортные проблемы.

Известный американский ученый Ципф (Zipf, 1946) предложил формулу предположительной оценки миграции между районами выхода и вселения:

$$M_{N,z} = \frac{B_N \cdot B_z}{E_{N,z}},$$

где $M_{N,z}$ — интенсивность миграционного потока от района выхода N к району вселения Z ;

B_N — численность населения в районе выхода;

B_z — численность населения в районе вселения;

$E_{N,z}$ — расстояние между районами N и Z .

Это выражение означает, что интенсивность миграционного потока между районами выхода и вселения с увеличением расстояния между ними уменьшается.

Более точная формула может быть представлена в следующем виде:

$$M_{N,z} = K \frac{B_N \cdot B_z^a}{E_{N,z}^a},$$

где K — постоянная величина. При этом предполагается, что между величинами M , B_N , B_z , с одной стороны, и E — с другой, существует связь в форме показательной функции.

Заметим, что формула $\frac{M_{N,z}}{B_N \cdot B_z}$ может быть представлена как интенсивность миграционного потока на каждого жителя в районе выхода и в районе вселения ($M_{N,z}$):

$$M_{N,z} = \frac{K}{E_{N,z}^a}.$$

Эти и иные гипотезы возникают из наблюдения фактических процессов миграции во многих странах. Они опираются на следующие положения: численность переселенцев должна изменяться пропорционально численности жителей района выхода; численность жителей в районе вселения регулируется (ограничивается) имеющимися там местами приложения труда, соответствующим жильем, учебными заведениями, торговыми предприятиями и т. д.

При построении той или иной модели следует учитывать расстояние миграции. Чем дальше удалена территория от района выхода, тем нередко скуднее информация об этой территории у потенциальных мигрантов. Как правило, с увеличением расстояния растут связанные с переселением издержки, а также трудности адаптации. Исходя из этих и других моментов можно предположить, что с увеличением расстояния величина миграционных потоков должна уменьшаться.

В дополнение к сказанному можно остановиться еще на некоторых моделях, например на моделях Штоуффера (Stouffer, 1940). В них население районов выхода и вселения и расстояние между ними выступают в качестве переменных величин. Вместо расстояния Штоуффер берет разницу в численности населения, проживающего на территории между районами вселения и выхода. Это может быть правомерным, поскольку численность населения на территории между этими районами растет с увеличением расстояний. При равномерном распределении населения в пространстве устанавливается строго пропорциональная связь между расстоянием и численностью населения, проживающего в районах выхода и вселения мигрантов. Но это еще не решающее основание для использования модели. В данном случае исходят из того, что при оценке численности мигрирующих лиц из района N в район Z следует принять во внимание, что

мигрирующие лица имеют возможность выбрать свой район вселения между N и Z , вследствие этого их число в районе вселения будет настолько меньше, насколько больше численность населения на территории между этими двумя районами. Данная зависимость в принципе может быть выражена формулой:

$$M_{N,Z} = K \cdot \frac{B_N \cdot B_Z}{B_{N,Z}},$$

где K — постоянная величина, а знаменатель означает суммарную численность населения между районами N и Z .

Можно заменить численность населения в числителе и в знаменателе случаями прибытия в рассматриваемый район:

$$M = K \cdot \frac{Z_e}{Z_{h,e}},$$

где Z_e — означает численность случаев прибытия в те районы, которые от места выбытия имеют расстояние e , следовательно, лежат на расстоянии с радиусом e ;

$Z_{h,e}$ — число случаев прибытий во все районы на площади в радиусе e .

Однако эта формула не учитывает направления миграционных потоков. Для отдельного миграционного потока из района N в район вселения Z может быть предложена следующая формула:

$$M_{N,Z} = K \cdot \frac{F_N \cdot Z_Z}{Z_{h,e} \cdot F_e},$$

где K — постоянная величина;

F_N — число всех случаев выбытия из района выхода N независимо от направления миграции;

Z_Z — число всех случаев прибытия в район Z независимо от направления миграции;

$Z_{h,e}$ — число всех случаев прибытия в промежуточные районы между районами N и Z независимо от направления переселения;

F_e — число всех случаев прибытия в районы между N и Z , которые находятся ближе к Z , чем к N .

Недостаток этой модели состоит в том, что она не учитывает размеров миграционных потоков между определенными районами, хотя и дает возможность получить сведения о совокупности прибытий в какой-то район и выбытий из какого-то района. Несмотря на это, модель нашла широкое применение во многих странах.

Вышеупомянутые модели обычно именуются гравитационными из-за их сходства с соответствующими законами физики. Однако они не дают никаких сведений для выявления мотивов и тем более причин миграции. При многочисленных исследованиях мотивов миграции исходят из того, что в качестве переменных в моделях используют статистические данные, позволяющие предполагать увеличение или уменьшение размеров миграции. В результате устанавливается целая шкала миграционных мотивов. В качестве рассматриваемых факторов притяжения мигрантов выступают национальный доход на душу населения, обеспеченность жильем, затраты свободного времени на передвижение, наличие свободных мест приложения труда и т. д.

Само собой разумеется, что для оценки размеров миграций с помощью миграционных моделей недостаточно учитывать только число жителей в районах выхода и вселения. Определенную роль играют факторы, которые не зависят от численности населения в этих районах и от расстояния между ними, но эти факторы не находятся на поверхности явлений и требуют более углубленного исследования. К примеру, сокращение уровня миграции в районе A по сравнению с районом B не только объясняется тем, что в районе A предлагается, скажем, 1000 новых мест приложения труда, но и зависит от того, что число рабочих мест, предложенных в районе B , оказывается больше, чем в районе A .

Качественные различия между районами будут существовать и в будущем. Поэтому использование миграционных моделей для оценки миграции неизбежно предполагает предварительную оценку факторов, которые определяют объем и направление миграции.

«Главное требование, предъявляемое к моделям миграционного движения, — это высокая точность прогноза. Вместе с тем известные модели не обеспечивают выполнение данного требования. В факторных моделях миграции при самом тщательном учете факторов величина

коэффициентов множественной корреляции не достигает 0,8. Следовательно, даже объяснительная роль таких моделей не является достаточной. Значительно хуже обстоит дело с предсказательной ролью таких моделей. Для получения высоких коэффициентов множественной корреляции используется набор факторов, предсказание значений которых на перспективу или совершенно невозможно, или представляет собой самостоятельную сложную проблему» (Матлин, 1975, с. 115). Для прогнозирования миграции, как это ни странно на первый взгляд, наибольшее значение имеет не столько имитационное моделирование самих миграционных процессов и использование так называемых факторных и экстраполяционных моделей миграции, которых уже немало разработано и на которые фиксирует внимание в своей книге «Моделирование размещения населения» И. С. Матлин, сколько прогнозное моделирование региональных структур населения и полюсов роста с учетом миграции, о чем подробнее будет сказано ниже.

О некоторых особенностях исчисления показателей миграции населения

Общая характеристика миграционных процессов обычно осуществляется путем установления уровней миграции. При сопоставлении отдельных уровней за определенный период времени выявляют закономерности в переселении населения между отдельными районами, определяют морфологические особенности мигрирующего населения, а также целый ряд других признаков миграции. Анализировать миграционные процессы немислимо без установления степени подвижности населения или определенных его групп, без измерения интенсивности миграционного потока, без исчисления сальдирующих итогов и показателей эффективности переселения.

При определении даже элементарных показателей миграции приходится соприкасаться с трудностями методологического порядка. Они прежде всего связаны с особенностями передвижения населения в разные периоды времени, с неодинаковым расстоянием переселений, с различной продолжительностью проживания в местах вселений и выхода мигрантов, с разным содержанием, вкладываемым в понятие миграции. Негативное влияние

на методологию исчисления отдельных показателей во многих странах оказывает несовершенство статистики миграции.

Учитывать миграционные процессы намного труднее, чем процессы естественного воспроизводства населения. Это в определенной степени оказывает влияние и на исчисление отдельных показателей естественного воспроизводства населения и миграции.

Приведем пример. В статистике естественного движения населения для расчета уровня смертности все смертные случаи, зафиксированные в том или ином поселении или районе, относят к средней за данный период (например, среднегодовой) численности населения поселения или района. Это отношение однозначно. Все население данного поселения или района, о котором может идти речь, подвергается вероятности умереть. В отличие от этого в статистике миграции различают не одну категорию численности населения, а две: численность населения в районах выхода мигрантов и численность населения в районах предполагаемого вселения. На основе этих категорий определяют соответствующие показатели прибытия и выбытия, а также сводные показатели миграции для обоих районов. При этом следует особо учитывать расстояние между исследуемыми территориальными единицами.

Поясним на следующем примере методологические особенности исчисления отдельных показателей миграции. Предположим, что в области О отобрано три района с различной среднегодовой численностью населения. В районе Г в среднем проживало 1000 человек, в районе Д — 5000 человек и в районе Е — 4000 человек. В момент исследования между этими районами зафиксированы следующие миграционные передвижения:

из Г в Д — 100 человек;
из Д в Г — 50 человек;
из Д в Е — 200 человек;
из Е в Д — 260 человек;
из Е в Г — 300 человек.

В итоге на 10 000 жителей всех трех районов наблюдается 910 переселений. В данном случае миграции населения за пределы области О не учитывались, а также

не принималась во внимание неодинаковая удаленность этих районов друг от друга.

Невольно возникает вопрос: какова степень подвижности населения между этими районами? Возможно ли сопоставление этих данных между собой? Сначала определим для каждого района абсолютный уровень миграций: для района Г — 100 случаев переселений, для района Д — 250 и для района Е — 560. Отнесем полученные уровни миграции к численности населения соответствующих районов выхода мигрантов. В результате такого сопоставления получим из расчета на 1000 жителей следующие показатели подвижности (П):

$$П_{Г} = \frac{100}{1000} \cdot 1000 = 100;$$

$$П_{Д} = \frac{250}{5000} \cdot 1000 = 50;$$

$$П_{Е} = \frac{560}{4000} \cdot 1000 = 140.$$

Полученные результаты свидетельствуют о наибольшей подвижности населения, проживающего в районе Е, район Г занимает второе место и район Д — третье место. Исходя из общей численности населения трех районов и суммарной величины всех случаев передвижения между отдельными районами, определим показатель подвижности:

$$П_0 = \frac{910}{10000} \cdot 1000 = 91.$$

Таким образом, по всей области на 1000 человек было зафиксировано 91 передвижение. Следует ли принимать во внимание встречные переселения для каждого района? Можно ли на основе этих суммарных данных определять показатели мобильности для каждого района?

Для ответа на поставленные вопросы воспользуемся имеющимися данными по каждому району и рассмотрим методику определения показателей подвижности по району Д. Если учитывать случаи миграции только из данного района, то показатель подвижности будет составлять 50 $\left(\frac{250}{5000} \cdot 1000 \right)$.

Таким образом, на 1000 человек переселялось 50 человек. Если же учитывать также все случаи миграции в район Д из района Е и из района Г, то величина показателя подвижности будет равна 122 $\left(\frac{250+360}{5000} \cdot 1000 \right)$.

Частное от суммарной величины численности выбывших мигрантов позволяет определить подвижность населения этой местности. Это же частное имеет и другое значение, а именно оно выражает, какое количество населения данной местности убывает за счет переселений. При этом все внутрирайонные миграции не учитываются, и поэтому в числителе указывается величина внешней миграции для данной территориальной единицы. По сходной методике исчисляется аналогичный показатель для прибывших мигрантов. Покажем исчисление этих показателей на конкретном примере.

Предположим, что из района Д в район Г мигрировало 50 человек, а в район Е — 200 человек, из района Е в район Г — 300 человек, а в район Д — 260 человек, т. е. миграция происходит из районов Д и Е.

На основе представленных статистических данных определим промилые (на 1000 жителей района) показатели миграционной подвижности населения.

Для выбывших категорий мигрантов в зависимости от численности населения районов выхода (Д и Е) показатели миграционной подвижности будут следующими:

$$К_{Д,Г} = \frac{50}{5000} \cdot 1000 = 10;$$

$$К_{Д,Е} = \frac{200}{5000} \cdot 1000 = 40;$$

$$К_{Е,Г} = \frac{300}{4000} \cdot 1000 = 75;$$

$$[К_{Е,Д} = \frac{260}{4000} \cdot 1000 = 65.]$$

Миграционные потоки направляются в районы вселения Г, Е, Д. Для прибывших категорий мигрантов в зависимости от численности населения районов вселения показатели миграционной подвижности будут следующими:

$$Ф_{Д,Г} = \frac{50 \cdot 1000}{1000} = 50;$$

$$\Phi_{д,е} = \frac{200 \cdot 1000}{4000} = 50;$$

$$\Phi_{е,г} = \frac{300 \cdot 1000}{1000} = 300;$$

$$\Phi_{е,д} = \frac{260 \cdot 1000}{5000} = 52.$$

На основании прежних исследований следует исходить из того, что число мигрантов, выбывших из района, пропорционально численности его населения, а вероятность определенного контакта с населением и адаптации в районах вселения оказывается пропорциональной численности населения в этих районах. С ростом численности населения в них должно наблюдаться увеличение свободных мест приложения труда, благоустроенных квартир, возможности получения необходимого образования и т. д. Для более достоверного определения интенсивности миграционного потока желательно в знаменателе частного учесть численность населения, проживающего в районах выхода и вселения одновременно.

Обратимся к ранее исчисленным показателям мобильности. Придерживаясь вышеизложенной методики, определим показатели интенсивности в промилльном выражении для двух указанных направлений миграции (из районов Д и Е):

$$П_{д,г} = \frac{50 \cdot 1000 \cdot 1000}{5000 \cdot 1000} = 10;$$

$$П_{е,г} = \frac{300 \cdot 1000 \cdot 1000}{4000 \cdot 1000} = 75;$$

$$П_{д,е} = \frac{200 \cdot 1000 \cdot 1000}{5000 \cdot 4000} = 10;$$

$$П_{е,д} = \frac{260 \cdot 1000 \cdot 1000}{4000 \cdot 5000} = 13.$$

Если расположить полученные результаты в порядке убывания их относительных величин, то получим следующий ряд показателей мобильности: $П_{е,г} = 75$; $П_{е,д} = 13$; $П_{д,г} = 10$; $П_{д,е} = 10$. Представленные данные свидетельствуют о наибольшей миграционной взаимозависимости между районами Е и Г. По сравнению с районом Д в них

наблюдается значительный миграционный обмен населением. Сила притяжения того или иного района не может быть измерена только по численности прибывших или выбывших, она определяется скорее всего тем, насколько уравновешиваются прибытия и выбытия, т. е. в каком соотношении находятся отрицательные и положительные факторы обусловленности миграционных процессов.

Миграционное сальдо обычно определяется как разность между численностью выбывшего и прибывшего населения или наоборот. Величина этого показателя часто используется для характеристики прироста населения за счет миграции, а также для установления показателей эффективности миграции. Между уровнем миграционного сальдо и объемом миграции не существует прямой связи. Например, миграционное сальдо 2000 человек может получиться, если располагать данными о 6000 человек, прибывших из каких-либо районов, и о 4000 человек, выбывших в другие районы, а также о прибытии 20 000 человек в тот или иной район и выбытии из него 18 000 человек.

Отношение сальдо миграции к объему миграции характеризует эффективность передвижения населения. Итоговые результаты этого показателя могут находиться в пределах от 0 до 1 (нуль получается в том случае, когда численность прибывших оказывается равной численности выбывших). Для первого из приведенных выше примеров величина этого показателя составит $0,2 \left(\frac{2000}{6000+4000} \right)$, а для второго — $0,052 \left(\frac{2000}{20000+18000} \right)$. Показатель эффективности служит для измерения существующего распределения населения, вызванного неодинаковой величиной объема миграций в различных районах того или иного государства.

Представление о мотивах и причинах миграции населения

Спрашивается: почему население стремится переехать из одного района в другой? Ответ на этот вопрос только в том случае будет верным, если удастся исследовать мотивы и причины миграции населения. Мотивы миграции могут быть изучены на основе различных ме-

тодов. В международной практике широко используются два метода исследования миграции вообще и причин миграции в частности. Они именуются косвенными и прямыми методами. В первом случае речь идет об исследовании результатов пространственного движения населения и ситуации в районах исследования. На основе этого устанавливают мотивы миграции. Например, в области А с преобладающей численностью прибывших наблюдается значительный рост промышленности, а в области В с преобладающей численностью выбывших отмечается более медленное экономическое развитие, что и вызывает передвижения населения, которые в большинстве случаев объясняются экономическими мотивами. Во втором случае речь идет об анализе непосредственных мотивов передвижений, фиксируемых статистическими органами при учете актов миграции или же устанавливаемых путем специальных обследований.

Чаще всего миграция населения бывает обусловлена не одним каким-либо мотивом, а целым комплексом их. Осуществление решения мигрировать зависит от того, какой вес имеют положительные и отрицательные факторы в районах выхода и вселения. При этом можно исходить из того, что многие люди по материальным и психологическим соображениям имеют склонность к оседлости. При взвешивании преимуществ и недостатков перемещения места жительства положительные факторы должны иметь перевес, на основе чего принимается решение мигрировать. Следует иметь в виду также и то, что представления переселенцев о районах вселения могут быть очень разнообразными. То, что одного мигранта побуждает мигрировать из района А в район В, может совершенно не интересовать другого.

При исследовании миграционных процессов часто приходится встречаться с утверждениями о том, что миграция обусловлена в основном экономическими причинами. Результаты многих обследований, проведенных в различных странах, показали, что мотивы экономического характера действительно играют значительную роль, но примерно половина межрайонных миграций основывается на иных мотивах (изменение семейного положения, стремление повысить уровень образования и т. п.), однако и эти мотивы в конечном счете нередко обусловлены причинами экономическими.

Один из важных источников получения статистической информации о передвижении населения — текущий учет. В СССР он представлен и осуществляется в паспортных столах в виде заполненных мигрантами адресных листов с отрывными талонами. Дополнительный источник — похозяйственные и домовые книги. Однако анализ десятков тысяч отрывных талонов показал, что содержащиеся в них вопросы о мотивах миграции требуют определенного дополнения, с одной стороны, и включения более содержательных подсказок — с другой. Иначе нередко преобладают такие несодержательные ответы на вопрос о мотивах миграции, как «к прежнему месту жительства», «на постоянное место жительства», «на работу», «временно» и т. д.

Значительные возможности для изучения причинности миграции заключены в единовременных источниках в форме переписей населения. Здесь возможна более широкая постановка вопроса о мотивах миграции. Но хотя во Всесоюзной переписи населения 1970 г. такая постановка нашла свое отражение, дело не было доведено до разработки материалов в масштабе страны.

Опыт зарубежных стран представляет в этом отношении более широкие возможности для изучения мотивов миграции. Однако сразу следует оговориться, что эти мотивы в большей степени изучаются при международных передвижениях населения. В современной Югославии для выявления мотивов миграции в основных источниках представлены следующие подсказки: «смена работы», «брак», «развод», «улучшение жилищных условий» и т. д. В материалах переписи населения в Англии назывались следующие основные мотивы передвижения населения за ее пределы: происхождение, натурализация, замужество (женитьба), неподходящие климатические условия, желание проживать вблизи от родственников и т. п. В некоторых странах для изучения мотивов миграции используют данные пароходных компаний и другие косвенные источники, которые, конечно, не отличаются достоверностью.

Как в СССР, так и во многих зарубежных странах широкое распространение получило анкетное обследование мигрантов, прибывших в места нового жительства. На вопрос о том, что побуждает переселиться в места нового жительства, мигранты отвечают по-разному. При-

близительный перечень ответов может быть представлен в следующем виде: «смогу заработать деньги», «смогу получить интересную работу», «смогу улучшить жилищные условия», «предполагаю, что будет возможность повысить квалификацию», «есть условия для более интересного проведения досуга», «здесь лучше торговое, бытовое и медицинское обслуживание», «лучше климат», «смогу устроить свою личную жизнь» и т. д. Значительный удельный вес занимают мотивы семейного порядка: переезд к мужу, жене, родителям, выход замуж, женитьба, развод.

Программы учета мотивов внешней миграции в зарубежных странах носят в значительной степени расплывчатый характер и не дают возможности точного их разграничения с мотивами внутренней миграции. Так, в последней итальянской программе наблюдения в качестве целей поездки указывались: «заключение контракта на работу», «окончание этого контракта», «деловые поездки и профессиональные причины», «возвращение к основному месту жительства». Новозеландская программа отмечает мотивы: «по делам», «транзитом», «развлекательные цели», «совершенствование образования», «уединение». В испанской программе помимо некоторых признаков, перечисленных выше, упоминаются и такие, как «необходимость лечения», «поездки военного характера», «семейного характера» и др. Выезд за пределы страны в капиталистическом мире нередко обусловливается и стремлением мигрантов заняться каким-нибудь предпринимательством, бизнесом. Такой мотив находит, например, отражение в программах наблюдения в Бразилии, Южно-Африканской Республике, Венесуэле.

Причины миграции отражаются в их статистически фиксируемой мотивации, однако мотивы — это то, что как бы лежит на поверхности. Анализ же причинно-следственных зависимостей требует изучения функционирования не только миграционных, но и хозяйственных механизмов, социальных явлений и законов, присущих обществу в целом. Так, для капиталистических стран характерно подчинение миграционного механизма задачам максимизации прибыли. «Миграцией населения при капитализме является передвижение людских масс в связи с переливами капитала между сферами капиталистического хозяйства» (Плетнев, 1962, с. 31). Сам же перелив

капитала происходит на основе закона стоимости, т. е. под действием рыночной стихии (даже при наличии государственно-монополистического регулирования). Переливами капитала объясняется в конечном счете и массовая международная миграция рабочей силы при капитализме, какими бы видимыми, поверхностными «мотивами» эти миграции не объяснялись.

В условиях социалистического строя миграционное движение в целом отражает потребности общества в увеличении числа занятых в одних отраслях (прежде всего несельскохозяйственных) производства по сравнению с другими, в смене профессий, в повышении квалификационного и образовательного уровня работников, в перемещении труда. Вместе с тем на решение о смене места жительства каждого отдельного индивида влияют и личностные, социально-психологические факторы. Последние, кстати сказать, чаще всего отражаются именно в мотивации миграции, лучше всего фиксируемой не столько статистически, сколько путем специальных анкетных обследований мигрантов. Но определение мотивов переезда тех или иных контингентов еще не означает, что могут быть установлены действительные причины миграции в определенных направлениях и масштабах. «Комплекс этих причин обусловливается и требованиями производства, и территориальными различиями в уровне жизни, и потребностями личности» (Валентей, Хорев, 1970, с. 9).

Глава IV

МЕТОДИКА НАБЛЮДЕНИЯ ЗА МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В СССР

Методы учета миграции населения

Приемы учета миграционных процессов в СССР различны. Прямой метод учета миграции — это текущая регистрация миграционных процессов; косвенные методы в большинстве случаев носят расчетный характер и опираются на материалы единовременных переписей и обследований. В масштабах страны итоговая величина миграционных процессов, полученная на основе данных текущей регистрации, исключая внешнюю миграцию, дол-

жна быть равна аналогичной величине, полученной в результате единовременной регистрации (перепись населения).

Метод текущей регистрации заключается в непосредственной регистрации каждого отдельного случая передвижения как в месте выбытия мигрантов, так и в месте их прибытия. Этим путем определяется численность населения, выбывающего из данного поселения и прибывающего в него за определенный период, с характеристикой состава мигрантов и направлений миграции. Однако в связи со свободой передвижений, оказывающей существенное влияние на возможность перемены места жительства, достоверность и своевременность регистрации всех случаев миграции не столь гарантирована, как это, например, наблюдается при регистрации актов естественного воспроизводства населения. Кроме того, из-за отсутствия легко уловимых внешних признаков, отличающих одну категорию передвижения от другой (переселение, сезонная миграция, поездки на отдых и т. д.), во многих случаях уменьшается точность регистрации миграционных процессов вообще, а постоянной миграции в частности.

Наряду с применением прямого метода учета миграционных процессов широко используются и косвенные, расчетные методы, опирающиеся в основном на материалы переписей населения. Один из них заключается в том, что размеры миграции населения могут исчисляться в целом за тот или иной период путем сопоставления данных об общем приросте населения и о размере естественного прироста по территориальным единицам. Разница между ними представляет собой сальдо миграции населения за данный период. При этом, однако, не могут быть определены структура и географические направления миграционных связей.

Другой метод основывается на регистрации при проведении переписи населения места рождения каждого лица. Путем сопоставления данных о месте рождения и о месте проживания можно определить численность неместных уроженцев, косвенно характеризуя этим показателем, и то приблизительно, сальдо миграции. Такая регистрация дает возможность установить и географические связи неместных уроженцев. Если административными единицами, принятыми при разработке вопроса о

географических связях неместных уроженцев, будут союзная республика, экономический район, область, то тогда могут быть получены показатели по следующим категориям: а) лица, родившиеся в той же республике, в том же экономическом районе, но в другой области; б) лица, родившиеся в той же республике, но в другом экономическом районе (с указанием области); в) лица, родившиеся в другой республике (с указанием экономического района и области); г) лица, родившиеся за границей (с указанием страны). Распределение неместных уроженцев по месту рождения может в известной степени служить показателем подвижности населения.

Однако такая разработка не характеризует общих размеров переселения населения, поскольку остаются неизвестными миграции, которые могли совершить те или иные лица с того момента, когда они покинули тот населенный пункт, где родились. Могут быть названы и другие варианты разработки, не учитываемые постановкой вопроса только о месте рождения. Не может уточнить вопрос о размерах миграции и параллельная постановка вопроса о числе лет проживания в данном месте. Этот вопрос скорее имеет самостоятельное значение для характеристики длительности пребывания в данном месте прошлого населения.

Несмотря на то что разработка вопросов о месте рождения и длительности проживания в месте опроса не выявляет размеров миграции населения, однако она в какой-то степени может характеризовать конечные сдвиги в размещении населения по отдельным периодам и косвенно определять результаты миграционного движения населения.

Названные приемы косвенного определения степени подвижности населения дополняют друг друга, причем выявляют собственно не сам процесс миграции, а лишь его результаты, поскольку при данной постановке вопросов в материалах переписи отражаются далеко не все случаи передвижения, происходившие в течение продолжительного периода. В частности, в переписи не будут учтены миграции неместных уроженцев, умерших до момента переписи, а также лиц, проживающих в данном месте длительное время, но неоднократно уезжавших и вновь возвращавшихся, и тех, кто переехал в другое постоянное место жительства до переписи, и т. д. Сопостав-

ление данных о местах рождения и проживания имеет и ту слабую сторону, что связь лица с тем местом, в котором он родился, может быть случайной и несовпадение места рождения в этом случае с местом проживания может и не иметь никакого отношения к причинно обусловленным миграционным движениям.

Более полно миграционные процессы могут быть отражены в переписи населения путем постановки специальных вопросов о миграции (например, «сколько времени непрерывно проживает в данном населенном пункте?» и «место предыдущего постоянного жительства» для живущих здесь менее двух лет, как это было сделано при проведении переписи населения в нашей стране по состоянию на 15 января 1970 г.).

Для косвенной характеристики размеров и направлений миграции могут быть использованы также материалы статистики труда и транспортной статистики. Анализ динамики численности рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, и прироста их по источникам поступления может в известной степени дать представление, правда, неполное, и о миграционных процессах. К сожалению, эти материалы отражают миграцию только занятого населения и не охватывают других его категорий (дети, учащиеся, пенсионеры, неработающие члены семьи и т. д.). Данные транспортной статистики, характеризующие переезды населения тем или иным видом транспорта, не включают перемещений населения, не связанных с использованием этих транспортных средств. В этом случае нельзя также отделить безвозвратную миграцию от других форм миграционного движения. Возможны и специально организованные наблюдения как в части учета безвозвратной миграции, так и особенно возвратной (сезонной и маятниковой).

Косвенные методы изучения передвижения населения не могут дать полной характеристики миграции населения и заменить прямого учета, основанного на текущей регистрации актов миграции. Тем не менее и прямой метод регистрации, и косвенные дополняют друг друга, позволяя разработать различные стороны проблемы миграции. Совместное использование обоих методов расширяет возможности анализа миграции населения, а также позволяет более точно учитывать миграционные процессы.

Текущий учет миграции населения в системе паспортных столов местных Советов

Общие вопросы организации учета

В дореволюционной России повсеместный и достоверный учет миграции населения не был налажен. Неудовлетворительная постановка учета миграции населения в то время признавалась всеми, и вопрос о коренной его реорганизации был включен в повестку дня первой статистической конференции 1918 г.

В последующем вносилось немало предложений по улучшению существующего в некоторых городах учета миграции населения. Так, в 1927 г. известный статистик Л. И. Лубны-Герцык предложил ЦСУ СССР программу учета, основные положения которой сводились к использованию данных о перевозке пассажиров по железным дорогам для учета миграции населения между административными районами СССР, а также к ежемесячному заполнению так называемых позиционных карточек, по которым можно было бы проследить передвижение пассажиров со станции отправления до станции назначения. Такие карточки составлялись с 1924 г. В дополнение к этому было предложено охватить учетом и тех пассажиров, которые передвигались водным путем.

Однако этот метод не получил широкого распространения из-за ряда недостатков. Хотя данные о передвижении населения по железной дороге и водным путем и представляли некоторый интерес, однако на основе их точно исчислить размеры миграции не представлялось возможным. Отсутствие данных о миграции населения на всей территории страны отрицательно сказывалось на определении общей численности населения как по стране, так и по отдельным ее регионам.

С апреля 1927 г. ЦСУ СССР в порядке эксперимента приступило к осуществлению учета безвозвратной миграции населения в ряде городских поселений. Однако в начальный период организации текущего учета передвижения населения регистрация прибывающего в города и выбывающего населения не отличалась необходимой полнотой и точностью.

Проведенная в начале 30-х годов паспортизация населения значительно улучшила организацию текущего

учета миграции населения. Всем гражданам СССР, меняющим места своего жительства в местностях, где была введена паспортная система, вновь прибывающим и выбывающим, вменялось в обязанность предъявлять свои паспорта для прописки или выписки. Паспортизация охватила население городов, рабочих поселков и населенных пунктов, являвшихся районными центрами. Паспорта были введены также на всех новостройках, на транспорте, в совхозах, в населенных пунктах, где расположены МТС.

Лица, проживающие в сельских местностях (прежде всего колхозники), как правило, не получали паспортов. Учет передвижения населения проводился здесь через сельские Советы по похозяйственным книгам под наблюдением районных органов милиции. В тех случаях, когда лица, проживающие в сельских местностях, выбывали на длительное время или на постоянное жительство в местности, где была введена паспортная система, они получали паспорта по месту жительства на общих основаниях. Текущий учет миграции населения после проведения паспортизации значительно расширился. Наряду с этим паспортный режим повысил и качество учетных материалов.

Однако, вследствие того что паспортизация не была вначале повсеместной, в учете миграции сельского населения до последнего времени отмечались значительные пробелы. В 1976 г. согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию паспортной системы в СССР» в связи с введением паспортов нового образца и всеобщим их обменом начата повсеместная паспортизация населения, городского и сельского, которая должна быть закончена к 1981 г., что создаст возможности для дальнейшего улучшения учета миграции населения.

Организация и программа текущего учета в городских и сельских местностях

В настоящее время учет миграции населения в городах, поселках городского типа, рабочих поселках, районных центрах и в сельских местностях проводится в паспортных столах местных Советов. Порядок учета передвижающегося населения установлен специальным поло-

жением о паспортах, утвержденным Советом Министров СССР 21 октября 1953 г., и инструкцией Министерства внутренних дел о порядке его применения. Это положение ныне дополнено и предусматривает повсеместную паспортизацию населения, проживающего в различных районах страны независимо от категории поселения.

На каждое лицо, прибывающее в тот или иной населенный пункт или выбывающее из него, заполняется адресный листок с отрывным талоном. При полном и точном соблюдении правил прописки и выписки, предусмотренных положением о паспортах, все случаи прибытия и выбытия должны быть охвачены учетом.

В СССР учет миграции организован повсеместно. В городских поселениях этот вопрос решается в результате ведения домовых книг, прописки и выписки прибывающих и выбывающих лиц в паспортных столах местных Советов. Домовые книги — важный первичный источник учета миграции населения. В них фиксируется прописка и выписка прибывающих и выбывающих лиц независимо от того, передвигаются они внутри города или переезжают из одного населенного пункта в другой. В отличие от дореволюционного периода, когда домовые книги велись лишь в нескольких городах, теперь они получили распространение не только в городах, но и в поселках городского типа, и в сельских местностях.

Отсутствие определенного первичного источника по учету миграции населения в сельских местностях дореволюционной России отрицательно сказывалось на определении численности населения отдельных районов. В 1928 г. в целях организации в сельских Советах единой системы первичного учета населения, его хозяйственно-бытовых и земельно-правовых взаимоотношений были введены подворные книги — прообраз нынешних похозяйственных книг. Общее руководство по их составлению, а также контроль за дальнейшим их ведением возлагались на райисполкомы. В книгах, рассчитанных на 5 лет, отмечались как случаи выбытия со двора отдельных членов семьи (выход замуж, переход в другое хозяйство, переселение), так и случаи временного отсутствия членов семьи (уход на военную службу, избрание на советские и общественные должности вне данного поселения, уход членов семьи на заработки, временное выбытие в другой населенный пункт).

Подворные книги сыграли большую роль в деле налаживания учета миграции сельского населения. В них были включены основные вопросы, ответы на которые позволяли органам статистики производить соответствующие исчисления механического движения сельского населения. Однако эти книги имели недостатки, отрицательно влиявшие на полноту и качество учета, главным образом потому, что они не были приспособлены к учету лиц, временно проживавших на территории сельского Совета, что сказывалось на итоговых данных о миграции населения.

Подворные книги в 1934 г. были заменены похозяйственными. Миграция регистрируется в них путем постановки вопросов о дате прибытия и выбытия того или иного лица, а направление миграции — с помощью вопросов «куда выбыл?» и «откуда вернулся?».

Учет миграции детей в возрасте до 16 лет (т. е. до получения паспортов) в настоящее время осуществляется только по адресным листкам прибытия (выбытия). Дети моложе 16 лет, мигрирующие вместе со взрослыми, регистрируются в адресном листке одного из них. При самостоятельном передвижении на каждого из них независимо от возраста составляется отдельный адресный листок.

Основным источником текущего учета миграции населения в системе паспортных столов до 1927 г. были адресные листы, вторые экземпляры которых направлялись в органы статистики для разработки. С 1927 г. в качестве статистического приложения к листкам прописки и выписки был введен отрывной талон, заполняемый на каждое прибывающее и выбывающее лицо. Эти талоны, заменившие вторые экземпляры адресных листов, заполняются и в настоящее время и в определенные сроки направляются в местные органы государственной статистики для обработки.

Программа учета за свою историю претерпела значительные изменения. В дореволюционной России основными вопросами были: пол, возраст, семейное положение, вероисповедание, занятия, грамотность, а также направление миграции («откуда прибыл?», «куда выбыл?»). В послереволюционный период количество вопросов постепенно увеличивалось.

В начале 30-х годов в адресном листке указывались:

фамилия, имя и отчество; пол; время рождения и возраст; уроженец какой области (губернии, округа, уезда, района, волости, селения, деревни или города); куда выбыл (регистрировалось раздельно с выделением переместных адреса внутри поселения, прибытия или выбытия за его пределы). Потребовалось также указать вид занятия, наименование учреждения либо предприятия (а для учащихся — учебное заведение), социальное положение мигрирующего. В настоящее время адресный листок прибытия содержит круг вопросов, на которые дают ответы переселенцы накануне миграции¹. Адресный листок выбытия носит в основном аналогичный характер, фиксируя вопросы, касающиеся выбытия мигрантов. В отличие от этих листов отрывные талоны содержат меньшее число вопросов² и предназначаются для статистической разра-
ботки.

Как видно из приведенной программы, основное содержание адресного листка и отрывного талона составляют вопросы, освещающие половозрастной состав мигрирующих, направление миграции, ее причины, а также вид занятия³. Одна часть вопросов, характеризующая половозрастной состав мигрантов, а также направление миграции, не претерпела значительных изменений. Другая часть вопросов, дающая информацию о социальной структуре мигрантов и причинах, побудивших их к миграции, то выпадала из программы наблюдения, то вновь включалась.

Вопрос о половозрастной структуре мигрантов был в программе адресных листов и до и после революции.

¹ Фамилия, имя и отчество; время рождения; место рождения; национальность; отношение к воинской службе; паспортные данные; где и в качестве кого работал; адрес прописки до выезда; откуда прибыл в данную местность; дата прибытия; причина; прибытие детей моложе 16 лет; адрес настоящей прописки.

² Фамилия, имя и отчество; время рождения; место рождения; пол; национальность; до выезда был прописан по адресу; прибыл в данную местность из села или из деревни; где и в качестве кого работает; цель приезда (причина выезда); откуда прибыл (куда выбыл).

³ В довоенное время в адресных листках и отрывных талонах содержался вопрос о социальной структуре мигрантов. При ответе на него требовалось указать род занятий или занимаемую должность с наименованием учреждения, в котором мигрант работал; если же он иждивенец, то фамилию лица, на иждивении которого состоял.

Однако если сначала указывались год и месяц рождения, то затем и дата. Такая формулировка вопроса была направлена на более точную характеристику возраста мигрантов. Известно, что половозрастная структура мигрирующего населения значительно отличается от половозрастной структуры всего населения. В составе мигрантов преобладают лица трудоспособного возраста (70—80%), в основном мужчины, доля которых составляет 75—85%, в то время как в общей численности населения доля населения в трудоспособном возрасте составляет 54%, а доля мужчин и женщин — 46,1 и 53,9% (по данным переписи 1970 г.).

В программе учета миграции населения может быть показана и социально-производственная структура мигрантов. Включение ее имеет двоякое значение: во-первых, ее выявление в сочетании с определением направления миграции может косвенно отразить сдвиги в размещении производительных сил; во-вторых, значение этих показателей связано с тем, что социально-производственная структура мигрантов оказывает заметное влияние на изменение профессионального и социального состава всего населения как в местах выхода, так и в районах вселения. В программах дореволюционного и довоенного периодов требовалось указать род занятий, место работы и социальное положение. Таким образом, в первоисточнике регистрировалось распределение мигрантов по отраслям народного хозяйства и занятиям.

Не претерпели никаких изменений вопросы, характеризующие направление миграции (откуда прибыл, куда выбыл). Их разработка связана с выявлением местностей, где наблюдается избыток или недостаток трудовых ресурсов. Значимость этих показателей в условиях ускоренного роста производительных сил страны и крупных перемен в их географии повысилась. В результате возникновения новых промышленных районов и центров, притягивающих большое количество населения, изменилось и направление миграционных потоков.

Вопросы, характеризующие причины (на самом деле мотивы), побудившие к миграции те или иные категории населения, находят отражение в программах наблюдения начиная с 1927 г. Выявление мотивации и причинности миграции представляет большой научный интерес. Однако в современных программах вопрос о причинах сфор-

мулирован так, что ответ на него лишь приблизительно может характеризовать обусловленность миграций.

Национальность мигрантов — также один из важных признаков. Несмотря на научный интерес, этот вопрос до 1968 г. не разрабатывался. Между тем миграция населения вносит заметные изменения в национальный состав населения, в особенности городского, и отсутствие сведений о национальном составе прибывших и выбывших лишает учетно-статистические и плановые органы возможности определять национальную структуру населения в межпереписные периоды. Анализ отрывных талонов адресных листов показал, что нередко национальность, как признак, в них подменяется данными о родном языке или гражданстве. Вопрос о регистрации этого признака, впрочем, относится к спорным.

Вопросы разработки материалов текущего учета миграции населения

Первоначально разработка материалов миграции населения по данным адресных листов была организована в СССР в 1927 г. по всем большим городским поселениям. Принятая вначале весьма скромная программа разработки по признакам пола и местожительства не удовлетворяла, конечно, потребностей анализа миграции населения. Нужны были более подробные сведения о движении населения, и в первую очередь о возрастном составе мигрантов, их социальном составе, занятиях и, наконец, о направлении миграции. До 1930 г. данные разрабатывались отдельно по прибытиям и выбытиям с учетом пола, возраста, социального состава мигрантов. По сокращенной программе разрабатывались также адресные листки, составляемые в связи с переменной местожительства в пределах города (Статистическое обозрение, 1930).

В 1930 г. в программе разработки произошли изменения: помесечная была сведена до минимума и содержала только общие сведения о миграции, годичная охватила почти все основные признаки миграции, фиксируемые первичным наблюдением.

В 1937 г. программа разработки была расширена путем включения в нее вопроса о причинах миграции, но разработка по этому признаку производилась вначале

только один год. С 1939 г. в статистическую разработку включаются только случаи безвозвратных миграций, причем в качестве ценза времени, устанавливаемого для определения постоянного жительства, принимается шестимесячный срок пребывания в данном месте.

Современная система разработки отрывных талонов адресных листов по сравнению с довоенным периодом территориально расширилась. Если раньше разрабатывались отрывные талоны на прибывших и выбывших только по городским поселениям, то в настоящее время — также и по сельской местности. Вместе с тем программа разработки основных признаков, характеризующих миграционную подвижность населения, несколько сократилась (за исключением 1968—1970 гг., когда ЦСУ СССР осуществило более широкую разработку по основным признакам миграции населения в целях углубленного изучения миграционных процессов).

Как уже отмечалось, отрывные талоны к адресным листкам содержат сведения о возрасте, месте рождения, поле, национальности взрослых мигрантов, местах их выхода и вселения, целях приезда (причинах выезда) и некоторые другие. В принципе возможна статистическая разработка материалов отрывных талонов по всем этим признакам. Фактически она проводится сейчас только по признакам возраста, пола и направлению миграции. Не разрабатываются такие важные вопросы, как национальная, отраслевая структура мигрирующего населения, мотивы миграции. Кстати, разработка данных о мотивах проводилась в течение нескольких лет по некоторым республикам и областям, но не дала ожидаемых результатов. Дело, видимо, в том, что тот примерный перечень подсказов на этот вопрос, который есть в первоисточнике, не дает возможности для характеристики столь сложного социально-экономического процесса, каким является миграция населения вообще и причины миграции в частности.

Анализ практики заполнения отрывных талонов показал, что на вопрос о цели приезда (с подсказом: «на работу», «учебу», «к прежнему месту жительства» и т. д.) большей частью даются ответы («на работу», «учиться», «к прежнему месту жительства» и т. д.), которые в такой формулировке не обеспечивают выявления действительных мотивов миграции, что в свою очередь

связано, вероятно, с неудачной формулировкой подсказов. Видимо, подсказы в отношении мотивов миграции должны формулироваться как можно конкретнее, с тем чтобы при разработке материалов можно было бы объединить ответы в соответствующие группы, реально отражающие характер миграции.

Большой научный и практический интерес имеет раздельная разработка данных по межобластному и внутриобластному передвижению населения с учетом пола и возраста. По своей возрастно-половой структуре состав мигрантов внутриобластных передвижений резко отличается от соответствующей структуры межобластных передвижений. Эти соотношения оказываются неодинаковыми для различных районов страны.

В статистической практике нашей страны проводились дополнительные разработки основных признаков миграции по отдельным районам (например, в 1967 и 1969 гг.). Целесообразнее, однако, практиковать сплошную систематическую разработку по всем основным учитываемым признакам миграции населения. Это может значительно расширить возможности анализа материалов миграции.

Недостатки современного учета миграции населения и пути его совершенствования

В настоящее время на основе статистических данных можно получить общие итоги миграции населения как по отдельному населенному пункту, так и по любой административно-территориальной единице страны с учетом половозрастных особенностей мигрантов и географического направления миграции. Правда, публикуется лишь небольшая часть этих сведений (главным образом по основным административно-территориальным единицам и крупным городам). Вместе с тем в учете миграции еще имеются недостатки.

Наиболее существенный недостаток современного учета миграции населения — низкое в ряде случаев качество заполнения адресных листов и отрывных талонов к ним, которое выявляется путем определения частоты ошибок, допущенных мигрантами при заполнении отрывных талонов. Изучение частоты ошибок, их природы дает возможность подойти к оценке качества статистического материала по миграции населения. Несмотря на то что с

точки зрения статистической методологии оценка полноты и качества материала есть один из этапов подготовки материалов к разработке, тем не менее анализу частоты ошибок, встречающихся при текущем учете миграции населения, в настоящее время уделяется еще недостаточное внимание.

При проведении тех или иных массовых наблюдений возможны две категории ошибок (Гозулов, 1929). Во-первых, это конструктивно-методологические ошибки. Они возникают всякий раз в процессе составления программы производства и разработки массовых наблюдений. К этой категории можно отнести неправильные и неясные формулировки вопроса, неточности инструкционных указаний и т. д.

Что касается второй категории ошибок, то она по своему объему значительнее и обусловлена неправильным толкованием характера статистической совокупности, неточным пониманием признаков, вскрывающих те или иные явления. Эти ошибки называют опытно-конструктивными. Обусловлены они, в частности, неправильной организацией статистического наблюдения, субъективными моментами. Применительно к вопросам миграции населения они возникают в связи с субъективным подходом мигранта к отдельным вопросам адресного листка. Несмотря на различные мотивы, определяющие ошибки, последние оказывают существенное влияние на формирование статистической совокупности, на объем и частоту статистических погрешностей.

Прежде чем приступить к анализу частоты ошибок, необходимо разрешить методологический вопрос, что считать ошибкой при учете миграции населения. В связи с этим статистические ошибки могут быть расчленены на исправимые и неисправимые. Под исправимыми, естественно, следует понимать такие, которые могут быть исправлены. Если их вовремя не исправить, они могут оказать влияние на исследуемую совокупность (но они могут быть устранены в результате тщательно проведенного контроля). Под неисправимыми следует понимать такие ошибки, которые в действительности оказывают значительное влияние на формирование статистической совокупности. К первой категории можно отнести, например, пропуски в отрывных талонах при написании адресов либо в наименовании одного из признаков, характеризующих

ующих направления миграции и т. д. Ко второй категории относятся ошибки, приводящие к неправильному отражению социального и демографического состава мигрантов.

В целях выборочного анализа частоты ошибок из 200 тыс. отрывных талонов листов прибытий и выбытий по одной из областей (Ростовской) был отобран каждый пятый талон. В выборку (20%) попало 40 тыс. талонов, в которых замечено 72 770 ошибок, или 1,8 ошибки на один талон. Прежде всего была определена частота ошибок в зависимости от возраста лиц, заполнивших отрывные талоны (см. табл. 1).

Таблица 1

Частота ошибок в зависимости от возраста мигрирующего населения (1967 г.)

Возрастные группы мигрантов	Число контролируемых отрывных талонов	В процентах к общему их числу	Число ошибок	В процентах к итогу	Частота ошибок (на один талон)
0—16	60	0,1	76	0,1	1,3
17—26	19 680	49,2	31 758	43,6	1,6
27—36	12 264	31,7	21 880	30,1	1,8
37—46	3 684	9,3	8 236	11,4	2,2
47—56	1 852	4,6	4 820	6,6	2,6
57—66	1 324	3,3	3 200	4,4	2,4
67—76	768	0,9	1 808	2,5	2,4
77—86	320	0,8	844	1,1	2,6
87—96 и старше	48	0,1	148	0,2	3,1
Итого . . .	40 000	100,0	72 770	100,0	1,8

Расчеты указывают на возрастание частоты ошибок по мере перехода к более старшим возрастным группам. Хотя в общем количестве мигрантов эти группы имеют относительно небольшой вес, в адресных листках этих групп наиболее часто встречаются нарушения установленных правил регистрации основных признаков.

Известно, что между возрастом населения и его миграционной подвижностью существует обычно обратная связь, т. е. чем старше возраст, тем миграционная по-

движность меньше. Наибольшей подвижностью отличаются лица молодого возраста. Эта закономерность проявляется и в выборочном анализе. Как видно из табл. 1, наиболее подвижные возрастные группы людей наблюдаются в возрасте от 17 до 36 лет. Начиная с 37 лет численность мигрантов заметно уменьшается, а удельный вес мигрирующих контингентов в преклонном возрасте не превышает одного процента. На возрастные группы от 17 до 36 лет приходится максимальное число выявленных ошибок (53 638 из 72 770, или 73,7%), однако в среднем это дает всего лишь 1,7 ошибки на один талон, т. е. наименьшую величину. Число ошибок в отрывных талонах по различным половозрастным группам также оказывается неодинаковым (см. табл. 2).

Таблица 2

Зависимость числа ошибок от половозрастной структуры мигрирующего населения

Возрастные группы	Число талонов		Число ошибок		Частота ошибок на один талон	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
0—16	28	32	36	40	1,3	1,3
17—26	111 52	8 528	17 508	14 250	1,6	1,7
27—36	7 380	4 884	12 400	9 480	1,7	1,9
37—46	2 176	1 508	4 680	3 556	2,2	2,4
47—56	932	920	2 540	2 280	2,7	2,5
57—66	608	716	1 596	1 604	2,6	2,2
67—76	272	496	768	1 040	2,8	2,1
77—86	80	240	324	520	4,1	2,2
87—96 и старше	16	32	60	88	3,8	2,8
Итого...	22 644	17 356	39 912	32 858	1,8	1,9

Из 40 тыс. проконтролированных талонов 22 644 (56,6%) приходится на долю мужчин и 17 356 (43,4%) — на долю женщин. Если вспомнить, что численность женщин по стране в целом значительно больше, чем мужчин, а это соотношение в той или иной мере сохраняется

и в отдельных районах страны, то приведенные цифры косвенно свидетельствуют о том, что в миграции мужчины принимают большее участие, чем женщины.

Вообще половая структура мигрантов характеризуется более высокой долей мужчин, причем среди прибывших она несколько выше, чем среди выбывших. Такое соотношение мужчин и женщин в миграционных потоках ведет к повышению доли мужчин в городском населении и уменьшению в сельском, поскольку происходит вообще перераспределение населения между городом и селом в пользу первого. Приведенные данные указывают на то, что частота ошибок, допущенных в возрастной группе от 17 до 26 лет, для мужчин и женщин примерно одинакова. Значительнее разница у более старших возрастов.

Количество ошибок, приходящихся на один талон, по прибытиям намного меньше, чем по выбытиями. Так, на один талон у мужчин, прибывающих в городские поселения, приходится 1,6 ошибки, а в сельской местности — 1,4; у женщин — соответственно 1,7 и 1,5. На один талон у мужчин, выбывающих в городские поселения, приходится 2,0 ошибки, у женщин — 2,1. Выбывающие из сельских местностей допускают больше ошибок, чем прибывающие в сельские местности. По всей вероятности, это объясняется более тщательным контролем заполнения адресных листов в местах прибытия, чем в местах выбытия.

При анализе качества заполнения ответов на отдельные вопросы отрывного талона листка прибытия (выбытия) было установлено, что на первый вопрос (фамилия, имя и отчество) в основном даются полные ответы. Хотя этот вопрос самостоятельного значения для статистических расчетов не имеет, однако полный ответ на него служит контрольным для уточнения правильности показаний половой принадлежности мигранта и других его признаков.

Не менее важен вопрос о времени рождения мигранта. Однако встречались отрывные талоны без указания месяца и числа рождения. Некоторые из них вообще не содержали ответа на этот вопрос. В ответах на вопрос о месте рождения также немало неточностей. В одних случаях не указывается область (край) прибытия (выбытия), в других допускаются сокращенные ответы, кото-

рые затрудняют установление района рождения мигранта.

Вопрос о принадлежности мигранта к тому или иному полу непосредственно используется для получения данных, характеризующих половую структуру мигрантов. Казалось бы, что ответ на этот вопрос не должен вызывать никаких затруднений. Однако из 40 тыс. проконтролированных талонов в 1696 ответ на этот вопрос не дан.

Большой интерес представляют ответы на вопросы о мотивах и сроках миграции. Правильные ответы дают возможность разграничить прибывших на временное и постоянное жительство. К сожалению, в 3476 талонах (8,6%) вообще отсутствовали ответы на эти вопросы. Величина этих ошибок незначительно меняется в зависимости от пола (у мужчин — 8,8%, у женщин — 8,5%).

Часть мигрантов на вопрос «вместе с ним прибыли» (или «вместе с ним выехали») дает ответ: «Вместе с женой и детьми», но не регистрирует в талоне данных о детях. Такая небрежность, конечно, отрицательно влияет на итоги учета. Анализ показал также, что мигранты зачастую регистрируют детей до 16 лет в талонах, заполняемых и на мать, и на отца, что приводит к повторному счету, т. е. к искусственному завышению размеров миграции.

Значительное внимание уделяется признакам, характеризующим направление миграции (откуда прибыл, куда выехал). При ответе на эти вопросы необходимо правильно и четко указать районы выхода и вселения мигрантов. Если указывается район или отдельное поселение, но не дается наименование области, то это затрудняет анализ и не позволяет разграничить межрайонную, межобластную и межреспубликанскую миграции населения. Если же указывается только область, то это затрудняет выделение отдельных поселений, куда направляются мигранты или откуда они мигрируют. В 7,6% выборочной совокупности талонов встречались такого рода ошибки, а в 4,5% вообще отсутствовали ответы на вопрос о направлении миграции.

Некоторые категории мигрантов не дают никаких ответов на вопросы, характеризующие направление миграции. На долю ошибок такого рода приходится 4,5%. Весьма значительны ошибки, связанные с отсутствием ответа на вопрос о том, «на какой срок прибыл или вы-

был» (36,6%). В 6,3% от общего числа талонов отсутствовали ответы на вопрос «о дате прибытия». В 13,6% выборочной совокупности наблюдается подчеркивание подсказа о цели приезда, причине выезда. Между тем, согласно инструкционным указаниям, подчеркивание не может служить формой ответа. Нередки случаи регистрации тех, кто не относится к мигрантам: впервые получившие паспорт, перебившие фамилию, изменившие место постоянного жительства в пределах одного и того же населенного пункта. Иногда присоединяют и умерших, которых регистрируют как выбывших. Такого рода ошибки составляют около 5% всей выборочной совокупности. Их могло быть намного меньше при условии более тщательного контроля.

Известное влияние на точность статистического учета по миграции населения оказывает своевременность регистрации. Несвоевременная регистрация увеличивает расхождение между количеством прибывших и выбывших. При этом даже при хорошо организованном, налаженном учете миграции количество прибывших в пункт А из пункта Б не всегда должно равняться количеству выбывших из пункта Б в пункт А.

По данным ЦСУ СССР, имеются значительные расхождения между числом прибывших в города из сельской местности и числом выбывших из сельских местностей в города. По СССР в целом наибольший разрыв между числом прибывших и числом выбывших наблюдается у лиц, прибывших (выбывших) из сельской местности в сельскую же местность своей республики, а также прибывших (выбывших) в города из сельской местности в пределах своей республики. По отдельным республикам имеются отклонения от общесоюзных данных, обусловленные, очевидно, особенностями организации учета.

В городских паспортных столах регистрация мигрантов более или менее удовлетворительна. Так, например, разрыв между числом прибывших из городов и числом выбывших в города в 1966 г. составлял всего 18 тыс. человек, или менее 0,4% от общего числа выбывших из городов в города (Подъячих, 1970).

Значительно менее точно регистрируют в городах лиц, выбывающих в село, и еще менее точно — выбывающих из села в город (последних регистрируют в паспорт-

ных столах райцентров). Так, в 1966 г. в городах было зарегистрировано 1 476 тыс. человек, выбывших в село, а паспортными столами в райцентрах было учтено 1 628 тыс. человек, прибывших из городов, т. е. на 152 тыс. человек, или на 10% больше. В городах прибывших из сел было учтено 3 117 тыс., а в райцентрах выбывших в города зарегистрировано 2 727 тыс., или на 13,7% меньше, чем прибыло в города из сел. В 1967 г. разрыв между числом прибывших из городских поселений и числом выбывших в эти поселения составил 1 501 тыс. человек («Вестник статистики», 1968, № 10). В 1969 г. это расхождение достигло 1 696 тыс. человек («Вестник статистики», 1971, № 3). Хотя регистрация в паспортных столах райцентров за последнее время несколько улучшилась, она далеко не полна и требует дальнейшего совершенствования.

В целях получения более достоверных данных о миграции населения органы государственной статистики совместно с органами милиции систематически (не реже одного раза в год) проводят контрольные проверки по выборочному кругу домовладений в городских и сельских поселениях. Результаты проверки во II и III кварталах 1966 г. в 2646 городах и 3452 сельсоветах показали, что из 1 033 тыс. человек, попавших в выборку, не было прописано 11,3 тыс. человек, или 1,1% проживающих, и не выписано 7,5 тыс. человек, выбывших в другие поселения (Подъячих, 1970).

Отрицательное влияние на полноту, своевременность и качество регистрации мигрирующего населения оказывало отсутствие общесоюзного органа по руководству работой паспортных столов. Организация Министерства охраны общественного порядка СССР, а затем Министерства внутренних дел восстановила централизованное руководство этим делом, что, безусловно, должно способствовать улучшению учета и статистики миграции населения.

Текущая статистика миграции населения не отражает достаточно полно действительных мотивов миграции населения, о чем было сказано выше. Сказывается отсутствие раздельного учета общественно-организованной миграции и миграции индивидуальной, неорганизованной. Несмотря на то что ведется ведомственный учет отдельных видов организованного переселения, он все же не

охватывает значительной части организованно переселяющегося населения. Наиболее точно учет осуществляется по сельскохозяйственному переселению и оргнабору, менее точно — по общественным призывам. Не налажен такой учет в вузовской системе, которая направляет ежегодно тысячи молодых специалистов в различные районы страны.

Существенные недостатки еще наблюдаются в хозяйственном учете. Нередко искажаются записи о причинах отсутствия и времени возвращения временно отсутствующих членов семьи. Неудовлетворительно ведется регистрация лиц, временно проживающих на территории сельского Совета. Контрольные проверки показывают, что многие лица, прибывшие на территорию сельского Совета для временного проживания (более чем на один месяц), не регистрируются в установленный срок, а иногда проживают на его территории более 2—3 месяцев, будучи неучтенными.

Наконец, один из недостатков учета передвижения населения — отсутствие систематической регистрации лиц, направляющихся в служебные командировки или на кратковременное обучение в тех случаях, когда эти поездки относятся к миграции населения. Все это обуславливает необходимость совершенствования учета миграции населения. Представляются целесообразными следующие меры:

1. Необходима более подробная классификация категорий поселений при статистической обработке материалов учета. Планирование трудовых ресурсов на основе определения вероятной численности населения на ближайшую и отдаленную перспективу требует учета миграционных процессов не только по отдельным крупным городам, но и по отдельным средним и малым городам, по группе поселений городского типа и по сельским местностям раздельно.

2. Целесообразно определение сальдирующих итогов миграции в более подробных категориях поселений по половозрастным (хотя бы укрупненным) группам. Такая потребность возникает при расчете перспективной численности населения методом передвижки возрастов, когда требуется внесение поправок на механический прирост населения при расчете ежегодной возрастной структуры населения.

3. По справедливому мнению многих исследователей, весьма важна характеристика процессов миграции в зависимости от уровня образования, профессии и приобретенной специальности мигрантов. Эти признаки тесно связаны с производственно-отраслевым распределением мигрантов и распределением их по занятиям. Исследование миграционных потоков в зависимости от перечисленных признаков позволит получить более полную информацию о качественном составе трудовых ресурсов. В современных условиях в СССР процесс сельской миграции в основном осуществляется за счет населения, не имеющего специального профессионально-технического образования, что в конечном счете сказывается и на среднем уровне профессиональной подготовки городского населения. В то же время противоположные потоки мигрантов из городов в села повышают уровень профессиональной подготовки населения сельских поселений. Все это вызывает необходимость учета соответствующих признаков миграции.

4. Территориальное перераспределение населения зависит не столько от масштабов подвижности, сколько от соотношения противоположно направленных миграционных потоков, которое в значительной мере определяется приживаемостью новоселов. Эта проблема имеет большое значение, особенно в связи с повышением интенсивности миграционной подвижности населения. Вопрос о приживаемости должен быть предусмотрен и в программе учета, и в программе разработки.

5. В целях более точного учета миграции сельского населения на основе похозяйственных книг целесообразно разделить запись о выбытии населения на две: выбыл из хозяйства (указать, на какой срок и причину) и умер. Это исключит смешение записей об умерших с записями о выбывших из состава данного хозяйства в результате переезда.

6. Учитывая важность разделения внутриобластной и межобластной миграций населения, целесообразно проводить раздельную разработку данных с учетом пола, возраста, национальности и продолжительности проживания, а также мотивов миграции.

7. Характеристика миграционных процессов будет полнее при наличии данных о социально-производст-

венной структуре мигрантов, разработка которых значительно повысит возможности анализа миграционных процессов.

Учет организованного переселения населения

В дореволюционный период переселенцы направлялись по преимуществу из малоземельных районов Центральной России главным образом на окраины, еще богатые земельными просторами, в Сибирь и на Дальний Восток. Не всегда эти передвижения носили организованный характер, хотя существовала определенная организация переселенческого дела, был и учет. Регистрация переселенческого движения возобновилась в советское время; она сначала не охватывала всего передвижения в целом, хотя Народный комиссариат земледелия и восстановил главные пункты регистрации переселенцев, функционировавшие до революции. Одновременно было учреждено еще 14 агентств в наиболее крупных железнодорожных пунктах по пути следования переселенцев, но значительная часть их все же от регистрации ускользала.

Организованное перемещение населения в советское время вызывалось и вызывается необходимостью хозяйственного освоения восточных и северных районов, ускорением темпов развития их экономики. В отличие от дореволюционного периода, когда колонизация по преимуществу была земледельческой, широкое развитие наряду с переселением крестьянских семей в многоземельные совхозы и колхозы получает организованный набор рабочих на строительство железных дорог и промышленных объектов.

Переселение учитывалось в обоих направлениях, т. е. не только въезд на новое место жительства, но и возвращение, когда это случалось. В переселенческом пункте составлялись специальные карточки, заполняемые отдельно на мигрантов, следующих по назначению и обратно. Регистрировалась степень земельной обеспеченности на душу населения в местах выхода, указывался состав переселенцев по полу и возрасту, в каждой возрастной группе учитывалось число грамотных, отмечалось количество семей или одиночек, ушедших ранее на новые земли, и число оставшихся на прежнем месте жительства.

Карточки обратного движения переселенцев отличались лишь тем, что в них дополнительно отмечалось и время переселения (по периодам). Данные учета непосредственно использовались для установления районов выхода и вселения переселенцев. Содержание программы не изменялось до 1939 г. Главный недостаток учета — незначительный охват переселяющегося населения в целом, большая часть которого мигрирует в неорганизованном порядке. Система организации учета переселенческого движения до последнего времени существенно не изменилась.

В настоящее время основные формы организованных миграций — оргнабор и переселения в колхозы и совхозы. По оргнабору рабочие и служащие направляются на временную, сезонную и постоянную работу на срок от 6 месяцев и больше в промышленность, строительство, на лесоразработки, на рыбный промысел и т. д. Кроме того, осуществляется переселение в основном сельскохозяйственного населения из малоземельных районов в многоземельные.

Основным учетным документом при направлении на работу по оргнабору служит карточка, фиксирующая фамилию, имя, отчество, пол, год рождения, место рождения, национальность, партийность, образование, семейное положение, домашний адрес к моменту заключения договора, продолжительность проживания в местах выхода, дату заключения договора, срок его, дату выезда на работу, профессию (специальность), общий трудовой стаж, продолжительность работы по последнему месту работы. На обратной стороне документа указываются трудовая деятельность за последние 12 месяцев перед заключением договора и некоторые другие сведения.

Первичный учет сельскохозяйственного переселения производится путем заполнения специальной анкеты-заявления, которую заполняет глава переселяющейся семьи. В анкете указываются места выхода и вселения и основные данные на главу семьи (фамилия, имя, отчество, год и место рождения, национальность, образование, специальность, партийность, общий трудовой стаж и трудовая деятельность за последние пять лет). В ней уделяется значительное внимание и членам этой семьи (фамилия, имя, отчество, родственное отношение к главе семьи, год рождения и основная работа до переселения).

При переезде по железной дороге или водным путем составляется так называемый эшелонный список, который содержит ряд сведений о переселенцах (фамилия, имя, отчество, паспортные данные, родственные отношения к главе семьи, год рождения, наименование мест выхода и вселения, станция назначения и др.).

Сводные отчеты по оргнабору и переселениям представляются местными органами госкомитетов по использованию трудовых ресурсов союзных республик СССР вышестоящим инстанциям. Отчет о выполнении плана по оргнабору на промышленные предприятия, стройки, на транспорт и другие отрасли составляется ежемесячно. В нем даны по отдельным министерствам и ведомствам сведения о количестве лиц, направленных на постоянную работу в отчетном месяце. Нарастающим итогом с начала года показано число завербованных отдельно из городских и сельских поселений, отмечается число колхозников, а также мужчин, одиночек и семейных. Разработка ведется по отдельным районам, куда направляются рабочие в порядке оргнабора. По тем же признакам особо характеризуется контингент, направленный на сезонную работу. Аналогичная отчетность составляется и по сельскохозяйственным переселениям. Существующий учет и здесь позволяет определять районы выхода и вселения с характеристикой по основным социально-демографическим признакам переселенцев.

Хотя учет переселенческого движения в настоящее время поставлен несравненно лучше, чем в дореволюционной России, он нуждается в дальнейшем совершенствовании как с точки зрения организации, так и в части программы наблюдения.

В СССР получила развитие новая форма организованных миграций — формирование в крупных городах, в союзных республиках специальных отрядов добровольцев, направляемых вместе с необходимой техникой на наиболее важные стройки всесоюзного значения (освоение целинных земель, восстановление разрушенного землетрясением Ташкента, строительство Байкало-Амурской магистрали, программа преобразования Нечерноземья). Эта форма миграции нуждается в обобщающих исследованиях, которых пока еще не было.

Единовременный учет миграции населения

Особое место среди источников учетно-статистических данных о движении населения занимают единовременные наблюдения, главным образом переписи населения, являющиеся источником сведений не только о численности, составе и пространственном размещении населения, но и в известной степени о его движении.

Переписи населения, производимые периодически, в своей обычной программе наблюдения не содержат прямых вопросов о миграции населения. В связи с этим они не дают непосредственной характеристики величины миграции, но опосредованно отражают конечные результаты миграционного движения населения, связанного с переменой постоянного места жительства.

Уже простое сопоставление численности населения какого-либо района по двум переписным датам характеризует изменение численности населения за межпереписной период. Если же в общем приросте населения учесть величину естественного прироста, то в конечном расчете будет получено изменение численности населения за счет механического движения, причем точность исчисления размеров миграции за этот период будет полностью определяться степенью полноты учета числа рождений и смертей. Следовательно, для определения величины миграции по материалам переписей населения дополнительно должны быть привлечены материалы текущей статистики естественного движения населения. Разность между общим приростом численности населения за межпереписной период и величиной естественного прироста за этот же период и даст величину механического прироста с соответствующим знаком.

Такие расчеты в целом по стране отразят и сальдирующие итоги международной миграции. Однако если проводить их по категориям поселений (прежде всего городским и сельским), то следует учесть, что в величину механического прироста населения войдет и изменение его численности в связи с преобразованиями отдельных населенных пунктов из одних категорий поселений в другие (из сельских — в городские, из поселков городского типа — в города). Таким образом, механический прирост здесь будет неравнозначен миграционному.

Характеристика территориального перемещения населения по материалам переписей возможна и при наличии в их программах специальных вопросов, выявляющих подвижность населения (например, «место рождения», «продолжительность проживания в данном пункте»), а также в некоторой степени касающихся постоянного или временного характера проживания в месте опроса. Вопрос о месте рождения включался в программы советских переписей населения 1920 и 1926 гг., был он и в программе первой всеобщей переписи в России в 1897 г.

Путем сопоставления данных о месте постоянного жительства и месте рождения можно получить представление о конечном территориальном перераспределении населения, но не о величине миграции. Человек, родившийся «не здесь», может переменить к моменту переписи несколько мест жительства. При переписи населения фиксируется только последнее место проживания, а не число перемещений из одного пункта в другой. Кроме того, использование материалов переписей по данному вопросу затрудняет определение сопоставимых во времени географических границ регионов по месту рождения, особенно в условиях значительных изменений в административно-территориальном делении страны.

Вопрос о месте рождения в программах переписей населения 1897, 1920 и 1926 гг. имел формально одинаковую постановку, но с различным содержанием этого признака. В программах по-разному определялось понятие «здесь», что, конечно, не обеспечивало сопоставимости данных по трем переписям. В 1897 г. под родившимися «здесь» понимались родившиеся в пределах данной волости, в 1920 г. — в пределах уезда, а в 1926 г. — в данном населенном пункте.

Необходимое условие для более полного и точного определения сальдирующих итогов в результате миграции населения при помощи переписей — наличие в программе вопросов не только о месте рождения, но и о продолжительности проживания в данном месте. Примером этому служат Всероссийская перепись населения 1897 г. и Всесоюзная перепись населения 1926 г., в программу которых наряду с прочими входили вопросы, позволяющие выяснить результаты миграционного движения населения. В обоих случаях вопросы в переписных листах были сформулированы почти одинаково: «Где родился:

здесь или нет? Если не здесь, то где (губерния, уезд, волость или город)?», «Сколько времени постоянно живет здесь (лет или месяцев, или временно)?» В результате разработки ответов на эти вопросы был получен ценный материал, позволивший определить конечные результаты миграции населения по отдельным районам, а также выявить районы с различной интенсивностью миграционного движения.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. дала возможность более глубоко подойти к изучению миграционных процессов, наблюдавшихся после Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Вопросы о месте рождения и продолжительности проживания при разработке были увязаны. В итогах переписи все население делили на две группы: местных уроженцев — лиц, зарегистрированных в том населенном пункте, где они родились; и неместных уроженцев — лиц, зарегистрированных не в том населенном пункте, где они родились. Это дало возможность сочетать признаки места рождения с другими демографическими признаками. Группировка по продолжительности проживания проводилась только по неместным уроженцам.

Не отрицая известного познавательного значения данных «о месте рождения», следует сказать, что для исследования процессов передвижения населения приемлемы и другие варианты постановки вопроса о миграции населения (например, о предыдущем месте жительства опрашиваемого лица или же о месте его жительства какое-то время назад).

Программой переписи населения 1970 г. (хотя вопроса о месте рождения она не содержала) была поставлена задача более глубокого изучения миграционных процессов с характеристикой времени постоянного проживания в данном населенном пункте, размеров миграции за два последних до переписи года, причин перемены места жительства¹. Программа разработки переписи населения

¹ Специальными вопросами, позволявшими изучать миграцию населения по переписи 1970 г., были следующие: «Сколько времени непрерывно проживает в данном населенном пункте (лет или месяцев)?»; для живущего здесь менее двух лет указать место предыдущего постоянного жительства (республика, область, район, город или поселок городского типа, сельский населенный пункт), причины перемены места жительства (переезд на учебу, окончание обучения, общественный призыв, оргнабор, перевод по службе, личная причина).

1970 г. содержала характеристику структуры мигрантов, т. е. лиц, живущих менее двух лет в данном месте, в зависимости от продолжительности их проживания здесь за два года до переписи, а также общественной группы, национальности, мотивов миграции и других признаков. Однако в опубликованных материалах отсутствуют группировки мигрантов в зависимости от причин переселения, продолжительности проживания.

Перепись населения 1970 г. зарегистрировала не процессы миграции, а их результаты за определенный период времени. Это надо иметь в виду во всех тех случаях, когда в переписи затрагиваются вопросы, требующие текущего наблюдения. Достоинство переписных данных с точки зрения изучения миграции населения заключается в том, что они показывают результаты переселений на определенную дату и одновременно для всех районов страны и всех категорий населения. Однако материалы переписей населения не могут дать исчерпывающей и точной характеристики внутренней миграции населения. Как естественное движение населения чрезвычайно трудно учесть при переписях населения, так и механическое движение не может быть достаточно полно охарактеризовано.

Противопоставление косвенных методов учета напрямую не имеет целью выделение одного из них в качестве более предпочтительного по сравнению с другим. Наоборот, в данном случае лишний раз подчеркивается целесообразность их совместного применения, ибо они дополняют друг друга и освещают различные стороны проблемы миграции населения.

Помимо переписей населения источником учета миграционных процессов служат единовременные выборочные статистические и социологические наблюдения. Проведение такого рода исследований вызвано тем, что и материалы текущего учета движения населения, и материалы переписей населения не дают возможности вскрыть и осветить социальные проблемы миграционных процессов, принявших в последнее время крупные масштабы.

Именно анализ вопросов острого социального звучания необходим для разработки более эффективных мер регулирования миграции населения. Эта задача требует, в частности, изучения сложившихся «жизненных путей и судеб» разных групп мигрантов, особенно молодежи, ча-

правляющейся из сельской местности в городскую, и тех трудностей, с которыми сталкиваются переселенцы в период приспособления к городским условиям жизни, и того, как эти трудности ими преодолеваются.

Выборочные социологические обследования могут основываться на опросе родных и близких мигрантов, проживающих в деревне, на опросе самих мигрантов, осевших в городских поселениях, и т. д. Такого рода исследования, правда, не всегда отличаются необходимой полнотой и достоверностью. Одним из лучших примеров в этом отношении может служить проведенное в 1967 г. в Новосибирской области специальное социологическое исследование сельских мигрантов, ставившее своей целью изучение их приспособления к новым жизненным условиям города. В результате была получена информация о «жизненных путях и судьбах» молодых мигрантов с характеристикой демографических признаков (Миграция сельского населения, 1970).

Чтобы выявить определенные закономерности на основе выборочного наблюдения, надо создать более или менее стабильную специальную выборочную сеть объектов текущего наблюдения (это относится и к социологическим опросам, и к выборочным статистическим обследованиям). Программа такого исследования может быть ограничена показателями, необходимыми для текущих оценок численности и структуры населения по возрасту, полу и другим признакам (Волков, 1971). В годы, близкие к дате переписи, эта программа может быть расширена для получения более подробных сведений о мобильности населения.

Независимо от методов исследования миграции населения, проводимого в масштабе страны или по отдельным регионам, наибольший эффект наблюдений можно получить в случае, с одной стороны, когда программа разработки не расходится с программой наблюдения и, с другой — когда число учитываемых признаков оказывается достаточным для необходимой разработки. Нарушение указанных принципов приводит к тому, что полученные сведения оказываются недостаточными для глубокого анализа.

Публикация данных — основа всестороннего анализа сведений о миграции населения

Для эффективного планирования народного хозяйства и регулирования социально-экономических процессов важна не только строго налаженная система статистического учета миграции населения по ее основным признакам, но и своевременная публикация данных. Однако не всегда наблюдается должное соотношение между кругом учитываемых признаков, их разработкой и публикацией. Во многих странах существует разрыв между программами наблюдения, разработки и публикацией основных признаков миграции.

Это отнюдь не означает, что там нет определенной связи между указанными программами. Связь оказывается достаточной даже при наличии небольших отклонений в абсолютных уровнях миграции, полученных на основе регистрации и разработки. Однако не редкость ощутимый разрыв между числом учитываемых признаков и публикуемых. Публикация материалов по миграции населения — одна из актуальных проблем, поскольку она обуславливает возможности более широкого и глубокого анализа миграционных процессов.

В современный период на основе текущего наблюдения материалы по миграции населения в СССР стали периодически публиковаться с 1968 г. в журнале «Вестник статистики». Однако они отражают лишь миграцию городского населения и содержат довольно ограниченную характеристику мигрантов¹.

Известно, что миграцию населения можно изучать и на основе переписей населения. К сожалению, переписными данными можно пользоваться не всегда, поскольку не во всех переписях фиксировались вопросы, отражающие миграцию населения. В этом отношении можно выделить переписи населения 1920, 1926 и 1970 гг. Наиболее полно миграция учитывалась в двух последних переписях, причем публикации переписи 1926 г. особенно пространны. На основе опубликованных данных переписи 1970 г. оказывается возможным изучение миграции населения в зависимости от половозрастной структуры, на-

¹ Следует отметить также статистический сборник «Население СССР. 1973» (1975), в котором выделен раздел «Миграция населения».

циональной принадлежности мигрантов, от размеров поселений. Все эти материалы могут быть использованы для анализа миграционных процессов, происходящих в стране в целом, в отдельных экономических районах и областях.

В заключение нельзя не отметить, что в целом публикуется значительно меньше данных, чем разрабатывается, а разрабатывается меньше, чем учитывается.

Глава V

СТАТИСТИКА МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Текущий учет внутренней миграции населения в европейских социалистических странах

Учет миграции в зарубежных странах до сих пор не был предметом специального изучения в нашей стране. Анализ зарубежного опыта позволяет выявить организационные и программные особенности учета миграции населения, дает возможность его использовать. В число исследуемых стран входят почти все европейские социалистические страны¹ (за исключением одной) и некоторые капиталистические государства², отличающиеся друг от друга не только системой организации учета, но и числом рассматриваемых признаков. Различия есть и в программах разработки.

В европейских социалистических странах миграции населения регистрируются по всем категориям поселений. Определенная особенность присуща Югославии, в которой регистрация внутренних передвижений населения проводится только на территории Социалистической Республики Словении и в столице страны — Белграде. Основа статистического наблюдения внутренних миграций — система прописки и выписки, согласно которой все граждане при достижении совершеннолетнего возраста в слу-

¹ В Чехословакии и Румынии учет миграции в условиях социалистической системы проводится с 1949 г., в ГДР — с 1951 г., в Югославии — с 1953 г., в Венгрии, Болгарии и Польше — с 1955 г.

² Освещается опыт изучения миграции населения на основе регистров, ведущихся в Нидерландах, Бельгии, Швеции, Австрии, Италии, Норвегии, Франции и Финляндии.

чае перемены места жительства обязаны зафиксировать это в соответствующих документах¹.

В сельских местностях учет миграции населения осуществляется так же, как и в городских поселениях. В тех сельских районах, в которых отсутствуют отделы (сто-лы) прописки и выписки, учет миграции проводится соответствующими сельскими учреждениями². Из отделов прописки и выписки первоисточники по учету миграции направляются в статистические учреждения, где сосредотачиваются все сведения о миграции населения и проводится контроль правильности первичного учета.

Порядок регистрации случаев миграции в общем одинаков. Однако есть и свои особенности по отдельным странам, например в Чехословакии. Здесь наряду с районным органом учета функционирует так называемая районная комиссия народного контроля и статистики, в которую ежемесячно направляются все материалы по миграции населения и где данные об отдельных лицах фиксируются в индивидуальных листках, содержание которых идентично с первоисточником.

По сравнению с СССР в некоторых социалистических странах есть свои отличия в организации учета миграции населения. Если в СССР выбытие мигранта регистрируется в местах выхода его, а прибытие — в местах вселения, то в Польше, например, выбытие фиксируется в местах вселения мигрантов, после чего извещаются статистические учреждения районов их выхода. Однако такая система учета, хотя она и дает более точные результаты, вряд ли может быть использована в странах с такой обширной территорией, как СССР.

Таким образом, в некоторых социалистических странах Европы (Польша, Чехословакия и Венгрия) учитываются только прибывающие мигранты. Преимущества этой системы очевидны, поскольку регистрация прибывших дает обычно более точные результаты, нежели учет выбывших. Это обусловлено более тщательным контролем со стороны соответствующих учреждений в районах

¹ В различных странах эти документы именуются по-разному: статистический листок — в Венгрии, отрывной талон — в Югославии, бланк прописки — в Польше и т. д.

² В Венгрии, Румынии и Болгарии — сельскими Советами депутатов трудящихся, в Югославии — общинами, в Польше — гминами (в недавнем прошлом — громадами).

вселения мигрантов, а также объективными и субъективными моментами, стимулирующими прибывающего в тот или иной населенный пункт обязательно регистрировать свое прибытие, и притом без особого промедления. Однако этот способ дает положительные результаты только при достаточно высоком уровне культуры статистического труда.

В большинстве социалистических стран статистическое наблюдение внутренних миграций не распространяется на лиц, ежедневно передвигающихся к месту приложения труда из одного населенного пункта в другой и обротно (маятниковые миграции). Особо учитывается пребывание в гостиницах (в зависимости от продолжительности). В ГДР лицо относится к мигранту, если продолжительность его пребывания в гостинице длится более двух месяцев; в Румынии и Венгрии — более 1,5 месяцев и т. д.

В некоторых странах регистрация мигрантов производится независимо от времени пребывания в данном пункте. Так, в Венгрии, согласно инструкционным указаниям, учитываются как постоянные, так и временные прописки, причем временной миграцией считается любое временное пребывание в данном пункте, за исключением служебных командировок продолжительностью менее 14 дней. Таким образом, учету подлежат почти все категории передвигающегося населения независимо от времени отсутствия в местах выхода и пребывания в местах вселения.

При характеристике учета внутренней миграции населения в социалистических странах Европы следует иметь в виду сходство не только организационных моментов но и программных, позволяющих сопоставлять учитываемые признаки. Фамилия, имя и отчество мигранта полностью фиксируется в первичных источниках почти всех исследуемых стран, за исключением Румынии. Весьма распространены записи о дате и месте рождения (в Чехословакии — лишь о дате, а в ГДР и Болгарии — о месте рождения). В Польше требуется указать «занятие и место работы прибывшего», в ГДР — «основное занятие», в Болгарии — «главное занятие», в Венгрии — «должность, занятие прописываемого лица» и «положение в занятии». В Румынии этот признак изучается в динамике. Сначала требуется указать «занятие в настоя-

щее время», а затем — «прошрое занятие». В Чехословакии и Югославии вопрос о занятии заменяется вопросом «о профессии».

Пол и семейное положение мигрантов фиксируются почти во всех исследуемых странах. Семейное положение не регистрируется только в Румынии. Хотя анализ миграции населения в зависимости от семейного состояния и представляет определенный научный интерес, учет его целесообразнее проводить выборочно, не перегружая и без того насыщенную программу наблюдения. Мотивы миграции регистрируются только в Венгрии, Болгарии и Чехословакии. В Венгрии вопрос формулируется «о цели переселения», а в Болгарии и Чехословакии — «о причинах миграции».

В любой стране с интенсивно протекающей миграцией важно знать ее основные направления. В Румынии, Болгарии и Югославии этот признак фиксируется вопросами: «Куда выбыл?», «Откуда прибыл?». В Венгрии требуется указать адрес квартиры, в которую вселяется мигрант, а также адрес прежнего местожительства, а в Чехословакии — название населенного пункта по новому месту жительства, в ГДР называется адрес бывшей и настоящей квартир, а также место выписки или прописки.

В первоисточниках фиксируется информация, характеризующая в какой-то мере связь мигрирующего населения с местом приложения труда (Румыния, Польша, Венгрия, Болгария). Наиболее четкая формулировка этого признака дана в программе наблюдения в Венгрии, что позволяет выявлять места приложения труда в районах вселения мигрантов. В Румынии сначала указывается предприятие, на котором ранее работал переселенец, а затем — новое место работы.

Для более полной характеристики процесса миграции населения нужны данные о детской миграции. При ее учете необходимо различать миграцию детей совершеннолетнего возраста, как правило, совершающих ее самостоятельно, и несовершеннолетнего возраста, переселяющихся либо с родителями, либо с родственниками, либо со знакомыми. Согласно инструкционным указаниям, дети несовершеннолетнего возраста, мигрирующие с родителями, регистрируются в первичном документе одного из них. Почти во всех странах при регистрации миграции детей учитывается немного признаков. В этом

отношении обширностью своей программы отличаются источники в ГДР, где фиксируются имя, фамилия, пол, возраст, дата, место рождения, место жительства.

В некоторых странах указывается отношение мигрирующего к воинской повинности (Польша, Югославия). В этих же странах регистрируются паспортные данные. Однако эти материалы интересуют лишь узкий круг учреждений и вряд ли могут быть использованы в научных целях. В некоторых странах стали вводиться новые учетные признаки (например, в Болгарии и Югославии — полученное образование, в Болгарии, кроме того, — приобретенная специальность).

Таким образом, к настоящему времени сложились вполне определенные статистические программы наблюдения, позволяющие характеризовать основные признаки миграции населения. Бесспорное достоинство статистики миграции в исследуемых странах заключается в том, что миграционные процессы в большинстве из них, за исключением Венгрии и Болгарии, регистрируются на базе единого первоисточника. В этой связи уместно отметить, что только небольшая часть мигрантов в исследуемых странах (примерно от 0,5% в Болгарии и ГДР и до 0,1% в Польше, Венгрии, Чехословакии и Югославии) остается незарегистрированной. Вызвано это в известной мере тем, что часть граждан нередко медлит с регистрацией.

В целом по рассматриваемым странам разработке подвергаются такие признаки, как пол, возраст, семейное положение, занятие, причины, а также направления миграции. Разработка данных о миграции населения в зависимости от семейного положения проводится во всех странах, кроме Румынии. Мотивы миграции статистически анализируются только в Венгрии и Болгарии. Основные из них — «изменение места работы», «желание жить вблизи от родственников», «желание вступить в брак» и т. д.

Характеристика миграционных потоков выигрывает при наличии данных о «занятиях» мигрантов. Однако, несмотря на почти повсеместный учет этого признака, разрабатывается он только в Польше и в Чехословакии. Профессиональная структура анализируется в Югославии и в Чехословакии. Что касается вопросов об образовании и специальности переселяющихся, то они не раз-

рабатывались из-за недавнего включения в программы наблюдений. Разработка этих вопросов существенно обогащает статистические материалы по миграции населения. Напомним, что в СССР традиционно разрабатываемые признаки — это пол, возраст и направление миграции.

На основе разрабатываемых признаков в статистических органах почти всех названных стран производятся всевозможные комбинационные группировки. Комбинация признаков в программе разработки дает возможность получить более полную характеристику мигрирующего населения. «Изучение морфологии населения определяется, прежде всего, той комбинацией элементов, в узоре которой находит свое выражение специфическое строение основных свойств населения. Конструкция сочетания признаков предопределяет характер и границы изучения всякого явления, и природа последнего находит в статистических совокупностях различную степень полноты и специфичности» (Гозулов, 1929, с. 27).

Наиболее часто встречаются группировки статистических показателей по мигрирующему населению в зависимости от пола и года рождения, района выхода и вселения и т. д. (систематически — в Венгрии, Румынии и Болгарии). Наибольшее количество признаков миграции разрабатывается путем комбинационных группировок в Венгрии, Чехословакии, Польше и ГДР. В Венгрии группировка данных о мигрантах по продолжительности пребывания в месте вселения и полу дополняется характеристикой занятий и направления миграции. Здесь почти все признаки учитываются и изучаются в определенной зависимости¹.

Специфический характер носят статистические группировки разрабатываемых признаков в Польше: традиционные, широко используемые во многих странах дополняются редко встречающимися². В этом отношении небезынтересен такой опыт ГДР, где представлены груп-

¹ В Венгрии ведется разработка по месту прибытия и выбытия, по полу и году рождения, по продолжительности проживания в месте вселения, по цели миграции и продолжительности проживания. Группировки касаются всех видов движения населения.

² Группировка по полу, пятилетним возрастным интервалам и году рождения; группировка данных о мигрантах в зависимости от источников средств существования.

пировки не только по стране в целом¹, но и по более мелким территориальным единицам.

Разработка наиболее существенных признаков миграции имеет большую научную ценность и практическую значимость. Однако выявляются и пробелы, ибо такие признаки, как профессия, мотивы переселения, уровень образования, специальность и занятие, разрабатываются не везде.

Вопросы наблюдения и разработки основных признаков международной миграции в социалистических странах

Первичные звенья учета международной миграции населения в европейских социалистических странах — контрольно-пропускные пункты, в которых сосредоточивается основная информация о лицах, пересекающих границу государства. Согласно существующим нормам, при выезде того или иного лица за пределы границ государства в соответствующих документах фиксируются определенные признаки мигрантов. Учет туристов ведут специальные учреждения². Вся собранная информация направляется в органы статистики для разработки.

Различают миграцию собственных граждан и иностранцев. Как правило, мигранты делятся на постоянных и временных, классифицируются в зависимости от мотивов миграции, гражданства, пола и возраста и по другим признакам. Поездки за пределы страны могут иметь частный и официальный характер. К официальным поездкам относятся: культурные, научные, спортивные, торговые, административные. Частные, как правило, это поездки, связанные с посещением родственников, находящихся за границей.

Регистрация международной миграции в ряде социалистических стран (Болгария, Румыния, ГДР) осуществляется на основе первичной документации, использующейся для учета внутренней миграции. По-иному — в Югославии. Здесь для учета международной миграции

¹ О прибывших — по возрасту, году рождения и полу; по профессиональным группам, районам выхода и полу.

² В Болгарии, Румынии, Югославии и ГДР они называются туристическим бюро, в Чехословакии — «Чедок», в Венгрии — «Ибус», в Польше — «Орбис».

населения применяются два специальных документа: отдельно для прибывших из-за границы и убывающих за границу. В Чехословакии миграция собственных граждан фиксируется отдельно от миграции иностранных граждан, при этом чехословацкие граждане заполняют при регистрации обычный первичный документ. Что касается иностранцев, прибывших на постоянное жительство, то они при прописке заполняют специальные формы. Часть международных мигрантов учитывается в специальных списках (как, например, в Венгрии). На этой основе можно получить сведения о численности иностранных граждан, о причине их приезда, о направлении миграции и др.

В Болгарии, Румынии, Польше и ГДР миграции учитываются в зависимости от категории переселения и продолжительности пребывания. Особо регистрируется реэмиграция. В последние годы отмечается характер средств передвижения (по видам).

Эмигранты обычно делятся на временных и постоянных. Для временных фиксируются постоянное место жительства, занятие, название посещаемой страны, цель поездки, предполагаемый ее срок, для постоянных — последнее постоянное место жительства, название страны эмиграции (помимо основных анкетных данных — возраст, пол и пр.). В Югославии, кроме того, отмечаются национальность, образование и профессия мигранта. Наличие этих вопросов, а тем более их разработка могут существенно обогатить статистические материалы по миграции населения.

В рассматриваемых странах, как правило, разработке подвергаются пол, возраст, направление эмиграции (иммиграции); этими данными ограничиваются в Румынии и Болгарии. Несколько шире программа разработки в Чехословакии, Польше, ГДР и Венгрии. В трех из них указывают также год эмиграции (иммиграции), профессиональную и социальную группы, национальность, семейное положение эмигрантов (иммигрантов). В Венгрии разрабатываются такие признаки, как гражданство, цель переселения, продолжительность пребывания и направления миграции, отдельно ведется разработка данных о миграции в зависимости от основных средств передвижения. В Югославии такие традиционные признаки, как пол, семейное состояние, дополняются граждан-

ством, профессией, образованием, направлением миграции.

В зависимости от круга разрабатываемых признаков используются довольно разнообразные группировки, способствующие разносторонней характеристике миграций. Если в Болгарии и Румынии применяются группировки по полу и направлениям миграции, а также по возрасту, полу и направлениям миграции, то в Чехословакии, Польше и ГДР к ним присоединяются группировки по полу, месяцу приезда (выезда), профессии и направлению миграции, а также по полу, национальности и направлению миграции. Широко распространенной стала группировка по полу, семейному положению и направлению миграции.

Следует предполагать, что в будущем значительно расширится не только программа наблюдения, но и программа разработки основных признаков международной миграции.

Унификация показателей статистики миграции населения в СССР и других социалистических странах

Унификация форм первичной учетной документации — необходимое условие упорядочения и упрощения учета и, что хотелось бы особенно подчеркнуть, механизации обработки материалов. Унифицировать первичную документацию — значит иметь единые по содержанию первичные источники, использовать все лучшее и прогрессивное, что имеется в области учета, и упразднить все лишнее, мешающее работе статистических органов. Это предполагает использование более совершенных форм и методов учета миграционных процессов, а в результате сокращение трудовых и денежных затрат, сроков составления отчетности, повышение качества учета в целом.

Унификация первичных источников позволяет свести в одном документе все необходимые показатели и разместить их по единой схеме для осуществления разработки на счетных машинах. Благодаря единообразию форм облегчается задача механизации учетных работ.

Основные предпосылки и проблемы унификации показателей статистики миграции населения можно охарактеризовать следующим образом:

1. Статистика миграции во всех социалистических странах опирается на данные текущего учета населения, причем методологическое руководство осуществляется государственными статистическими органами и ведомствами по внутренним делам.

2. Статистическое наблюдение механического движения населения во всех странах определяется инструкциями и предписаниями в отношении регистрации населения в «местах пребывания», «местах жительства» и т. д. Однако эти предписания различаются между собой в отдельных странах. Терминология, касающаяся «места пребывания» и «места жительства», не тождественна по содержанию. Это препятствует унификации. Различное содержание понятий влияет на определение размеров миграции, на анализ и классификацию мигрантов в зависимости от места жительства. В статистической практике большинства стран изменение адреса в одном и том же населенном пункте не считается изменением места постоянного жительства, а в связи с этим данные о передвижении населения внутри отдельных городов не учитываются как показатели миграции. Вместе с тем в Польше в объем внутренней миграции включается и миграция населения между административными районами внутри тех крупных городов, которые имеют права воеводств. Для решения проблемы следует дать четкое разграничение понятиям «миграция» (изменение пункта постоянно-го жительства) и «изменение места пребывания».

3. Во всех рассматриваемых странах (хотя и различными способами) ведется учет миграции совокупного населения, т. е. не только взрослых, но и детей, в большинстве случаев регистрируемых вместе с родителями (индивидуальная миграция детей также фиксируется).

4. В рассматриваемых странах наблюдается известное сходство регистрируемых признаков (см. табл. 3).

В некоторых странах информация «о дате рождения» заменяется данными «о возрасте», а в Румынии учитываются оба показателя. Специфична постановка вопроса «о профессии» в Польше и в Румынии. В Польше требуется указать, занято данное лицо в сельском хозяйстве или вне его, а в Румынии — профессию до и после переселения. Своеобразно учитывается «отрасль народного хозяйства». Так, в Румынии требуется назвать предприятие, на котором работает лицо, в Югославии же к этому

Таблица 3

Основные учитываемые признаки в статистике
миграции социалистических стран

Признаки	НРБ	ГДР	ВНР	ПНР	СРР	СССР	ЧССР	СФРЮ
Пол	×	×	×	×	×	×	×	×
Дата рождения	—	—	—	—	—	—	—	×
Место рождения	—	×	×	—	—	—	×	×
Семейное положение	—	—	×	—	—	—	×	×
Гражданство	×	—	—	—	—	×	×	×
Национальность	×	×	×	—	×	—	×	×
Профессия	—	—	—	—	—	—	—	—
Отрасль народного хозяйства	×	—	×	—	×	×	—	—
Социальная группа	—	—	×	—	×	×	—	×
Место занятия	—	—	—	—	—	—	—	×
Образование	×	—	—	—	—	—	—	—
Специальность	×	×	×	×	×	×	×	×
Прежнее место жительства	×	×	×	×	×	×	×	×
Новое место жительства	×	×	×	×	×	×	×	×
Дата переселения	×	—	×	—	—	×	×	—
Причины переселения	×	—	×	—	—	×	×	—

добавляется название соответствующего ведомства. Все эти особенности в какой-то степени влияют на проведение унификации. Здесь особенно важна идентичность учитываемых признаков (как по внутренней миграции, так и по внешней).

Унификация должна проводиться не только по кругу учитываемых признаков, но и по статистической разработке. Между тем она ведется не по всем признакам и неодинаково в разных странах, причем в некоторых разработках проводится выборочно. Например, в Польше более подробно — по 10% мигрантов, в СССР процент выборки снижается с ростом обследуемой совокупности. Унификация в этом направлении может быть более успешной, чем это можно было бы предполагать. Поскольку во всех странах учитываются основные признаки миграции, нецелесообразно и в дальнейшем расширять программу наблюдения. Лучше по возможности эффективнее использовать уже имеющиеся учетные данные для разработки.

Унификация показателей статистики миграции нужна для составления балансов населения. Во всех исследуемых странах эти балансы строятся не только по отдельным населенным пунктам и районам, но и в масштабе страны. При их разработке приходится пользоваться не только результатами статистики естественного движения населения, но и данными о внутренней и международной миграциях. Балансы по отдельным территориальным единицам составляются с учетом пола, возраста и профессии. Методика построения их почти везде одинакова, но имеются и различия, связанные с особенностями регистрации в той или иной стране отдельных признаков миграции населения.

Задача унификации отдельных показателей статистики миграции требует уточнения некоторых понятий и определений. Прежде всего следует четко различать и фиксировать внутреннюю миграцию населения, в ходе которой тот или иной человек меняет пункт постоянного жительства согласно внутригосударственным правилам, и международную миграцию, в ходе которой человек меняет постоянное местожительство, мигрируя из одной страны в другую.

Унифицированный учет внутренней и международной миграции населения можно было бы вести по следующим признакам: пол, возраст, профессия и степень экономической активности (самостоятельности), дата переселения, прежнее местожительство (для международной миграции — государство, страна), новое местожительство. В будущем возможно расширение перечня признаков (за счет, например, таких, как семейное положение, мотивы миграции).

Унификацию программы разработки целесообразно проводить отдельно по внутренней и международной миграции, причем по внутренней предлагается разрабатывать показатели по административно-территориальным единицам. Введение в практику унифицированной программы наблюдения и разработки предоставило бы большие возможности для анализа материалов миграции при условии постепенного улучшения качества регистрации, охвата всех категорий населения учетом и постепенного сокращения существующего расхождения между программами наблюдения и разработки.

Учет миграции населения при помощи регистров

В некоторых зарубежных (в основном капиталистических) странах распространен учет передвижения населения на основе регистров. История его возникновения связана с необходимостью выявления налогоплательщиков, а также лиц, способных носить оружие. Учет ведется ныне определенными административными учреждениями. Разнообразные сведения, собираемые ими, используются как в собственных целях, так и для составления списков различного назначения, например тех же налогоплательщиков, лиц избирательного возраста, лиц призывного возраста и т. д.

Регистр включает в себя картотеки из серии карточек (каждая — на одно лицо), где фиксируются сведения как демографического, так и социально-экономического характера, включая случаи миграции.

Для получения достоверных данных на основе регистров необходимо располагать своевременной информацией о миграции как в местах выхода, так и в местах вселения. О своем намерении мигрировать то или иное лицо должно оповестить органы учета по месту жительства, которые передают это сообщение в места предполагаемого вселения. Если же переселение происходит без указанного предупреждения, административные органы, находящиеся в местах вселения, тут же информируют об этом соответствующие учреждения, расположенные в местах выхода. Этим самым достигается своевременность регистрации всех случаев миграции, происходящих внутри страны.

Система регистров широко применяется в Голландии и Швеции. В этих странах помимо основного регистра ведется еще регистр на лиц, постоянное местожительство которых неизвестно или же его нет. Эти лица числятся в регистре до тех пор, пока не становится известно их постоянное местожительство или же пока им не исполнится 100 лет.

Своеобразна система регистра во Франции. Здесь она основана на списках избирателей, учет по которым существует с 1946 г. При этом определяется не только уровень естественного движения населения, но и миграция. Несовершенство заключается в том, что в зависимости от

законодательства в списки избирателей включаются лишь люди, достигшие 18 или 21 года. Таким образом, остальные категории населения до указанного возраста не учитываются.

Система регистров позволяет определять не только отдельные признаки мигрирующего населения, но и общую численность населения на любую дату в межпереписной период. При помощи регистров можно не только получать информацию в отношении отдельных категорий населения, совокупности семей, но и осуществлять контроль полноты и качества материалов переписи. Наряду с положительными сторонами эта система имеет и отрицательные, связанные главным образом со сложностью процедуры регистрации. Она может быть применена главным образом для учета постоянного населения преимущественно в небольших странах.

При первом сравнении регистров с похозяйственными книгами в СССР, со списками лиц, временно проживающих на территории сельских Советов, и другими источниками, казалось бы, обнаруживается их некоторое сходство. На самом же деле советские первоисточники приспособлены к регистрации более широкого круга признаков мигрирующего населения, а также к учету не только постоянного, но и наличного населения.

Учет миграции населения в зарубежных странах по данным переписей населения

Наряду с текущими источниками учета миграции населения немаловажную роль играют единовременные источники, особенно в форме переписей населения. Для изучения результатов миграции населения при переписи в программу ее могут быть включены такие вопросы, как о месте рождения, о месте проживания, о месте жительства во время последней переписи; был ли обычный адрес год тому назад таким же, как тот, который дан в отчете при переписи; был ли обычный адрес лица таким же, как и пять лет тому назад. Кроме этих вопросов в программы переписей включались и другие, редко встречающиеся вопросы, с формулировкой которых мы познакомимся ниже.

Анализируя программу переписей ряда зарубежных стран именно в той части, которая связана с характеристикой территориальных передвижений, следует отметить особенности, присущие каждой стране.

Вопрос о месте рождения включался в программу наблюдения многих переписей. Он имеет особое значение для стран с интенсивной иммиграцией и входил, в частности, в программы всех американских переписей, начиная с 1850 г. Перепись 1960 г. в США учитывала, кроме того, «Где — в США или в другой стране — родились отец и мать?». В такой же формулировке этот вопрос включен в программу переписи 1970 г.

Программа переписи 1970 г. дала возможность более подробно изучить миграцию населения США. В ответе на вопрос «Где родилось это лицо?» необходимо было указать штат или страну, в которой родились опрашиваемые.

При переписи интересовались и временем переезда лица, проживавшего в данной квартире или в частном доме. Для изучения этого признака вопрос был поставлен следующим образом: «Когда это лицо переехало в этот дом (квартиру)?» Ответы дали возможность изучить миграцию не только внутри штата, но и внутри крупных городских поселений.

Интерес вызывает и вопрос о том, проживало ли данное лицо здесь во время предыдущей переписи. По ответам устанавливалась продолжительность проживания по обычному адресу. Если человек проживал ранее в другом населенном пункте, то по ответам можно было определить направления миграционных потоков.

При переписи особо учитывались лица, родившиеся за рубежом. Для лиц, родившихся в зарубежных странах, требовалось указать, натурализовалось ли данное лицо или оно имеет иностранное подданство. Время приезда в США на постоянное жительство фиксировалось формулировкой следующего вопроса: «Когда данное лицо приехало в США на поселение?»

Большое внимание уделяется учету миграции при переписях населения во Франции. Начало изучения миграции при помощи переписей относится там к 1831 г. В последующих переписях предлагалось указать место нахождения того или иного лица на момент предыдущей переписи. Путем сопоставления сведений о месте посто-

янного жительства по данным переписей определялись результаты миграции населения за межпереписной период.

При переписи населения 1954 г. во Франции для учета миграции использовались вопросы о месте рождения, об обычном адресе. При этом выявлялись миграционные связи между отдельными коммунами (первичными административно-территориальными единицами). Задавались вопросы: «С какого года Вы живете в этой коммуне?»; «В какой коммуне Вы жили прежде?» Международная миграция фиксировалась путем записи о названии зарубежной страны, в которой родилось данное лицо. Отдельно учитывались лица, прибывшие во Францию из стран, входивших в то время в так называемый Французский Союз.

При переписи населения 1962 г. требовалось указать адрес проживания во время предыдущей переписи (1954 г.). Внешняя миграция фиксировалась в ответах на вопрос: «Если на 1 января 1954 г. Вы жили за границей или за пределами метрополии, в каком году Вы вернулись во Францию?» Переписью 1968 г. регистрировались дата и место рождения, адрес постоянного жительства, а также местожительство во время предыдущей переписи.

В английской переписи 1971 г. фиксировался обычный адрес, по которому данное лицо проживает в настоящее время, место рождения, а также год, в котором лицо впервые прибыло в Великобританию. Особенность программы переписи состоит в регистрации страны рождения отца и матери даже в том случае, если их давно нет в живых. Обычный адрес жительства по данной переписи фиксировался также по состоянию на 25 апреля 1970 г. (т. е. год тому назад), 25 апреля 1966 г. (т. е. пять лет тому назад).

В итальянских переписях, проведенных в последние десятилетия (1951, 1961 и 1971 гг.), традиционными вопросами в части изучения миграции служат вопросы о месте рождения и месте жительства. При этом выявляется место рождения не только на территории современной Италии, но и за ее пределами. По переписи 1971 г. помимо места рождения и места пребывания выяснялось место жительства в 1961 и 1966 гг., а также причины и продолжительность временного отсутствия в коммуне.

Переписью населения 1970 г. в ФРГ фиксировалось место жительства по состоянию на 1 сентября 1939 г. (начало второй мировой войны). Для лиц, родившихся после 1939 г., требовалось указать место жительства отца на 1 сентября 1939 г. Если же оно было неизвестно, то требовалось указать место проживания матери. Особо выделялось место жительства за границей. Следует отметить, что данная перепись, как и перепись 1950 г., в части изучения миграции исходила в основном из политических соображений.

В японской переписи 1970 г. фиксировались гражданство, время переезда в данную квартиру, предыдущий адрес жительства, а также учитывались лица, имеющие иностранное происхождение. Постановка вопросов давала возможность группировать население по продолжительности проживания в месте постоянного жительства, а также устанавливать категории населения, переселившиеся из одной префектуры в другую или из одних поселений в другие.

В ГДР переписью 1950 г. результаты миграции учитывались путем включения вопросов о месте постоянного жительства и о месте рождения. Первоначально эту перепись намечено было проводить по единой программе с ФРГ, но в результате причин, не зависящих от ГДР, она проводилась отдельно. Причем если в ГДР ответы на эти вопросы позволили изучить миграционную подвижность населения, то в ФРГ, как было указано ранее, формулировка их была в корне изменена и использовалась в чисто политических целях.

В 1971 г. в ГДР была проведена очередная перепись населения. Для изучения миграции использовались те же вопросы, что и в переписи 1950 г. По сравнению с переписью 1964 г. довольно подробно была учтена маятниковая миграция населения, но не по месту работы, а по месту жительства.

При переписи населения 1950 г. в Польше совершенно новым был вопрос «о месте последнего постоянного жительства перед войной в сентябре 1939 г.». Необходимость его постановки вызывалась как территориальными изменениями, обусловленными в результате второй мировой войны, так и огромными перемещениями населения. Переписью населения 1960 г. территориальные перемещения выяснялись путем ответов на вопрос «о месте постоянно-

го жительства на конец 1950 г.». В Чехословакии при переписи 1950 г. традиционного вопроса о месте рождения не было. Однако исследовались проблемы международной миграции, в особенности относительно резмигрантов, вопрос о которых формулировался следующим образом: «Из какого государства переселился в Чехословакию и когда?»

Первая послевоенная перепись 1948 г. в Венгрии, как и перепись в Польше, стремилась учесть значительные перемещения населения, вызванные войной. Это достигалось путем постановки вопроса «о месте постоянного жительства до 1 марта 1938 г.». Результаты миграции выявлялись также по ответам на вопросы «о месте рождения» и «о месте постоянного жительства». Мобильность населения в Болгарии определялась переписью 1965 г. по ответу на вопрос «о месте постоянного жительства во время переписи населения на 1 декабря 1956 г.». В Румынии в переписях учитывался постоянный и временный характер проживания путем соответствующих вопросов «о месте рождения» и «об изменении места жительства».

В переписях 1931, 1948, 1953 гг. в Югославии систематически регистрировалось место рождения и место проживания. При переписи 1961 г. изменения в размещении населения выяснялись наряду с названными вопросами путем постановки новых: «о месте прежнего жительства», «о времени переселения», «о месте теперешнего жительства».

Итак, зарубежный опыт свидетельствует о том, что результаты миграции фиксируются в переписях в основном по ответам на вопросы «о месте жительства» к моменту предыдущей переписи и «о месте рождения». Первый вопрос позволяет получить сведения о результатах миграции за очередной межпереписной период. Однако в этих условиях теряется информация о части переселенцев, в частности об умерших до данной переписи, равно как и о родившихся в межпереписной период и переселившихся тогда же. Теряется информация и о многократных переселениях в этот период.

При наличии в переписном листе вопроса «о месте рождения» потеря информации о миграциях еще большая, чем в первом случае. Однако такая формулировка вопроса имела определенный смысл в целях выявления массовой иммиграции по странам выхода в таких госу-

дарствах, как, например, США, Канада, а также в некоторых странах Европы после второй мировой войны.

Преимущество переписи состоит в том, что можно получить данные, хотя и не совсем точные, о результатах миграции населения без текущей регистрации, причем по ряду признаков. Например, при последней переписи населения в Болгарии на основе дополнительных переписных листов были собраны сведения «о мотивах» и «о социальном положении мигрантов» до переселения. Правда, это наблюдение распространилось на 9% мигрантов и ограничилось только первым переселением после предыдущей переписи.

Как уже отмечалось, по указанным выше вопросам в переписях фиксируется информация не о самих процессах миграции населения, а об их результатах. Учитывая значительные промежутки времени между очередными переписями, можно предполагать, что людей, сменивших за это время несколько раз место постоянного жительства, довольно много. Для изучения собственно процесса миграции населения в программы будущих переписей населения представляется целесообразным включить вопрос «о месте постоянного жительства 5 лет назад» (обычно же межпереписной период равняется примерно 10 годам). За пятилетний период происходит значительно меньше многократных переселений, чем за десятилетний.

Подробные сведения об учете территориального движения населения в переписях населения в ряде зарубежных стран содержатся в новой книге М. Г. Григорьянц (1976), специально посвященной переписям населения. Лучшее из опыта программирования и разработки материалов переписей населения в зарубежных странах целесообразно использовать и в нашей стране.

Часть вторая

КРАТКИЙ ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Глава VI

МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ МИГРАЦИИ XVII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

Европейская эмиграция XVII и XVIII столетий

Население мигрирует с древнейших времен. Однако только массовые миграции привлекли к себе внимание исторической науки. Но и они до начала XIX столетия не были предметом специального систематического статистического изучения. Только в это время появляются учреждения, регистрирующие миграционные потоки, направлявшиеся за пределы государств. Причем они возникли лишь в европейских странах, осуществлявших колонизацию заокеанских территорий. Поэтому и в статистических источниках первой половины XIX столетия особое внимание было уделено изучению миграции населения за пределы Европы. Имеющиеся сведения за первую половину XIX в., однако, отрывочны, а иногда и совершенно недостаточны. Регистрация миграции, осуществлявшаяся на основе различных методов на протяжении всего XIX столетия, носила в сущности неполный и неточный характер.

Первая мировая война и массовые перемещения населения, с ней связанные, стимулировали уточнение приемов текущей регистрации миграции. Но и в XX в. текущий учет миграции поставлен все еще неудовлетворитель-

но с точки зрения требований статистической методологии. Этим ограничиваются и возможности анализа миграционного движения.

В качестве вспомогательного источника для освещения миграции могут быть привлечены данные переписей населения. Но они, во-первых, как известно, проводятся не во всех странах, а во-вторых, материалы переписи могут быть использованы главным образом в сочетании с данными статистики естественного движения населения при значительной точности последних. К сожалению, и в этой части современная демографическая статистика не располагает подробными и полными данными, в особенности по внеевропейским странам (даже по второй половине XIX в.).

Действительные причины массовых миграций населения на протяжении всей человеческой истории — это причины экономические. В классовом обществе они выражались двояко: с одной стороны, нищета, разорение, голод заставляли население мигрировать, с другой — миграция происходила в результате предпринимательских и военно-экономических устремлений, погони за дешевым сырьем, рынками сбыта, невольническим трудом, за сферами приложения избыточного капитала. Политический и религиозный гнет лишь обострял воздействие основных причин и увеличивал глубину и масштабы миграций.

До конца XVIII столетия европейцы мигрировали исключительно в Америку. Австралия была неизвестна. В Южной Африке крупным препятствием к массовым переселениям служила монополия голландской Ост-Индской компании. Они тормозились не только из-за противодействия торговых компаний, пользовавшихся монополией на эксплуатацию новых земель, но и из-за противодействия местного населения европейским колонизаторам и отдаленности колоний. Когда в конце XVIII в. было положено начало колонизации Австралий, а вся южная часть Африки досталась англичанам, стремившимся путем переселений укрепить свои позиции на новых территориях, даже тогда Америка преимущественно оставалась главным резервуаром, принимавшим на свои просторы все увеличивавшийся поток эмиграционного движения из стран Европейского континента. В Австралию и в Африку направлялась лишь небольшая его

часть. Еще слабее был поток переселенцев в Юго-Восточную Азию.

До конца XVIII столетия, следовательно, история европейской эмиграции за океан совпадает с историей колонизации Америки. Европа снабжала Америку трудовыми ресурсами, вызывая к жизни богатейшие земли Нового Света. В XVII — XVIII вв. постепенно происходило также продвижение русских в глубь Северо-Восточной Азии.

Характер и направление европейской колониальной политики, исторически связанной с ходом открытий новых земель в Америке, обусловили то, что европейские колонисты в течение XVII и первых десятилетий XVIII столетия обосновались в Центральной и Южной Америке, в областях, завоеванных испанцами и португальцами. С середины XVII в. в колонизации Нового Света все большее участие принимают французы и англичане. В XVII в. заметно возросла численность населения в Новой Англии (название говорит само за себя).

В этот период колонизации Америки размеры иммиграции были относительно невелики. Что касается Южной Америки, то слабый приток туда иммигрантов продолжался вплоть до 60-х годов XIX в. Причиной этого наряду с неподходящими для европейцев климатическими условиями служили особенности колониальной политики Испании и Португалии. Свойственное этой политике стремление к монополюющей колонизации закреплялось законодательным путем.

Так, например, венецианцам в колониях были запрещены не только занятия торговлей, но и временное пребывание. Известны случаи, когда лиц, самовольно прибывших (в середине XVIII в.) в испанские владения, заточали в тюрьмы. Знаменитый естествоиспытатель Гумбольдт в период своего путешествия по экваториальным странам (1799 — 1804) должен был получить от испанского правительства специальное разрешение для этого. Не только иностранцы не могли поселиться на испанских территориях. Эмиграция из самой Испании практически ограничивалась из-за сложности процедуры получения права на выезд.

В XVII столетии, когда религиозная борьба распространилась с Пиренейского полуострова к северу и северо-востоку Европы и охватила германские государства, ми-

грировавшие в связи с притеснениями на религиозной почве не могли найти себе убежища в испанских владениях Южной Америки, поскольку царившая там нетерпимость не сулила улучшения их участи. Во второй половине XVII в. эмигранты устремились в Северную Америку, туда, где осели бежавшие от господства англиканской церкви католические и протестантские партии.

Богатства новых земель сразу определили потребности в рабочей силе, и ее привлечение становится центральной осью политики в этих колониях. Именно этой экономической потребностью были продиктованы предоставление относительной политической и религиозной свободы, наделение земель, льготы в связи с переездом. Политика Испании привела к ограничению иммиграции и торможению развития производительных сил Южной Америки, политика Англии — к быстрому увеличению населения.

Бюро цензов США, привлекая многочисленные источники для определения численности населения страны в XVII и XVIII столетиях, приводит следующие данные об общем движении населения (см. табл. 4).

Таблица 4

Движение населения
в США в XVII—XVIII вв.

Годы	Численность населения, человек
1610	210
1650	51 700
1700	275 000
1750	1 207 000
1800	5 308 214

Даже поверхностное рассмотрение этого динамического ряда приводит к убеждению, что столь значительный прирост населения не смог бы образоваться только за счет естественного движения населения. Сказалась иммиграция населения, которая в отдельные периоды, возможно, имела определяющее значение. Видимо, иммиграция усилилась во второй половине XVIII столетия.

Это относится как к Северной, так и к Южной Америке. Американский демограф В. Уилкокс считает, что если с 1650 по 1750 г. население Северной Америки, включая карибскую часть, сократилось (вследствие завоевательных и междоусобных войн) на 1 млн. человек (с 7 до 6 млн. человек), а население Южной Америки осталось на протяжении этого же периода стабильным (6 млн. человек), то с 1750 по 1800 г. население Северной Америки выросло в 2,5 раза и достигло 15 млн. человек, а население Южной Америки — в 1,5 раза и составило 9 млн. человек (Willcox, 1940).

Миграции в XIX столетии

Статистика миграции начинает приобретать регулярный характер лишь в XIX в. Примерно с 30 — 40-х годов XIX в. миграции можно охарактеризовать не по косвенным источникам и приблизительным подсчетам отдельных авторов, а на основании статистической отчетности.

XIX столетие было веком массовых межконтинентальных переселений, империалистического раздела мира и первого тура борьбы за его передел. Сложный процесс экономического развития Европы и стран, куда преимущественно направлялись европейцы, вызывал миграции, определяя их масштабы в отдельные периоды. К этому времени ограничения торговли и эмиграции, которые тормозили в прошлом переселения, прекращаются или ослабевают. В борьбе с испанским и португальским владычеством становятся на путь самостоятельного государственного развития народы Южной и Центральной Америки.

Сокращаются издержки на транспорт, расширяются линии связи между населением Европы и поселенцами Нового Света. Богатство его недр, земельные просторы постоянно требуют рабочих рук. Законодательство молодых стран Нового Света покровительствует иммигрантам. Организуются вербовочные пункты и широкая сеть поощрительных обществ по переселению. Массовая эмиграция из Европы и здесь вызвала необходимость общественного и административного надзора. Все это не только облегчает миграционные передвижения, но и улучшает источники их учета.

Статистические источники эмиграции в первой половине XIX в. в различных странах Западной Европы отличаются широким разнообразием. По английскому законодательству, регистрировались все путешественники, направлявшиеся из Великобритании во внеевропейские страны на судах, на которые распространялось действие Passangers Act. Частично сведения о путешественниках собирались на прочих судах. Таким образом, английской статистикой регистрировались по существу все перемещающиеся лица независимо от характера и цели перемещения. Такой порядок регистрации создавал преувеличенную численность эмиграции.

Для определения чистой эмиграции осуществлялось деление пассажиров на палубных и каютных, исходя из того практического наблюдения, что в числе каютных пассажиров в то время не было встречено эмигрантов. Весьма грубо это соотношение устанавливалось как 5 : 1. Таким образом, речь идет об учете палубных пассажиров, которые рассматривались как эмигранты. До 1853 г. не регистрировалась национальная принадлежность мигрантов. Ввиду этого нельзя было отделить эмигрантов из Великобритании от иностранцев, отплывавших из английских гаваней. Только во второй половине XIX в. программа регистрации несколько расширилась. Она стала включать признаки, характеризующие эмигрантов по полу, возрасту, национальной принадлежности.

Регистрация эмигрантов в Германии имела свои особенности, которые определялись раздробленностью германских земель в добисмарковский период, широкой возможностью пользоваться иностранными портами, различным характером законодательства. Регистрация эмигрантов проводилась в Берлине (с 1832 г.), Гамбурге (с 1846 г.) и Бремене (с 1866 г.). Программы регистрации в этих городах были различными. В частности, гамбургские источники позволяли определить страны направления эмигрантов. Это было тем ценнее, что при регистрации во внегерманских городах Европы эмигранты-немцы особо не выделялись.

После национального объединения Германии статистика эмиграции улучшилась. Во всех германских гаванях предусматривалась регистрация по полу, возрасту, прежнему месту жительства и месту назначения эмигрантов, включая членов семьи. В Гамбурге отмечались про-

фессии эмигрантов. Немецкая эмиграция теперь уже регистрировалась также портовой статистикой других стран (наиболее полные сведения — в Голландии и Бельгии, а наиболее скудные — во Франции).

Основным источником статистики эмиграции из Италии были так называемые паспортные книги. Выбывающих эмигрантов делили на две группы — на временно и навсегда выехавших. Поскольку итальянской статистикой регистрировались перемещения по паспортам, то она не охватывала всех случаев эмиграции, поскольку часть эмигрантов, покидавших страну по политическим и судебным мотивам, обходилась без паспортной регистрации. Статистика эмиграции в других европейских странах в это время была еще более неудовлетворительной.

В разных странах Европы регистрация эмигрантов осуществлялась неодинаково и в понятие «эмигрант» вкладывалось различное содержание. Вместе с тем аналогичная картина наблюдалась в отношении учета иммигрантов в странах Нового Совета, и в особенности в США. Вследствие этого между статистикой эмигрантов, направлявшихся в отдельные страны Нового Света, и статистикой иммигрантов, в них зарегистрированных, получаются резкие расхождения. Они невелики только там, где критерии учета эмиграции и иммиграции сближаются (Швеция) или где пункты отбытия и прибытия имеют прямую связь, а не косвенную или транзитную (Бельгия).

Несмотря на это, данные о межконтинентальных миграциях могут служить известным ориентиром в масштабах миграции, ее географии и составе.

За столетний период (с 1801 по 1900 г.) из Европы эмигрировало более 28 млн. человек. Из них почти половина приходится на последние два десятилетия (1881 — 1900). Сведения за первые четыре десятилетия XIX в. носят весьма ориентировочный характер. Так, данные по английской эмиграции, относящиеся к началу XIX столетия, показывают, что за период с 1831 по 1840 г. из Великобритании эмигрировало 250 тыс. человек, что составило 80% всей численности выбывших из Европы. Хотя в общем числе эмигрантов в первые десятилетия XIX столетия переселенцы из Великобритании действительно преобладали над эмигрантами из остальных государств, по-видимому, все же указанная выше цифра не столько

следствие интенсивной эмиграции англичан, сколько результат недоучета эмиграции немцев, норвежцев, голландцев, шведов и других народов Европы. Более или менее уточненные данные появились лишь с 40-х и 50-х годов прошлого столетия. С этого времени имеется возможность не только определить общую численность эмигрантов, но и установить размеры эмиграции по отдельным странам Европы.

Первое место по численности эмигрантов из Европы занимает Великобритания. За 1815—1900 гг., по которым имеются сведения о величине эмиграции из нее, оттуда эмигрировало около 13 млн. человек. Но так как в это число входят лица как британского, так и небританского происхождения, то необходимо установить, какое количество эмигрантов приходится на лиц британского происхождения. За период с 1815 по 1852 г. через английские порты выбыло 3 466 тыс. человек, из них лиц британского происхождения — 2 369 тыс. человек, или 68,3%. Если предположить, что эта доля сохраняется и во второй половине XIX столетия (хотя считается, что она несколько увеличилась), то число эмигрантов британского происхождения за XIX в. составит около 8,9 млн. человек, а чистая эмиграция, т. е. с учетом реэмиграционного движения, — 7,7 млн. человек. За 85-летний период британская эмиграция распределялась следующим образом: 65% эмигрантов направлялись в США, 15% — в Канаду, 11% — в Австралию и 9% — в прочие страны, в том числе 5% — в Южную Америку.

Заметный подъем эмиграции наблюдается в 40-х и начале 50-х годов в результате «картофельного голода» в Ирландии. Из $\frac{2}{3}$ переселенцев в США примерно одна половина приходится на выходцев из Англии и Шотландии, а другая половина — на выходцев из Ирландии. Такова картина за XIX в. в целом. По отдельным периодам она сильно видоизменяется. По некоторым расчетам, с 1841 по 1855 г. из общего количества эмигрировавших из Соединенного Королевства (2,7 млн. человек) на ирландцев приходится 68,6%. Это был период наиболее интенсивной эмиграции из Ирландии.

В целом в эмиграции из Великобритании в течение XIX в. можно отметить следующие особенности: 1) постепенное нарастание абсолютного числа эмигрантов вплоть до 1851—1860 гг.; 2) изменение направления

эмиграции (в Америку) в сторону снижения удельного веса Канады и повышения удельного веса США и затем резкое возрастание числа эмигрантов в Австралию, в особенности в 1851—1860 гг.; 3) изменение национального соотношения эмигрантов в сторону снижения доли некогда преобладавших ирландцев и увеличения доли англичан.

Второе место по численности эмигрантов из Европы занимает Германия. С 1841 по 1900 г. из нее эмигрировало 4 853 тыс. человек (по данным статистики США). Источники, которые характеризуют эмиграцию из страны, распределяются на две группы: по периоду до образования Германской империи обычно используют данные США об иммиграции немцев (исключая данные по Австрии), которые несколько преувеличены; после объединения Германии (за тот же период — 4 725 тыс. человек) — данные германской статистики.

Основная масса эмигрантов из Германии шла через Бременский и Гамбургский порты, причем через Бремен, как правило, больше, нежели через Гамбург. Из иностранных портов наибольшее значение имел Антверпен, затем Роттердам и Амстердам. Наибольшее количество эмигрантов из Германии направлялось в США, затем в Бразилию, в прочие страны Америки.

Эмиграционное движение в Италии характеризовалось своеобразными чертами. Здесь наблюдалась прежде всего временная эмиграция. Она была настолько значительна, что потребовалось специально выделить ее в статистическом учете. Обычно временные эмигранты (землекопы, каменщики, каменотесы, строители различного рода земляных сооружений) уходили ранней весной и возвращались поздней осенью. Ареной их деятельности были Франция, Швейцария, Австрия, страны Балканского полуострова и северной Европы. Потоки постоянной эмиграции направлялись большей частью в Америку, особенно в Аргентину, Бразилию, США. Размеры общей эмиграции в 1876—1880 гг. составляли 543 924 человека, в 1881—1890 гг. — 1 880 524, в 1891—1900 гг. — 1 434 262 человека (Woog, 1930).

Как указывалось выше, была значительной доля временных эмигрантов. Так, в 1871 г. из 108 711 эмигрантов 89 015 приходилось на временных. Затем это соотношение постепенно меняется, и с 1886 г. постоянная эмигра-

ция становится преобладающей. По данным Итальянского географического общества, итальянские эмигранты следующим образом распределялись по странам света: в Аргентине — около 250 тыс. человек, в Бразилии — 290 тыс., в Уругвае — около 80 тыс., в США — около 280 тыс., в Чили — около 7 тыс., в Перу — около 6 тыс., в Парагвае — около 3 тыс. человек (Fontani, 1962). На середину 80-х годов в Америке насчитывалось около 920 тыс. итальянцев; в Африке, главным образом в Северной, было около 70 тыс.; в Азии, главным образом в Турции, — более 10 тыс.; в Австралии — не более 2 тыс. итальянцев.

На протяжении второй половины XIX в. около 1 млн. человек эмигрировало из Швеции (Walsh, 1966). Относительные размеры эмиграции из Норвегии превосходили эмиграцию из Швеции, но абсолютные ее размеры уступали размерам шведской эмиграции. Из Швеции и Норвегии эмигранты направлялись почти исключительно в Америку, и главным образом в США.

Продолжали колонизацию Америки испанцы и португальцы, одни из первых приступившие к завоеванию Нового Света. Можно предположить, что с 1841 по 1900 г. из Испании эмигрировало свыше 1 млн. населения. В статистических источниках Испании это не находит достаточного отражения ввиду плохой постановки учета. Можно считать, что примерно 78% переселенцев из Испании приходилось на Аргентину, 18% — на Бразилию, около 1% — на Уругвай и около 1,2% — на США. В целом на Америку, видимо, приходилось около 98,5% всех переселенцев.

В 1851 — 1900 гг. численность эмигрантов из Португалии составила 648 тыс. человек (Almeida, Baretto, Krieger, Petitat, 1968). Это специально исчисленные размеры эмиграции. Данные статистики Португалии (даже с поправками Географического общества в Лиссабоне) не характеризуют ее действительных размеров. Эмигранты направлялись почти исключительно в Америку, и главным образом в Бразилию; на долю Африки приходилось не более 0,5% португальских переселенцев.

Из Нидерландов с 1841 по 1900 г. мигрировало 255 тыс. человек. Особенности голландской эмиграции заключались в том, что ее объем определялся по данным коммунальных органов и комиссариатов по оказанию по-

мощи эмигрантам. Данные эти зачастую были противоречивыми. Из общего числа эмигрантов около 20% приходилось на эмиграцию в колонии и 80% — за границу. Но наряду с этим шел поток иммигрантов из колоний в Голландию, который уравнивал эмиграцию в колонии. Межконтинентальные миграции голландцев можно представить следующим образом: 85% — в Америку, 14% — в Азию, 0,5% — в Австралию и 0,5% — в Африку.

Из Швейцарии эмигрировало около 100 тыс. человек. Швейцарские эмигранты направлялись в Северную Америку, преимущественно в США, а также в Южную Америку.

Итак, характер основных межконтинентальных направлений свидетельствует об интенсивной эмиграции населения во второй половине XIX в. из европейских стран: из Великобритании, Германии, Италии, Испании и др. Потоки эмигрантов направлялись преимущественно в Америку, в основном в США. Миграции за океан происходили и из стран Восточной Европы, но их учет был неудовлетворительным.

Миграции в первой половине XX в.

Межконтинентальные миграции в XX столетии заметно отличаются от миграций XIX в., и прежде всего масштабом и направлениями. Здесь возникает задача различения экономических и внеэкономических миграций. Последние (из-за военных действий и по политическим причинам) получили особенно большое распространение. Им уделяется большое внимание в книге А. Марианского (1969).

Общий размер эмиграции из Европы за 1900—1939 гг. характеризуется, по сводкам французских источников (Sogre, 1955), следующими данными (см. табл. 5).

Если с 1841 по 1890 г., преимущественно в эпоху промышленного капитализма, из Европы эмигрировало 20 131 тыс. человек, то с 1890 по 1939 г., в период империализма, — около 35 000 тыс. человек. За 1900—1939 гг. эмигрировало 28 607 тыс. человек.

Рассмотрим размеры и направления эмиграции по отдельным странам. В XX в., как и в предыдущем столетии, наибольшее количество эмигрировавших приходилось на Великобританию (Carrier and Jeffery, 1953) (см. табл. 6).

Таблица 5

Численность эмигрировавших из Европы
за 1900—1939 гг.

Годы	Число эмигрантов, тыс. человек	Годы	Число эмигрантов, тыс. человек
1900	675	1920	819
1901	797	1921	613
1902	935	1922	583
1903	1 060	1923	859
1904	1 019	1924	710
1905	1 358	1925	586
1906	1 555	1926	716
1907	1 599	1927	678
1908	911	1928	636
1909	1 299	1929	692
Итого за 1900—1909 гг. 11 208		Итого за 1920—1929 гг. 6 892	
1910	1 515	1930	545
1911	1 271	1931	212
1912	1 528	1932	116
1913	1 854	1933	131
1914	937	1934	151
1915	270	1935	163
1916	263	1936	150
1917	108	1937	210
1918	63	1938	281
1919	395	1939	344
Итого за 1910—1919 гг. 8 204		Итого за 1930—1939 гг. 2 303	

Особенность британской эмиграции в XX в. — изменение ее географии. Усиливается роль британских владений и уменьшается США.

По имеющимся неполным и ориентировочным данным (Richmond, 1968), за 1913—1935 гг. из Соединенного Королевства эмигрировало в Канаду — 36,2%, в США — 24,1, в Австралию — 21,6, в Британскую Южную Африку — 5,3, в Индию и на Цейлон — 5,0, в прочие британские колонии — 3,9, в прочие страны — 3,9%. Характерная черта эмиграции в XX столетии — резкое повышение реэмиграции англичан и ирландцев, особенно после

Таблица 6

Численность эмигрировавших
из Соединенного Королевства
Великобритании и Северной
Ирландии за 1901—1940 гг.

Годы	Число эмигрантов, тыс. человек
1901—1910	501
1911—1920	1 197
1921—1930	1 756
1931—1940	358
Итого . . .	3 812

1930 г., видимо, как следствие мирового экономического кризиса капиталистической системы хозяйства.

Примерное представление о масштабах эмиграции в Германии в XX в. (по 1939 г. включительно) дают следующие данные (Schwarz, 1961) (см. табл. 7).

Таблица 7

Численность эмигрировавших
из Германии за 1900—1939 гг.¹

Годы	Число эмигрантов, человек
1900—1909	285 115
1910—1919	108 419
1920—1929	537 642
1930—1939	193 735

¹ Данные за 1937, 1938, 1939 гг. экстраполированы авторами.

В период первой мировой войны эмиграция практически прекратилась. Если с 1910 по 1914 г. из Германии эмигрировало 104 412 человек, то с 1915 по 1919 г. — только 4007 человек, причем 80% приходится на 1919 г. Начиная с 1920 г. миграция из страны вновь усиливается и достигает максимума в 1923 г. (115 416 человек). С 1924 г. интенсивность эмиграции снижается почти вдвое

(в пределах 55 000 — 60 000 человек) и продолжает оставаться таковой вплоть до 1929 г. Затем в период мирового экономического кризиса, как и в Великобритании, наступает период резкого снижения эмиграции, продолжавшийся вплоть до второй мировой войны (10 — 12 тыс. человек в год). Во время фашистского террора с приходом к власти Гитлера усиливается политическая эмиграция, но этот факт не нашел отражения в статистической отчетности.

Основная масса эмигрантов как в XIX в., так и в начале XX в. направлялась из Германии в США. В начале века в США эмигрировало свыше 80% эмигрантов-немцев. После первой мировой войны приток туда немцев значительно снижается (до 68%) и резко возрастает в Бразилию (до 11 — 12%). Наряду с этим заметно повышение удельного веса внутриконтинентальной эмиграции (с 0,3% в начале столетия до 0,9% в 30-е годы), растет доля (с 1,2 до 4,3%) эмигрировавших в другие части света — в Африку, Азию и в Австралию, в отдельные годы она достигает 5,7%.

Если британская и германская эмиграция в XX в. характеризовались тенденцией к сокращению, то итальянская эмиграция в продолжении первых десятилетий значительно расширилась. Эмиграционное сальдо в 1901 — 1939 гг. составляет 3 064 тыс. человек. Принимая во внимание, что с 1901 по 1931 г. доля эмиграции в заокеанские страны составила около 50%, можно сказать, что ее общие размеры за весь период достигали, по-видимому, около 1,5 млн. человек. Основная масса эмигрантов (около 80%) осела в США, остальные — в Бразилии, Аргентине, Уругвае и Парагвае. На долю Азии и Австралии пришлось не более 1,0 — 1,5%.

Направление итальянцев в Африку было значительным, в особенности в XX в. К сожалению, сведения об эмиграции в Африку включены в общую статистику эмиграции из Италии в страны Европы и Средиземного моря. В этих данных, правда, выделяется направление эмиграции во Францию. Если исчислить коэффициент эмиграции во Францию, то он составит около 57%. Следовательно, остальные 43% распределятся между Испанией, Грецией и главным образом Африкой, на которую приходилось примерно 40% так называемой эмиграции в страны Европы и Средиземного моря. Таким образом, ориен-

тировочно определяется следующее распределение итальянской эмиграции по континентам: в Америку — 80%, в Африку — 19, в Азию — 0,5, в Австралию — 0,5%.

Значительное место вплоть до 1939 г. в эмиграции из Европы продолжали занимать страны Северной Европы (Weisgerber, 1970) (см. табл. 8).

Таблица 8

Чистая эмиграция в странах Северной Европы
за 1901—1940 гг.

Годы	Число эмигрантов, тыс. человек			
	Швеция	Норвегия	Дания	Всего
1901—1910	—192,0	—195,0	—92,0	—479,0
1911—1920	—54,0	—70,4	—47,0	—171,4
1921—1930	—66,0	—88,6	—59,0	—213,6
1931—1940	+7,0	—5,6	—8,5	—7,1
Итого ...	—305,0	—359,6	—206,5	—871,1

Почти все эмигрировавшие из Скандинавских стран направлялись в страны Америки.

Особое место в эмиграции до 1940 г. занимали Балканские страны. Статистические данные по этим странам, к сожалению, неполные. По ряду косвенных расчетов можно предположить, что общая эмиграция держалась на уровне 40 — 50 тыс. человек в год. Известная часть мигрантов направлялась в европейские страны, и эмиграция эта носила не постоянный, а сезонный характер. Кроме того, в период 1924 — 1927 гг. из Малой Азии переселилось много греков и болгар, а около 370 тыс. мусульман переместилось большей частью из Европы в Азию.

При исключении перемещения населения стран Балканского полуострова в пределах Европы можно ориентировочно определить следующие размеры балканской эмиграции за 1901 — 1940 гг. (Kosinski, 1970) (см. табл. 9).

Расчетные данные свидетельствуют о том, что за 1901 — 1930 гг. размеры балканской эмиграции за океан составили более 1 млн. человек. В 1931 — 1940 гг. заоке-

Таблица 9

Чистая эмиграция в странах Балканского полуострова,
тыс. человек

Страны	Годы				
	1901—1910	1911—1920	1921—1930	1931—1940	Всего
Югославия	15,0	110,0	79,1	10,0	214,1
Болгария	1,5	11,3	17,5	2,0	32,3
Греция	208,0	232,6	70,2	64,0	574,8
Румыния	62,0	19,0	84,1	1,0	166,1
Европейская Тур- ция	90,0	70,0	80,0	50,0	290,0
Итого	376,5	442,9	330,9	127,0	1 277,3

анская эмиграция, за исключением Греции, была ничтожной. Остальная часть, за вычетом всей суммы эмигрантов, направлялась, видимо, в Азию. В результате предположительных расчетов можно сказать, что из общего количества эмигрантов за 40 лет XX столетия около 1 млн. человек переместилось в Америку и около 150 тыс. человек — в Азию.

Итак, проследив за главнейшими странами европейской эмиграции, можно подвести некоторые итоги и проверить ориентировочные расчеты. По данным французской публикации (Sorge, 1955), масштабы европейской миграции за 40 лет XX в. составили около 30 млн. человек. Это валовая миграция, исходя из которой можно подойти к определению чистой эмиграции. Ее коэффициенты, т. е. сальдо миграции, колеблются (по отдельным периодам) от 47 (1915—1922 гг.) до 85% (1923—1930 гг.).

С 1901 по 1930 г. в США прибыло 18 637 тыс. иммигрантов. Чистая иммиграция за этот же период, по установленным коэффициентам, составила 11 677 тыс. человек, или 63%. Следовательно, в реэмиграции за тридцатилетний период приняло участие 6 960 тыс. человек, или 37%. Интенсивность реэмиграции резко возросла в последнее десятилетие перед второй мировой войной. Данные об иммиграции в США за период с 1931 по 1940 г. (Akers, 1967) см. в табл. 10.

Таблица 10

Динамика численности прибывших и выбывших
по США за 1931—1940 гг.

Годы	число прибывших	Число выбывших	Сальдо миграции
1931	97 139	61 802	+35 337
1932	35 576	103 295	—67 719
1933	23 068	80 081	—57 013
1934	29 470	39 771	—10 301
1935	34 956	38 834	— 3 878
1936	36 329	35 817	+ 512
1937	50 244	26 736	+23 508
1938	67 895	25 210	+42 685
1939	82 998	26 651	+56 347
1940	70 756	21 461	+49 295
Итого	528 431	459 658	+68 773

Приведенные данные совершенно непохожи на те, которые были получены для периода 1901 — 1930 гг. Как видно, в течение 1931 — 1940 гг. возвратилось 90,6% переселенцев, т. е. размеры чистой иммиграции в США составляют только 9,4%.

Вторая мировая война привела к колоссальным перемещениям населения, связанным с эвакуацией миллионов мирных жителей из районов военных действий, реэвакуацией и т. д. Многие из этих миграций были временными. Немаловажное значение имели переселения, начатые еще в годы войны и продолжавшиеся после ее окончания: речь идет о перераспределении значительных национальных групп между государствами. Миллионы людей переместились и эмигрировали, и структура населения некоторых стран радикально изменилась. Таким образом, характерная черта миграционного движения в тот период — миграция по внеэкономическим, главным образом политическим, причинам.

Миграции по политическим причинам — результат особых условий, и в большинстве случаев происходят кратковременно. «Экономическая миграция» зависит от спроса на рабочую силу и протекает в определенных пределах постоянно. Экономические факторы иногда усили-

вают миграцию, вызванную политическими причинами. Конечно, термин «экономическая миграция» должен быть принят как относящийся не только к мигрирующим работникам, но и к членам их семей. Необходимо добавить, что различие между двумя названными типами миграции находит отражение в статистике отдельных стран после второй мировой войны.

Если в 20 — 30-х годах международные миграции носили в основном экономический характер, то массовые перемещения населения в 40-х годах были связаны с военными действиями, с изменением границ государств и различными политическими причинами. Миграция такого типа осуществлялась в Центральной Европе, на Индостанском полуострове, на Ближнем Востоке, в некоторых районах Восточной Азии. Основная часть этих переселений завершилась к 1950 г. или вскоре после этого. Можно сказать, таким образом, что с 50-х годов начался период, когда в миграциях (кроме Азии и Африки) вновь стали преобладать причины экономического характера. Условно назовем его периодом современной миграции населения.

Глава VII

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИГРАЦИИ

Некоторые итоги великих межконтинентальных миграций и новые тенденции

В XIX — первой половине XX в. межконтинентальные миграции носили массовый (невиданный ни ранее, ни позднее) характер. Европейская эмиграция за океан привела к заселению и развитию малонаселенных районов Северной Америки, Латинской Америки и Океании. Установлено, что с начала колонизации до второй мировой войны из Европы за океан выехало около 60 млн. человек. Из этого количества 60% эмигрировало в США — классическую страну иммиграции, ныне заселенную почти исключительно потомками эмигрантов и эмигрантами (в основном из Европы и Африки), где коренное индейское население подверглось безжалостному уничто-

жению или было вытеснено в резервации. То же самое можно сказать о Канаде, Австралии, Новой Зеландии и частично о странах Латинской Америки, где коренное население сохранилось в большей степени.

Наряду с европейской эмиграцией в заселении США, Бразилии, стран Карибского бассейна отмечается большое участие переселенцев из Африки, попавших за океан вследствие варварской работорговли, обеспечивавшей рабочей силой новые колонии. Эти насильственные переселения происходили в XVIII и даже в первой половине XIX в. Статистически они, естественно, не документированы, и установить их размеры нельзя. Ныне в Америке насчитывается около 33 млн. лиц африканского происхождения, не считая мулатов (Марианский, 1969).

Европейская эмиграция достигла своего пика перед первой мировой войной, когда в 1903—1913 гг., по приблизительным подсчетам, более 1 млн. человек ежегодно переселялось за океан. Первая мировая война, иммиграционные ограничения, введенные заморскими странами, экономический кризис 30-х годов, а затем и вторая мировая война сказались на сокращении эмиграции из Европы.

После второй мировой войны эмиграция за океан возобновилась, но прежних масштабов не достигла. По данным Международного бюро труда, с 1946 по 1959 г. из Европы эмигрировало приблизительно 7,5 млн. человек (включая беженцев и перемещенных лиц). В среднем это составляет 0,5 млн. человек в год. К 60-м годам эмиграция за океан уменьшилась. На смену заокеанской эмиграции из Европы в основном пришла внутриконтинентальная миграция рабочей силы между капиталистическими государствами, дополненная миграционными потоками из стран Африки и Азии в Европу. Это означало крупнейшее и важнейшее изменение в международной миграции вообще (см. ниже).

Начиная со второй половины XIX в. наблюдалась весьма значительная эмиграция в Латинскую Америку, главным образом из Южной Европы. К 1940 г. в Аргентину эмигрировало примерно 6,6 млн., в Бразилию — 4,7 млн. человек. Между 1946 и 1960 гг. из Европы в Латинскую Америку переселилось около 2 млн. человек, но с середины 50-х годов поток переселенцев стал уменьшаться, и одновременно возникло обратное движение.

В то же время увеличилась миграция из Латинской Америки в Северную Америку, преимущественно в США, где и ранее на сезонных работах в сельском хозяйстве были заняты сотни тысяч мигрантов из соседней Мексики.

Заканчивая обзор наиболее заметных межконтинентальных миграций, следует сказать и об Африке. Значительные миграционные потоки в нее из Европы начались примерно в середине XIX в., но американских масштабов не приняли. К 1960 г. численность европейского населения, почти не смешивавшегося с африканским (главным образом вследствие выгодных империализму расовых предрассудков), достигла 6 млн. человек. Европейцы осели в основном на территории нынешней Южно-Африканской Республики — цитадели расизма, где они, как и в других странах Африки, составляют меньшинство, а коренное негритянское население сохраняет большинство. Европейских колонистов немало и в Восточной Африке, особенно в Южной Родезии, и в Северной Африке. После того как африканские страны добились независимости, многие из колонистов возвратились в Европу либо мигрировали в другие страны. Самая большая репатриация европейцев (примерно 900 тыс. человек) была осуществлена из Алжира во Францию в начале 60-х годов; видимо, близка к ней по масштабам и репатриация из бывших португальских колоний в Африке в 1975 — 1976 гг. (точных данных пока нет).

В XIX — первой половине XX в. происходило также значительное перемещение населения из Китая и Индии, но оно слабо документировано. Китайцы поселялись в странах Юго-Восточной Азии, индийцы — преимущественно в районах, прилегающих к Индийскому океану. Будучи завербованным для работы на плантациях, индийское население оказалось также в странах Тихоокеанского (Фиджи) и Карибского (Гайана, Тринидад и Тобаго) бассейнов. Не считаясь с национальными границами, капитализм создавал международный рынок рабочей силы.

В пределах самых больших стран происходившие в обозреваемый период значительные внутренние миграции в какой-то мере аналогичны по масштабам и расстояниям межконтинентальным: это переселения на восток и юго-восток по территории СССР, на запад — в США и Канаде, на северо-восток — в Китае.

Современные источники учета международной миграции

Освещение современной международной миграции облегчается тем, что этой проблемой занялись в последние годы в ООН, Секретариатом которой во Всемирной конференции по народонаселению в Бухаресте (1974) подготовлен специальный документ — «Тенденции международной миграции в 1950 — 1970 годах». Имеются также и другие статистические и литературные источники, в особенности о международной миграции рабочей силы в Европе.

Статистическим бюро ООН международная миграция понимается как «означающая перемещение гражданского населения из одной страны в другую с сопровождающим это перемещение изменением местожительства. Статистические данные о миграции не должны поэтому включать такие категории лиц, как туристы, путешественники, автомобилисты, пересекающие границу, и сезонные рабочие на краткосрочных работах» (Наличие демографической статистики в мире, ООН, 1974, стр. 21).

Из всей первичной демографической статистики наименее разработана именно статистика о международной миграции (с точки зрения объема, совместимости и сравнимости). Информация здесь и скудная, и менее точна, чем в отношении внутренней миграции. Методы сбора сведений значительно различаются по странам. Данные, полученные при пограничном контроле, — наиболее применяющийся способ получения информации. Важное значение имеют, особенно в Европе, регистры и переписи населения. Наиболее разработана система сбора данных также в Европе. Тем не менее информация об иммиграции недостаточна, а об эмиграции чрезвычайно скудна. Последнее вызвано тем, что те или иные западные государства гораздо более заинтересованы в сведениях о вновь прибывших и в контроле за их отъездом, чем в учете лиц, уезжающих из страны.

Многое зависит здесь и от того, какое направление превалирует в политике, осуществляемой в различных государствах в отношении эмиграции и иммиграции. По весьма условной классификации, проведенной Секретариатом ООН, меры политики в отношении постоянной эмиграции подразделяются следующим образом: 61 го-

сударство «разрешает» ее, 15 — даже «поощряют», а 72 — «противодействуют». По сезонной эмиграции картина иная: 69 стран «разрешают», 27 — «поощряют» ее и только 52 — «противодействуют». Иммиграция специально поощряется в 32 странах (Политика и программы в области народонаселения, ООН, 1974).

О характере получения информации о современной международной миграции дает представление табл. 11.

Таблица 11

Информация о международной миграции

Наличие и методы сбора данных	Мир в целом	Африка	Северная Америка	Южная Америка	Азия	Европа	Океания	СССР
Процент мирового и регионального населения в странах, сообщающих о сборе данных								
Страны, сообщающие о статистике миграции	48	58	86	68	22	89	92	100
Страны, не сообщающие или сообщающие об отсутствии сбора данных по миграции .	52	42	14	32	78	11	8	—
Процент населения в странах, сообщающих о сборе данных по каждому конкретному методу								
Перепись	13	9	—	17	9	37	—	—
Пограничный контроль . . .	64	86	25	89	78	34	100	100
Регистрация по месту работы .	3	—	—	—	—	14	—	—
Список населения	8	—	—	—	—	33	—	—
Выборочное обследование . .	4	1	—	—	1	14	—	—
Другие методы	28	3	76	11	25	37	—	—

Источник. ООН. Всемирная конференция по народонаселению, Бухарест, Румыния, 19—30 августа 1974 г. Наличие демографической статистики в мире.

Основные направления и проблемы современных международных миграций

Итак, большинство международных миграций во второй половине XX в. осуществляется по экономическим причинам. Продолжается заметный приток мигрантов в те заокеанские капиталистические страны, которые исторически были и остаются районами иммиграции насе-

ния и рабочей силы. По оценкам ООН, за 1950 — 1970 гг. в США число иммигрантов составило 6,9 млн. человек, в Канаде — 1,8 млн., в Австралии — 1,7 млн. человек.

Однако доля иммигрантов, прибывших из Европы, сократилась, и одновременно возросла иммиграция, особенно в США, выходцев из Латинской Америки, из стран Карибского бассейна. Так, например, сотни тысяч выходцев из Пуэрто-Рико ныне присоединились к негритянским мигрантам с Юга США в перенаселенных трущобных кварталах крупнейшего города мира Нью-Йорка. Существенно увеличивается и доля выходцев из Азии, в частности из Филиппин.

Благодаря названным выше обстоятельствам, а также частичному возвращению европейских мигрантов Латинская Америка (включая страны Карибского бассейна) превратилась из района чистой иммиграции в район со значительной чистой эмиграцией (за 60-е годы из нее эмигрировало около 2 млн. человек). Здесь сказалось сохранение отсталой полукOLONиальной экономической структуры в ряде стран этого региона.

Наиболее серьезные изменения произошли в Западной Европе, которая практически перестала быть районом эмиграции. Если с 1946 по 1957 г. отрицательный миграционный баланс в Европе составлял 5,5 млн. человек, то в 60-х годах — только 0,3 млн. человек.

Общие сведения о современном миграционном балансе (чистой миграции) по основным регионам мира приведены в табл. 12.

Остановимся несколько подробнее на современной международной миграции населения в Западной Европе, чистая иммиграция в которую за 1950 — 1970 гг. составила 8,7 млн. человек. Это связано с очередными перемещениями капиталов в мировой капиталистической системе хозяйства, с неравномерным развитием отдельных стран, в частности с послевоенным экономическим ростом стран так называемого «Общего рынка», в пределах которого и был создан в основном новый огромный международный рынок труда.

Новая ситуация привела к своего рода переориентации европейской эмиграции с заокеанских стран на некоторые наиболее развитые капиталистические страны Западной Европы: ФРГ, Францию, Швейцарию, Швецию и др. Кроме того, возникли миграционные потоки в За-

Таблица 12

Оценка чистой миграции
для основных регионов мира
в 1946—1957 гг. и 1960—1970 гг.,
млн. человек

Регион	Годы	
	1946— 1957 гг.	1960— 1970 гг.
Африка	+0,5	—1,6
Азия	—0,5	—1,2
Европа	—5,4	—0,3
Латинская Америка .	+0,9	—1,9
Северная Америка .	+3,4	+4,1
Океания	+1,0	+0,9

Источник. ООН. Всемирная конференция по народонаселению, Бухарест, Румыния, 19—30 августа 1974 г. Тенденции международной миграции в 1950—1970 гг.

падную Европу из Северной Африки, Турции, Кипра и даже далеких бывших колониальных заморских стран (из стран Африки, из Индии, Пакистана, Вест-Индии). Поставщиками рабочей силы в самой Европе стали такие менее развитые страны, как Италия, Испания, Португалия, Греция (см. табл. 13).

Международная миграция рабочей силы в капиталистической системе хозяйства ныне происходит в условиях, когда численность безработных в развитых капиталистических странах составила, по официальным данным, 15 млн. человек, а по данным профсоюзов, даже 18 млн. человек (1976). Безработица существует и в тех странах, где немало рабочих-иммигрантов. Последние заняты обычно на участках с наиболее тяжелыми условиями труда или же там, где требуется малооплачиваемый, неквалифицированный труд. Иностраный рабочий (в ФРГ его называют «гастарбайтер», т. е. «рабочий-гость») — это на самом деле беззащитно эксплуатируемый и бесправный человек в той стране, где он работает. Часть таких рабочих попадает в страну иммиграции нелегальным путем, в обход существующих миграционных установлений, принося огромные барыши дельцам, организующим незаконную миграцию. Последняя — это по

Таблица 13

Оценка величины чистой миграции
между отдельными странами Европы в 1960—1970 гг.,
тыс. человек

Страна старого места проживания	Страна нового места проживания					
	Всего*	ФРГ	Франция	Швейцария	Бельгия	Нидерланды
Итого *	2 390	1 060	940	280	70	40
Греция	250	240	**	**	**	**
Италия ***	500	230	100	150	12	**
Португалия	510	40	450	**	**	**
Испания	640	150	330	100	40	23
Югославия	490	400	55	25	**	**

Источник. ООН. Всемирная конференция по народонаселению, Бухарест, Румыния, 19—30 августа 1974 г. Тенденции международной миграции в 1950—1970 гг. Данные приведены на основе статистики стран нового места проживания, включающей результаты переписей, миграционную статистику и оценку численности постоянного иностранного населения.

* Итоговые данные округлены до 10 000.

** Менее 10 000.

*** Итальянская статистика дает следующий отрицательный баланс с западноевропейскими странами: ФРГ — 200 000; Франция — 50 000; Швейцария — 175 000; Бельгия — 11 000; Нидерланды — 4000.

существованию разновидность работорговли («Правда», 27 февраля 1977 г.).

Эмиграция рабочей силы приносит некоторые выгоды тем менее развитым странам, из которых она осуществляется и где имеется избыток рабочих рук: происходит «рассасывание» местных рынков труда, используются денежные поступления от эмигрантов. Однако в конечном счете потеря части рабочих рук, причем в наиболее производительных возрастах, не может не сказываться отрицательно на национальной экономике этих стран.

«Современное переселение народов», с одной стороны, связано с процессом возрастания диспропорций в мировом капиталистическом хозяйстве, что приводит, в частности, к несоответствиям между спросом и предложением на национальных рынках труда. С другой стороны (и это особенно важно), за процессом «перемешивания» громадных масс трудящихся разных стран отчетливо угадывается «направляющая рука» большого бизнеса,

крупнейших монополистов. Прибегая к массовому импорту иностранных рабочих, монополистический капитал рассчитывает получить доступ к эксплуатации дешевой рабочей силы, а также обострить конкуренцию на рынке труда, противопоставить друг другу «своих» и «чужих» рабочих, создать дополнительные возможности давления на общий уровень заработной платы, добиться в конечном счете ослабления единства рабочего класса» (Шнайдер, 1976, с. 94).

В послевоенное время в связи с усилившейся международной миграцией людей, владеющих ценными профессиями (инженеры, врачи и пр.), переселяющихся из менее развитых стран в более развитые капиталистические государства, возникла также так называемая проблема утечки мозгов, весьма сильно тревожащая правительства и общественность развивающихся стран.

Рассматривая проблемы международной миграции рабочей силы в капиталистической системе хозяйства, следует подчеркнуть, что большинство из них порождено той социально-экономической обстановкой, в которой протекают эти миграции, и в решающей степени объясняется системой жестокой эксплуатации, присущей здесь самому процессу миграции, выгодами, получаемыми за счет миграции развитыми капиталистическими странами, многонациональными и местными монополиями и корпорациями.

«Картина становится совершенно ясной, если сравнить международную миграцию с имевшей место в прошлом работорговлей, когда людей превращали в простые орудия производства, чтобы удовлетворить спрос на дешевые рабочие руки, нужные для уборки хлопка, для работы на плантациях, для добычи руд и т. д. Наемный труд был шагом вперед по сравнению с системой рабства, но и он представлял собой почти такую же систему использования дешевых рабочих рук господствовавшими силами общества» (Пармар, 1969, с. 32). Эти слова одного из видных зарубежных специалистов вполне объективно оценивают роль международной миграции в капиталистической системе хозяйства.

Масштабы проблемы международной миграции весьма значительны. Это видно из того, что иностранные рабочие составляют около $\frac{1}{10}$ всей рабочей силы в странах «Общего рынка». Более 1 млн. человек в поисках работы

ежегодно пересекает государственные границы в Африке и Латинской Америке.

Общая численность иностранных рабочих, находившихся в странах Западной Европы после второй мировой войны, оценивается 30 млн. человек. В большей своей части эти рабочие после довольно продолжительного пребывания в иммиграции (которое позволяет оценивать их миграцию как носящую стационарный, несезонный характер) возвращаются в конечном счете на родину. На конец 1974 г. в Западной Европе насчитывалось 11 млн. рабочих-иностранцев. К середине 1975 г. их число вследствие кризиса в экономике развитых западноевропейских капиталистических стран несколько сократилось, но их доля в общей численности рабочей силы этих стран по-прежнему высока (см. табл. 14).

Таблица 14

Доля иностранных рабочих
в общей численности рабочих
по отдельным странам Западной Европы

Страна	Общая численность рабочих, млн. человек	В том числе иностранные рабочие, тыс. человек	Доля иностранных рабочих, в процентах
ФРГ	26,5	2 500	9,4
Франция	21,4	1 930	9,0
Великобритания	25,1	1 835	7,3
Швейцария	3,1	861	28,2
Бельгия	3,9	265	6,8
Австрия	2,9	236	7,9
Швеция	3,9	222	5,7
Голландия	4,7	160	3,4

Источник. Шнайдер М. Рабочие-иммигранты в капиталистических странах Европы. — «Проблемы мира и социализма», 1976, № 5.

В Азии наиболее крупными миграциями в последние десятилетия были перемещения беженцев. После раздела Палестины в 1947 г. более 700 тыс. палестинских арабов пришлось бежать с территорий, занятых Израилем. Еще большие перемещения населения произошли между Индией и Пакистаном, которые сразу же после выхода Па-

кистана из состава Индии коснулись свыше 7 млн. человек с обеих сторон, и еще свыше 1 млн. беженцев переместилось за период с 1951 по 1956 г. В 1971 г. в результате конфликта в бывшем Восточном Пакистане почти 10 млн. человек бенгальцев нашли убежище в соседних штатах Индии, однако значительное большинство их было позднее репатрировано. В 1974 г. в сравнительно небольшом двустороннем перемещении населения, ставшем следствием этого же конфликта, около 90 тыс. человек было перебросено по воздуху из Пакистана в Бангладеш и 44 тыс. — из Бангладеш в Пакистан.

Миграция служит основным фактором роста населения в некоторых районах Азии с относительно небольшим населением. Так, более чем половина из 3,1 млн. жителей Гонконга родились за границей. В Кувейте, где население в 1965 г. составило менее 0,5 млн. человек, 65% жителей также были выходцами из других стран.

Наиболее многочисленны потоки из Азии в Европу — миграция из Турции в страны «Общего рынка» и из азиатских стран Британского содружества в Великобританию, где чистая иммиграция с 1950 г. составляет более полумиллиона человек. После отмены некоторыми странами, в частности Канадой и Соединенными Штатами, иммиграционных ограничений количество иммигрантов из Азии с середины 60-х годов возросло и привело, в частности, к утечке квалифицированного персонала из азиатских стран.

Следует отметить другой миграционный поток — из Японии в Бразилию. К концу второй мировой войны японские поселения в Бразилии насчитывали около 250 тыс. человек. Этот поток возобновился в начале 50-х годов.

После ликвидации рабства миграции африканцев ограничивались пределами континента. В Центральной и Восточной Африке миграция шла в южном направлении, особенно в Южно-Африканскую Республику; в Западной Африке — преимущественно в Гану. Так, например, в Лесото — маленьком государстве, окруженном со всех сторон территорией ЮАР, около половины трудоспособных мужчин и 10% женщин вынуждены искать работу в ЮАР. Другой пример: согласно переписи 1960 г., почти каждый третий мужчина в возрасте от 25 до 44 лет в столице Ганы Аккре родился за границей.

В последнее время в связи с введением во многих африканских странах въездных виз и разрешений на трудоустройство перемещение через государственные границы сократилось. Помимо миграций, вызванных экономическими причинами, в Африке случались миграции и политического характера, вследствие которых к концу 1972 г. насчитывалось около 1 млн. беженцев, проживавших за пределами своих стран.

В 60—70-х годах в связи с достижением независимости многих африканских государств из Африки в Европу переселилось не менее 2 млн. европейских колонистов. В те же годы сотни тысяч африканцев из Алжира, Марокко и Туниса пополнили армию рабочих-иммигрантов в странах «Общего рынка». Наблюдались также значительные миграции из африканских стран — бывших английских колоний в Великобританию.

Современные международные миграции уже не оказывают влияния на прирост населения в континентальных масштабах, как это было в прошлом. Однако их роль весьма значительна для отдельных стран с небольшим населением (Ирландия, Уругвай, Ямайка, Кувейт, Лесото, Мальта, Парагвай, Сингапур и др.), даже для некоторых с довольно большим населением (Австралия, Канада, Греция, Португалия, Венесуэла). В таких странах, как Австралия, Канада, Кувейт, Сингапур, сказывается значительный приток в них населения, а в таких, как Ирландия, Португалия, Греция, Лесото, Парагвай, — его весьма заметный отток из страны.

Преимущественно иммиграционная страна — небольшое государство Израиль, большую часть населения которого ныне составляют евреи — выходцы из США, европейских и ближневосточных стран. При образовании Израиля на территории Палестины значительная часть коренного арабского населения была подвергнута геноциду или вынуждена покинуть свои земли и переселиться в соседние арабские государства, что и породило не решенную до сих пор проблему палестинских беженцев. Только восстановление законных прав арабского народа Палестины способно решить как эту, так и другие проблемы, вызванные ближневосточным конфликтом, развязанным империализмом и сионизмом.

«Классической страной эмиграции» называют Ирландию, где этот процесс, начиная с XVII в., продолжается

до наших дней. Наибольшей численности населения Ирландия достигла в середине XIX в., но за 1841 — 1971 гг. оно сократилось более чем вдвое. За это время из нее выехало не менее 5 млн. человек. В 1950 — 1970 гг. потери Ирландии от эмиграции составили 18,6% всего населения, а в Европе она уступала лишь Португалии (23,1%). В результате многовековой эмиграции Ирландская Республика — ныне одна из самых малонаселенных стран Европы (3,1 млн. человек).

Пример Ирландии хорошо иллюстрирует присущее капиталистическому способу производства образование так называемого относительного перенаселения, проявлением которого служит миграция населения при капитализме. Стихийный процесс распределения рабочей силы между участниками накопления капитала в связи с различиями в степени ее эксплуатации в разных местах представляет собой здесь основу миграционных потоков. Эти процессы в такой же степени не поддаются регулированию, плановому управлению, как и капиталистическая система в целом.

Итак, международные (межконтинентальные и межгосударственные) миграции населения представляют несомненный интерес с точки зрения их демогеографического изучения. Это один из наиболее четко выраженных географических феноменов вообще.

С международной миграцией ныне связаны наиболее острые, нерешенные миграционные проблемы в мировой капиталистической системе хозяйства, нуждающиеся в дальнейших их исследованиях с марксистских позиций.

Проблема межгосударственного миграционного обмена в странах СЭВ

Совершенно иной характер носит международная миграция рабочей силы в социалистической системе хозяйства, имеющая пока относительно небольшие размеры. В последние годы в литературе, изданной в социалистических странах, поставлены проблемы более тесного сотрудничества стран СЭВ в области обмена рабочей силой (например, Минков, 1972; Хорев, Ушкалов, 1972; Вайс, 1973; Хорев, 1975). Элементы такого сотрудничества уже имеются в разных областях.

Особенно велико значение обмена кадрами в области науки, который связан с концентрацией и интеграцией науки в социалистических странах, что в условиях научно-технической революции дает наибольший эффект. Концентрация и интеграция научных сил находят выражение в организации интернациональных научных центров (типа Объединенного института ядерных исследований в Дубне, Центра изучения физики низких температур во Вроцлаве). Дальнейшее более широкое развитие таких центров — первое важное направление обмена кадрами.

Подготовка специалистов в разных отраслях труда, повышение их квалификации — второе основное направление обмена рабочей силы в рамках СЭВ, которое в условиях научно-технической революции также, по-видимому, должно получить большое развитие. Эта задача может решаться как в отношении повышения квалификации специалистов, так и в отношении обучения на передовых предприятиях наиболее развитых стран молодежи с учетом дополнительной потребности в рабочей силе отдельных стран в тот или иной период времени.

Третье основное направление обмена рабочей силой — миграция рабочей силы, включая специалистов, с целью покрытия дополнительной потребности в ней в отдельных странах. В частности, могут возникнуть ситуации, когда в отдельных странах не будет хватать специалистов определенного профиля и квалификации и появится возможность привлечь их из другой страны. Или же одна страна станет участвовать в разработке природных ресурсов другой для удовлетворения своих потребностей в них, направляя в этом случае не только капиталовложения, но и рабочую силу (кстати, это получает все большее распространение).

Обмен рабочей силой может быть связан и с конкретными особенностями демографической ситуации, которые на разных этапах развития отдельных стран по-разному определяют положение с рабочей силой. Так, например, почти во всех странах СЭВ сейчас ощущается дефицит рабочей силы, который восполняется за счет дальнейшей интенсификации производства, роста производительности труда и т. д. Однако конкретные особенности демографической ситуации в Польше привели к тому, что возникла проблема обеспечения работой контингента молодежи, вступающего в трудоспособный возраст. Разве такая си-

туация не может служить основанием для рассмотрения возможностей обмена рабочей силой, тем более что в прилегающих странах (ГДР, ЧССР, СССР) в этот же период все больше ощущается недостаток в рабочей силе?

Наиболее развернуто и глубоко вопросы сотрудничества социалистических стран в области использования трудовых ресурсов рассмотрены М. Минковым (1972). Усиление этого сотрудничества расценивается как существенная возможность реализации интеграционного эффекта в масштабе всего содружества. Важно принципиальное отличие этого процесса от межгосударственных миграций при капитализме, которые вызываются неравномерностью экономического развития при существовании безработицы и относительного перенаселения. М. Минков отмечает, что в «условиях социализма миграции между отдельными странами вызываются объективной необходимостью наиболее рационального, планомерного использования рабочей силы для производства максимума продукции при минимальных расходах живого и обобществленного труда и повышения на этой основе жизненного уровня трудящихся всех социалистических стран» (с. 160—161).

Возможности межгосударственных миграций в условиях социализма связаны с демографическими особенностями воспроизводства трудовых ресурсов в странах СЭВ и с различиями в территориально-отраслевой структуре народного хозяйства этих стран. В то же время маневрирование трудовыми ресурсами в интернациональном масштабе позволяет ускорить интенсификацию экономики страны при помощи улучшения отраслевой структуры занятости, повышения в сравнительно короткий срок квалификации кадров и т. д.

Увеличение масштабов межгосударственного перемещения трудовых ресурсов должно иметь комплексный характер, тесно увязываться с сотрудничеством стран — членов СЭВ в других областях, опираться на совместно разработанные экономические, социальные, правовые нормы. При этом решающее значение для налаживания межгосударственных миграций будет иметь соблюдение принципа взаимной выгоды.

Межгосударственная миграционная политика в целом может стать не только средством повышения эффектив-

ности социалистической экономической интеграции, но и чрезвычайно важным звеном в деле непосредственного воспитания трудящихся в духе пролетарского интернационализма.

«Нужно надеяться, — пишет крупнейший югославский демограф М. Мацура, — что дальнейшее развитие социализма как мировой системы приведет к беспрепятственному обмену населением. Начало интернационализма таким образом получит и свой демографический компонент... Психологический и политический эффект таких миграций может быть весьма значителен, поскольку интернационализм получит новый непосредственный компонент, основанный на личном опыте и переживаниях» (Мацура, 1974, с. 140).

Часть третья

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ РАЗМЕЩЕНИЯ И МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ СССР

Глава VIII

ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РАЗМЕЩЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ СССР ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ

Огромные пространства, занимаемые Советской страной ($\frac{1}{6}$ обитаемой суши), расположение ее отдельных частей в различных климатических, почвенных и геоморфологических условиях, а также неодинаковая степень хозяйственного освоения территории обуславливают маловыразительный показатель средней плотности населения, составляющей 11,2 человека на 1 кв. км (1970). В зависимости от природно-экономических условий и исторических процессов заселения территории плотность населения СССР сильно колеблется: так, в Туркменской ССР — 4,8 человека на 1 кв. км; в РСФСР — 7,7; в Молдавской ССР — 110,4 человека на 1 кв. км. На Крайнем Севере плотность населения составляет менее одного человека на 1 кв. км. Без Крайнего Севера и приравненных к нему районов плотность населения РСФСР — 25 человек на 1 кв. км. В Московской области, включая население Москвы, в среднем проживает 284 человека на 1 кв. км, а в Якутской АССР — 2 человека на 10 кв. км.

Общая закономерность в размещении населения (по степени его плотности) выявляется прежде всего в характере расселения по линии исторически сложившейся его главной оси, протянувшейся с запада на восток и юго-

восток. На территории, составляющей ныне Центр Европейской части СССР, к XVI столетию сложилось основное ядро российской государственности. Население, располагавшееся по преимуществу к северу от Оки, с середины этого века неудержимым потоком двинулось на черноземную новь, так легко и так богато в первое время вознаграждавшую земледельческий труд высоким плодородием своих полей.

В ту пору основным направлением переселения было южное, хотя довольно интенсивно шло перемещение и на восток, в Поволжье. Возникший тогда кризис в земледелии старорусских областей выразился не столько в падении воспроизводительной силы населения, сколько в процессе его перемещения. Этот процесс продолжался и позже и определил ближайшие пути дальнейшего расселения населения.

Изменения в размещении населения в России происходили не только за счет его перемещения, хотя и довольно интенсивно выраженного, но и за счет расширения границ, присоединения новых территорий и проживавшего на них населения. Исследовавший этот вопрос академик К. Герман (1818) на основании анализа материалов государственных ревизий показывает, что с 1722 по 1769 г. население России возросло с 14 до 36 млн. человек, из них в границах петровской Руси (без приобретений в эпоху Петра I) — с 13 до 22,2 млн. человек, а на приобретенных землях — с 1,0 до 13,8 млн. человек.

Отмена крепостного права (1861) способствовала усилению внутренней миграции населения, в особенности сельского. Наряду с военной колонизацией, которая продолжалась и после отмены крепостного права, большие размеры принимает самодеятельное переселение крестьян. Развитие капитализма и, как следствие его, расслоение крестьянских масс, безземелье в ряде старых, обжитых районов и в известной мере поощрительная политика царского правительства, стремившегося создать опорные пункты на путях присоединения новых территорий (Средней Азии и др.), приводили к массовому перемещению населения. В. И. Ленин, характеризуя этот период внутренней миграции, писал, что из центральной земледельческой полосы население переселялось в промышленные губернии и на южные и юго-восточные окраины Европейской России.

Сдвиги в размещении населения в период между 1863 и 1897 гг. характеризуются тем, что при среднем приросте населения на 80,6% прирост населения в западных районах, в Среднем и Нижнем Поволжье, в черноземных губерниях был ниже, а в Сибири, на Дальнем Востоке, в Предкавказье и Закавказье — много выше. Это видно из следующих данных: население европейских губерний в период с 1863 по 1897 г. возросло с 61,1 до 93,4 млн. человек, или на 52,8%, а Азиатской части страны — с 8,8 до 32,9 млн. человек, или почти в 4 раза.

Для последующего периода — с 1897 по 1913 г. — характерны процесс более интенсивного развития капитализма и первые революционные бури. Столыпинская аграрная реформа дала дальнейший толчок переселенческому движению. В это время относительно низкие показатели прироста населения характерны для центральных нечерноземных и черноземных губерний, более высокие — для нижнего Дона и Северного Кавказа, Украины, в частности южной, Средней Азии и наиболее высокие — для Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока. Относительная величина роста населения по стране за этот период указывается в различных источниках неодинаково. Наибольшее увеличение показано в официальных источниках административной статистики России, наименьшее — в современных исчислениях ЦСУ (в зависимости от границ, в которых исчислялось население страны). На 1913 г. население страны составляло в границах Российской империи 165,0 млн. человек, в границах СССР до 17 сентября 1939 г. — 155,4 млн. человек, в современных границах СССР — 159,2 млн. человек.

После Великой Октябрьской социалистической революции произошли дальнейшие изменения в географии населения страны. Сопоставление данных переписей 1897 и 1926 гг., в границах 1927 г., произведенное в свое время органами государственной статистики, показывает, что население Советского Союза увеличилось за 30 лет примерно на 41 млн. человек, или на 38,6%. Из отдельных республик, входивших в то время в состав СССР, наибольший прирост наблюдался в РСФСР (40,4%), причем его не следует относить только за счет естественного движения населения. Определяющим фактором была миграция населения. Благодаря наличию обширных малообжитых территорий, на которые переселялись в значи-

тельной степени выходцы из Украины и Белоруссии, особенно в период 1905—1910 гг., миграционный баланс в итоге оказался в пользу РСФСР.

Группируя районы РСФСР, Украины и Белоруссии по шкале прироста населения между 1897 и 1926 гг. (в соответствии с принятым в 1926 г. наименованием районов), можно получить представление об основных изменениях в географии населения СССР за тридцатилетний период.

Первую группу районов составляют территории с наиболее высоким приростом, где население увеличилось более чем вдвое (Дальний Восток, Западная и Восточная Сибирь, горнопромышленные районы Украины).

Вторая группа — это территории, увеличившие численность своего населения от 40 до 60%, т. е. выше среднего уровня (Северо-Кавказский край, Днепропетровский промышленный район, Левобережная лесостепь Украины, Крайний Север, Западный район, Казахско-Киргизский район).

Третью группу составляют районы, численность населения в которых увеличилась в пределах 30—40%, т. е. ниже среднего уровня (Московско-Промышленный район, Уральская область, Украинская степь, Украинское Полесье, Белоруссия, низовье Волги, Северо-Западный район, Крым).

В четвертой группе районов (Северный район, Центрально-Земледельческий, Башкирско-Оренбургский, Правобережная лесостепь Украины, Волжский район, Рязано-Тульский, Волжско-Камский, Дагестан) численность населения увеличилась менее чем на 30%.

Таким образом, наибольший рост населения наблюдался в этот период в районах интенсивной колонизации (Сибирь, Дальний Восток, Северный Кавказ) и в быстро развивающихся индустриальных районах Украины. Удельный вес этих территорий заметно увеличился за счет населения земледельческих областей Европейской части Союза. В старых промышленных районах (Центральном и Уральском) рост населения был близок к среднему.

Рассматривая в целом изменения в географии населения этого периода, нетрудно заметить, что население страны сдвинулось на восток и юго-восток. Население Сибири и Дальнего Востока, достигавшее в 1897 г. лишь

4 676 тыс. человек, увеличилось на 6 668 тыс. человек, или почти в 1,5 раза (на 143%). Видимо, около $\frac{2}{3}$ прироста населения в этих районах произошло за счет притока населения извне, главным образом из Европейской части, что связано с политикой освоения сибирско-дальневосточных районов.

Более сложными явлениями объясняются процессы изменения численности населения на территории Казахстана и Киргизии, в районах низовья Волги и Северного Кавказа. Одним из факторов, действовавших на эти процессы, следует признать неурожай 1921 г., его влияние на воспроизводство и отток населения. Этот же фактор наряду с упадком портовых городов Черного моря в первые послереволюционные годы оказал воздействие и на сравнительно скромное увеличение численности населения в Украинской степи, а также в Крыму. Сопоставление данных переписей населения 1920 и 1926 гг. там, где оно возможно, подтверждает правильность этих соображений.

Сложившееся к моменту переписи населения 1926 г. размещение населения отражало в известной степени как бы завершение одного из этапов в развитии страны. Исторические решения XIV и XV съездов партии, определившие характер и пути индустриализации СССР и социалистической реконструкции его сельского хозяйства, были основополагающими в направлении процессов дальнейших изменений в размещении населения СССР. Результаты этих изменений нашли известное отражение в размещении населения по союзным республикам СССР, зафиксированном переписью 1939 г. (см. табл. 15).

По характеру изменения общей численности населения все союзные республики можно разделить на две группы. Первая группа включает республики с высоким приростом населения, вторая — с низким приростом, отдававшие часть своего населения в процессе социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. К первой группе относятся все республики Закавказья и Средней Азии, относительный прирост населения в которых значительно превосходит общесоюзный показатель в основном вследствие более высокой рождаемости, а также в связи с притоком населения извне. Ко второй — Российская Федерация, Украина, Белоруссия, Казахстан.

Таблица 15

Изменение численности
населения союзных республик СССР
за межпереписной период 1926—1939 гг.

Союзные республики	Число жителей, тыс. человек		1939 г. в % к 1926 г.
	17/XII 1926 г.	17/I 1939 г.	
Российская Федерация	93 458,0	109 278,6	116,9
Украинская	29 042,9	30 960,2	106,6
Белорусская	4 983,2	5 568,0	111,7
Азербайджанская	2 313,8	3 209,7	138,7
Грузинская	2 677,7	3 542,3	132,3
Армянская	881,3	1 281,6	145,4
Туркменская	998,2	1 254,0	125,6
Таджикская	1 032,2	1 485,1	143,9
Узбекская	4 565,4	6 282,5	137,6
Казахская	6 074,0	6 145,9	101,2
Киргизская	1 001,2	1 459,3	145,7
СССР	147 027,9	170 467,2	115,9

Источники: Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг. М., 1972, с. 10; Население СССР. М., 1974, с. 165.

На выяснении сдвигов в географии населения Российской Федерации между двумя переписями (1926 и 1939 гг.) следует остановиться особо. Различные темпы хозяйственного развития ее обширной территории повлекли за собой и различное приращение населения в отдельных районах (см. табл. 16).

В среднем за 12-летний период население Российской Федерации увеличилось на 16,9%. При этом число жителей Восточной Сибири и Дальнего Востока возросло более чем в 1,5 раза. В этих районах отмечалось увеличение как городского, так и сельского населения. Более чем на 40% увеличилось население Центрально-Промышленного района, где наблюдались стабилизация численности сельского населения и рост населения в городах. Темпы роста населения на Урале, в Западной Сибири и на Севере Европейской части РСФСР значительно превосходили как среднереспубликанские, так и общесоюзные. Во все эти районы наблюдался приток населения. В то же время в Центрально-Земледельческом районе население уменьшилось на 6,9%.

Таблица 16

**Динамика численности населения
основных районов Российской Федерации
за межпереписной период 1926—1939 гг.**

Районы Российской Федерации	Численность населения, тыс. человек		1939 г. в % к 1926 г.	В % к численности населения СССР	
	1926 г.	1939 г.		1926 г.	1939 г.
Север Европейской части . . .	3 323,1	3 940,8	118,6	2,3	2,3
Запад	10 932,4	12 337,3	112,9	7,4	7,2
Промышленный центр . . .	14 008,4	19 766,3	141,1	9,5	11,6
Земледельческий центр . . .	17 281,4	16 086,9	93,1	11,8	9,4
Поволжье	14 905,5	15 672,8	105,1	10,1	9,2
Юг	9 854,7	11 459,1	116,3	6,7	6,7
Урал	10 754,7	13 439,1	125,0	7,3	7,9
Западная Сибирь	7 416,5	8 909,3	120,1	5,0	5,2
Восточная Сибирь и Даль- ний Восток	4 981,3	7 667,0	153,9	3,4	4,5
РСФСР	93 458,0	109 278,6	116,9	63,6	64,1

Источники: Народное хозяйство СССР, 1922—1972 гг. М., 1972, с. 12;
Население СССР. М., 1974, с. 42.

Источником восполнения недостающей рабочей силы в индустриальных центрах Союза было сельское население многих районов, в частности центральных, Украины, Казахстана. Однако изменение общей численности населения отдельных областей было далеко не одинаковым. На Украине, например, развитие промышленных районов (Донбасс и Приднепровье) сочеталось с уменьшением численности населения в аграрных областях (Полтавской, Винницкой и др.). Аналогичное положение наблюдалось в этот период и в Казахстане: в быстро индустриализовавшейся Карагандинской области население увеличилось, а в таких областях, как Павлодарская, Кустанайская, — уменьшилось. На показатель динамики населения Казахстана в рассматриваемый период заметное влияние оказал переход тамошних кочевников к оседлому образу жизни. Были и другие явления, связанные с характером коллективизации сельского хозяйства в начале 30-х годов, сказавшиеся на движении населения и на его общем приросте в отдельных районах.

Можно сказать, что в процессе социалистического переустройства народного хозяйства, учитывая особенности его методов и темпов, происходило массовое перемещение населения как внутри союзных республик, так и между республиками. Масштабы и направления этих перемещений установить довольно сложно. При помощи переписей населения они определяются лишь косвенно, по зафиксированным результатам. Но и такое результативное изучение представляет интерес для подведения итогов в изменении географии населения¹.

Если по каждой союзной республике и экономическому району условно принять одинаковый относительный уровень естественного прироста населения, равный коэффициенту естественного прироста населения по Союзу, то в результате расчета обнаруживается, что главными очагами выхода населения в межпереписной период 1926—1939 гг. были Центрально-Земледельческий район, Поволжье, Запад (в пределах РСФСР), а также Украинская, Белорусская и Казахская ССР. Приток населения отмечался преимущественно в Центрально-Промышленном районе, Восточной Сибири, Западной Сибири, на Дальнем Востоке и в небольших масштабах на Севере и Юге РСФСР.

Перемещения населения как в пределах РСФСР так и по союзным республикам в целом были направлены на восток — из Европейской в Азиатскую часть страны. За межпереписной период 1926—1939 гг. численность населения в Азиатской части возросла на 25,9%, в то время как в Европейской — лишь на 13,8% (однако это показатель межрайонных различий не только в миграционном, но и в естественном движении населения).

Перестройка народного хозяйства СССР на путях социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, отраженная в материалах переписи населения 1939 г., внесла существенные изменения в расселение населения, в его географию, сказалась на показателях его плотности. Изменения эти происходили в направлении сокращения амплитуды колебаний плотности,

¹ Расчеты могли быть более точными, если бы имелись данные о естественном приросте населения в межпереписной период 1926—1939 гг. по районам и областям. Но такие данные, к сожалению, не опубликованы.

в сближении порайонных уровней плотности населения. В 1926 г. наименьший показатель плотности в масштабе экономических районов отличался от наивысшего показателя в 125 раз, в 1939 г. — в 80 раз. Другими словами, сдвиги в размещении населения СССР по крупным регионам означают, во-первых, планомерное выравнивание плотности населения; во-вторых, показывают, что в период социалистической индустриализации определилось главное направление миграционных потоков: движение населения из центральных и западных районов в восточные и северные, а также в национальные республики Азиатской части страны; в-третьих, выявляют, что относительно и абсолютно большее увеличение плотности населения происходило в областях с высокими показателями роста промышленного производства, не располагавших по тем или иным причинам достаточными резервами рабочей силы.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. сопровождалась огромными потерями населения страны, каких история нашей Родины еще не знала. Кроме того, война вызвала массовое кратковременное перемещение населения в порядке организованной и неорганизованной эвакуаций (в направлении с запада на восток). По мере освобождения временно оккупированных районов происходила реэвакуация населения. По своим масштабам она была меньше размеров эвакуации, поскольку проводилась, во-первых, постепенно, а во-вторых, частично, так как некоторые предприятия, эвакуированные во время войны, остались в восточных районах, а с ними осталась и занятая рабочая сила.

После победоносного завершения войны страна приступила к восстановлению и развитию народного хозяйства. В этом процессе восточные районы, в которых возросла производственная мощь и увеличивались капитальные вложения, приобретали все большее значение. Они должны были привлекать и население. В исторической поступи на Восток следует отметить этап освоения целинных и залежных земель, где была создана новая продовольственная база страны, что облегчило дальнейший процесс индустриализации восточных районов с их исключительно ценными богатствами недр. На казахскую целину по зову партии прибыло 640 тыс. человек (Ермаков, 1967). Изменения в размещении населения за этот

период нашли свое отражение в переписи населения 1959 г.

За межпереписной период 1939—1959 гг. в стране произошли значительные изменения, связанные с присоединением новых территорий (западных областей Украины и Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии и др.) (см. табл. 17).

Таблица 17

Изменение численности населения СССР
в межпереписной период 1939—1959 гг. в довоенных
и современных границах

Даты переписей	Территория (млн. км)		Численность населения (млн. человек)	
	в современных границах	в границах до 17/IX 1939 г.	в современных границах	в границах до 17/IX 1939 г.
1939 г. (по переписи на 17 сентября и оценке по территории, включающей западные области Украины, Белоруссии, Молдавию, Литву, Латвию и Эстонию)	22,1	21,7	190,7	170,6
1959 г. (по переписи на 15 января)	22,4	21,7	208,8	188,1

Источник. Население СССР. М., 1974, с. 42.

По отдельным союзным республикам изменение численности населения характеризуется следующими данными (см. табл. 18).

Население всех республик, расположенных в Азиатской части СССР, возросло намного больше, нежели население республик в Европейской части СССР. Это связано как с последствиями войны, отразившейся прежде всего на населении западных союзных республик и других районов, подвергшихся военным действиям и оккупации, так и с определившимися в это время более высокими уровнями рождаемости и естественного прироста населения в союзных республиках Азиатской части страны, а частично и с миграцией в них.

По данным ЦСУ СССР, население в Азиатской части СССР (включая Закавказье) с 1939 по 1959 г. увеличи-

Таблица 18

Изменение численности населения союзных республик СССР
за межпереписной период 1939—1959 гг.

Союзные республики	Численность населения, тыс. человек		1959 г. в % к 1939 г.
	1939 г.	1959 г.	
Российская Федерация	108 379	117 534	108,4
Украинская	40 469	41 869	103,5
Белорусская	8 910	8 055	90,4
Узбекская	6 336	8 106	127,9
Казахская	6 094	9 310	152,8
Грузинская	3 540	4 044	114,2
Азербайджанская	3 205	3 698	115,4
Литовская	2 880	2 711	94,1
Молдавская	2 452	2 885	117,7
Латвийская	1 885	2 093	111,0
Киргизская	1 458	2 066	141,7
Таджикская	1 484	1 980	133,4
Армянская	1 282	1 763	137,5
Туркменская	1 252	1 516	121,1
Эстонская	1 052	1 197	113,8
СССР в целом	190 678	208 827	109,5

Источник. Население СССР. М., 1974, с. 42.

лось с 42,3 до 56,0 млн. человек, в Европейской части — с 148,4 до 152,8 млн. человек. Следовательно, численность населения районов и республик, расположенных в Азиатской части, возросла за рассматриваемый период на 31,8% (в частности, районов Российской Федерации — на 33,5%), а в Европейской части — только на 3,6%. Если сопоставить эти коэффициенты роста населения с аналогичными коэффициентами в период 1926—1939 гг., то становится очевидным увеличение темпов прироста населения в послевоенный период в Азиатской части страны.

По экономическим районам СССР наиболее существенные изменения в размещении населения наблюдались в пределах Российской Федерации (см. табл. 19).

Наибольший прирост населения за 1939—1959 гг. в пределах Российской Федерации при среднереспубликанском уровне 8,4% наблюдается в районах Дальнего Востока (69,7%), Восточной Сибири (34,3%), на Урале

Таблица 19

Динамика численности населения за межпереписной период
1939—1959 гг. по экономическим районам СССР

Экономические районы СССР	Численность населения, тыс. человек		1959 г. в % к 1939 г.
	1939 г.	1959 г.	
Северный и Северо-Западный	11 179	11 475	102,6
Центральный	25 308	24 792	98,0
Волго-Вятский	8 698	8 521	95,0
Центральночерноземный	10 439	8 697	83,3
Поволжский	12 125	12 453	102,7
Северо-Кавказский	10 512	11 786	112,1
Уральский	14 444	18 613	128,9
Западно-Сибирский	7 937	10 159	128,0
Восточно-Сибирский	5 185	6 961	134,3
Дальневосточный	2 562	4 347	169,7
Донецко-Приднепровский	14 760	16 549	112,1
Южный	4 852	5 067	104,4
Юго-Западный	20 857	20 253	97,1
Западный	5 817	6 002	103,2
Закавказский	8 028	9 505	118,4
Среднеазиатский	10 530	13 668	129,8
Казахстанский	6 093	9 310	152,8
Белорусский	8 910	8 055	90,4
Молдавская ССР	2 452	2 884	117,6
СССР в целом	190 678	208 827	109,5

Источники: Народное хозяйство СССР. 1922—1973 гг. М., 1972, с. 12; Население СССР. М., 1974, с. 42, 43.

(28,9%), в Западной Сибири (28,0%). Несколько превышен он на Северном Кавказе (12,1%). Ниже среднего уровня прирост населения в Поволжье, на Севере и Северо-Западе. В остальных районах (Центральном, Волго-Вятском, Центральномчерноземном) численность населения уменьшилась, причем наиболее значительно в Центральномчерноземном районе.

Из 69 административно-территориальных единиц РСФСР (без Калининградской области и Тувинской АССР) в 44 областях, краях и автономных республиках численность населения возросла, а в 25 — уменьшилась. Особенно заметно сокращение населения в Новгород-

Таблица 20

Изменение численности населения по экономическим районам СССР в межпереписной период 1959—1970 гг.

Экономические районы	Численность населения, тыс. человек		1970 г. в % к 1959 г.
	на 15/I 1959 г.	на 15/I 1970 г.	
Северо-Западный	10 865	12 157	111,9
Центральный	25 718	27 652	107,5
Волго-Вятский	8 252	8 348	101,2
Центральночерноземный	7 769	7 998	102,9
Поволжский	15 975	18 374	115,0
Северо-Кавказский	11 601	14 281	123,1
Уральский	14 184	15 185	107,1
Западно-Сибирский	11 252	12 109	107,6
Восточно-Сибирский	6 473	7 463	115,3
Дальневосточный	4 834	5 780	119,6
Донецко-Приднепровский	17 766	20 057	112,9
Юго-Западный	19 028	20 689	108,7
Южный	5 075	6 380	125,7
Прибалтийский	6 612	7 580	114,6
Закавказский	9 505	12 295	129,4
Среднеазиатский	13 682	19 792	144,7
Казахстанский	9 295	13 009	140,0
Белорусский	8 056	9 002	111,7
Молдавская ССР	2 885	3 569	123,7
СССР в целом	208 827	241 720	115,8

Источники: Народное хозяйство СССР, 1922—1972 гг. М., 1972, с. 12; Население СССР. М., 1974, с. 42, 43.

ской, Псковской, Смоленской, Калининской, Рязанской, Калужской и других областях. Уменьшение населения произошло и в ряде черноземных областей. Это объясняется в значительной степени оттоком населения из сельских местностей этих областей.

Перепись 1970 г. выявила дальнейшие изменения в размещении населения СССР, которые лучше всего отражаются в данных по экономическим районам (см. табл. 20).

В период 1959—1970 гг. наиболее высокие темпы прироста населения по-прежнему наблюдались в Казахстане, Средней Азии и Закавказье, т. е. в союзных республиках

Азиатской части СССР. При среднем приросте населения по Российской Федерации всего лишь на 10,6% (т. е. ниже общесоюзного уровня) более высокие темпы наблюдались в Поволжье, на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири. Несколько затормозились темпы прироста населения на Урале и в Западной Сибири. Напротив, Северный Кавказ занял первое место среди экономических районов РСФСР по относительному приросту, увеличив численность своего населения на 23,1%. Это связано как с более высоким (чем в среднем по РСФСР) уровнем естественного прироста населения в национальных автономиях района (в областях с русским населением естественный прирост всюду был невелик), так и с притоком населения извне, включая продолжавшееся возвращение части горцев, переселенных во время войны.

В пределах Украины наибольшим приростом населения, сравнимым с показателями прироста на Северном Кавказе, отличался Южный район. Сходный показатель в Молдавской ССР. Образовалась новая зона высокого прироста населения в южной полосе страны в составе Северо-Кавказского, Южного экономических районов и Молдавии. В отличие от южных союзных республик естественный прирост населения здесь относительно невелик, и поэтому можно предполагать о наличии определенных миграционных сдвигов в эту зону, имеющую лучшие природно-экономические условия, хотя целиком объяснить эти сдвиги благоприятными условиями было бы, пожалуй, преждевременным. В немалой степени здесь сыграло роль возвращение людей, ранее мигрировавших из этих районов, что связано и с тем, что эти люди не смогли прижиться в тех районах, куда они в прошлом мигрировали.

Глава IX

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ СССР ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1970 г.

Данные о миграции населения по полу и возрасту

Результаты переписи населения 1970 г. показали, что из 21,6 млн. человек, проживавших на месте прохождения переписи менее двух лет, перебившие место посто-

янного жительства в течение 1968—1969 гг. составили 13,9 млн. человек. Среди этой выборочной совокупности мигрирующих было зарегистрировано 6,9 млн. мужчин и 7 млн. женщин, т. е. примерно поровну. Если же все население, проживавшее на месте прохождения переписи менее двух лет, принять за 100%, то на долю мужчин придется 49,8%, а на долю женщин — 50,2%.

В. И. Переведенцев (1966) отмечает, что половая структура мигрантов отличается от половой структуры городского населения более высоким удельным весом мужчин. Принято считать, что среди мигрантов вообще преобладают мужчины. Однако такая закономерность обнаруживается не всегда, особенно если обратиться к данным переписи населения 1970 г. Рассмотрим в этой связи половой состав населения, проживавшего на месте прохождения переписи менее двух лет, по союзным республикам СССР (табл. 21).

Таблица 21

Распределение населения по предыдущему месту жительства в зависимости от пола, %

Союзные республики	Оба пола	Мужчины	Женщины
Российская Федерация	100	49,5	50,5
Украинская	100	49,0	51,0
Белорусская	100	47,8	52,2
Узбекская	100	53,0	47,0
Казахская	100	52,5	47,5
Грузинская	100	50,0	50,0
Азербайджанская	100	58,5	41,5
Литовская	100	48,9	51,1
Молдавская	100	47,7	52,3
Латвийская	100	50,4	49,6
Киргизская	100	47,1	52,9
Таджикская	100	52,9	47,1
Армянская	100	48,4	51,6
Туркменская	100	58,1	41,9
Эстонская	100	49,9	50,1

Источник. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. VII. М., 1974, с. 9—158.

Таблица показывает, что более высокий удельный вес мигрантов-мужчин в основном наблюдается в Средней

Азии, Казахстане, а также в Азербайджане, т. е. в районах с традиционно низкой подвижностью коренного населения. В Грузии соотношение полов было одинаковым. Женщины преобладали среди мигрантов, прибывших из Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Молдавии, Литвы, Армении, Эстонии, а также Киргизии. Если рассматривать сложившиеся половые соотношения мигрантов внутри отдельных республик и областей, то можно увидеть значительные вариации, в основном обусловленные развитием разных отраслей народного хозяйства и особенностями подвижности местного населения. В районах интенсивного притока мигрантов удельный вес мужчин нередко повышается.

Возраст не менее важный признак при изучении населения, чем пол. От того, какого возраста мигранты направляются в те или иные поселения, зависит не только демографическая структура районов вселения и выхода, но и обеспеченность этих районов необходимыми трудовыми ресурсами. В составе 13,9 млн. мигрантов, переменивших место постоянного проживания в течение 1968—1969 гг., были люди моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном и старше этого возраста. От соотношений этих групп в мигрирующем населении зависело влияние миграции на демографическую и трудовую структуру населения. Обратимся к данным переписи населения (см. табл. 22).

Высокий удельный вес лиц, находящихся в трудоспособном возрасте, характерен для прибывших в городские поселения (в особенности из городов, но также и из сельских местностей). Напротив, среди прибывших в сельские местности из городов и из сельских местностей больший удельный вес составляют люди в возрасте моложе трудоспособного. Много молодых людей переселяются в пределах сельских местностей. Затем следуют мигранты в возрасте старше трудоспособного.

Обмен населением между отдельными республиками и экономическими районами

За два года, предшествовавшие переписи населения 1970 г., в СССР переменило постоянное место жительства 5,7% от общей численности населения страны. Около

Таблица 22

Распределение мигрирующего населения
по укрупненным возрастным группам, %

Половые и возрастные группы	Все население, проживающее менее двух лет на месте прохождения переписи	В том числе прибывшее			
		в городские поселения		в сельские поселения	
		из городов	из сельских местностей	из городов	из сельских местностей
Оба пола	100	38,1	31,4	12,7	17,8
В том числе в возрасте:					
моложе трудоспособного	100	31,6	27,0	14,6	26,8
трудоспособном	100	40,6	32,6	12,0	14,8
старше трудоспособного	100	31,7	34,2	12,5	21,6
Женщины					
В том числе в возрасте:					
моложе трудоспособного	100	31,8	26,8	14,7	26,7
трудоспособном	100	39,7	32,4	12,5	15,4
старше трудоспособного	100	33,6	35,2	11,9	21,3
Мужчины					
В том числе в возрасте:					
моложе трудоспособного	100	31,3	27,1	14,6	27,0
трудоспособном	100	41,4	32,7	11,7	14,2
старше трудоспособного	100	32,2	29,9	13,3	22,6

Источник. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. VII. М., 1974, с. 173—183.

85,2% от общего числа мигрантов приходится на самые большие республики — Российскую Федерацию, Украину и Казахстан. Об обмене населением между союзными республиками свидетельствуют данные о численности прибывшего и выбывшего за два года до переписи населения (см. табл. 23).

Приведенные данные указывают на значительный приток мигрантов извне на территорию таких республик, как Киргизская, Армянская, Туркменская, Узбекская, Казахская, в которых на прибывших из-за пределов этих республик приходится свыше 40% от всего прибытия. Примерно 30—40% прибывших из-за пределов республик зафиксированы в Эстонии, Латвии, Таджикистане и Азербайджане.

Таблица 23

Численность прибывшего и выбывшего населения
по союзным республикам, %

Союзные республики	Численность населения, прибывшего в течение двух лет до переписи, %		Численность населения, выбывшего в течение двух лет до переписи, %	
	Всего	В том числе из-за пределов данной республики	Всего	В том числе за пределы данной республики
Российская Федерация	100	13,4	100	11,7
Украинская	100	26,7	100	25,4
Белорусская	100	29,4	100	29,1
Узбекская	100	41,7	100	54,6
Казахская	100	41,2	100	42,4
Грузинская	100	24,3	100	46,4
Азербайджанская	100	31,5	100	48,6
Литовская	100	15,3	100	14,1
Молдавская	100	33,8	100	37,8
Латвийская	100	32,6	100	24,9
Киргизская	100	48,8	100	53,4
Таджикская	100	35,3	100	45,1
Армянская	100	47,1	100	41,2
Туркменская	100	45,4	100	57,2
Эстонская	100	36,4	100	24,2

Источник. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. VII. М., 1974, с. 6—7.

Прибывшие далеко не всегда оседают на местах вселения. Зачастую они замещают ранее прибывших переселенцев, которые реэмигрировали либо в места выхода, либо в другие районы. Особенно высоким удельным весом выбывших за пределы отличаются такие республики, как Туркменская, Узбекская, Киргизская (свыше 50%), т. е. они особенно активно участвуют в межреспубликанском обмене населения (по прибытию и выбытию). Довольно высок удельный вес уехавших за пределы своей территории среди всех выбывших и в таких республиках, как Азербайджанская, Таджикская, Грузинская, Армянская, Казахская (свыше 40%).

Особые условия складываются в Российской Федерации, которая занимает самое скромное положение в меж-

республиканской миграции по общим масштабам прибытия (13,4%) и выбытия (11,7%). Естественно, что на этой территории с ее экономическим потенциалом между экономическими районами и областями преобладают внутриреспубликанские миграции. Относительно невысок удельный вес межреспубликанского обмена и в таких значительных по размерам и экономическому потенциалу республиках, как УССР и БССР (25—30%). Отмечается также склонность населения очень небольших по размеру Прибалтийских республик мигрировать в основном в своих пределах (доля уехавших из этих республик среди всех выбывших составляет всего лишь от 14 до 25%). В то же время в Эстонии и Латвии наблюдается весьма заметный приток населения со стороны.

В последние годы в масштабе страны отмечается тенденция, направленная к уменьшению миграционного обмена между республиками. Некоторые исследователи стремятся объяснить это сокращением численности населения в наиболее мобильном возрасте (20—24 года). Если обратиться к данным статистики, то можно обнаружить, что ни в целом по СССР, ни по отдельным республикам, за редким исключением, увеличения численности населения этих возрастных групп не наблюдается. Иначе говоря, контингенты, входящие в наиболее мобильный возраст, по своей численности не превзойдут предыдущие возрастные группы. Таким образом, увеличения миграционного обмена в результате этой причины не произойдет. Мобильность населения в большей степени будет определяться недостаточно рациональной занятостью трудовых ресурсов и различиями в уровне занятости, труда и быта населения в районах страны.

Чтобы оценить относительный уровень миграции в районном аспекте, вычислим отношение числа прибывших и выбывших, по данным переписи, к численности населения экономических районов РСФСР и УССР (см. табл. 24).

Вычисленные таким образом показатели миграции по отдельным экономическим районам превышают среднереспубликанские в 2—3 и даже в 6 раз, что свидетельствует о значительных межрайонных различиях. Особо следует отметить высокий уровень миграции в районах Сибири и Дальнего Востока, которые постоянно испытывают большой дефицит в рабочей силе. Однако, несмотря

Таблица 24

Удельный вес прибывших и выбывших
во всем населении по экономическим районам
РСФСР и УССР, %

Экономические районы	В процентах ко всему населению района	
	Население, прибывшее на данную территорию	Население, выбывшее с данной территории
РСФСР в целом	0,9	0,8
Северо-Западный	3,2	2,3
Центральный	2,2	1,6
Волго-Вятский	1,9	2,7
Центральночерноземный	1,7	2,5
Поволжский	2,4	2,2
Северо-Кавказский	2,8	2,5
Уральский	2,5	3,3
Западно-Сибирский	2,7	3,5
Восточно-Сибирский	3,8	3,4
Дальневосточный	6,0	4,1
УССР в целом	1,3	1,2
Донецко-Приднепровский	2,1	1,8
Юго-Западный	1,1	1,7
Южный	4,2	2,6

Источник. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. VII. М., 1974, с. 158—162.

на это, в них наблюдается не только приток, но и значительный отток мигрантов, что осложняет здесь проблемы занятости и рационального использования трудовых ресурсов.

Сложившиеся представления относительно недостатка рабочей силы в восточных районах нацеливали большинство исследователей на анализ миграционных связей именно на Востоке. Районы Европейской части СССР, считавшиеся трудоизбыточными или более или менее благополучными с точки зрения обеспеченности трудовыми ресурсами, изучались мало. Однако сейчас в связи с исчерпанием экстенсивных факторов развития экономики понятие трудоизбыточности отдельных районов становится все более относительным.

Проанализируем интенсивность миграции населения в пределах союзных республик по данным переписи населения 1970 г., а затем сравним эти показатели с аналогичными по экономическим районам Российской Федерации и Украинской ССР (см. табл. 25).

Таблица 25

Интенсивность миграции
в пределах союзных республик, %

Союзные республики	На 100 прибывших выбыло, человек
Российская Федерация	98
Украинская	98
Белорусская	99
Узбекская	129
Казахская	102
Грузинская	141
Азербайджанская	133
Литовская	99
Молдавская	106
Латвийская	90
Киргизская	110
Таджикская	118
Армянская	90
Туркменская	117
Эстонская	84

Источник. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. VII. М., 1974, с. 158—162.

Из Средней Азии и Казахстана выбывает людей больше, чем прибывает, и таким образом создаются предпосылки для замены их вновь прибывшими. Высокая интенсивность выбытия наносит ущерб народному хозяйству Средней Азии, испытывающей недостаток в квалифицированных кадрах, потребность в которых велика вследствие высоких темпов индустриализации.

Интенсивность миграции оказывается неодинаковой не только по союзным республикам, но и по экономическим районам, о чем свидетельствуют данные переписи населения 1970 г. (см. табл. 26).

Таблица 26

Интенсивность миграции
в пределах экономических
районов РСФСР и УССР, %

Экономические районы	На 100 прибывших выбыло, человек
РСФСР в целом	98
Северо-Западный	87
Центральный	88
Волго-Вятский	115
Центральночерноземный	119
Поволжский	96
Северо-Кавказский	95
Уральский	110
Западно-Сибирский	109
Восточно-Сибирский	97
Дальневосточный	85
УССР в целом	98
Донецко-Приднепровский	93
Юго-Западный	116
Южный	78

Источник. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. VII. М., 1974, с. 158—162.

Превышение выбывших над прибывшими в Западно-Сибирском районе свидетельствует о недостаточной приживаемости переселенцев в районах нового освоения вследствие сильной дифференциации жизненных условий в различных районах. Что касается Центральночерноземного, Волго-Вятского и Юго-Западного экономических районов, то это как раз те традиционно трудоизбыточные районы, которые до сих пор служат поставщиками рабочей силы.

Миграция населения в зависимости
от национальной принадлежности

Миграционные процессы в зависимости от национальной принадлежности переселенцев до переписи 1970 г. трудно поддавались изучению, поскольку текущая регистрация миграции не позволяла хотя бы приблизительно

оценить ее в зависимости от этого довольно важного с разных точек зрения признака. Разработка материалов переписи населения 1970 г. дала возможность проанализировать распределение мигрирующего населения по отдельным национальностям.

Рассмотрим степень участия разных национальностей в миграционном движении. Если сопоставить данные о миграции отдельных национальностей с их численностью по переписи, то можно обнаружить неодинаковую степень подвижности мигрантов разных национальностей (см. табл. 27).

Таблица 27

Распределение мигрирующего населения СССР в зависимости от национальности и категории поселения, % ко всему населению данной национальности

Национальности, образующие союзные республики	Все население, проживавшее на месте происхождения переписи менее двух лет	В том числе прибывшие			
		в городские поселения		в сельские поселения	
		из городских поселений	из сельских поселений	из городских поселений	из сельских поселений
Все население	5,7	2,2	1,8	0,7	1,0
Русские	6,7	2,9	1,9	0,9	1,0
Украинцы	5,0	1,7	1,8	0,6	0,9
Белорусы	5,4	1,6	2,2	0,6	1,0
Узбеки	1,4	0,9	0,5	0,2	0,4
Казахи	4,6	0,9	1,4	0,5	1,8
Грузины	1,7	0,4	0,7	0,1	0,5
Азербайджанцы	1,3	0,4	0,6	0,1	0,2
Литовцы	6,0	1,6	2,0	0,6	1,8
Молдаване	3,1	0,4	1,5	0,3	0,9
Латыши	5,1	1,2	1,4	0,9	1,6
Киргизы	2,5	0,4	1,2	0,2	0,7
Таджики	2,2	0,5	0,7	0,3	0,7
Армяне	1,9	0,7	0,7	0,2	0,3
Туркмены	1,4	0,5	0,6	0,1	0,2
Эстонцы	5,8	1,4	1,7	1,1	1,6

Источник. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. VII. М., 1974, с. 184—185.

Из таблицы видно, что наиболее мобильны русские, украинцы, белорусы, литовцы, эстонцы, латыши. Несколько уступают им в этом отношении казахи и молдаване.

Низкая миграционная подвижность характерна для народов Средней Азии и Закавказья, где еще сохраняются черты традиционного бытового уклада, в особенности в сельской местности. Что касается направлений миграции, то для русских более характерны миграции из городов в города и из села в город, а для остальных рассмотренных национальностей — из села в город.

Миграция населения в зависимости от категорий поселений

Перепись населения 1970 г. позволила в некоторой степени учесть миграцию населения в зависимости от ка-

Таблица 28

Распределение мигрирующего населения в зависимости от категорий поселений, %

Союзные республики	Все население, проживавшее на месте происхождения переписи менее двух лет	в городах и поселках городского типа	В том числе проживавшее ранее					
			из них с числом жителей, тыс. человек					
			до 20	от 20 до 50	от 50 до 100	от 100 до 500	от 500 и выше	в сельских местностях
СССР в целом	100	50,7	30,2	16,2	10,7	26,9	16,0	49,3
Российская Федерация	100	52,1	28,9	16,9	10,7	27,6	15,9	47,9
Украинская	100	49,8	33,0	14,4	11,2	24,5	16,7	40,2
Белорусская	100	46,3	34,2	13,8	9,7	27,1	15,0	53,7
Узбекская	100	53,5	28,3	15,4	13,6	26,7	15,8	46,5
Казахская	100	46,0	27,5	15,9	10,7	29,3	16,3	54,0
Грузинская	100	41,2	28,5	19,7	5,9	22,8	22,9	58,8
Азербайджанская	100	50,5	40,8	17,1	3,6	18,3	20,0	49,9
Литовская	100	41,2	48,5	9,1	8,8	28,5	4,9	58,8
Молдавская	100	39,2	34,7	15,6	8,4	29,4	11,7	60,8
Латвийская	100	51,7	40,2	10,6	10,6	14,7	23,7	48,3
Киргизская	100	48,5	23,2	24,2	6,6	35,9	10,1	51,5
Таджикская	100	52,1	39,4	19,8	6,4	25,3	9,1	47,9
Армянская	100	46,3	38,8	11,4	2,7	21,1	26,0	53,7
Туркменская	100	66,4	31,8	14,2	18,5	21,6	13,9	33,6
Эстонская	100	53,5	36,9	11,8	16,6	24,8	9,9	46,5

Источник. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. VII. М., 1974, с. 163—172.

тегорий поселений. Рассмотрим распределение мигрирующего населения по городской и сельской местности и городам разной величины (см. табл. 28).

В масштабе страны около 51 % мигрантов проживали ранее в городских поселениях. Таким образом, одна половина мигрантов — выходцы из городов, а другая — из сел. В городских поселениях проживали ранее более 50 % мигрантов в таких республиках, как Российская Федерация, Узбекская, Таджикская, Туркменская, Латвийская, Эстонская, Азербайджанская. Остальные союзные республики в основном служили поставщиками сельского населения другим республикам и экономическим районам.

Почти во всех республиках переселенцы на 30—40 % прибывали из городских поселений с численностью населения до 20 тыс. человек, на 20—30 % — из городов с численностью от 100 до 500 тыс. жителей.

В масштабе страны в городах с численностью населения до 20 тыс. жителей ранее проживало 30,2 % переселенцев, от 100 до 500 тыс. — 26,9, от 20 до 50 тыс. и свыше 500 тыс. — примерно по 16, а в городах с численностью населения от 50 до 100 тыс. — более 10 %.

Глава X

СОВРЕМЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ СССР, РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗМЕЩЕНИЯ

Основные сведения о современном населении страны¹

На 1 января 1977 г. население СССР составило 257,9 млн. человек. После Великой Октябрьской социалистической революции в стране изменился тип воспроизводства населения: ушла в прошлое быстрая смена поколений при высоких уровнях рождаемости и особенно смертности, что можно наблюдать в развивающихся странах и теперь.

¹ В двух предыдущих главах были освещены процессы формирования территориального размещения населения СССР и характер миграционных процессов по данным последней переписи населения.

По сравнению с 1913 г. в 3,3 раза сократилась общая смертность населения, а детская смертность снизилась в 10 раз. Средняя продолжительность жизни возросла с 32 до 70 лет, т. е. увеличилась в 2 с лишним раза. Постепенно сокращается образованность в результате войны диспропорция между мужским и женским населением. К началу 1976 г. количество мужчин и женщин до 48 лет включительно стало почти одинаковым, однако у более старших возрастов еще сохраняется значительное преобладание женского населения над мужским.

За годы Советской власти резко возросла численность населения, занятого в народном хозяйстве страны. По данным всесоюзных переписей населения, за период с 1959 по 1970 г. число занятых в нем увеличилось более чем на 16 млн. человек и в 1970 г. составило 115,2 млн. человек, или 47,7 % всего населения (в дореволюционной России, по данным переписи населения 1897 г., лишь четвертая часть всего населения имела самостоятельное занятие).

В составе занятых в народном хозяйстве наиболее активно растут численность и удельный вес рабочего класса — ведущего в советском обществе. С 1913 по 1976 г. численность рабочих возросла с 11 до 60,9 млн. человек. Значительную часть населения составляет интеллигенция — работники умственного труда. В 1926 г. насчитывалось менее 3 млн. работников, занятых умственным трудом, на начало 1976 г. их было около 36 млн. человек. Характерная черта социально-экономического развития советского общества — повышение занятости женщин. Так, с 1926 по 1976 г. доля женщин в общей численности рабочих и служащих увеличилась с 23 до 51 %.

Для того чтобы получить общее представление о населении страны (о масштабах, тенденциях роста), рассмотрим изменение его доли в мировом населении (см. табл. 29).

Из таблицы видно, что удельный вес населения России в мире последовательно возрастал, что совпадает с периодом значительного территориального расширения страны и усиленной внутренней колонизации ранее не освоенных земель.

На рубеже 1920 г. отмечается первый в XX в. существенный сдвиг в населении страны, граничащий с катаклизмом: за 9 лет (1914—1923) население (в границах до

Таблица 29

Удельный вес населения России и СССР
в общей численности населения
земного шара в период
с 1000 до 2000 гг.

Годы	Население страны в % к мировому населению
1000	3,3
1500	3,4
1650	3,6
1800	5,3
1850	6,0
1900	7,8
1920	8,3
1940	8,5
1950	7,2
1960	7,1
1970	6,7

Источники: данные за 1000—1900 гг. см.: Народонаселение стран мира. Справочник. М., 1974; за 1920 и 1940 гг. — Growth of the world's urban and rural population, 1920—2000. UN, New York, 1969; за 1950—2000 гг. — ООН. Всемирная конференция по народонаселению, Бухарест, Румыния, 19—30 августа 1974 г. Последние демографические тенденции и перспективы на будущее. (Значительные расхождения имеются в отношении перспективных исчислений на 1980 и 2000 гг. в публикациях ООН 1969 и 1974 гг.: 1969 г. — 6,4 и 5,8; 1974 г. — 6,1 и 5,0. Однако направление тенденции здесь не меняется.)

17 сентября 1939 г.) сократилось вследствие войны и разрухи более чем на 23 млн. человек. Заметно сократилась и территория страны (вследствие перемен на западных границах). Видимо, увеличение удельного веса населения страны в 1940 г. связано главным образом с возвращением в состав СССР западных территорий (Западная Украина, Западная Белоруссия, Прибалтика, Бессарабия).

В целом для периода после Великой Октябрьской социалистической революции, покончившей с экономической и культурной отсталостью страны и быстро выдвигавшей ее на передовые позиции в мировой экономике, науке и культуре, характерен довольно быстрый переход к новому типу воспроизводства населения, типичному для более развитых стран, от высокой рождаемости и высокой

смертности к низкой смертности и уменьшающейся рождаемости. Одновременно в этот период наблюдается демографический взрыв в развивающихся странах мира, где резкое снижение смертности после освобождения от гнета колониализма не сопровождалось на первых порах сколько-нибудь значительным снижением рождаемости, что привело к сильному естественному приросту населения.

Именно поэтому удельный вес населения СССР в мировом населении обнаруживает теперь отчетливую тенденцию к снижению, предсказываемую в период до 2000 г. Сказался, естественно, и второй катаклизм в динамике населения страны, происшедший в XX в. вследствие огромных, несоизмеримых с другими странами потерь во второй мировой войне. Об основных изменениях в численности населения страны, а также о соотношении городского и сельского населения можно судить по следующим данным (см. табл. 30).

Таблица 30

Изменение численности населения СССР

Годы	Численность населения, млн. человек	В том числе			
		городское		сельское	
		млн. человек	%	млн. человек	%
1897 (по переписи) . . .	124,6	18,4	15	106,2	85
1913 (конец года) . . .	159,2	28,5	18	130,7	82
1920	136,8	20,9	15	115,9	85
1926 (по переписи) . . .	147,0	26,3	18	120,7	82
1940	194,1	63,1	33	131,1	67
1950	178,5	69,4	39	109,1	61
1959 (по переписи) . . .	208,8	100,0	48	108,8	52
1970 (по переписи) . . .	241,7	136,0	56	105,7	44
1976	255,5	156,6	61	98,9	39

Источник. Население СССР, 1973. М., 1975. Данные переписей населения и оценок на начало года; за годы Советской власти они даны по территории СССР в границах соответствующих лет, а за дореволюционные годы — по территории в современных границах; с 1940 г. размеры территории СССР существенно не менялись.

Высокие темпы индустриального развития страны в советское время обусловили бурный рост городского на-

селения. Доля городских жителей увеличилась к 1976 г. до 61% (в 1913 г. она составляла 18%). Советский Союз — страна больших городов. Из 2000 городов в 240 насчитывается свыше 100 тыс. жителей. Таких городов в СССР больше, чем в США, а число их жителей во всем населении страны достигает одной трети. Социологи называют страны с таким населением «урбанизированным обществом».

В период между переписями 1926 и 1970 гг. городское население страны возросло более чем на 100 млн. человек, 57% прироста приходится за счет миграции из села в город. Это поистине «великое переселение народов» позволило получить рабочую силу для промышленных городов и новостроек и совершить «экономическое чудо» социалистической индустриализации страны. Освоение новых территорий, высокие темпы развития экономики и культуры привели к образованию новых индустриальных центров, городов и поселков городского типа. О бурном развитии городского строительства в СССР свидетельствует тот факт, что более половины всех городов в стране появилось после 1917 г. Процессы урбанизации непосредственно сказались на перераспределении и размещении населения (см. Хорев, 1975).

Особенности этнических процессов

Поскольку Советский Союз — многонациональное государство, постольку основные сдвиги в росте и размещении его населения связаны не только с индустриализацией и урбанизацией, но и с характером национального состава и этническими процессами. Нельзя понять особенности размещения населения по территории такого многонационального государства, как СССР, без анализа этнических процессов.

Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., в СССР выделены 104 нации и народности. Около 179 млн. человек приходится на три крупнейших народа (русские, украинцы и белорусы). Им заметно уступают по численности остальные этнические группы. В СССР живет 9,2 млн. узбеков, а еще 18 национальностей — татары, казахи, азербайджанцы, армяне, грузины, молдаване, литовцы, евреи, таджики, немцы, чуваша, туркме-

ны, киргизы, латыши, мордва, башкиры, поляки, эстонцы — насчитывают от 1 до 6 млн. человек.

СССР отличается не только многонациональностью, но и сложностью языкового и этнического состава населения: более 10 языковых семей. Свыше 99% населения страны (1970 г.) принадлежит к четырем лингвистическим семьям: индоевропейской, алтайской, кавказской, уральской; 83% населения относится к индоевропейской семье, самая многочисленная ее языковая группа — славянская (примерно 180 млн. человек). В подавляющем большинстве ее составляют восточные славяне (русские, украинцы, белорусы). В состав индоевропейской языковой семьи входят также литовцы, латыши, армяне, немцы, молдаване, таджики, курды и др.

Около 12% населения СССР относится к алтайской языковой семье, где наиболее широко представлены народы тюркоязычной группы (свыше 32 млн. человек, около 25 народов). Они расселены почти повсеместно: в республиках Средней Азии и Казахстана живут узбеки, казахи, туркмены, киргизы, каракалпаки, уйгуры; на Кавказе — азербайджанцы, балкарцы, карачаевцы, в Поволжье — татары, башкиры, чуваша; в Сибири — якуты и др. Кроме того, в этой языковой семье выделяются монгольская и маньчжуро-тунгусская группы.

В отличие от индоевропейской и алтайской языковых семей, представители которых расселены по всей территории Союза, кавказская (2% населения Союза) локализована на Кавказе: сюда входят грузины, черкесы, кабардинцы, адыгейцы, абхазцы, чеченцы, ингуши, дагестанские народности. Уральская языковая семья (также 2% населения страны) включает финно-угорские и самодийские народы: эстонцев, карелов, мордву, марийцев, удмуртов, коми, ряд малых народностей Севера.

Отмечается тесное антропологическое родство летто-литовских, восточнославянских, кавказских, иранских, монгольских, самодийских, тунгусо-маньчжурских народов. По-видимому, антропологические общности и языковые семьи географически были гораздо теснее связаны друг с другом при своем формировании, чем теперь (Алексеев, 1973).

Значительная часть некоторых народов, населяющих Советский Союз, проживает и в приграничных зарубежных странах: в Афганистане (таджики, узбеки, туркме-

ны), в Иране (азербайджанцы, туркмены), в КНР, в основном в Синьцзяне (киргизы, узбеки, таджики). В то же время на территории СССР живут представители таких народов, размещенных главным образом за рубежом, как немцы (1,8 млн.), поляки (1,2 млн.), а также корейцы (358 тыс.), болгары (351 тыс.), греки (337 тыс.).

Большинство коренных национальностей образуют в пределах СССР союзные (15) или автономные республики (20) и автономные области (8), а малые народности Севера — автономные округа (10). В итоге — 53 национальных региона, весьма своеобразных и в этническом, и в историческом, и в культурном отношении.

Большое значение имеют этнические процессы, происходящие в СССР. Их основные типы: национальная консолидация, формирование социалистических наций, межнациональная интеграция (см. Бромлей, Козлов, 1972; Козлов, 1975; Хорев, Моисеенко, 1976).

Закономерная экономическая, политическая, социально-культурная и идеологическая интеграция народов СССР привела к образованию новой исторической общности людей — советского народа. Сближение социалистических наций происходит и в такой специфической сфере, как языковая: распространение двуязычия, языковая ассимиляция, усвоение русского языка как основного средства межнационального общения.

По данным переписи 1959 г., 10,6% лиц нерусской национальности признали русский язык своим родным языком, а по переписи 1970 г., число таких людей увеличилось до 11,6% и, кроме того, 37,4% лиц нерусской национальности свободно владели русским как вторым языком. Иными словами, около половины всего нерусского населения в стране свободно разговаривает по-русски, что имеет очень важное значение для межнационального общения. Растет число межнациональных браков. Большую роль в межнациональном общении играет миграция населения. Привычными стали крупные новостройки, в числе строителей которых представители десятков национальностей, собравшиеся со всех концов страны.

Коммунизм как научная теория общественного развития содержит в сущности две основные идеи: от классового общества — к бесклассовому и от национального — к интернациональному сообществу. Между тем в теории

научного коммунизма вторая идея в отличие от первой была разработана недостаточно. Для ее разработки ранее не хватало исторического опыта. Теперь, в годовщину 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, на примере многонационального Советского социалистического государства, первым пошедшего по пути экономической и политической интеграции на основе равноправия братских народов, можно вполне определенно сказать, что этот опыт уже есть. Его рамки еще более расширились с образованием мировой социалистической системы, и в особенности содружества стран СЭВ. Важно теоретически обобщить этот опыт и наметить научно обоснованные пути дальнейшего развития в сторону интернационализации социалистического общества.

Примером подлинно научного подхода к данной проблеме явились доклад Л. И. Брежнева, посвященный 50-летию образования СССР, и постановление ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик» (1972). С этого времени появился ряд публикаций, отличающихся более разносторонним и глубоким анализом развития национальных отношений при социализме (например, Федосеев, 1972; Бромлей, Козлов, 1972; Актуальные проблемы развития национальных отношений в СССР, 1973; Закономерности формирования советского народа как новой исторической общности людей, 1975; Советский народ — новая историческая общность людей, 1975). К сожалению, разработка проблемы все еще отстает от запросов жизни.

Основные результаты и тенденции изменений в размещении населения

Средняя плотность населения в СССР — 11,5 человека на 1 кв. км (1976) — вдвое ниже средней плотности на планете. В пределах так называемой Главной полосы расселения, протянувшейся от западных до восточных границ, живет $\frac{4}{5}$ населения страны. Эта полоса охватывает большую часть Европейской части СССР (от Балтийского до Черного моря) и далее все более сужающимся клином идет вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали до Тихого океана. Довольно плотно заселены также Кавказ и оазисы Средней Азии. Громадные прост-

ранства тайги и тундры на севере и востоке страны и пустынь и гор на юге малолюдны.

Основное противоречие в размещении производительных сил страны — между концентрацией людского потенциала на западе и юге и сырьевого на востоке и севере — решается путем все большего вовлечения в хозяйственный оборот новых районов, их освоения и заселения (см. Народонаселение. Прикладная демография, 1973). Определилась многолетняя тенденция сдвига населения страны на восток.

В последние десятилетия возрастает, однако, доля южных районов — Средней Азии, Казахстана, Кавказа (см. табл. 31). Это объясняется в основном высокой рождаемостью в указанных районах, в особенности по сравнению с Российской Федерацией, Украиной и Прибалтикой, где рождаемость совсем невелика: удельный вес южных районов (Средней Азии, Казахстана, Закавказья) во всем населении СССР с 1940 по 1970 г. увеличился с 13,0 до 18,6%, а включая Северный Кавказ, доля которого также постоянно растет, — с 18,4 до 24,5%. Каждый четвертый человек в СССР теперь проживает в южных районах, и тенденция сдвига на юг, по мнению авторов, сохранится, учитывая прежде всего высокую рождаемость коренного населения южных союзных республик и национальных автономий Кавказа. Частично это и следствие межрайонного миграционного баланса, который говорит о том, что эти районы (причем районы с лучшими природно-климатическими условиями) в условиях такой многообразной страны, как СССР, притягивают население со стороны.

30-летняя фаза сдвига на восток проявилась менее заметно, чем фаза сдвига на юг: удельный вес сибирско-дальневосточных районов в СССР в целом увеличился, но не так значительно (с 8,8 до 10,5%), а в 1960—1970 гг. их общий удельный вес даже несколько уменьшился (с 10,8 до 10,5%), причем за счет Западной Сибири (удельный вес Восточной Сибири по существу не изменился, Дальнего Востока несколько возрос). Это, уже, видимо, прямое следствие межрайонного миграционного баланса (Хорев, 1973, 1975).

Для более точной оценки роли миграционного баланса в межрайонном перераспределении населения прибегнем к специальным расчетам, основанным на сопоставлении

Таблица 31

Изменение численности населения крупных частей СССР
за 1940—1970 гг.

Регионы	Территория, %	Удельный вес в общей численности населения СССР, %			Плотность населения 1970 г., человек/км
		1940	1960	1970	
Западные районы (с Уралом)	23,9	78,2	73,7	70,9	32,1
Восточные районы (Сибирь и Дальний Восток)	57,3	8,8	10,8	10,5	2,0
Южные районы (Закавказье, Средняя Азия и Казахстан)	18,8	13,0	15,5	18,6	10,8
СССР в целом	100,0	100,0	100,0	100,0	11,2

общего прироста населения за определенный период и естественного прироста, исчисленного за этот же период. В силу состояния исходных статистических материалов такие расчеты удалось провести только за последний межпереписной период (между переписями населения на 15 января 1959 г. и 15 января 1970 г.), причем общий прирост населения по союзным республикам и экономическим районам исчислялся на основе материалов двух переписей, а естественный прирост по тем же территориальным единицам — на базе данных текущего учета населения по совокупности лет межпереписного периода, т. е. за 1959—1969 гг. Условный «миграционный прирост» получается как разница между общим и естественным приростом. Результаты расчетов по союзным республикам представлены в табл. 32.

Приведенные в таблице данные указывают на то, что население большинства союзных республик увеличилось за счет межреспубликанского миграционного обмена, поскольку в них общий прирост был выше естественного. Это происходило в основном за счет Российской Федерации, где общий прирост намного ниже естественного (на 1,5 млн. человек). Значительно ниже он и в Белоруссии, хотя масштабы оттока здесь много меньше (268 тыс. че-

Таблица 32

Общий и естественный прирост населения
по союзным республикам за 1959—1969 гг.

Союзные республики	Общий прирост, тыс. человек	Естественный прирост, тыс. человек	Миграционный прирост, тыс. человек
РСФСР	12 545	14 052	—1 507
Украинская	5 257	4 726	+ 531
Белорусская	946	1 214	— 268
Узбекская	3 681	3 221	+ 461
Казахская	3 714	2 919	+ 795
Грузинская	642	724	— 82
Азербайджанская	1 419	1 477	— 58
Литовская	417	367	+ 50
Молдавская	684	609	+ 75
Латвийская	271	114	+ 157
Киргизская	867	707	+ 160
Таджикская	919	768	+ 150
Армянская	729	577	+ 152
Туркменская	643	630	+ 13
Эстонская	159	67	+ 92
СССР в целом	32 893	32 172	+ 721

Источник. Население СССР. 1973. М., 1975.

ловек). Небольшой отток населения произошел и из Грузинской и Азербайджанской союзных республик (из последней главным образом, видимо, в связи с миграцией нефтяников в новые нефтеносные районы Западной Сибири).

Сравнительно заметный миграционный прирост по СССР в целом (721 тыс. человек), возможно, связан со статистическими погрешностями, с сопоставлением здесь разнотипных учетных данных (как переписных, так и текущего учета). Возможность сравнения данных по различным республикам и районам при этом остается в силе.

Наиболее показателен, однако, анализ соотношения общего и естественного прироста в территориальном аспекте не только по одним лишь союзным республикам, но и по экономическим районам РСФСР, сгруппированным в свою очередь по тем же трем крупным частям СССР (группам районов), что и в табл. 31 (см. табл. 33).

Таблица 33

Общий и естественный прирост населения
в союзных республиках и экономических районах
РСФСР за 1959—1969 гг.

Союзные республики и экономические районы	Прирост населения, тыс. человек		
	общий	естествен- ный	миграцион- ный
Западные районы	17 485	17 627	— 142
Северо-Западный	1 294	1 028	+ 266
Центральный	1 934	1 819	+ 115
Волго-Вятский	95	920	— 825
Центральночерноземный	229	721	— 492
Поволжский	2 393	2 310	+ 83
Северо-Кавказский	2 680	1 742	+ 938
Уральский	1 005	1 895	— 890
Прибалтийский			
(Латвийская, Эстонская, Литов- ская ССР и Калининградская об- ласть)	968	639	+ 329
Украина	5 257	4 727	+ 530
Белоруссия	946	1 216	— 270
Молдавия	684	610	+ 74
Восточные районы	2 794	3 522	— 728
Западно-Сибирский	853	1 621	— 763
Восточно-Сибирский	990	1 108	— 118
Дальневосточный	946	793	+ 153
Южные районы	12 614	11 023	+1 591
Грузия	642	725	— 83
Армения	729	574	+ 155
Азербайджан	1 419	1 477	— 58
Узбекистан	3 681	3 221	+ 460
Туркмения	643	629	+ 14
Киргизия	867	709	+ 158
Таджикистан	919	769	+ 150
Казахстан	3 714	2 919	+ 795
СССР в целом	32 893	32 172	+ 721

Источник. Население СССР. 1973. М., 1975.

Таблица 33 указывает на значительную дифференциацию и различную роль миграционного баланса в экономических районах Российской Федерации. Особенно высок миграционный прирост на Северном Кавказе (938 тыс. человек), отмечен он и в основных индустриальных районах Промышленного Центра, Северо-Запада и Повол-

жья, а также на Дальнем Востоке. В то же время наблюдается отток населения из Волго-Вятского, Центрально-черноземного районов — традиционных поставщиков рабочей силы, а также из Уральского района, что связано со специфической структурой его промышленных отраслей, с истощением некоторых сырьевых ресурсов (уголь, руда) и другими моментами. Противоречит политике освоения восточных районов значительный отток населения из Сибири, особенно из Западной.

Наиболее показательна как раз для последнего межпереписного периода, что, кстати, вполне корреспондируется с данными табл. 31 за период 1960—1970 гг., глущая дифференциация в соотношении общего и естественного прироста населения и миграционного баланса по трем крупным частям страны — Западу, Востоку и Югу (см. табл. 34).

Таблица 34

Соотношение общего и естественного прироста населения в крупных частях СССР за 1959—1969 гг.

Районы	Прирост населения				
	тыс. человек			в процентах к итогу	
	общий	естественный	миграционный	общий	естественный
Западные	17 485	17 627	— 142	53,2	54,8
Восточные	2 794	3 522	— 728	8,5	10,9
Южные	12 614	11 023	+1 591	38,3	34,3
СССР в целом . . .	32 893	32 172	+ 721	100,0	100,0

Если разделить территорию СССР на названные три части, то получается, что за счет миграционных потоков росли только южные районы (Казахстан, Средняя Азия, Закавказье), в то время как в других частях, и особенно на Востоке, естественный прирост был выше общего. Вместе с тем на западные районы приходилось 53,2% от общего прироста населения СССР, на восточные — 8,5%, на южные — 38,3%. Как уже отмечалось, доля южных районов в населении страны, пока еще сравнительно не-

большая, увеличилась к 1970 г. до 18,6%. В то же время доля этих районов в общем приросте населения Союза составила 38,3%, в естественном приросте — 34,3%. Все это свидетельствует о том, что население указанных районов растет быстрее других как за счет естественного, так и за счет миграционного прироста.

Если сравнить изменение численности населения по отношению к площади территории, плотности населения (см. табл. 31), а также к энергетическому и сырьевому потенциалам (см. ниже), то особенно обращает на себя внимание проблема населения восточных, а именно сибирско-дальневосточных районов СССР. Они занимают 57,3% территории страны, и на них приходится (1970) лишь 10,5% ее населения, плотность которого составляет два человека на 1 кв. км — ниже среднесоюзной в 5,5 раза. В то же время в них концентрируются 80—90% топливно-энергетических ресурсов СССР и жизненно важные для страны запасы полезных ископаемых. Достаточно велики здесь земельные и сельскохозяйственные ресурсы.

Задача повышения эффективности общественного производства в СССР не может быть решена без известной оптимизации размещения населения по отношению к сырьевым, топливным и гидроэнергетическим ресурсам. Между тем корреляционная зависимость между объемами энергетических запасов и численностью населения по экономическим районам СССР характеризуется как обратная (коэффициент ранговой корреляции, по Спирману, в 1959 и 1970 гг. равен примерно 0,1) (Смидович, 1973). Такое размещение производительных сил трудно признать достаточно рациональным с точки зрения выбранного критерия минимизации потерь от транспортировки электроэнергии, топлива и сырья, учитывая потребности в этих ресурсах стран СЭВ, а также возможности внешнеторгового обмена с капиталистическими государствами.

Рассматривая вопрос о более рациональном межрайонном распределении населения в СССР, следует поставить проблему четкого разграничения четырех основных зон, имеющих специфические задачи заселения, — Западной (с Кавказом), Сибирско-Дальневосточной, Северной и Среднеазиатской (с Южным Казахстаном) и решать проблему перераспределения трудовых ресурсов в макро-

районном масштабе с учетом специфики каждой зоны в отдельности (см. табл. 35) ¹.

Таблица 35

Распределение населения СССР
по основным зонам по данным
переписей населения 1959 и 1970 гг.

Зоны	Население	
	1959 г.	1970 г.
Западная (с Кавказом) . .	76,9	73,3
Сибирско-Дальневосточная	12,7	13,2
Северная (Европейский и Азиатский Север)	2,3	2,4
Среднеазиатская (Средняя Азия и Южный Казах- стан)	8,1	10,1
Итого	100,0	100,0

Анализ таблицы показывает, что происходит перераспределение населения в пользу трех зон: Среднеазиатской, Сибирско-Дальневосточной, Северной. В данном случае Сибирско-Дальневосточная зона включает территории вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали и всю северную половину Казахстана. В этих границах за последний межпереписной период ее население увеличилось. Таким образом, уточнение границ основных зон страны дает более верное представление о характере перераспределения населения по стране в целом.

Следует обратить внимание на тенденции территориального перераспределения населения в развитых капиталистических странах, например в США. Однако достаточно наивными выглядят взгляды тех, кто считает, что интенсивное перемещение в южные штаты (например, в Калифорнию) должно свидетельствовать о движении населения в те районы, в которых природно-климатические условия жизни предпочтительней (при условии дости-

¹ О составе и границах семи регионов, образующих данные зоны, см. в кн.: Б. С. Хорев. Проблемы городов, 2-е изд. М., 1975, с. 242.

жения определенного уровня развития производительных сил, когда нивелируются различия в прочих факторах). На самом деле, по свидетельству таких американских исследователей, как Д. В. Лантис и др., основой быстрого роста населения отдельных районов Калифорнии были причины экономического порядка, уже в значительной мере себя исчерпавшие, и численность населения этого штата может достигнуть к 2000 г. не 40 млн., как предполагалось, а лишь 25 млн. человек. Развивались районы штата с более устойчивой экономикой, а ряд районов с живописным ландшафтом и климатом более мягким, чем в других частях США, оставался в стадии стагнации или даже переживал упадок (Лантис, Каринен, 1976).

Если рассматривать межрайонные миграционные процессы в нашей стране за многовековой исторический период, то хорошо видно, что они приводят к постепенным сдвигам населения из внутренних европейских районов страны на окраины, причем массовая колонизация распространяется на более дальние территории. Со времени образования Русского (Московского) государства процессом внутренней колонизации были охвачены главным образом территории степного Юга, Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока. С XVI до XX в. в эти районы переселилось в общей сложности 25—30 млн. человек. Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали в конце XIX — начале XX в. вызвало новую волну миграции населения, направленную с запада на восток. Всего из Европейской части СССР в Азиатскую переселилось более 5 млн. человек, из них свыше 4 млн. — в Сибирь.

В советское время восточное направление стало основным в плановых, организованных переселениях населения, причем в первую очередь заселялась и заселяется Главная полоса расселения. За 1926—1939 гг. в восточные районы переместилось 5,1 млн. человек, за 1939—1959 гг. — 8,6 млн. человек. Вместе с тем после переписи 1959 г. темпы роста населения в ряде восточных, северных (как, впрочем, и центральных) районов заметно снизились и были значительно ниже возможных темпов естественного прироста.

Наблюдается нежелательный отток населения даже в трудоизбыточные районы (например, в Среднюю Азию). Если бы удалось его приостановить, то за счет собствен-

ных трудовых ресурсов восточных районов можно обеспечить значительные масштабы развития народного хозяйства, для чего понадобилось бы проведение организационно-технических мероприятий, повышающих эффективность использования рабочей силы. Вместе с тем если отток населения прекратится, то и тогда для развития народного хозяйства Западно-Сибирского района и производительных сил Дальнего Востока необходимо привлечение и закрепление на месте дополнительной рабочей силы. При этом одна из целей значительного перемещения населения на Дальний Восток — увеличение демографического потенциала этого района (Хорев, Моисеенко, 1976).

Таким образом, в пределах Сибири и Дальнего Востока, включая зону Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, имеется необходимость в большом числе новых поселенцев. Они могут быть привлечены как за счет дальнейшего роста производительности труда в ряде сельских районов густонаселенных западных областей, так и за счет повышения мобильности сельского населения Среднеазиатских республик, которое в этом случае может занять рабочие места в промышленности, ныне занимаемые мигрантами из других районов страны, в том числе и из Сибири.

При этом следует учитывать, что характер темпов освоения восточных районов в послевоенный период в значительной мере объясняется огромными людскими потерями и разрушениями в западных районах СССР, наиболее пострадавших в Великую Отечественную войну. Что касается дефицита рабочей силы в промышленности и сельском хозяйстве в западных районах в настоящее время, то он носит относительный характер в связи с недостаточными темпами роста производительности труда в сельском хозяйстве и уровнем эффективности использования живого труда в промышленности. Кроме того, западные районы в принципе могут использовать возможности кооперирования с зарубежными странами СЭВ в области межгосударственного обмена рабочей силой.

Весьма остро ставится вопрос об усилении внимания к заселению восточных районов СССР известным советским демографом С. А. Польским (1970). Потребности этих районов в трудовых ресурсах, пишет он, будут превышать естественный прирост населения примерно вдвое.

Проблему хозяйственного освоения этих районов невозможно решить собственными силами, перераспределяя внутренние трудовые резервы. Тем не менее иногда утверждается, что выезд населения на Восток нарушает в известной мере демографическое равновесие в том или ином районе и поэтому играет отрицательную роль. Было бы, однако, неверным выводить прямую зависимость между выездом населения из тех районов, которые отдают свое население, и изменением таких демографических показателей, как брачность и рождаемость в сторону их сокращения. Например, в Эстонской ССР нет отрицательного сальдо миграции, однако количество браков в ней резко сократилось. Даже при демографических издержках, связанных с выездом населения из западных районов, перемещение его на Восток принимает процесс выравнивания уровня экономического развития отдельных территорий. Нужно подходить к оценке фактов миграции, резюмирует С. А. Польский, не с позиций отдельной области, края, республики, а с позиций государственного плана.

Итак, по-видимому, рационализация размещения населения в целом может существенно повысить народно-хозяйственную эффективность использования сырьевых ресурсов страны. В частности, было бы желательно такое перераспределение населения между западными и восточными районами, при котором удельный вес Сибири и Дальнего Востока в рамках Российской Федерации неуклонно возрастал (сопоставление в пределах всего СССР неправомерно, поскольку в ряде союзных республик, особенно в Средней Азии, значительно более высока рождаемость, чем в РСФСР, и в то же время их население отличается низкой миграционной мобильностью, особенно межрайонной).

Более широкое переселение в районы нового освоения могло бы, как свидетельствует исторический опыт, существенно повысить не только миграционный, но и естественный прирост населения в этих районах. В дореволюционной России, по данным известного советского историка В. К. Яцунского (1970), по мере освоения новых земель основным фактором усиленного роста населения по сравнению со старыми районами страны постепенно становился естественный прирост. Миграционные процессы, таким образом, не только дали России в свое время освоить огромные, почти не заселенные ранее пространства,

но и способствовали значительному ускорению роста населения страны в целом.

Изложенные выше соображения представляют собой одну из возможных гипотез, содержание которых определяется вариантным рассмотрением стратегии экономического развития разных зон страны. Данная гипотеза исходит из того, что в нынешних условиях с учетом специфики каждой из зон говорить о том, что сибирско-дальневосточные районы в основном могут обойтись своими людскими ресурсами, было бы неправильно.

Как раз наоборот, задача заключается в освоении и заселении восточных и северных районов с использованием людских ресурсов западной и южной зон. В северную зону, где условия освоения крайне тяжелые, следует, однако, привлекать минимальное число людей. При этом необходимо разработать систему целей и мер региональной социально-демографической политики, направленной на регулирование как миграционного, так и естественного движения населения, исходящей из общей стратегии экономического развития и социальных целей общества и содержащей меры материального и морального стимулирования для решения определенных задач на данном этапе.

Глава XI

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ

Закономерности и тенденции современной миграции населения в СССР

По справедливому суждению В. В. Покшишевского (1973), основное внимание следует уделять функциям миграции, создающим необходимое для общества состояние народнохозяйственной системы, а не побочным, хотя и очень заметным, сторонам (экономическим потерям в результате плохой приживаемости новоселов или текучести кадров). Положительные черты миграции несомненны. Она позволяет перераспределять рабочую силу между отраслями народного хозяйства, осуществлять на практике принцип обмена кадрами между центром и периферией, между республиками и регионами.

Без миграции населения практически невозможно освоение новых районов, вовлечение в промышленную и сельскохозяйственную эксплуатацию новых природных ресурсов и территорий. Особенно важное значение имеет эта функция миграции для такой страны, как наша, на 9,6 млн. кв. км площади которой средняя плотность населения — около трех человек на 1 кв. км, а на 3,6 млн. кв. км — один человек и меньше на 1 кв. км.

Миграция населения способствует сближению социалистических наций и народностей СССР, приводит к росту локальных очагов межнационального общения, особенно в лице больших городов и новых индустриальных центров, возникающих во всех частях страны, в том числе в районах нового промышленного освоения и в национальных республиках. Данный тезис относится и к ареалам нового сельскохозяйственного освоения, о чем свидетельствует опыт освоения целинных земель. Миграция населения реализует возможности расширения межнационального общения и по линии ознакомительных и туристических поездок. Вопросы влияния миграции на межнациональное общение в СССР разработаны В. И. Переведенцевым (1966, 1970), М. М. Сужиковым и Г. А. Демаковым (1974).

Миграция населения представляет собой один из каналов социального продвижения людей, позволяющий им повышать уровень образования, квалификации, служебного и общественного положения, реализовывать жизненные планы вообще. Именно в этом кроются особенности механизма соединения личных интересов индивидов с народнохозяйственными, общественными потребностями.

«Человек склонен сам выбирать, где ему лучше работать и жить... и задача регулирования миграционных процессов состоит отнюдь не в том, чтобы ограничить свободу выбора, а в том, чтобы помочь решить эту проблему в каждом конкретном случае в рамках целесообразных для общества в данный период направлений. Ни в коей мере не следует понимать задачу «закрепления рабочей силы», борьбы с «летунами» в том или ином месте как административное ограничение миграций. Миграционная подвижность населения — естественное порождение эпохи крупной машинной индустрии и усовершенствованного транспорта, и она в целом способствует экономическому и социальному прогрессу» (Хорев, 1975, с. 260—261).

Однако даже в условиях социалистической плановой экономики нельзя преувеличивать только положительные стороны миграционного движения населения, выступающего как средство соединения вещественных и личных факторов производства с целью достижения более рационального размещения производительных сил. Потребности общественного производства в территориальном перераспределении населения не всегда совпадают с действительным направлением миграционных потоков. Планомерный характер социалистического хозяйства не исключает возможности противоречий между сложившимся размещением населения и развитием производительных сил. Эти противоречия не являются антагонистическими и выступают как одно из условий развития миграции.

Устанавливается ряд основных закономерностей и тенденций развития современной миграции населения в СССР¹. Прежде всего следует подчеркнуть, что в последний период интенсивность миграции возрастает. Видимо, характер этого процесса дает основание рассматривать этот рост, как и развитие подвижности населения в целом, в качестве долговременной тенденции. При этом в общем объеме переселений сокращается доля миграций из села в город и увеличивается межгородская миграция. Дело идет к тому, что со временем миграционный поток из села в город при достаточно высоком уровне урбанизированности и развития «маятниковости» практически прекратится. Межгородская миграция получит дальнейшее развитие.

Сохранится тенденция переселения населения в районы нового освоения, где оно сосредоточится главным образом в поселениях городского типа. Видимо, из западных старопромышленных районов в районы нового освоения будут мигрировать в основном горожане. Из южных районов возможно также переселение горожан как наиболее мобильного контингента, особенно если оставляемые ими рабочие места будут замещаться выходцами из сельской местности (при условии повышения чрезвычайно низкой сейчас мобильности коренного сельского населения национальных республик). В любом случае пере-

¹ Большая часть названных ниже закономерностей и тенденций была уже охарактеризована в литературе (см. Хорев, Моисеенко, 1976), однако здесь нельзя обойтись без их перечня, и он к тому же расширен.

селение в районы нового освоения должно широко стимулироваться (экономически и морально), иначе неизбежные (вследствие отдаленности и экстремальности природно-климатических показателей) менее благоприятные условия проживания останутся «камнем преткновения» на этом пути.

Меняется качественный состав мигрантов (в миграции все большее участие принимают рабочие, служащие, учащиеся, и в том числе в сельской миграции по сравнению с колхозной молодежью дети сельской интеллигенции, служащих, рабочих совхозов).

Анализ зависимости объемов миграций от дальности расстояний по экономическим районам СССР показывает (Татевосов, 1973, 1974), что средняя дальность межрайонных миграций сильно колеблется: в целом она меньше для западных районов (Прибалтика, Белоруссия, большая часть Украины) и значительно больше для южных (Казахстан, Средняя Азия, Северный Кавказ) и восточных (Сибирь и Дальний Восток). В последний период сложилась тенденция изменения соотношения объемов межрайонной и внутрирайонной миграции в пользу последней. Это свидетельствует о том, что население склонно мигрировать преимущественно в относительно ограниченных территориальных рамках, в привычной среде.

Следует отметить, что вообще соответствие природно-географической и социально-бытовой обстановки в районах выхода и вселения облегчает переселение. Вместе с тем нельзя, как подчеркивает В. В. Покшишевский (1973), абсолютизировать это соответствие, в особенности по природным условиям, что характерно для зарубежной литературы антропогеографического характера (так называемый закон Брайса, согласно которому переселения исторически всегда имели широтное направление).

Имеются большие региональные различия в интенсивности переселений, в миграционной активности населения, причем своего рода «полюсами» здесь могут служить районы Средней Азии, с одной стороны, с очень низкой миграционной мобильностью населения и районы Северо-Востока СССР — с другой, с чрезвычайно высоким миграционным оборотом. Причем миграционные различия в интенсивности миграций по прибытиям и выбытиям в отдельности вносят в общую картину значительные

коррективы. Проблема эта нуждается в дальнейшем изучении с целью известной оптимизации размеров общей подвижности населения в региональном аспекте.

Прослеживается зависимость между интенсивностью движения городского населения и уровнем заработной платы в различных районах. Отмечается рост интенсивности прибытия и выбытия от группы районов с минимальной к районам с максимальной заработной платой. Большая интенсивность выбытия в последней группе объясняется тем, что обеспеченность жилищной площадью одного городского жителя здесь на 16—20% ниже. Относительно высокая зарплата, очевидно, стимулирует привлечение кадров. Отсутствие условий для их закрепления связано с региональными различиями в уровне жизни, не всегда отвечающими требованиям целесообразного с народнохозяйственных позиций распределения населения и трудовых ресурсов по территории страны (Мильнер, Топилин, 1968).

Значительное влияние на уровень жизни в разных районах и тем самым на миграцию между ними оказывает поясная дифференциация розничных цен (в том числе психологически влияет, поскольку сразу бросается приезжему в глаза). Как известно, на значительную часть товаров народного потребления, реализуемых населению, установлены поясные цены, которые во II и III поясах на 8—9% и 15—20% выше, чем в I поясе, причем, чем дальше к востоку и северу, тем поясная цена выше. Такие цены установлены в основном на продовольственные товары, сырьем для которых служит сельскохозяйственная продукция. Поясная дифференциация цен объясняется повышенными издержками на производство продукции в одних районах по сравнению с другими. Однако в целом производство общественного продукта с учетом эффекта предприятий отраслей специализации в восточных районах экономичнее, чем в среднем по стране. По мнению А. Ф. Галкина (1974), при оценке суммарных затрат на производство продукции промышленности в Сибири и на Дальнем Востоке удорожание здесь предметов потребления и услуг не выглядит необходимым и оправданным и ликвидация поясной дифференциации розничных цен возможна и реальна.

В зарубежной литературе нередки случаи, когда тем или иным зависимостям, установленным на основе ана-

лиза миграционных и урбанизационных явлений в определенном регионе на определенном историческом этапе, придается значение «законов», действующих более или менее постоянно и отвлеченно от общественно-экономического строя. Такое «законопроизводство» иногда недостаточно критически воспринимается и советскими авторами. О каких законах здесь идет речь? О физических или социально-экономических? Поскольку закономерности миграции и урбанизации носят социально-экономический характер, они должны устанавливаться прежде всего на основе социально-экономической обусловленности, анализа размещения средств производства, жизненных условий, социальной подвижности. В этой связи следует отметить, что, например, гравитационные модели Е. Рейвенштейна отражают некоторые объективно устанавливаемые зависимости миграции для определенного места и времени, но это отнюдь не законы, и напрасно таковыми их вслед за зарубежными исследователями считает И. С. Матлин (1975).

«Законы» эти следующие: 1) мигранты обычно направляются из малых населенных пунктов в более крупные; 2) миграционный поток между двумя районами тем меньше, чем больше расстояние между ними; 3) каждый крупный миграционный поток порождает компенсирующий в обратном направлении; 4) число мигрантов, выбывших из района, пропорционально численности его населения; 5) уроженцы городов менее склонны к миграциям, чем уроженцы сельских районов.

Нетрудно заметить, что почти все эти положения не выдержали проверки временем в качестве «всеобщих» закономерностей. Об этом свидетельствует, например, массовое переселение из крупных городов в пригородные зоны в послевоенный период в США, что опровергает первый из «законов». Что касается последнего из них, то следует сказать, что межгородская миграция давно уже преобладает в США и начинает преобладать в СССР, опровергая и этот «закон». Не лучше обстоит дело и с другими аналогичными «законами», которые нередко опровергаются конкретными данными по отдельным странам и регионам за разные исторические периоды.

Помимо разработки количественных зависимостей и моделей, объявляемых «законами» (между тем модели — это одно, а законы — другое), существует и другое на-

правление в «законотворчестве», когда пытаются умозрительным путем сформулировать «основной закон народонаселения» или «основной закон миграции» социалистического общества. Не возражая в принципе против такой постановки вопроса, хотелось бы все же, имея в виду в данном случае только исследование миграционных процессов, подчеркнуть, что на нынешней стадии их изучения важнее наиболее точно установить основные закономерности в этой области, а также возможные тенденции, проявляющиеся на данном этапе развития страны. Именно это в наибольшей степени может способствовать разработке научно обоснованной миграционной политики и решению задач управления миграционными процессами.

Управляема ли миграция?

Итак, управляема ли миграция? Говоря о регулировании миграционных процессов, мы тем самым допускаем возможность управления ими, поскольку регулирование есть по существу элемент управления. Приведенный выше конкретный пример с поясной дифференциацией розничных цен, выравнивание которых может быть экономическим рычагом управления миграционными процессами, подтверждает эту мысль.

Основным вопросом изучения процесса миграции классики марксизма-ленинизма, как известно, считали его социально-экономическую обусловленность. Анализируя взаимосвязь между развитием производительных сил и подвижностью и размещением населения, Маркс писал: «...природа крупной промышленности обуславливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего»¹. Эта обусловленность в условиях плановой социалистической экономики создает возможность управления миграцией. В. И. Ленин, развивая идеи Маркса о роли подвижности населения в развитии и совершенствовании производительных сил, по существу ставил вопрос об управлении миграцией, когда отмечал, что социалистическое государство должно «иметь возможность десятки и сотни тысяч рабочих двинуть туда, куда надо Советской власти»².

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 498.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 150.

В условиях нашей страны различают организованные и неорганизованные переселения. Следует согласиться с В. В. Покшишевским, когда он пишет, что природа тех и других в социалистическом обществе неизбежно является плановой, но проявляется она, преломляясь через множество индивидуальных побуждений и поступков. Ввиду этого совокупность случаев миграции должна рассматриваться как стохастическая, а познание ее уже в силу этой массовости должно быть статистическим. Плановое начало проявляется здесь косвенно, и одна из важных задач изучения миграций — выявление тех рычагов управления их механизмами, которые остаются в руках социалистического государства (Покшишевский, 1973).

Одновременно следует согласиться с критикой термина «стихийная миграция» применительно к условиям СССР, данной этим автором: этот термин входит в противоречие с характером социалистического общества, которому таким образом приписывается стихийность общественных явлений. Аналогичной точки зрения на «стихийность» миграции придерживается и М. В. Дараган (1966), который считает, что индивидуальную миграцию (имеется в виду неорганизованная форма) нельзя относить к стихийной, так как ее потоки в СССР обусловлены планом развития и размещения производительных сил. Последний все же явно преувеличивает степень организованности миграций в условиях планового общества в целом, и более приемлемо положение о том, что плановое начало проявляется здесь косвенно. Это связано прежде всего с самим существованием не только организованной (органбор, сельскохозяйственные переселения и пр.), но и самостоятельной миграции (предпочтительнее использовать этот термин взамен «неорганизованной», «индивидуальной» или «самостоятельной» миграции).

Вместе с тем сам факт наличия организованных переселений свидетельствует о том, что миграция в какой-то своей части уже давно является регулируемым, организуемым процессом. Однако регулированию подлежит и самостоятельная миграция, главным образом путем воздействия на факторы, ее определяющие.

Л. Л. Рыбаковский (1973) подразделяет факторы межрайонного обмена населением в зависимости от возможностей регулирования их влияния на миграцию на три группы: постоянно действующие, абсолютные значения

которых не поддаются какому-либо регулированию (прежде всего природные условия); временные, мера воздействия которых на миграцию меняется в течение сравнительно длительного срока (прежде всего состав населения по времени вселения в данный район), и переменные, меру воздействия которых на миграцию можно регламентировать, и притом в заданные сроки (потребность в трудовых ресурсах и уровень жизни населения).

Ясно, что группа переменных факторов — сфера действия социально-экономической политики общества, направленной на регулирование миграции населения, т. е. миграционной политики. Так, например, расширяя потребность в трудовых ресурсах путем размещения новых рабочих мест в том или ином регионе, создают экономическую основу для увеличения миграции в данный регион.

Однако механизм миграции весьма сложен, и создание новых рабочих мест не всегда приводит к рациональным миграционным потокам. Об этом свидетельствует, например, то, что новые рабочие места в Сибири нередко занимают выходцы из труднедостаточного сибирского села или же мигранты из трудодефицитных центральных районов страны; напротив, в южные трудодефицитные районы направляются потоки мигрантов из Сибири. Видимо, здесь вступает в действие фактор, связанный с различиями в уровне жизни населения, и сказывается также недостаточность воздействия на конкретный механизм миграционного движения, поскольку наблюдаются большой миграционный оборот и слабая приживаемость новоселов.

Значит ли это, что, как полагают некоторые социологи, экономическая основа, рациональное размещение производительных сил не являются в современных условиях главным фактором регулирования миграций? И верно ли то, что бывают случаи, когда заводы строятся, а люди туда не едут?

На это можно ответить, что не было бы наплыва мигрантов в Тольятти и Набережные Челны, если бы не построенные там гигантские заводы; не было бы миграции на север Западной Сибири, если бы не потребовались рабочие руки для новых нефтепромыслов. Не было бы рационализации расселения вообще без более рационального размещения производительных сил по территории

страны. Вместе с тем с ростом ее экономического потенциала, с увеличением возможностей выбора профессий, специальностей, мест приложения труда, с одной стороны, и ростом культурно-образовательного уровня рабочей силы — с другой, безусловно, возрастает роль специфических социальных факторов миграции, отражаемых прежде всего в различиях жизненных условий в различных районах и поселениях. И конечно, если охотно едут в Набережные Челны, то это не только потому, что там нужны люди, но и потому, что там строятся первоклассный завод и прекрасный город.

Однако стройки и заводы, действующие в худших условиях, также способны привлекать рабочую силу, если она имеется поблизости (ибо основные миграции осуществляются на небольших расстояниях). Эти предприятия страдают чаще всего не из-за недостатка, а из-за текучести кадров, что и является прямым следствием действия (негативного в данном случае) фактора различий в жизненных условиях.

Таким образом, экономическое регулирование миграции существует, но оно еще недостаточно эффективно и станет более эффективным, если будет подкреплено системой мер социального регулирования путем планового воздействия главным образом на различные уровни жизненных условий.

Требуется более глубокое обоснование политики регулирования перемещений населения в соответствии с намечаемым размещением производства. В этом плане политика выравнивания уровней жизни (и соответственно уровней экономического развития) районов должна быть уточнена и конкретизирована. Основной целью должно стать не абсолютное выравнивание этих уровней по отношению к среднесоюзным показателям, а квалифицированное приближение их к региональным нормативам. Последнее должны учитывать как специфику региональных экономических, социальных, природных условий, так и установление различий в уровнях жизни в соответствии с целями оптимизации размещения производительных сил.

Исследование проблемы миграционной подвижности, перераспределения населения и трудовых ресурсов должно проводиться с точки зрения их оптимизации, что представляет собой главную цель миграционной политики в СССР.

Модель оптимального межрайонного и внутрирайонного перемещения населения должна отвечать следующим условиям:

- обеспечение трудовыми ресурсами необходимой квалификации намечаемого размещения производства;

- стимулирование миграций из трудодостаточных в трудоемкие районы, а также в направлениях, при которых достигается более эффективное использование трудовых ресурсов (с учетом требований экономики и экологического равновесия);

- достижение известной корреляции оттока из сельской местности с ростом производительности труда в сельском хозяйстве (с учетом расширения несельскохозяйственной деятельности в этих районах);

- минимизация перемещения населения в районы с особо неблагоприятными природно-климатическими условиями на основе повышения в них как производительности труда, так и эффективности системы расселения;

- обеспечение оптимального демографического потенциала по районам и республикам.

В моделях оптимизации регулируемой миграционной подвижности должны также учитываться:

- различная степень территориальной и социальной мобильности населения по республикам;

- общая тенденция к концентрации расселения, укрупнению средних размеров населенных пунктов, в первую очередь сельских;

- прогрессивная политика формирования единых региональных систем расселения.

Прогнозное моделирование региональных структур населения с учетом миграции

По мнению известного болгарского демографа М. Минкова (1976), для определения оптимального варианта воспроизводства населения в стране и регионе необходимо: 1) составление многовариантных прогнозов населения; 2) оценка возможных режимов воспроизводства населения с учетом их влияния на социально-экономические условия; 3) решение задачи развития общественного процесса воспроизводства как по экстенсивному, так и по интенсивному пути и определение на этой основе объек-

тивно необходимой рабочей силы и населения определенного количества и качества.

В открытых системах расселения, к которым относятся внутригосударственные регионы и города, при решении названных задач требуется введение в прогнозные модели показателей миграции населения. Можно представить себе три направления прогнозного моделирования миграции населения:

- прогнозирование миграционных потоков (объемов и направлений) на основе имитационных моделей, путем анализа факторов и экстраполяции тенденций миграции;

- моделирование региональных систем расселения с выделением «опорных центров расселения» (термин, принятый в нашей стране), или «полосов роста» (термин, обычно употребляемый в зарубежной литературе), к которым должны быть направлены миграционные потоки; определение масштабов увеличения численности населения в этих «центрах роста» с учетом как переселений, так и маятниковой миграции;

- прогнозирование численности и структуры населения регионов и городов с учетом миграции.

Последнее направление, по-видимому, позволяет более точно определить объемы возможной и необходимой миграции для достижения того или иного уровня численности населения.

Реальные перспективы межрайонного перераспределения населения и трудовых ресурсов по территории страны в значительной мере остаются неясными, и здесь следует говорить скорее о задачах, которые надо решать. Прогнозировать следует не столько масштабы и направления миграции, что связано с почти непреодолимыми трудностями, сколько масштабы численности и структуру населения тех или иных регионов с учетом миграционных процессов, причем прогноз этот должен быть вариантным.

В настоящее время наиболее разработаны приемы определения перспективной численности и структуры населения методами демографической статистики. Помимо этого в градостроительной науке и практике имеется метод расчета численности населения городов, известный под названием метода трудового баланса и основанный на определении численности так называемых градообразующих кадров в городе. Эта численность определяется

путем исчислений роста в расчетной перспективе трудящихся всех предприятий, учреждений и организаций, относимых к градообразующей группе.

Дело, однако, в том, что ни демографическими методами, ни методами трудового баланса, взятыми в отдельности, перспективная численность населения города и региона по существу не устанавливается. Расчет по методу трудового баланса дает в принципе величину «необходимого населения» для достижения принятого за основу уровня развития градообразующей или районообразующей базы; при этом остается невыясненным, каков фактически будет естественный прирост населения и сколько понадобится его привлечь со стороны.

Расчет методами демографической статистики позволяет определить перспективный уровень населения по естественному приросту (в блоке «миграционных процессов» обычно допускается экстраполяция, не достигающая цели). Остается неизвестным, сколько в действительности потребуется населения в данном городе и регионе при запланированных и тем более практически осуществимых темпах развития градообразующей или районообразующей базы. Отсюда жалобы на несовершенство методики и даже призыв к отказу от использования некоторых методов (в частности, метода трудового баланса).

На наш взгляд, в основу определения перспективной численности и структуры населения на региональном уровне следует положить способ расчетов и сопоставления необходимого населения с изыскиваемым на расчетную перспективу с определением разницы между ними как поля действия миграционных процессов. При этом оценка изыскиваемого населения осуществляется с помощью модели прогнозирования естественного воспроизводства населения. Для расчета необходимого населения строятся перспективные балансы трудовых ресурсов, или «балансы общей потребности в населении». Можно также воспользоваться методом трудового баланса, применяемым в градостроительном проектировании для определения проектной численности населения городов и прочих населенных пунктов.

В принципе возможен также способ укрупненных расчетов, при котором с учетом данных о планируемых капиталовложениях и росте валовой продукции различных отраслей народного хозяйства на расчетный период опре-

деляется процентное соотношение прироста продукции за счет роста производительности труда и за счет прироста рабочей силы (скажем, соответственно 60 и 40%) по какой-либо отрасли народного хозяйства либо по какому-либо региону. На основании этого дается прогноз необходимой рабочей силы и всего населения. При сопоставлении с расчетной численностью населения и рабочей силы, определенной методами демографической статистики, находится соответствующий избыток или недостаток населения и рабочей силы.

Преимущество этого метода перед другими состоит в том, что в случае обнаружения серьезных расхождений (диспропорций) между количеством необходимой и изыскиваемой рабочей силы на расчетную дату имеется возможность поставить вопрос об изменении названного выше процентного соотношения прироста продукции за счет роста производительности труда или за счет привлечения новой рабочей силы. Если рабочей силы не хватает, то можно, например, изыскать возможность увеличения удельного веса прироста за счет производительности труда (скажем, изменить отношение 60 : 40 на 70 : 30). Это особенно важно для больших и сверхбольших городов, в отношении которых актуальны задачи ограничения чрезмерного роста вследствие усиленной концентрации различных промышленных производств.

Расчет баланса общей потребности в населении (по методу трудового баланса, естественному и механическому приросту) был произведен (по вариантам) при изучении трудовых ресурсов Астраханской области Поволжской экспедицией МГУ в 1967 г. (Хорев, 1971). Суммирование исчисленных по указанному методу перспективных параметров городских поселений и сельских районов позволяет выявить размеры необходимого и изыскиваемого населения области. Преимущество этого приема состоит в возможности выявления внутриобластных различий между городами и сельскими районами, и значит, в оценке перспектив территориального перераспределения населения и трудовых ресурсов, что особенно важно с точки зрения географического их изучения. Указанный метод, таким образом, может быть использован в региональном демографическом прогнозировании.

Описанная методика положена в основу построения системы моделей регионального демографического про-

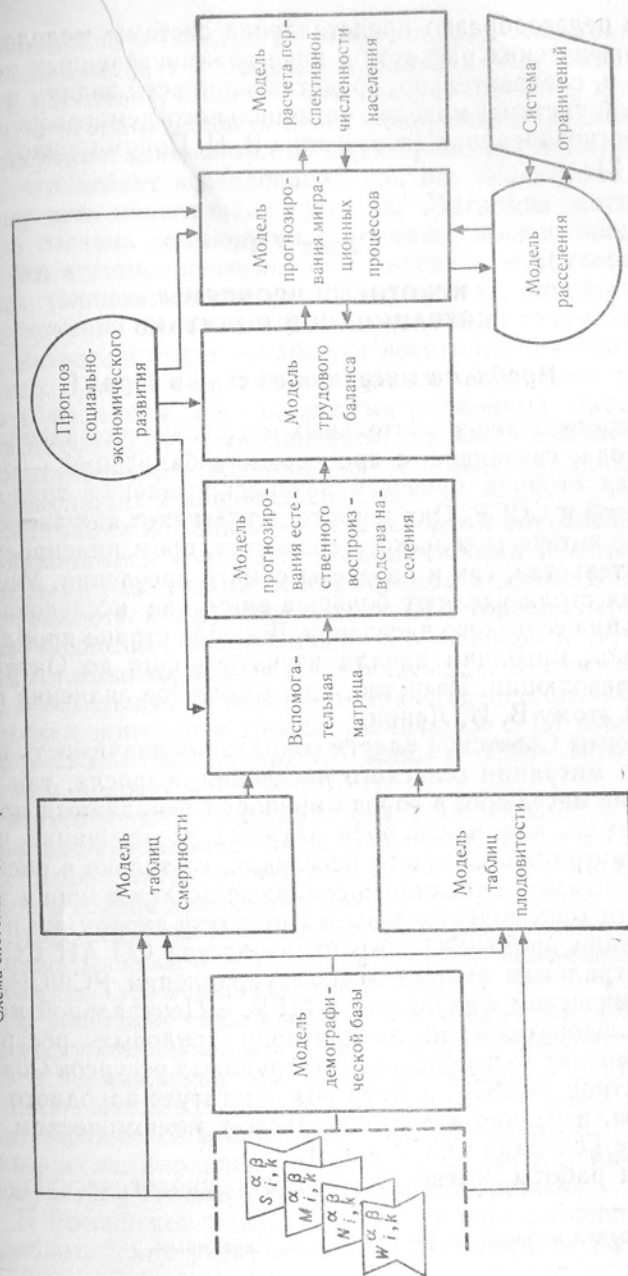
гнозирования, разработанной в НИИЭМП Госплана Таджикской ССР. С помощью построенной системы математических моделей выполнен прогноз основных компонентов формирования населения Таджикистана на перспективу (рождаемость, смертность, миграция) и на этой основе произведены перспективные вариантыные расчеты численности и возрастно-половой структуры населения в региональном аспекте.

Совершенствование методов перспективного демографического прогнозирования предъявляет серьезные требования к системе информации о населении. Прежде всего выполнение демографических прогнозов в региональном плане нуждается в глубокой территориальной дифференциации данных о населении вплоть до самых мелких административно-территориальных единиц (город, поселок городского типа, район). Эти сведения представляются в виде актов гражданского состояния и отрывных талонов мигрирующих, но они разрабатываются статистическими органами явно недостаточно. Расчеты по методу трудового баланса в наибольшей степени страдают искажениями и нередко завышены в результате неточных сведений о перспективном росте трудовых контингентов, представляемых отдельными ведомствами и предприятиями, ориентирующимися на экстенсивный рост производства за счет увеличения рабочих мест при недостаточных и заниженных темпах роста производительности труда.

Наряду с определением трудового и демографического уровней перспективной численности населения региона (или города) может быть определен еще один уровень, выраженный в расчетах определенной емкости территории для населения. Однако использование этого метода отнюдь не исключает параллельного применения названных выше. Наоборот, в этом случае расчет перспективной величины может быть проведен уже не в двух, а в трех уровнях, что повысит научно-практическое значение прогноза.

Описание теоретической схемы рассматриваемых методов прогнозирования численности и структуры населения региона в формализованном математическом виде предполагает использование комплекса различных наборов моделей и методов. Причем при моделировании процессов формирования населения на перспективу возмож-

Схема системы моделей регионального демографического прогнозирования

но и целесообразно представление системы моделей демографических расчетов в виде взаимосвязанных подсистем и, следовательно, представление всей задачи в виде единой системы моделей регионального демографического прогнозирования (составлена В. И. Пономаренко) (см. рис. 2).

Глава XII

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Проблема миграции из села в город¹

Перемещение значительных масс сельского населения в города, связанное с процессом урбанизации, — очень важная сторона процесса перераспределения трудовых ресурсов в СССР. Она широко затрагивает как экономические интересы сельского хозяйства, промышленности и строительства, так и интересы самого населения. Ученые многих стран уделяют большое внимание исследованию миграции сельского населения. В нашей стране проблемы сельской миграции начали изучаться еще до Октябрьской революции. Известно, какое большое значение придавал этому В. И. Ленин.

В годы Советской власти социальная значимость процессов миграции сельского населения возросла, так как перелив населения в города приобрел невиданный прежде размах. Усилилась роль научных исследований проблем миграции сельского населения, но только в последнее десятилетие появились солидные исследования в этой области (они подготовлены в Институте экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, в Центральном статистическом управлении РСФСР, на экономическом факультете в МГУ, в Центральной научно-исследовательской лаборатории трудовых ресурсов Госкомитета по использованию трудовых ресурсов Совета Министров РСФСР, в Киевском институте народного хозяйства, в научно-исследовательском экономическом институте Госплана СССР и др.).

Эти работы имеют экономико-социологическую на-

¹ Раздел написан совместно с А. И. Казаковым.

правленность и содержат информацию, повышающую уровень знаний о механизме и факторах миграции сельского населения. Вместе с тем следует отметить недостаточную разработанность в них конкретных предложений по регулированию миграционных процессов из села в город, что делает исследования как бы незавершенными. Этому есть объективная причина. Миграция настолько тесно связана со многими сторонами жизни общества, что без всестороннего анализа явлений, ее обуславливающих (экономических, демографических, социальных), предложения в области регулирования и прогнозирования миграции будут неизбежно носить ограниченный характер. Тем не менее исследования, позволяющие раскрыть механизм проявления миграционных процессов, представляют научную ценность, как звено в общей цепи научного освещения социально-экономических процессов, происходящих в нашем обществе.

Миграция из села в город в основном обусловлена сохраняющимися социально-экономическими и культурно-бытовыми различиями между городом и селом. В последние годы отток сельского населения в города сократился в двух союзных республиках — Грузинской и Туркменской, стабилизировался в Латвийской и Эстонской, возрос в остальных. В целом по стране среднегодовой отток сельских жителей в города увеличился с 1,4 млн. человек в 1961—1965 гг. до 1,7 млн. в 1966—1970 гг. и 1,9 млн. человек в 1971—1973 гг.

Интенсивность миграции сельских жителей в города довольно неодинакова по районам страны. Если в 60-х годах первое место по интенсивности оттока сельских жителей в города занимала РСФСР, то сейчас оно перешло к Белоруссии, где в 1970 г. на 1000 человек сельского населения выбывало в города 26 человек. Последнее место занимает Туркмения (четыре человека).

В последние годы наблюдается увеличение доли внутриреспубликанской миграции в оттоке сельского населения в города, однако в потоке сельских мигрантов, направляющихся в города Прибалтийских союзных республик, увеличился удельный вес выходцев из сел РСФСР, Белоруссии, Украины; особенно тесны связи городов этих республик с селами Северо-Западного района.

В Российской Федерации, на Украине, в Белоруссии и Прибалтийских республиках отток сельского населения

превышает его естественный прирост, и, следовательно, происходит абсолютное уменьшение сельского населения в этих республиках. В остальных девяти союзных республиках оно растет. Миграция сельского населения в города и рост индустриального населения за счет сельскохозяйственного — закономерный и прогрессивный процесс, в основе которого лежит повышение уровня производительности труда в сельском хозяйстве и возрастающая потребность в рабочей силе несельскохозяйственных отраслей. Важно при этом, чтобы отток населения не превышал размеры, определяемые ростом производительности труда в сельском хозяйстве.

Однако в отдельных районах страны (Нечерноземная зона РСФСР, Сибирь и др.) миграция сельского населения в города не корреспондируется с интересами развития сельскохозяйственного производства этих районов; в сельском хозяйстве сложился дефицит рабочей силы, и прежде всего квалифицированной. Количественное и качественное несоответствие трудовых ресурсов наличным средствам производства в этих районах приводит к случаям неполного использования земли и других средств производства в сельском хозяйстве.

Миграция сельского населения в города непосредственно связана с межотраслевым перераспределением трудовых ресурсов из сельского хозяйства в другие отрасли. Так, за период 1959—1969 гг. прирост занятых в городах РСФСР составил 15 млн. человек, а естественный прирост населения трудоспособного возраста в городах — немногим более 2 млн. человек. Таким образом, более чем на 80% потребность городов в дополнительной рабочей силе удовлетворялась за счет мигрантов, и прежде всего из села. Поэтому как в теоретическом, так и в практическом плане заслуживает внимания вопрос эффективности использования трудовых ресурсов в связи с таким перераспределением. К сожалению, на сегодня этот вопрос остается недостаточно разработанным.

Характерно, что во всех районах страны среди мигрантов из села в город преобладает молодежь, поэтому даже в тех районах, где численность сельского населения и трудовых ресурсов села возросла, численность и удельный вес молодежи сократились. За период 1959—1969 гг. сельское трудоспособное население РСФСР уменьшилось на 6 млн. человек, в том числе в возрасте 16—29 лет —

на 5,7 млн. человек, что составило 90% от общего снижения.

Мотивы сельской миграции определяются главным образом стремлением к перемене характера труда, к продолжению общего и специального образования, к улучшению материальных и культурно-бытовых условий жизни, а различия в интенсивности миграции связаны с неодинаковым действием и различными наборами факторов, влияющих на миграцию.

Начиная с 1970 г. Госкомитет Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов, совместно с плановыми, сельскохозяйственными и органами народного образования изучает причины избыточной миграции из села. Обследованием, которое проводилось в ряде краев и областей Северо-Западного, Центрального, Восточно-Сибирского, Дальневосточного экономических районов, охвачено свыше 40 тыс. выпускников сельских средних школ (учащихся 8-х и 10-х классов) и около 4 тыс. молодых рабочих — выходцев из села. Главное внимание при обследовании уделялось анализу положения в Северо-Западном и Центральном экономических районах, где на протяжении последних лет, по данным органов по использованию трудовых ресурсов, оставалось работать в сельскохозяйственном производстве не более 10—12% юношей и девушек, оканчивающих сельские средние школы, при среднем уровне по РСФСР 23%. Было установлено, что из числа опрошенных учащихся в ряде краев и областей Северо-Западного, Центрального, Восточно-Сибирского, Дальневосточного, а также Западно-Сибирского экономических районов 92—95% выпускников сельских общеобразовательных школ намеревались продолжить свое образование и лишь 5—8% хотели приступить к работе, из них 1,9—2,5% — в сельскохозяйственном производстве. Причем очень небольшое число выпускников намеревалось поступить в сельскохозяйственные вузы и техникумы (Черняга, 1975). Это свидетельствует о том, что положение в области профессиональной ориентации сельской молодежи не всегда соответствует задачам развития сельскохозяйственного производства. Вследствие сужения естественной базы воспроизводства населения и продолжающегося оттока в города проблема формирования трудовых ресурсов села в районах, где сельское население сокращается, приобрела особую ак-

туальность. В связи с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР» (1974) в Центре по изучению проблем народонаселения при МГУ произведен детальный анализ взаимосвязи развития миграционных процессов и современной демографической ситуации по 29 областям Нечерноземной зоны РСФСР (см. Нечерноземье: демографические процессы, 1977). Суть проблемы более детально разрабатывалась на примере одной из типичных областей Нечерноземья — Смоленской, по которой специальное постановление о мерах по развитию сельского хозяйства было принято еще в феврале 1971 г. (см. Казаков, 1973, 1975).

Исторически сложилось так, что для центральных областей России была характерна интенсивная миграция из сел в промышленные центры этого региона и других частей страны. В историческом плане это был объективно неизбежный процесс, способствовавший индустриализации страны. Однако возникший в ходе длительного оттока молодежи во многих колхозах и совхозах недостаток кадров не в полной мере компенсировался поставками техники, ростом производительности труда.

Большой урон экономике и населению многих областей Нечерноземья нанесла Великая Отечественная война. Ее последствия проявились как в уменьшении общей численности населения, так и в развитии диспропорций в возрастно-половой структуре, что в свою очередь сказывается до сих пор на процессах естественного воспроизводства населения.

Если в целом по РСФСР население с 1939 по 1974 г. выросло на 22,6%, то по Нечерноземью — лишь на 5%. В 13 областях Нечерноземной зоны (Вологодская, Псковская, Новгородская, Ярославская, Костромская, Кировская, Смоленская, Калужская, Брянская, Орловская, Ивановская, Рязанская, Калининская) и в Мордовской АССР произошло значительное уменьшение численности населения по сравнению с 1939 г. Численность сельского населения Российской Федерации в 1974 г. уменьшилась по сравнению с 1939 г. на 38%, а Нечерноземья — примерно на 50%.

Мала доля трудоспособного возраста среди сельских жителей. Если в 1959 г. в сельском населении РСФСР люди в трудоспособном возрасте составляли 53,6%, то в

1970 г. — лишь 48,2%. Доля населения пенсионного возраста повысилась с 13,5% в 1959 г. до 17,6% в 1970 г. Аналогичная тенденция наблюдается и в Нечерноземье.

Если в 1940 г. в Нечерноземье было 28 административных единиц с коэффициентом рождаемости выше 20‰, то в 1970 г. таких единиц не было совсем; начиная с 1965 г. чаще всего встречаются показатели от 10 до 15‰. В 1974 г. число умерших превышало число родившихся в сельской местности 14 областей, входящих в Нечерноземную зону.

О масштабах миграции в этой части страны свидетельствует то, что за 1959—1973 гг. села Нечерноземья дали около 30% миграционного прироста населения в городах страны, в то время как доля зоны в сельском населении страны составляла 15,6% (на 1/1 1974 г.).

Для изучения возможных последствий развития современной демографической ситуации в сельской местности Нечерноземья в Центре по изучению проблем народонаселения при МГУ были осуществлены перспективные расчеты численности и состава сельского населения этой части страны в двух вариантах — с учетом и без учета миграции. Причем каждый из них исчислялся на базе трех гипотез естественного движения населения. Таким образом было исчислено шесть вариантов изменения численности и возрастно-половой структуры сельского населения.

Эти ориентировочные расчеты показывают, что при сохранении существующих демографических тенденций в Нечерноземной зоне может сложиться более неблагоприятное положение; причем, чем дольше сохраняются эти тенденции, тем больше потребуется времени и средств для их изменений. Это требует скорейшего решения тех задач, которые определены постановлением партии и правительства по развитию Нечерноземья.

Наличие негативных сторон миграции населения в стране (нежелательное перераспределение населения из трудонедостаточных районов в трудоизбыточные, чрезмерный отток сельского населения в города в ряде районов, малая приживаемость мигрантов в районах нового освоения и др.) предопределяет необходимость регулирования этого процесса в соответствии с народнохозяйственными интересами.

Важнейший элемент такого регулирования — практически происходящий в стране, но протекающий, к сожалению, еще неравномерно процесс сближения условий труда, быта и отдыха городского и сельского населения. Немалое значение имеет и совершенствование форм организованного перераспределения трудовых ресурсов. Благодаря названным обстоятельствам на Украине уже к началу 70-х годов наметился перелом в миграции колхозной молодежи. По расчетам И. С. Пасхавера (1974), отрицательное сальдо механического движения контингента людей в возрасте 15—29 лет, составлявшее в 1959 г. в УССР 187,5 тыс. человек, уменьшилось к 1970 г. до 102,9 тыс. человек, а показатель интенсивности механического движения снизился с 6,6 до 4,8%.

В то же время попытки регулировать миграцию административными мерами не дали желаемого результата. Ограничения в выдаче паспортов сельским жителям, ограничения с пропиской в крупных городах не привели к сокращению оттока сельских жителей в города, поскольку экономические интересы городов, их потребности в рабочей силе оказываются сильнее этих мер.

В целях уменьшения оттока сельских жителей из труднедостаточных сел в города своих районов предлагалось сокращение строительства новых предприятий в этих городах (Сергеева, Чижова, 1971). Однако следует иметь в виду, что с ростом образовательного уровня сельского населения растет его подвижность, особенно молодежи, которая уезжает в города тех районов (независимо от расстояния), где осуществляется новое строительство и ощущается потребность в кадрах. В прошлом пятилетии, как известно, строящиеся новые предприятия в городах Среднеазиатских республик свою потребность в кадрах удовлетворяли в значительной мере за счет мигрантов из Сибири, а предприятия Прибалтийских республик — за счет села Северо-Западного района, которое в настоящее время испытывает острый недостаток рабочей силы (в сельском хозяйстве этого района занято только 9% от всех занятых в общественном производстве).

Проблему миграции, особенно сельской молодежи, нельзя рассматривать вне связи с существующей системой расселения. Проведенные конкретные социологические исследования в некоторых районах страны (Горьковской, Новосибирской, Калининской, Новгородской об-

ластях) указывают на то, что сегодня для сельской молодежи важен не только уровень оплаты труда, но и возможность выбора работы, профессии, форм досуга, общения. Нарастающее противоречие между потребностями сельской молодежи и возможностями их удовлетворения на селе не может быть разрешено в условиях существования сотен тысяч мелких населенных пунктов, которые в первую очередь теряют молодежь.

По данным статистико-социологических обследований, наиболее интенсивна миграция из глубинных мелких и средних сельских поселений, находящихся по сравнению с крупными в менее благоприятных условиях по всем видам культурно-бытового и медицинского обслуживания. Усиленная миграция в свою очередь приводит к дальнейшему измельчению населенных пунктов, а нередко и к их исчезновению с географической карты. Так, в Горьковской области, где проводилось обследование Центром по изучению проблем народонаселения при МГУ, из-за миграционного оттока средняя людность сельских поселений области уменьшилась с 260 человек в 1959 г. до 226 в 1967 г. По сравнению с 1959 г. в 1967 г. в 11,4% сельских поселений области численность населения выросла, в 35,1% — не изменилась, в 47,6% — уменьшилась, а 5,9% поселений самоликвидировались. Если в основной части сельских поселений области происходил отток населения, то во многих поселениях не-сельскохозяйственного профиля оно увеличивалось. Среди причин следует указать на более высокие доходы их жителей, сочетание сельскохозяйственного труда с другими видами занятости и меньшие сезонные колебания в нем.

Характерные черты развития сельского расселения — уменьшение числа поселений и концентрация населения в крупных пунктах, число которых остается стабильным. Пункты, увеличившие население, относятся к перспективным, и планово-проектным органам следует обратить на них больше внимания. К числу перспективных населенных пунктов следует относить и те, которые исторически доказывают свою «устойчивость». В Новгородской области в ее современных границах, по данным писцовых книг XV—XVI вв., насчитывалось около 125 «погостов» — главных селений существовавших в то время систем расселения, 85—90% которых сохранились и до наших дней.

Несмотря на общий отток жителей из села в город, их людность продолжает превышать среднюю людность поселений в области. В силу благоприятного географического положения они несут черты исторической преемственности и должны рассматриваться как перспективные, а часто и как опорные пункты будущей системы расселения (Максимова, 1972).

Существующая система сельского расселения требует реконструкции (ликвидации мелкопоселенности, бездорожья и сселения в так называемые перспективные селения), что в конечном счете обеспечит дальнейшее сближение города и деревни по условиям труда и уровню жизни. Однако и здесь возникает ряд нерешенных задач — определение рациональных масштабов укрупнения, типа застройки перспективных сел, темпов сселения и т. д.

Устранение социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и селом — программное требование. Решать эту задачу можно и при существующей системе расселения, но это не рационально и, более того, расточительно, поскольку сфера обслуживания поглотит при таком варианте до $\frac{3}{4}$ сельских трудовых ресурсов, в то время как сейчас в Нечерноземье их не хватает для производственных целей.

В связи с этим поставлены задачи реконструкции сельского расселения, определения перспективных населенных пунктов, в которых должно быть сконцентрировано производственное, жилищное, культурно-бытовое строительство, с тем расчетом, чтобы в будущем почти все сельскохозяйственное население могло проживать в этих населенных пунктах, поскольку численность сельских населенных пунктов значительно сократится.

Этот процесс займет 15—20 лет и более. По-видимому, о сроках просто не приходится говорить, поскольку процесс сокращения числа сельских населенных пунктов происходит сейчас путем самоликвидации. Самоликвидация — демографический путь решения проблемы укрупнения сельского расселения, тогда как ликвидация — это как бы планировочный путь. Содержание данного процесса от этого не меняется, однако темпы самоликвидации могут быть ускорены за счет направления значительных капитальных вложений на развитие конкретных перспективных населенных пунктов в сельской местности, на создание в них явных преимуществ по сравнению с дру-

гими в условиях обслуживания, отдыха и т. д., чтобы привлечь в них население из неперспективных селений.

Никакого администрирования в этом деле не должно быть, т. е. в данном случае можно говорить о добровольной миграции по направлению село—село. Это направление, а также возможная миграция из городов стимулируются, таким образом, размещением капитальных вложений в сельской местности. Если некоторые неперспективные населенные пункты покажут свою жизнеспособность и в этих условиях, то это можно будет только приветствовать и сохранить их для осуществления функций отдыха, охраны природы и т. д.

Следует сказать, что в целом по стране при выявлении так называемых перспективных поселений в сельской местности, к сожалению, нередко крайне слабо учитывались демографические факторы и, в частности, связь сельских районов с городами, не всегда принимался во внимание демографический потенциал сельских поселений. Так, в центральных районах страны к перспективным нередко относились депрессионные и не имеющие демографического будущего села, к неперспективным — села, где прочно обосновались загородники (маятниковые мигранты). В результате большая работа по сельским районам планировка требует пересмотра.

Проблема обеспечения сельскохозяйственного производства рабочей силой в решающей степени зависит от готовности и способности общества в целом компенсировать те менее благоприятные условия общественного воспроизводственного процесса и, в частности, развития личности, которые неизбежно сохраняются в сельской местности по сравнению с городами, тем более крупными. В этих целях целесообразно прежде всего дальнейшее совершенствование оплаты труда в сельском хозяйстве с учетом дефицитности, квалификации и стажа работы, а также повышение в целом оплаты труда до уровня, достигнутого в промышленности (Казаков, 1973).

В трудонедостаточных районах этот уровень должен быть выше, чем в городах, и выше, чем в сельском хозяйстве трудоизбыточных районов, куда также выбывает сельское население из трудонедостаточных мест. Следует исходить из того, что в каждый конкретный период есть определенный «порог» в уровне оплаты труда в сельском хозяйстве, превышение или по крайней мере приближе-

ние к которому может существенно сократить отток сельского населения в города, а также в сельскую местность других районов.

Одновременно следует уделить больше внимания проблеме профессиональной ориентации сельской молодежи с учетом потребностей сельскохозяйственного производства в молодежных кадрах, и особенно в механизаторских. Должно быть значительно улучшено также дело подготовки специалистов с высшим образованием для сельского хозяйства, обеспечены необходимые условия для их закрепления на селе. Этого настоятельно требует развертывание процессов научно-технической революции.

В настоящее время проблема рабочей силы села трудонедостаточных районов в напряженный период полевых работ решается не только за счет местных трудовых ресурсов, но и в порядке оказания шефской помощи сельскому хозяйству со стороны промышленных предприятий и организаций, причем масштабы этой помощи все возрастают. Целесообразно придать этим отношениям планомерно-организованный характер на основе постоянных связей промышленных и сельскохозяйственных предприятий, оформленных договорами. Формы таких связей будут изменяться по мере роста производительности труда в сельском хозяйстве.

Наконец, необходимо уделить особое внимание дорожному строительству и налаживанию регулярного межселенного транспортного сообщения, способствующего, кстати, маятниковой миграции, поскольку это имеет прямое отношение к сокращению оттока сельского населения и повышению эффективности использования в сельском хозяйстве наличной и привлекаемой рабочей силы, а также к решению других вопросов.

Реализация названных первоочередных мероприятий должна осуществляться наряду с решением ряда программных задач. К ним относятся: дальнейшая индустриализация сельскохозяйственного производства, переход от частичной к комплексной механизации, перевод животноводства на промышленную основу (что, кстати, в трудонедостаточных районах должно осуществляться опережающими темпами), углубление специализации и усиление концентрации производства на базе межхозяйственной кооперации и аграрно-промышленной интегра-

ции, а также осуществление программы реконструкции сельского расселения. Это позволит решить проблему кадров села, восстановить нарушенное соотношение между рабочей силой и средствами производства в сельском хозяйстве, что будет способствовать росту его эффективности.

Миграционное движение населения в городах¹

В механическом приросте населения городов следует различать два процесса: первый — миграция (как прибытие населения в города, так и выбытие из них), второй — рост численности населения города за счет территориально-административных преобразований (поглощение пригородов и прилегающих сельских поселений).

Поскольку данные текущего учета миграции по каждому городскому поселению в силу состояния статистики не могут быть широко использованы², постольку так называемый механический прирост приходится определять как разницу между общим приростом населения и приростом за счет естественного движения. В полученной, таким образом, величине содержится и прирост населения за счет территориально-административных преобразований. По высказанному в отечественной демографической литературе мнению, роль этого фактора, однако, невелика. Можно сослаться на работу М. В. Курмана и Н. В. Лебединского (1968), посвященную анализу роста Харькова; на исследование М. В. Дарагана и В. Ф. Бурлина (1973), посвященное формированию городского населения СССР. Доля административно-территориальных преобразований в общем приросте городского населения СССР в среднем за много лет не превышает 20% (Хорев, 1975). Поэтому рассмотрение роли и места механического прироста в городах практически означает анализ соответствующих миграционных процессов.

Именно в городах сосредоточена подавляющая часть общественного производства, особенно промышленного. В связи с этим анализ миграционных процессов в городах

¹ Раздел написан совместно с А. Г. Гришановой.

² Исключение составляют данные по городам с населением свыше 100 тыс. человек.

выступает в качестве важнейшей предпосылки познания механизма взаимодействия в размещении средств производства и населения. Различия в народнохозяйственной структуре городов, обусловленные разным уровнем развития производительных сил, должны отражаться и на миграционных процессах.

Современные особенности формирования городского населения СССР — это значительные масштабы миграции при уменьшении ее роли в формировании населения, где возросло значение естественного прироста; заметная неравномерность прироста городского населения за счет миграции по районам страны и городам разного типа; уменьшение (при абсолютном увеличении прибытия и выбытия городского населения) показателя интенсивности миграции, что обусловлено ростом численности городского населения.

Процесс концентрации производства в больших городах значительно повлиял не только на размеры миграции, но и на ее направленность: масштабы территориального движения населения в СССР все в большей мере определяются движением самого городского населения, т. е. его перераспределением (удельный вес прибывших в города из городской местности в общем прибытии в городские поселения достигал в 60-х годах 60—65%). Надо сказать, что в США на обмен населением между городами приходится более $\frac{2}{3}$ общего объема миграций, в то время как в развивающихся странах преобладает миграция из села в город.

Решающая роль миграции в росте населения проявляется во всех группах городов по величине. Прирост за счет миграции и территориально-административных преобразований в группах городов разной величины в РСФСР за 1959—1969 гг. примерно равновелик (за исключением сверхмиллионных): до 20 тыс. человек — 60,4%; 20—50 тыс. — 50,2; 50—100 тыс. — 65,2; 100 — 500 тыс. — 61,4; 500—1 000 тыс. — 62,7; свыше 1 000 тыс. человек — 83,8%. При анализе сопоставимых групп городов в РСФСР выявилась также тенденция к сближению показателей естественного прироста по группам городов в 1969 г. по сравнению с 1959 г. Что касается миграции, то наибольшая интенсивность прироста (в расчете на 1 000 человек среднегодового населения) характерна для городов с населением 50—100 тыс. человек (20%) и 100—

500 тыс. человек (16,6%), т. е. городов среднего звена (Моисеенко, 1974).

Очень важны исследования по выявлению миграционных ареалов крупных и средних городов в тех или иных регионах (союзных республиках и областях), что необходимо для изучения не только проблем населения, но и вопросов экономического районирования. В частности, анализ внутриреспубликанских и внутриобластных миграционных тяготений, проведенный в Латвии, Литве, Молдавии (П. Эглите, С. Вайтекунас, К. Матей), выявляет их значительное фокусирование в областных центрах и небольшой группе городов, которые являются своего рода «полюсами роста» и, вероятно, могут быть определены как центры внутриреспубликанских и внутриобластных экономических регионов.

При составлении схем районной планировки, перспективных и пятилетних планов развития народного хозяйства следует предусматривать строительство в этих центрах (так, в Молдавии, например, не только в столице республики — Кишиневе, но и в Бельцах, Бендерах, Тирасполе, Кагуле, Сороках, Рыбнице) предприятий и учреждений межрайонного обслуживания населения, способствующих превращению их в полноценные опорные центры расселения среднего звена, что соответствует принципам научной концепции «единой системы расселения» (Хорев, 1971, 1975).

В 60—70-х годах в Литовской ССР происходила как бы «экспериментальная проверка» возможностей научно обоснованного управления процессами урбанизации и миграции на основе определенной модели единой системы расселения. Указанная схема урбанизации стала особенно усиленно внедряться начиная с восьмой пятилетки. В результате с 1965 по 1973 г. на долю 10 региональных центров, заранее намеченных к преимущественному развитию, пришлось свыше 70%, а на долю остальных 104 городов и поселков городского типа — менее 30% всего прироста численности городского населения в республике. Вместе с тем, несмотря на существующие ограничения, численность населения в больших городах, и особенно в Вильнюсе, росла быстрее, чем намечалось по схеме. Темпы роста населения вновь создаваемых региональных центров (5 из 10) были примерно вдвое выше среднереспубликанских, но на их долю в итоге пришлось

только 10% всего прироста численности городского населения (Янушкявичус, 1973).

Ограничение роста крупных городов, более активное развитие городов среднего звена в каждом регионе, формирование новых региональных (окружных) центров и более равномерное размещение их по территории ведут к выравниванию уровней урбанизации, к оптимизации миграционных процессов, к проникновению городского образа жизни в сельскую среду и сближению уровней социально-экономического развития в городских и сельских местностях, в центре и на периферии.

На распределение мигрантов между городами воздействуют сравнительная притягательность различных городов и мобильность населения в районах выбытия. Корреляционный анализ, проведенный по городам Латвии, показывает, что притягательная сила города зависит главным образом от его людности, экономической структуры и количества новых рабочих мест, а также от некоторых аспектов географического положения — транспортных условий и места в сети городов (в пределах агломерации вокруг крупного города, вблизи растущих центров или в относительном удалении от таких центров). На мобильность в местах выбытия влияют оплата труда в сельском хозяйстве, состав населения, дальность предполагаемого переселения. Интенсивность переселения к любому городу с расстоянием уменьшается. В Латвии (1965 г.) доля переселившихся за пределы административного района, т. е. на расстояние около 50 км, составляла в среднем 50%, а на расстояние более 200 км — всего лишь 12% (Эглите, 1968).

По мнению Ф. М. Бородкина (1973), при моделировании механического движения населения в городах желательно, чтобы модель допускала причинный анализ и в то же время давала бы достаточный прогноз миграции и численности населения. В такого рода модели, построенной в Институте экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, реализован тезис о том, что распределение численности населения между городом и его миграционным ареалом зависит от изменения соотношения жизненных условий в городе и ареале, а оно в основном определяется инвестиционными потоками. При этом рост капитальных вложений в город в зависимости от сальдо миграции и его изменения может приводить

к различным результатам, и в том числе сопровождаться уменьшением численности населения (без учета естественного прироста).

Наиболее существенные особенности миграции в городах выявляются на основе ее анализа на базе функциональной типологии городов, отражающей различные уровни их социально-экономического развития. А поскольку в основу этой типологии кладется анализ показателей структуры населения, занятого в общественном производстве, ее можно рассматривать как социально-демографическую классификацию, отражающую специфические особенности населения. Существование городов различных типов закономерно, поскольку обусловлено необходимостью иметь единые звенья народнохозяйственного организма, как многопрофильные, так и специализированные. С этой точки зрения получают развитие различные типы городов.

Многофункциональные города — столичные, областные и республиканские центры, а также наиболее развитые внутриобластные, так называемые окружные центры, выделяемые по признаку многофункционального, разностороннего развития. Это важные административно-политические, экономические и культурные центры страны.

Города, переходные к многофункциональным, с преимущественным значением промышленных, а также транспортных функций неместного значения, встающие на путь разностороннего развития, усложнения градообразующих функций — это первые претенденты на пополнение группы многофункциональных городов.

Индустриальные центры — города с преимущественным значением промышленных функций неместного значения, как специализированные (как правило, по величине это малые и средние города), так и разносторонние индустриальные центры; ведущая роль промышленности в развитии большинства городов сказывается в том, что группа городов данного типа самая многочисленная.

Города — промышленные новостройки с преимущественным значением строительства. В них доля занятых в этой отрасли выше доли занятых в промышленности и значительно превышает среднесоюзный показатель.

Города — транспортные центры, выделяемые по преимущественному значению транспортных функций (в по-

Коэффициенты миграционного роста (K_{ij})
 городов разных функциональных типов и категорий величины
 за период 1959—1972 гг.
 (по материалам РСФСР)

Тип города	Величина города, тыс. человек						Всего
	до 20	20—50	50—100	100—250	250—500	свыше 500	
Многофункциональные центры	—	42,1	26,3	45,4	42,1	36,3	37,9
Индустриальные центры	5,4	14,5	38,8	29,2	142,1	—	18,3
Города переходного типа	8,0	21,1	26,7	—	—	—	18,5
Города-новостройки	17,6	476,7	188,7	—	—	—	373,9
Транспортные центры	0,6	2,7	50,1	—	—	—	3,4
Оздоровительные центры	11,4	44,7	29,3	—	—	—	23,3
Местные организующие центры	13,1	9,6	—	—	—	—	12,9
Прочие	67,2	20,8	134,7	—	—	—	79,7
Всего	9,9	39,3	39,6	40,9	50,9	36,3	28,8

давляющем большинстве города данного типа — узлы железных дорог, морские и речные порты).

Города — оздоровительные центры с преимущественным значением оздоровительных функций (расположены в зонах с благоприятными природно-климатическими условиями; по величине, как правило, относятся к малым или средним).

Города без ярко выраженной функциональной доминанты, типа местных организующих центров. Они выполняют организационно-хозяйственные и транспортные функции обслуживания сельского населения окружающих их территорий, имеют ярко выраженный непромышленный характер. В абсолютном большинстве это малые города (до 20 тыс. человек).

Прочие города, как правило, — научно-производственные центры, представляющие собой звено соединения науки с производством; встречаются также вузовские центры, «сельскохозяйственные» города.

Для оценки роли миграции в увеличении численности населения городов разного типа может быть использован такой показатель, как отношение миграционного прироста за исследуемый период (M) к численности населения города на базовую (исходную) дату (N) — назовем его коэффициентом миграционного роста:

$$K_m = \frac{M}{N} \cdot 100.$$

Этот коэффициент дает представление, в какой степени рост населения города определяется миграцией. Вместе с тем привязанность к базовой дате не дает возможности учесть динамичность процесса миграции, изменение его интенсивности во времени. Несмотря на этот недостаток, указанный коэффициент позволяет отчетливо выделить города, характеризующиеся значительной «силой притяжения», показать роль миграционных процессов в росте города.

Данные расчетов коэффициентов миграционного роста городов различных функциональных типов и величин за 1959—1972 гг. (по материалам РСФСР) представлены в табл. 36 (где K_m — средняя арифметическая из коэффициентов миграционного роста K_{ij} — городов i -го функционального типа и j -й величины).

В наибольшей степени численность населения за счет миграции увеличилась в городах-новостройках, городах, отнесенных к типу прочих (т. е. в основном в научно-производственных центрах), и в многофункциональных городах. Города данных типов характеризуются наибольшей «силой притяжения» для миграционных потоков и значительным ростом населения. Наименьшие значения показателя миграционного роста — в городах без ярко выраженной функциональной доминанты (12,9%), в городах — транспортных центрах (3,4%).

Для того чтобы увидеть, как варьирует значение коэффициента миграционного роста для групп городов разных функциональных типов и величин, было рассчитано его среднее квадратическое отклонение. Минимальная вариабельность признака характерна для типа транспортных центров, переходного типа, а также для типов городов — местных организующих и оздоровительных центров. Это свидетельствует о стабильности миграционных

процессов в городах данных типов. Особенно следует выделить тип местных организующих центров, поскольку эта группа одна из самых многочисленных (180) и малая вариабельность признака весьма показательна.

Если же посмотреть, как дифференцируются средне-групповые коэффициенты миграционного роста городов различных типов по категориям величины, то окажется, что наименьшая их дифференциация присуща типу местных организующих центров и типу многофункциональных городов. Для типа местных организующих центров малая вариабельность признака сочетается с большим числом рассмотренных городов, и они относятся лишь к двум категориям величин (до 20 и 20—50 тыс. человек). В то же время группа многофункциональных городов включает города почти всех категорий величины — от небольших до миллионных, поэтому небольшая дифференциация показателя здесь еще более существенна.

Для городов остальных функциональных типов характерна значительная дифференциация среднегрупповых коэффициентов миграционного роста по категориям величины. Причем если в городах переходного типа и транспортных достаточно четко прослеживается тенденция увеличения значений коэффициентов миграционного роста с увеличением численности населения, то говорить о существовании определенных тенденций в отношении других функциональных типов трудно.

Поскольку существует определенная связь между функциональным типом города и его величиной и прослеживается тенденция повышения роли миграционного прироста с увеличением численности городов отдельных типов, можно было бы предположить, что более высокий уровень коэффициентов миграционного роста, характерный для одних функциональных типов по сравнению с другими, связан с большей величиной городов данных типов, с увеличением величины городов вообще.

Для ответа на вопросы, связана ли динамика коэффициентов миграционного роста больше с функциональным типом города или с его величиной или с тем и другим либо не связана ни с тем ни с другим, использовался аппарат дисперсионного анализа, который позволяет сделать вывод о достоверности влияния факторного признака, положенного в основу группировки, на результативный. Полученные значения свидетельствуют о *вполне до-*

стверном влиянии функционального типа города на величину показателя миграционного роста и одновременно о статистической недостоверности связи между миграционным ростом населения города и его величиной.

Проведенный анализ таким образом дает возможность утверждать, что основные тенденции миграционной подвижности населения в городах определяются народнохозяйственной структурой города, его функциональным типом. Между тем, говоря о характере миграционной политики в отношении городов, обычно связывают ее направление с разделением городов по величине (крупнейшие, большие, небольшие, малые), и только. Этот подход закономерен, учитывая наличие особых задач регулирования роста больших городов, активизации малых и т. п., но недостаточен. Для тех же категорий городов, выделяемых по величине (главным образом небольших и средних), которые включают ряд функциональных типов, недифференцированный по этому признаку подход был бы вообще ошибочным. Так, для небольших городов — местных организующих, промышленных, транспортных и оздоровительных центров — направления и меры миграционной политики будут во многом различными.

Анализ миграционных процессов в аспекте городов разного типа важен еще и потому, что позволяет оценить дифференциацию городской среды по уровню развития условий жизнедеятельности людей, выделить наиболее «притягательные» типы городов и тем самым в конечном счете наметить тенденции в направлениях миграционных потоков к городам.

Следует согласиться с В. И. Переведенцевым (1967) в том, что, «какими бы конкретными причинами не вызывались переселения, в их основе лежит стремление переселенцев улучшить условия своей жизни». Сюда относятся социальные, экономические, социально-психологические, природно-географические условия жизни населения.

Однако само стремление улучшить условия жизни формирует лишь потенциального мигранта. Возможности же действительного осуществления этого желания определяются тем, каковы масштабы и характер спроса на рабочую силу на месте потенциального поселения. Существует тесная связь между приростом и качественным составом рабочих мест в городах и миграционным при-

ростом в них. Именно поэтому в основе миграции населения в городах лежит развитие и размещение общественного производства, потребность народного хозяйства в рабочей силе. В то же время «интенсивность миграции, ее размеры непосредственно связаны с показателями уровня жизни. Население меньше всего выбывает из тех мест, где материальные условия оказываются лучшими» (Зайончковская, Переведенцев, 1964, с. 28).

Таким образом, показатели, характеризующие миграционную подвижность населения, можно использовать в качестве своеобразного «барометра», показывающего, насколько города разного типа по своим условиям жизни отвечают потребностям населения. Города с узкой градообразующей основой типа транспортных центров, специализированных индустриальных центров, города без ярко выраженной функциональной доминанты характеризуются тем, что во многих из них происходит «вымывание» населения в результате миграции. Здесь сказывается ограниченность сферы приложения труда (по количеству и качеству). Так, в городах — транспортных центрах сокращение численности населения прямое следствие технического прогресса на транспорте. Внедрение передовой техники и переход на электротягу высвобождает большое число рабочих, а узость функциональной структуры города, слабость ее промышленной основы не в состоянии обеспечить полную занятость населения.

В связи с тем что транспортные и специализированные индустриальные центры отличаются высокой долей в хозяйстве одной какой-нибудь отрасли, это ведет к нарушению оптимальных межотраслевых пропорций между I и II подразделениями, между производственной и непроизводственной сферами. Нарушение этих пропорций отражается как на структуре занятости, так и на половозрастной структуре населения, что стимулирует отток населения.

Интересно, что оздоровительные города (в которых также сильно развита одна функция) слабо теряют население. Две причины обуславливают данное явление: во-первых, это города с повышенной долей населения пенсионного возраста, которое наименее подвижно; во-вторых, по-видимому, большее развитие в городах этого типа непроизводственной сферы благоприятно сказыва-

ется на условиях жизни их населения, что отражается на уровне миграции.

В отличие от названных выше типы городов, представляющие собой высшие стадии развития функциональной структуры в городских поселениях (многофункциональные центры, города-новостройки, научно-производственные и научные центры), имеют наиболее высокие показатели доли миграционного прироста в общем приросте населения. Процесс аккумуляции населения в результате миграции в городах данных типов идет наиболее интенсивно.

Это дает возможность считать города данных типов наилучшей средой обитания и формирования человека. Особо выделяются многофункциональные центры, к которым принадлежат города разных категорий величин (от небольших до миллионных). Низкая вариабельность показателей миграционного роста, как уже отмечалось, характеризует стабильность развития всех городов данного типа.

Однако концентрация многих функций в больших городах названного типа должна иметь какие-то оптимальные пределы, при нарушении которых ее выгоды из-за появления «чрезмерности роста» могут быть сведены на нет. В связи с этим в сверхкрупных многофункциональных городах коэффициенты миграционного роста понижаются, что связано также и с мерами по ограничению роста таких городов, которые проводятся в СССР.

Миграционная политика в крупных городах¹

Проблемы регулирования миграционных процессов в крупных городах подробно рассмотрены в работах Б. С. Хорева (1974, 1975), а также в монографии «Миграционная подвижность населения в СССР» (1974), где особое внимание было уделено вопросам миграции населения в Москве. Анализ данных за десятилетие (1959—1969) по Москве позволяет судить с достаточной точностью об устойчивости основных миграционных потоков и считать миграцию главным источником роста населения в городе. С 1960 по 1971 г. население Москвы увеличилось за счет естественного прироста примерно на

¹ Раздел написан совместно с В. И. Ромашкиным.

280 тыс. человек, в то время как за счет миграции — почти на 870 тыс. человек.

Именно поэтому решение проблемы ограничения численности населения крупного города сводится по сути дела к регулированию миграции, тем более что вопрос о регулировании естественного прироста все еще остается слабо изученным. Разработка мер эффективного управления естественными процессами — дело будущего. Да и в целом надо сказать, что, какова бы ни была интенсивность естественного движения, численность населения отдельно взятого населенного пункта (региона) определяется не столько этой интенсивностью, сколько развитием градообразующей основы города, потребностью народного хозяйства в рабочей силе.

Поэтому практическая реализация решений XXV съезда КПСС, который подтвердил курс на «дальнейшее ограничение роста больших городов», лежит, с одной стороны, в ограничении роста градообразующей базы наиболее крупных городов, а с другой — в определенном регулировании миграционных процессов. Необходимость последнего кроется в относительной самостоятельности миграционных процессов по сравнению с развитием градообразующей базы и во влиянии характера и структуры миграции при прочих равных условиях на темпы роста населения города. Например, наличие среди мигрантов холостых и бездетных уменьшает темпы роста населения города при соответствующем удовлетворении потребности народного хозяйства в рабочей силе и, наоборот, наличие женатых и многодетных увеличивает эти темпы.

Миграция населения в Москве — преимущественно организованная, т. е. осуществляется в результате оргнабора рабочей силы. Этим достигается сравнительно высокая ее эффективность, поскольку создается возможность отбора рабочей силы необходимой квалификации, образования, возраста, пола, семейного положения и т. д. Оргнабор рабочей силы для Москвы в известной мере явление вынужденное, поскольку существуют определенные ограничения в прописке на жительство в городе.

Всех прибывших в Москву удобно разделить на выходцев из Московской области, из других областей Центрального экономического района и из прочих экономических районов СССР. Москва имеет прочные производ-

ственные связи с областями Центрального района, характеризующимися сходством производственных структур и интенсивностью связей с ней как по линии производства, так и по линии трудовых ресурсов.

В миграционных потоках, идущих из областей района, преобладают люди, привлекающиеся на московские предприятия по оргнабору. Население этих областей обладает определенными производственными навыками, которые с успехом можно применить в народном хозяйстве столицы. Кроме того, организациям, занимающимся оргнабором рабочей силы, выгоднее вербовать людей из близлежащих районов, что уменьшает расходы на переезд. Более всего в Москву прибывает населения из Московской области (65% от всего прибывшего за 1959—1969 гг. контингента в Москву из Центрального района). Рассматривая миграционные связи города с другими областями этого района, можно отметить, что в конце 60-х годов возрос поток мигрантов из Тульской области. Это объясняется тем, что в ней был закрыт тогда ряд угольных шахт, что вызвало отток населения из области. Некоторая часть шахтеров попала в Москву, где смогла применить свои знания и опыт в прокладке Московского метрополитена.

С удалением от столицы доля прибывших в механическом движении населения, как правило, уменьшается. Сказывается увеличение расстояния и сокращение интенсивности экономических связей. И наоборот, величина миграционных потоков увеличивается от периферии к центру и в пригородной зоне Москвы переходит в форму маятниковой миграции.

В целом в потоке мигрантов преобладают горожане. Но для каждого района, из которого происходит миграция населения, характерно свое соотношение между миграцией из сельской местности и из городов. В потоке мигрантов из национальных союзных республик преобладает городское население. Характерно, что в Москву переезжают люди из крупных городов этих республик, в основном из столиц. Например, из столиц республик Средней Азии в 1969 г. прибыло 67% от общего числа прибывших из городов этих республик, из столиц Прибалтийских республик — даже 73%.

Наибольший приток населения в Москву наблюдается из РСФСР (80%), в частности из Центрального эко-

номического района (47% от общего числа прибывших в Москву). Высокий уровень урбанизации наложил отпечаток не только на городское, но и на сельское население этого района, что проявляется в увеличении несельскохозяйственного населения, живущего в сельской местности. Эта прослойка имеет профессии, характерные для города, а не для села, и работает не в колхозах, а на промышленных предприятиях, на транспорте, на строительстве, на различных ремонтно-технических станциях (нередко — в ближайших городах).

Если сельское население слабоурбанизированных районов приезжает в крупные города не сразу, проходя адаптацию в малых и средних городах, то для сельского населения Центрального района в этом нет нужды. Оно уже свыклось с ритмом жизни города, хотя и живет в селе, приобрело профессии, потребность в которых есть в больших городах. Это строители, шоферы, слесари, токарки, механики и др.

Высокой урбанизированностью населения Центрального района можно объяснить тот факт, что в миграционных потоках сельских жителей в Москву наблюдается наибольший приток из сельской местности этого района. Характерно, что больше всего населения из сельской местности прибывает из промышленно развитых областей (Московская, Тульская), где доля городского населения достигает 70% и выше, а из менее промышленно развитых, таких, как Костромская, в основном приезжают из городов. Здесь сказывается наименьший уровень урбанизации.

Кроме того, сельская местность некоторых областей Центрального района играет роль «транзитной зоны» для мигрантов, стремящихся переехать в Москву, которые сначала закрепляются в сельской местности тех областей, откуда происходит набор рабочей силы на предприятия Москвы, а затем по оргнабору перемещаются в Москву. Благодаря этому, например, сельское население Московской области при высоком механическом оттоке из сельской местности и низком естественном приросте практически не уменьшается.

В пределах Российской Федерации относительно повышенным удельным весом в миграционных связях с Москвой характеризуются помимо Центрального Центральночерноземный и Поволжский районы (4—5%), в кото-

рых имеется относительный избыток трудовых ресурсов и где проводится оргнабор. В союзных республиках, которые дают небольшой приток населения в Москву, оргнаборы не проводятся. Заметен в притоке населения в Москву удельный вес Дальневосточного района, что связано скорее с традиционными миграционными связями с этим районом.

Если приток населения в Москву идет главным образом из центральных областей, то отток — преимущественно в Сибирь, на Дальний Восток, в Среднюю Азию и в Прибалтику. Если в среднем в Москве на 100 прибывших приходилось 60 выбывших, то для Восточной и Западной Сибири — соответственно 80 и 70 (в 1969 г.).

Москва отдает этим районам наиболее квалифицированные кадры, которых не хватает в Сибири и на Дальнем Востоке. Однако следует отметить, что в эти районы люди выезжают не на постоянное жительство, а в основном по оргнабору на 3—5 лет, причем из Москвы выбывают люди наиболее трудоспособного возраста (28—40 лет). За это время они нередко успевают обзавестись семьей, и в Москву возвращается уже не один человек. На Дальний Восток и Сибирь направляются также выпускники вузов, но приживаемость их в этих районах невелика. Это и порождает значительный обратный поток, особенно с Дальнего Востока, в частности из Магаданской области.

Если в Москву из других городов прибыло в 1969 г. 62,5% от всех прибывших, то доля выбывших из Москвы в другие города составила 77% от общего оттока.

Миграционная политика в крупных городах, основанная на стремлении к ограниченному и выборочному организованному привлечению рабочей силы, отнюдь не устаревает самодетальной миграции. Что касается Москвы, то индивидуальная миграция в столицу с ее строгим паспортным режимом возможна в основном в результате браков москвичей с иногородними. Особенно высока доля таких браков среди учащихся, которые после окончания московских вузов, вступая в брак с жителями Москвы, оседают в городе. В результате в столице возникает концентрация специалистов, имеющих высшее образование.

Это имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Положительный момент состоит в том, что

большое количество людей с высшим образованием определяет здесь развитие сети научно-исследовательских учреждений и проектных институтов, а отрицательный — в том, что специалисты с высшим образованием используются часто не по назначению; в то же время на периферии их не хватает.

Следствием проводимой миграционной политики могут быть и другие неожиданные результаты. Так, например, анализ показал, что в Москве наблюдается ухудшение демографической ситуации, связанное со старением населения (Хорев, Зюзин, Киселева, Ромашкин, 1973; Хорев, Ромашкин, 1975). Само по себе старение населения не есть следствие административных ограничений миграции. Это явление внутренне обусловлено демографическими процессами. Однако ограничения миграции усугубили этот процесс. Увеличение в населении города доли лиц пенсионного возраста в конечном счете может привести к увеличению темпов роста численности населения города, поскольку для покрытия потребности народного хозяйства в рабочей силе ее приходится завозить, увеличивая тем самым численность населения города в целом.

Целый ряд обстоятельств свидетельствует в пользу изменения ныне существующих норм административного ограничения миграции в крупных городах. Эти изменения могли бы выразиться, во-первых, в предоставлении так называемой гарантии возвращения для жителей крупного города, покидающих его для профессиональной деятельности, и, во-вторых, в снятии ограничений по месту жительства при поступлении на работу (Хорев, 1975).

Проблема формирования кадров в районах нового освоения

Большую важность приобретает проблема приживаемости новоселов в районах нового освоения, в особенности в восточных и северных, которой в последнее время стало уделяться все большее внимание (см. работы В. И. Переведенцева, Ж. А. Зайончковской, Г. Т. Гапоновой, Т. И. Гершензон, Е. Е. Горяченко, В. Лысенко, К. Н. Мисевича, В. И. Чудновой и др.).

По мнению Ж. А. Зайончковской и Д. М. Захариной (1971), количественная сторона проблемы трудоустроенности новых районов решается довольно легко, что связано с увеличением подвижности населения в СССР. Население новых сибирских городов (Дивногорск, Братск) непрерывно заменяется в большей своей части. Это, однако, приводит к многократному увеличению затрат живого труда и снижению эффективности освоения новых районов. Таким образом, вторая (качественная) сторона трудовой проблемы новых районов — обеспечение городов и новостроек стабильными кадрами — решена еще не полностью.

Исследования проблем формирования населения и приживаемости новоселов в районах нового освоения, проведенные Институтом экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, показывают, что высокая номинальная заработная плата служит основным фактором, привлекающим население в эти районы, но этого недостаточно для обеспечения его приживаемости и что отток населения из районов нового освоения вызывается недостаточно благоприятными условиями жизни и быта, и в первую очередь неудовлетворительными жилищными условиями (Гершензон, Горяченко, 1972).

И по результатам социологических обследований, и по статистическим данным высокий миграционный оборот и низкая приживаемость населения в восточных и северных районах страны — результат их отставания от западных районов по комплексу условий жизни. Отсюда обычно делают вывод о том, что надо добиться создания на Востоке и Севере комплекса жизненных условий, не уступающих западным районам, и проблема будет решена.

По-видимому, отставание жизненных условий в тех районах нового освоения, где экстремальные природно-климатические условия и отдаленность от основных жизненных центров приводят к сильному удорожанию всех факторов производства, — вопрос, требующий более углубленной оценки. В целом ряде случаев освоение природных ресурсов здесь происходит на пределе экономической рентабельности, и значительное повышение затрат на социально-бытовую инфраструктуру может сделать это освоение вообще нерентабельным. Поэтому подтяги-

вание комплекса жизненных условий до уровня западных районов (а тем более превышение этого уровня), дабы пресечь отток населения, — задача во многих случаях не только достаточно сложная, но и неверно формулируемая, рождающая неправильные представления и иллюзии. Вопрос в целом значительно сложнее, и ниже это показывается на примере нашего Севера. Для СССР очень большое значение имеет проблема освоения Севера, на который приходится около $\frac{2}{5}$ территории страны. Сейчас, можно сказать, подходит к концу «период первоначального освоения» этих территорий, характеризующийся высоким миграционным приростом. Сложилось постоянное некоренное население — целые поколения «северян». Однако Север отличают текучесть кадров, низкая приживаемость новоселов, большой миграционный оборот.

Проблема № 1 состоит в формировании постоянных рабочих кадров, в создании устойчивых производственных коллективов. Это должно происходить с учетом временного «лага проживания», который на Севере будет значительно отличаться по многим обстоятельствам от других районов страны. Установить этот «лаг» можно только с помощью специальных конкретно-социологических исследований, однако в качестве рабочей гипотезы можно, скажем, назвать 15-летний период (во всяком случае в интервале 10—20 лет). Это срок вполне достаточный и для того, чтобы отдельной личности «проникнуться», как говорят, спецификой Севера, пройти период климатической и психологической адаптации, «обжиться», и для того, чтобы вполне «врасти» в рабочий коллектив, участвовать в его дальнейшем формировании, и для того, чтобы получить «отдачу» за затраченный труд в условиях Севера.

Более высокая стоимость живого труда в экстремальных условиях (в силу как более высокой оплаты, так и более короткого «лага проживания») может быть оправдана только особой ценностью или масштабностью осваиваемых ресурсов. Снижение издержек производства должно достигаться прежде всего за счет максимально возможного уровня производительности труда при минимально необходимом привлечении рабочей силы, которой должен предоставляться возможный в данных условиях максимум оплаты за труд.

В случае проведения такого курса особенно эффективно, естественно, формирование постоянных кадров, что может существенно снизить издержки производства. В этой задаче суть миграционной политики для Севера. К сожалению, сложившееся положение с обеспечением трудовыми ресурсами Севера свидетельствует о существенных недостатках в этом деле.

В 1970 г. Центром по изучению проблем народонаселения при МГУ совместно с Северо-Восточным комплексным научно-исследовательским институтом было проведено социально-демографическое обследование с целью выявления мотивов и причин высокой миграционной подвижности на Севере (а именно в Магаданской области).

Приведем одно из 7 тыс. писем, полученных в Магадане (в облисполкоме, обкоме, горисполкоме, горкоме) от так называемых потенциальных мигрантов только за один год:

«Дорогие товарищи магаданцы, убедительно просим Вас ответить на наш запрос о возможности трудоустройства в Магаданской области. Мой муж по специальности шофер 3-го класса, я — инженер-химик. Наш возраст 30 лет. Просим кратко описать, какую можете предоставить нам работу, жилплощадь и возможности заключения трудового договора на месте. Заранее Вам благодарны. С уважением супруги Штен. Магнитогорск».

Пишут специалисты, инженеры, квалифицированные рабочие, люди в самом активном рабочем возрасте. В прошлое отходят понятия «вербовка», «завоз» рабочей силы на Север, ибо едут сами. И наряду с этим — текучесть кадров, при которой на некоторых предприятиях Магаданской области состав работающих в учетно-статистическом исчислении обновляется за три-четыре года. В центре заполярного Чаунского района — г. Певеке есть ремстройуправление, где годовая среднесписочная численность рабочих составила 104 человека, было принято 123, уволено 144 человека, состав работающих полностью обновился за год. Уволившиеся возвращаются на «материк». Среди них немало тех, кто прибыл на Север совсем недавно.

Миграция населения — закономерный процесс, способствующий экономическому развитию, освоению новых районов, заселению слабоосвоенных территорий. В Магаданской области выходцы из других районов страны и их

потомство составляют свыше $\frac{9}{10}$ всего населения. Говоря иными словами, население области в подавляющей массе состоит из новоселов.

Однако сверхинтенсивный миграционный оборот, беспрестанная текучесть кадров связаны с большими народнохозяйственными потерями. Тормозится формирование устойчивых рабочих коллективов. Изрядные потери рабочего времени вызываются сменой места работы и особенно переездами из одного конца страны в другой. В Чаунском районе Магаданской области только за один год по этой причине в промышленности и строительстве не было использовано 43 540 человеко-дней рабочего времени, что соответствует эквиваленту продукции почти на миллион рублей. В этом районе текучесть кадров в промышленности составила 26,8%, в строительстве — 41%.

Известно, что на Севере высокие заработки. В Чаунском районе, например, среднемесячная заработная плата работающего — 415 руб. (1970). «Северный коэффициент», надбавки к заработной плате в зависимости от периода проживания на Севере — все это, безусловно, привлекает людей. Это подтверждается данными обследования.

Вместе с тем у многих, особенно у молодежи, велико желание «повидать дальние края» (одна часть ответов), «посмотреть Север» (другая часть). С этим сопряжено и желание «получить интересную работу», «принести как можно больше пользы», «стремление к романтике». Со стремлением к романтике нередко уживается и весьма прозаическое желание «заработать деньги». В конечном счете различные побуждения и рожают тот мощный поток, коему сопутствует тот факт, что ежегодно обновлялось 20—25% всего населения Магаданской области.

Необходимо признать, что в трудных условиях Севера неизбежен более высокий, чем в старых районах, миграционный оборот, но потерь от этого общество будет нести тем меньше, чем больше ограничит в самой основе его масштабы — ограничит количество рабочей силы, привлекаемое для эксплуатации природных ресурсов, и численность населения городов, исходя из наиболее экономичных в данной ситуации решений (см. Малый город, 1972).

Вместе с тем большой миграционный оборот — не только следствие влияния условий, в которые попадает

приехавший, но и результат сложившихся представлений о Севере, зачастую неверных.

На Севере трудятся долгие годы многотысячные коллективы горняков, геологоразведчиков, транспортников, рыбаков. Не только на Колыме, но и на Чукотке выросли первые благоустроенные города — Анадырь, Певек, Билибино. При высокой степени занятости местного трудоспособного населения в народном хозяйстве предприятия здесь, как правило, рабочей силой обеспечены.

Северу и сейчас нужны рабочие руки, но в основном на сезонные работы (летом): в геологоразведке, на приисках, на путине, в портах. Уже в течение ряда лет предприятия Магаданской области приглашают именно сезонников. К тому же все большую долю в этих работах берут на себя студенческие отряды.

Приходится отметить, что иногда и абстрактно звучащие призывы к «покорению Севера», воздействуя на горячие головы, могут быть одной из причин, способствующих неуправляемой миграции. Еще больше вредят в этом отношении обывательские представления о Севере как о «золотом дне». На отдельных работах, не требующих квалифицированного труда (погрузка в порту, заготовка селди), можно встретить специалистов со средним техническим образованием, а в качестве курьеза — обладателей вузовских дипломов. Конечно, случайно «попав», как они выражаются, на Север, такие люди вскоре уезжают. Народное же хозяйство страны теряет на излишнем миграционном обороте и неправильном использовании трудовых ресурсов по специальности.

Процесс миграции населения, как правило, с трудом поддается административному воздействию, но он может быть в известной мере управляем. Эта управляемость — в интересах общества и каждого человека. Первоочередная задача в этом плане — совершенствование системы информации о наличии рабочих мест. И нерегулируемый наплыв мигрантов, и тысячи писем, поступающих в Советы депутатов трудящихся и партийные комитеты по всему Северу, — все это свидетельствует о том, что положение с информацией нуждается в улучшении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенных исследований могут быть сформулированы некоторые положения миграционной политики в СССР, а также конкретные предложения по ее совершенствованию:

1. Регулирование миграционных процессов следует осуществлять с учетом взаимозависимости и взаимозаменяемости основных форм миграционного движения — переселений, сезонной и маятниковой миграций, принимая во внимание в целом характер движения населения и трудовых ресурсов (естественного, пространственного, социального).

2. Миграционная политика в широком смысле слова должна проводиться путем мер по развитию и размещению объектов народного хозяйства, улучшению условий труда и жизни в различных районах, а также по совершенствованию механизма самого миграционного движения. В последнем случае имеются в виду меры миграционной политики в узком смысле слова.

3. Регулировать миграционные процессы можно путем использования как ограничительных, так и стимулирующих мер. Ограничительные меры, как показывает опыт, целесообразно применять выборочно (главным образом в крупных городах) в отношении роста числа рабочих мест, особенно в условиях курса на интенсификацию производства, с учетом целей сохранения экологического равновесия.

4. Стимулирование миграции по территории страны должно осуществляться в направлениях, соответствующих прежде всего интересам экономического развития, а также в отдельных случаях целям обеспечения уравновешенного демографического потенциала. Желательно

увеличивать удельный вес и значение мер стимулирования в миграционной политике по сравнению с ограничительными мерами, в особенности административными.

5. Возможности дальнейшего применения ограничительных мер, непосредственно касающихся передвижения населения, хотя они и давали определенный эффект при экстенсивном экономическом развитии, следует признать в основном исчерпанными. Таким образом, необходимо совершенствование административных мер регулирования миграции. Первый и очень важный шаг (начавшаяся в 1976 г. всеобщая паспортизация жителей как городских, так и сельских местностей) уже сделан.

6. Первоочередное изменение существующих норм административного регулирования миграции в крупных городах заключается в обеспечении «гарантии возвращения» для жителей этих городов в случае выезда (в сугубо выборочном порядке такая мера уже давно осуществляется в форме так называемого бронирования жилплощади при выезде).

7. В конечном счете речь может идти о снятии ограничений по месту жительства при поступлении на работу, введенных в большом числе крупных городов в целях регулирования их роста. Эту меру целесообразно осуществлять, не затрагивая систему прописки и выписки, которая позволяет регулировать расселение в соответствии с санитарными и другими нормами, т. е. с соблюдением определенных установленных нормативов жилищной площади на одного человека. В этом случае вновь прибывшему в тот или иной населенный пункт достаточно будет предъявить в паспортный стол справку с места работы или учебы для того, чтобы получить временную или постоянную прописку (в тех случаях, когда он находит жилплощадь, соответствующую нормам). Желательно осуществить экспериментальную проверку этой меры в одном из крупных городов СССР, о чем уже приходилось говорить (Хорев, 1975).

8. Кардинальное решение проблемы регулирования роста крупных городов при прочих равных условиях (т. е. при определенных темпах роста масштабов производства и способах регулирования миграционных процессов) лежит в дальнейшей интенсификации производства и рационализации использования рабочей силы, что может привести к стабилизации потребностей в ней народ-

ного хозяйства и тем самым к ослаблению демографического давления на города. В этих условиях на первый план выдвигается задача рационального перераспределения и использования собственной рабочей силы городов.

9. Следует дифференцировать меры миграционной политики в зависимости не только от категорий городов по величине, но и от различных функциональных типов, на которые подразделяются города.

10. Необходимо более глубоко и всесторонне разработать вопрос о тенденциях миграции из села в город под воздействием научно-технического и социального прогресса (в широком аспекте), учитывая сложность проблем трудовых ресурсов в сельской местности.

11. Могут быть рекомендованы такие меры по обеспечению сельского хозяйства рабочей силой, как повышение в целом оплаты труда в сельском хозяйстве до уровня, способного компенсировать на данном этапе неизбежные менее благоприятные условия воспроизводства населения и развития личности в сельской местности; более активная деятельность в области привлечения специалистов в село и профориентации сельской молодежи с учетом потребностей сельскохозяйственного производства; придание планомерно-организованного характера отношениям промышленных и сельскохозяйственных предприятий в части помощи селу рабочей силой.

12. Такого рода меры должны разрабатываться дифференцированно по трудодефицитным и трудодефицитным районам, ибо в одном случае речь идет о стабилизации миграции из села и даже о некотором притоке из городов, а в другом, — наоборот, о росте подвижности сельского населения. Так, например, в трудоизбыточных сельских районах вопросы профориентации должны решаться иначе, чем в трудонедостаточных. В последних оплата труда на каком-то этапе может быть установлена на более высоком уровне, чем в трудоизбыточных районах. В то же время вопросы помощи горожан селу с учетом сезонности сельскохозяйственного производства и в тех, и в других районах могут решаться по существу одинаково.

13. Особого внимания заслуживает проблема маятниковой миграции населения (в немалой мере в связи со все еще бытующим отрицательным к ней отношением). В сельской местности трудоизбыточных районов, напри-

мер в оазисах Средней Азии, ее развитие позволяет шире использовать трудовые ресурсы села в промышленно-сти безо всякого ущерба для сельскохозяйственной деятельности. Однако и в трудонедостаточных районах эта форма миграционного движения имеет будущее, поскольку она более приемлема (даже с точки зрения интересов села) по сравнению с прямым переселением из села в город (дополнительные доходы для сельских жителей, возможности сочетания в одной семье промышленно-городского труда с сельскохозяйственным, рост общей культуры).

14. Следует пересмотреть отношение к маятниковой миграции в пригородных зонах крупных городов в сторону большего учета объективных сторон этого явления в планировании и прогнозировании роста городов.

15. Рассматривая проблему межрайонного перераспределения и размещения населения по территории страны, следует прежде всего решить задачу «демогеографического разделения труда» между западными, южными, восточными и северными районами с учетом специфических особенностей и задач их экономико-демографического развития. Если ставить вопрос об активной региональной социально-демографической политике, нацеленной на регулирование как миграционного, так и естественного движения населения в масштабе Союза, то ее разработку надо осуществлять по названным четырем зонам — западной, южной, восточной и северной. В соответствии с задачами, исходящими из общей стратегии экономического развития и социальных целей общества на данном этапе, могут быть предусмотрены меры стимулирования миграционного обмена между отдельными зонами.

16. В условиях, когда дислокация природных ресурсов сильно отличается от размещения населения и происходит нежелательный миграционный отток из западной и восточной зон в южную, это стимулирование практически уже осуществляется и должно быть усилено в целях изменения направления миграционных потоков в сторону наиболее богатых природными и необеспеченными людскими ресурсами районов (главным образом из западной и южной зон в восточную).

17. В качестве первоочередной меры в этом отношении целесообразно пересмотреть существующую поясную

дифференциацию розничных цен на некоторые товары народного потребления, которая приводит к разнице стоимости жизни в восточных и северных районах по сравнению с западными и южными.

18. В северной зоне, где освоение природных ресурсов происходит на пределе экономической рентабельности, необходимость снижения издержек производства требует высокого технического уровня при минимальном привлечении туда рабочей силы. В связи с этим особенно актуальны задачи установления оптимальных параметров предприятий и даже целых поселений, в том числе городов, «в северном исполнении» и формирования устойчивых производственных коллективов на Севере.

19. Вообще остается весьма актуальной научно-методическая задача определения оптимальных уровней развития в перспективе городов разного типа и целых систем поселений в различных районах. Такая оптимизация может привести к более рациональной структуре миграционных потоков и расселения населения, что согласуется с принципами научной концепции «единой системы расселения» в СССР.

20. Одна из первоочередных задач в деле регулирования миграционных процессов — совершенствование системы информации о наличии и характере вакантных рабочих мест, особенно в тех районах, где наблюдается высокий миграционный оборот. Такая информация, видимо, не только должна содержаться в местной прессе и в местных радио- и телепередачах, но и должна иметь постоянную рубрику в программах радиовещания и телевидения столичных центров союзных республик.

21. Должны быть разработаны общие принципы межгосударственного движения населения и трудовых ресурсов в рамках стран СЭВ.

22. Следует предусматривать меры по стабилизации постоянных кадров, по привлечению рабочей силы или, наоборот, по ограничению ее притока на уровне планов комплексного экономического и социального развития предприятий, городов и регионов.

Целесообразно вообще разработать систему мер социально-демографической политики в целом применительно к уровню коллективов трудящихся (предприятие, сельское коллективное хозяйство, производственное объединение, вуз и пр.). На этом уровне можно, видимо, бы-

ло бы найти весьма эффективные формы воздействия на репродуктивное и миграционное поведение населения. Это одна из позиций Центра по изучению проблем народонаселения при Московском университете. Такое направление тем более перспективно, что комплексное социально-экономическое планирование развития коллективов, зародившееся в последние годы, носит у нас характер демократической инициативы «снизу» в дополнение к централизованному экономическому планированию. При этом все более важную роль начинает играть комплексное планирование социального и экономического развития городов и регионов.

Было бы весьма важно сохранить здесь те черты, присущие демократической инициативе трудящихся масс, которые с самого начала характеризовали так называемое социальное планирование на предприятиях. Жесткая централизация здесь была бы излишней, хотя в этом случае комплексные планы развития городов и регионов скорее всего будут носить рекомендательный, а не директивный характер. Но, кстати говоря, и политика в области репродуктивного и миграционного поведения населения не может быть директивного характера.

Следует признать разработку и осуществление мер миграционной политики в СССР делом большой народнохозяйственной важности. Этого требуют интересы развития народного хозяйства и коммунистического строительства.

ЛИТЕРАТУРА

- Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.
- Агафонов Н. Т., Лавров С. Б. и др. География населения и социально-экономическое планирование. — Материалы VI съезда Географического общества СССР. Л., 1975.
- Аитов Н. А. Социальные проблемы текучести кадров. — В сб.: Социальные проблемы труда и производства. Советско-польское сравнительное исследование. Москва — Варшава, 1969.
- Актуальные проблемы развития национальных отношений в СССР. Махачкала, 1973.
- Алексеев В. П. Антропологические данные и происхождение народов СССР. — В сб.: Расы и народы, т. 3. М., 1973.
- Библиография по проблемам народонаселения (Советская и переводная литература, 1965—1968 гг.). Под ред. Д. И. Валентя и Э. Ю. Бурнашева. М., 1971.
- Библиография по проблемам народонаселения (Советская и переводная литература, 1960—1971 гг.). Под ред. Д. И. Валентя и Э. Ю. Бурнашева. М., 1974.
- Библиография по проблемам народонаселения (1972—1975 гг.). Под ред. Д. И. Валентя и Э. Ю. Бурнашева. М., 1977.
- Бляхман Л. С., Здравомыслов А. Г. и др. Движение рабочей силы на промышленных предприятиях. М., 1965.
- Бородкин Ф. М. Модель механического движения населения городов. — «Изв. Сиб. отд. АН СССР», 1973, № 11, сер. Общественные науки, вып. 3.
- Бреев Б. Д. Движение трудовых ресурсов и критерии его экономической эффективности. — «Экономические науки», 1974, № 6.
- Бреев Б. Д. Подвижность населения и формирование трудовых ресурсов. — В сб.: Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов. М., 1970.
- Бреев Б. Д., Крюков В. П. Межотраслевой баланс движения населения и трудовых ресурсов. М., 1974.
- Бромлей Ю. В., Козлов В. И. Этнические процессы в СССР. — «Вестник АН СССР», 1972, № 11.
- Валентей Д. И., Хорев Б. С. Миграция в системе демографических процессов в СССР. — В сб.: Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов. М., 1970.
- Ванд Л. Э., Гольц Г. А. Современные проблемы теории маятниковых миграций населения. — Статистика миграции населения. М., 1973.
- Вайс Т. А. Международная социалистическая миграция рабочей силы. — В сб.: Методологические проблемы изучения миграции народонаселения в социалистическом обществе. Киев, 1973.
- «Вестник статистики», 1968, № 10.
- «Вестник статистики», 1971, № 3.
- Водарский Я. Е. Население России за 400 лет (XVI — начало XX в.). М., 1973.
- Волков А. Г. Выборочное наблюдение населения. Автореф. канд. дис. М., 1971.
- Воробьев В. В. Формирование населения Восточной Сибири (географические особенности и проблемы). Новосибирск, 1975.
- Вуколов В. Вопросы методологии расчета баланса трудовых ресурсов. — «Вестник статистики», 1966, № 11.
- Галкин А. Ф. Розничные цены как экономический рычаг управления миграционными процессами. — В сб.: Вопросы размещения экономики и организации производства, вып. 2. Иркутск, 1974.
- География населения Восточной Сибири. Под ред. В. В. Покшишевского и В. В. Воробьева. М., 1962.
- Герцензон Т. И., Горяченко Е. Е. Влияние социально-экономических факторов на формирование населения в районах нового промышленного освоения. — «Экономика и организация промышленного производства», 1972, № 2.
- Гозулов А. И. Морфология населения (опыт изучения строения основных свойств населения Северо-Кавказского края по данным трех переписей населения 1926, 1920, 1897). Ростов на-Дону, 1929.
- Город и маятниковая миграция населения. Под ред. С. А. Польского. Минск, 1973.
- Григорьянц М. Г. Переписи населения в капиталистических государствах. М., 1976.
- Гурвич И. Переселение крестьян в Сибирь. М., 1888.
- Дараган М. В. Экономическое развитие и внутренняя миграция. — В сб.: Вопросы народонаселения и демографической статистики, 1966.
- Дараган М. В., Бурлин В. Ф. Миграция и некоторые аспекты формирования городского населения УССР. — В кн.: Статистика миграции населения. М., 1973.

Демографические проблемы занятости. Под ред. П. П. Литвякова. М., 1969.

Дробижев В. З., Ковальченко И. Д. и др. Историческая география СССР, М., 1973.

Евсюков Ю. М. Миграция населения из села в город. — В кн.: Миграционная подвижность населения в СССР, М., 1974.

Евсюков Ю. М. Особенности обеспечения потребности народного хозяйства рабочей силой за счет перемещения населения из села в город. — В кн.: Демографические проблемы занятости, М., 1969.

Ермаков Ф. И. Экономическое сотрудничество советских республик. — «Вопросы истории КПСС», 1967, № 8.

Заблоцкий Г. А. Общие предпосылки прогнозирования миграции населения. — В сб.: Демографические тетради, вып. IV—V. Киев, 1972.

Зайончковская Ж. А., Захарина Д. М. Проблемы обеспечения Сибири рабочей силой. — В сб.: Проблемы развития восточных районов СССР, М., 1971.

Зайончковская Ж. А. Новоселы в городах (методы изучения приживаемости). М., 1972.

Зайончковская Ж. А., Переведенцев В. И. Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск, 1964.

Зайцев В. Д. Проблемы моделирования миграции населения. — В сб.: Миграция населения РСФСР, М., 1973.

Закономерности формирования советского народа как новой исторической общности людей, т. I, II. М., 1975.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. VII. М., 1974.

Итоги науки. География СССР, вып. 3. М., 1966.

Итоги науки и техники. География СССР, т. 12. Науч. ред. И. И. Пархоменко. М., 1976.

Кабузан В. М. Изменения в размещении населения России в XVII — первой половине XIX в. М., 1971.

Казаков А., Лиходед В. и др. Управление миграционными процессами в условиях развитого социализма. — «Экономические науки», 1975, № 12.

Казаков А. Об учете демографического фактора при реконструкции сельского расселения (на примере Смоленской области). — В сб.: Рост городов и система расселения, М., 1975.

Казаков А. Сельское хозяйство в условиях интенсивной миграции из села в город. — В сб.: Народонаселение. Прикладная демография, М., 1973.

Калмык Б. А. Адаптация сельских мигрантов к условиям жизни в городе. — В сб.: Социально-экономическое развитие села и миграция населения. Новосибирск, 1972.

Кауфман А. А. К вопросу о причинах и вероятной будущности русских переселений. М., 1898.

Кауфман А. А. Переселение и колонизация. СПб., 1905.

Козлов В. И. Национальность СССР, М., 1975.

Козырев Ю. Н. Введение в общую теорию подвижности населения. — В сб.: Вопросы теории и политики народонаселения, М., 1970.

Котляр А. Территориальные проблемы структуры занятости по полу. — «Плановое хозяйство», 1971, № 4.

Краткая Географическая энциклопедия, т. 2. М., 1961.

Курман М. В. Актуальные проблемы демографии, М., 1976.

Курман М. В. Движение рабочих кадров промышленного предприятия (статистико-социологическое исследование). М., 1971.

Курман М. В. О демографических методах исследования миграции кадров предприятия. — В сб.: Статистика миграции населения, М., 1973.

Курман М. В., Лебединский Н. В. Население большого социалистического города, М., 1968.

Курман М. В., Вишневский А. Г. О некоторых демографических аспектах развития городской агломерации (на материалах Харькова). — В сб.: Материалы Харьковского отдела Географического общества УССР, вып. 3, 1968.

Кутафьева Э. С., Москалева Н. И. и др. Миграция сельского населения (в Центральном экономическом районе). Под ред. В. С. Немченко. М., 1971.

Курс демографии. Изд. 2-е. Под ред. А. Я. Боярского. М., 1974.

Лантис Д. У., Каринен А. Е. Население Калифорнии в 1940—1975 гг. — В сб.: Международная география, 76. География населения, М., 1976.

Максимова Н. Н. Историческая устойчивость — фактор оценки перспективности сельских поселений. — В сб.: Проблемы комплексного изучения Северо-Запада РСФСР, Л., 1972.

Марианский А. Современные миграции населения. Пер. с польского. М., 1969.

Материалы I Межведомственного совещания по географии населения (январь—февраль 1962 г.), вып. VI. Отв. ред. В. Г. Давидович и В. В. Покшишевский. М., 1962.

Матлин И. С. Моделирование размещения населения, М., 1975.

Мацура Милош. Размышления о демографической политике в развитом социалистическом обществе. — В сб.: Демографические тетради, вып. 9. Киев, 1974.

Методика выборочного обследования миграции сельского населения. Под ред. Т. И. Заславской и др. Новосибирск, 1969.

Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов. Новосибирск, 1974.

Миграционная подвижность населения в СССР. Под ред. Б. С. Хорева и В. М. Моисеенко. М., 1974.

Миграция населения РСФСР. Отв. ред. А. З. Майков. М., 1973.

Миграция сельского населения. Под ред. Т. И. Заславской. М., 1970.

Миграция сельского населения: цели, задачи и методы регулирования. Под ред. Т. И. Заславской. Новосибирск, 1969.

Мильнер Г. В., Топилин А. В. Уровень жизни и миграция населения. — В сб.: Материалы Всесоюзной научной конференции по проблемам народонаселения Закавказья, 1968. Ереван, 1968.

Мисевич К. Н., Чуднова В. И. Население районов современного промышленного освоения севера Западной Сибири. Отв. ред. Воробьев В. В. Новосибирск, 1973.

Многоязычный демографический словарь. ООН, русское издание. Нью-Йорк, 1964.

Моисеенко В. М., Сорочинская-Горюнова И. И. и др. Закономерности миграции населения в СССР. — В сб.: Международная география, 76. География населения. М., 1976.

Моисеенко В. М. Тенденция миграции городского населения. — В сб.: Развитие населения. М., 1974.

Народонаселение. Прикладная демография. М., 1973.

Народонаселение стран мира. Справочник. Под ред. Б. Ц. Урланиса. М., 1974.

Население и трудовые ресурсы Северо-Востока СССР. Отв. ред. Д. И. Валентей. М., 1968.

Население СССР. Справочник. М., 1974.

Население СССР (численность, состав и движение населения), 1973. — Статистический сборник. М., 1975.

Некоторые проблемы социальных перемещений в СССР. Труды Уфимского авиационного ин-та, вып. XXXVII. Под ред. Н. А. Антонова. Уфа, 1971.

Нечерноземье: демографические процессы. М., 1977.

Оболенский В. В. Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР. М., 1928.

Оникиенко В. Н., Поповкин В. А. Комплексное исследование миграционных процессов. Анализ миграций населения УССР. М., 1973.

Пармар Самуэль. Безработица или изгнание. Где решение вопроса? — «Курьер ЮНЕСКО», 1969, № 151.

Пасхавер И. С. О регулировании миграции колхозной молодежи. — В сб.: Демографическая статистика. М., 1974.

Переведенцев В. И. Взаимосвязь миграций населения и этнического сближения народов в современных условиях СССР. — В сб.: Вопросы народонаселения и демографической статистики. М., 1966.

Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М., 1975.

Переведенцев В. И. Миграция и некоторые социальные процессы в СССР. — В сб.: Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов. М., 1970.

Переведенцев В. И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск, 1966.

Переведенцев В. И. Новая литература по миграции населения в СССР. — «Вопросы экономики», 1974, № 10.

Переведенцев В. И. Об управлении миграцией населения. — В сб.: Миграция населения РСФСР. М., 1973.

Переведенцев В. И. Современная миграция в СССР. — В кн.: Народонаселение и экономика. М., 1967.

Переведенцев В. И. Современная миграция населения Западной Сибири. Новосибирск, 1965.

Пинхенсон Д. М. Экономическая география в цифрах. М., 1970.

Подъячих П. Г. О состоянии статистики миграции населения в СССР и мерах по ее улучшению. — В сб.: Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов. М., 1970.

Польский С. А. Некоторые вопросы миграционной политики в СССР. — В сб.: «Вопросы географии Белоруссии», вып. 2. Минск, 1970.

Польский С. А., Табориская И. М. и др. Маятниковая миграция: сущность, функции, проблемы, тенденции развития, учет. — В сб.: Международная миграция, 76. География населения. М., 1976.

Плетнев Э. П. Международная миграция рабочей силы в капиталистической системе мирового хозяйства. М., 1962.

Покишишевский В. В. География населения СССР. Экономико-географические очерки. М., 1971.

Покишишевский В. В. Заселение Сибири. Иркутск, 1951.

Покишишевский В. В. Миграции населения как общественное явление и задачи статистического их изучения. — В сб.: Статистика миграции населения. М., 1973.

Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов. М., 1970.

Проблемы современной урбанизации. Под ред. Ю. Л. Пивоварова. М., 1972.

Программа и инструментарий экспедиционного социально-демографического обследования. Отв. ред. Б. С. Хорев. М., 1969.

Расселение в пригородных зонах («Вопросы географии», сб. 87). Отв. ред. В. Г. Давидович, С. А. Ковалев. М., 1971.

Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811—1911). М., 1956.

Руткевич М. Н., Филиппов Ф. Р. Социальные перемещения. М., 1970.

Рыбаковский Л. Л. Региональный анализ миграций. М., 1973.

Рыбаковский Л. Л. Структура и факторы межрайонных миграционных процессов. — «Социологические исследования», 1976, № 1.

Семенов-Тянь-Шанский П. П. Значение России в колонизационном движении европейских народов. — «Изв. ИРГО», т. XXVIII, вып. IV. СПб., 1892.

Сергеева Г. П., Чижова Л. С. Эффективнее использовать трудовые ресурсы. М., 1971.

Сидоров П. А., Максимов Г. Т. Роль миграции в изменении численности городского населения Белорусской ССР. Минск, 1966.

Система знаний о народонаселении. Под ред. Д. И. Валентя. М., 1976.

Смидович С. Некоторые вопросы освоения северных территорий. — В сб.: Народонаселение. Прикладная демография. М., 1973.

Советский народ — новая историческая общность людей. Становление и развитие. М., 1975.

Сонин М. Я. Актуальные проблемы использования рабочей силы в СССР. М., 1965.

Социально-экономическое развитие села и миграция населения. Под ред. Т. И. Заславской и В. А. Калмык. Новосибирск, 1972.

Социальные проблемы миграции. Отв. ред. Л. Л. Рыбаковский. М., 1976.

Староверов В. И. Город или деревня. М., 1972.

Староверов В. И. Социально-демографические проблемы деревни. Методология, методика, опыт анализа миграции сельского населения. М., 1975.

Сужиков М. М., Демаков Г. А. Влияние подвижности населения на сближение наций. Алма-Ата, 1974.

Статистическое обозрение, 1930, № 1.

Тарасова Н. В., Ускова М. А. О значении исследований в области миграции населения. — В сб.: Социальные проблемы миграции. М., 1976.

Татевосов Р. В. Исследование пространственных закономерностей миграции населения. — В сб.: Статистика миграции населения. М., 1973.

Татевосов Р. В. Межрайонная миграция населения. — В кн.: Миграционная подвижность населения в СССР. М., 1974.

Товкун В. И. Совершенствовать учет миграции населения. — Экономика Советской Украины. Киев, 1966, № 1.

Топилин А. В. Территориальное перераспределение трудовых ресурсов в СССР. М., 1975.

Ушкалов И., Хорев Б. Вопросы миграции населения при социализме. — «Экономические науки», 1973, № 2.

Федосеев П. Н. О социальных и идейных основах сближения наций и народностей. — В сб.: Наука Союза ССР. М., 1972.

Фогелай Д. К проблеме урбанизации. — В сб.: Народонаселение зарубежных стран. М., 1974.

Хорев Б. С. Актуальные проблемы миграционной политики. Киев, 1974.

Хорев Б. С. Городские поселения СССР. М., 1968.

Хорев Б. С. Миграционная подвижность населения в СССР. — «Экономические науки», 1976, № 4.

Хорев Б. С. Некоторые особенности сельского расселения в Горьковской области. — «Вест. Моск. ун-та. География», 1961, № 3.

Хорев Б. Основные сдвиги в расселении населения в СССР и некоторые актуальные проблемы миграционной политики. — В сб.: Народонаселение. Прикладная демография. М., 1973.

Хорев Б. С. Основные направления в изменении расселения и миграции населения Советского Союза. — В сб.: Закономерности формирования советского народа как новой исторической общности людей, т. II. М., 1975.

Хорев Б. С., Зюзин Д. и др. Особенности демографической ситуации в Москве. — В сб.: Народонаселение. Прикладная демография. М., 1973.

Хорев Б. С., Моисеенко В. М. Сдвиги в размещении населения СССР. М., 1976.

Хорев Б. С. Проблемы городов. М., 1971; 2-е изд., 1975.

Хорев Б. С., Смолина Т. К. и др. Маятниковая миграция в СССР и ее изучение. — В сб.: Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов. М., 1970.

Хорев Б. С., Татевосов Р. В. Количественные закономерности урбанизации и миграционной подвижности населения в СССР. — В сб.: Актуальные вопросы советской географической науки. М., 1972.

Хорев Б. С., Ромашкин В. И. Демографические проблемы Москвы. — «Городское хозяйство Москвы», 1975, № 6.

Хорев Б. С., Ушкалов И. Г. Проблемы межгосударственной миграционной политики в странах СЭВ. — Тезисы докладов научно-теоретической конференции «Воспроизводство и использование трудовых ресурсов Белорусской ССР». Минск, 1972.

Черняга В. Д. Миграция сельской молодежи и некоторые пути ее оптимизации. — В сб.: Труд и кадры в народном хозяйстве. Труды Свердловского ин-та народного хозяйства, вып. 2. Свердловск, 1975.

Шнайдер М. Рабочие — иммигранты в капиталистических странах Европы. — «Проблемы мира и социализма», 1976, № 5.

Шунков В. И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII — начале XVIII в. М.—Л., 1946.

Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. Перевод с польского. Новосибирск, 1967.

Эглите П. Закономерности распределения мигрирующего населения между городами республики на примере Латвийской ССР. — В сб.: Материалы Всесоюзной научной конференции по проблемам народонаселения Закавказья, 1968. Ереван, 1968.

Ямзин И. Л., Воишин В. П. Учение о колонизации и переселениях. М.—Л., 1926.

Ямзин И. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян. Киев, 1912.

Яновский В. В. Человек и Север. Магадан, 1969.

Янушкявичус В. Некоторые проблемы урбанизации в Литовской ССР. — В сб.: Методологические проблемы изучения народонаселения в социалистическом обществе. Киев, 1973.

Яцунский В. К. Изменения в размещении населения Европейской России в 1724—1916 гг. — «История СССР», 1957, № 1.

Яцунский В. К. Историческая география. М., 1965.

Яцунский В. К. Роль миграций и высокого естественного прироста населения в заселении колонизовавшихся районов России. — В сб.: «Вопросы географии», 1970, № 83.

Минков Минко. Миграция на население. София, 1972.

Минков Минко. Население и основные социальные структуры (Анализ и прогнозы). София, 1976.

Akers D. S. Immigration data and national population estimates for the United States. «Demography», Chicago, 1967, vol. 4, N 1.

Almeida Carlos, Baretto Antonio, Krieger Line, Petitat Andre. L'emigration portugaise. Geneve, 1968.

Bacci M. L. L'emigrazione italiana verso l'Europa: elementi per un bilancio sociale de economico. — Rassegno econ. Napoli, 1973, N 1.

Weisgerber P. Migrations et developement international. — «Sociologie». Bruxelles, 1970, N 100.

Carrier N. H. and Jeffery J. R. External Migration. London, 1953.

Fontani A. Gli emigrati. Roma, 1962.

Growth of the world's urban and rural population, 1920—2000. United Nations. New York, 1969.

Kosinski Leszek Antoni. Geography of population and settlements in East Central Europe. — «Ann. Assoc. Amer. Geogr.», 1971, N 3.

Lill E. Das Reisegesetz und seine Anwendung auf den Eisenbahnverkehr. Wien, 1891.

Ravenstein E. G. The Laws of Migration. — «I. Journal of the Statistical Society», June 1885, II; «Journal of the Statistical Society», June 1889.

Richmond A. H. Return Migration from Canada to Britain. «Population Studies», XXII, July 1968.

Schwarz K. Migration in the Federal Republic of Germany by Town and Country. International Population Conference, vol. 1. New York, 1961.

Sorre Max. Les migrations des peuples. Essaisur la mobilite geographique. Paris, 1955.

Stouffer S. A. Intervening Opportunities. A Theory relating Mobility and Distance. — «American Sociological Review», 1940.

Walsh F. P. Immigration problems in Sweden. — «Contemporary review». London, 1966, vol. 208.

Willcox W. F. Studies in American demography. New York, 1940.

Woog Claude. La politique d'emigration de l'Italie. Paris, 1930.

Zipf G. K. The $\frac{P_1 \cdot P_2}{D}$ Hypothesis: on the intercity movement of Persons. — «American Sociological Review», 1946.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

Часть первая

Методологические и методические вопросы изучения миграции населения

Глава I. Задачи и состояние исследований миграции населения в СССР	6
XXV съезд КПСС и задачи исследований проблем народонаселения, расселения, миграции	—
Современное состояние исследований миграционного движения населения в СССР	12
Глава II. Концепция миграционного движения во всех его формах	23
Основные понятия	—
Главные положения концепции миграционного движения населения	29
Глава III. Вопросы методологии изучения переселений	42
Несколько слов о значении миграции населения	—
Исходная терминология	45
Представление о миграционных моделях	49
О некоторых особенностях исчисления показателей миграции населения	54
Представление о мотивах и причинах миграции населения	59
Глава IV. Методика наблюдения за миграционными процессами в СССР	63
Методы учета миграции населения	—
Текущий учет миграции населения в системе паспортных столов местных Советов	67
Учет организованного переселения населения	85
Единовременный учет миграции населения	88
Публикация данных — основа всестороннего анализа сведений о миграции населения	93

Глава V. Статистика миграции населения за рубежом	94
Текущий учет внутренней миграции населения в европейских социалистических странах	—
Вопросы наблюдения и разработки основных признаков международной миграции в социалистических странах	100
Унификация показателей статистики миграции населения в СССР и других социалистических странах	102
Учет миграции населения при помощи регистров	106
Учет миграции населения в зарубежных странах по данным переписей населения	107

Часть вторая

Краткий обзор международной миграции населения

Глава VI. Межконтинентальные миграции XVII — первой половины XX в.	113
Европейская эмиграция XVII и XVIII столетий	—
Миграции в XIX столетии	117
Миграции в первой половине XX в.	123
Глава VII. Современные международные миграции	130
Некоторые итоги великих межконтинентальных миграций и новые тенденции	—
Современные источники учета международной миграции	133
Основные направления и проблемы современных международных миграций	134
Проблема межгосударственного миграционного обмена в странах СЭВ	142

Часть третья

Исследование проблем размещения и миграции населения СССР

Глава VIII. Основные изменения в размещении населения СССР по данным переписей населения	146
Глава IX. Миграция населения СССР по данным переписи населения 1970 г.	159
Данные о миграции населения по полу и возрасту	—
Обмен населением между отдельными республиками и экономическими районами	161
Миграция населения в зависимости от национальной принадлежности	167
Миграция населения в зависимости от категорий поселений	169
Глава X. Современное население СССР, результаты перераспределения и тенденции размещения	170
Основные сведения о современном населении страны	—
Особенности этнических процессов	174

Основные результаты и тенденции изменений в размещении населения	177
Глава XI. Вопросы управления и прогнозирования миграций	188
Закономерности и тенденции современной миграции населения СССР	—
Управляема ли миграция?	194
Прогнозное моделирование региональных структур населения с учетом миграции	198
Глава XII. Некоторые проблемы миграционной политики	204
Проблема миграции из села в город	—
Миграционное движение населения в городах	215
Миграционная политика в крупных городах	225
Проблема формирования кадров в районах нового освоения	230
Заключение	236
Литература	242

ИБ № 294

Хорев Борис Сергеевич
Чапек Владимир Николаевич

Проблемы изучения миграции населения

(Статистико-географические очерки)

Заведующая редакцией К. О. Добронравова
Редактор Ю. П. Митяева
Младший редактор С. И. Ларичева
Оформление художника В. А. Климешовой
Художественный редактор С. М. Полесицкая
Технический редактор Ж. М. Голубева
Корректор Н. С. Приставко

Сдано в набор 26 апреля 1977 г. Подписано в печать 30 ноября 1977 г. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типогр. № 1. Усл. печатных листов 13,44. Учетно-издательских листов 13,63. Тираж 6500 экз. А07430. Заказ № 2643. Цена 1 р. 60 к.

Издательство «Мысль», 117071, Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Московская типография № 8 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Хохловский пер., 7.